U 406/360

И 408/360

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

ЭБ

СВЯТѢЙШІЙ СУНОДЪ

ПРИ

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІИ КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

СОЧИНЕНІЕ

Ѳ. ЖОРДАНІЯ.

ТИФЛИСЪ, 1882 г.

Типографія А. Древича и А. Каландадзе, Лор.-Меликовская ул. д. Зіалова.

Госуд. ротвенная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. Ленина
544144-46

2007096068

Дозволено цензурою С.-Петербургъ. 22-го Августа 1881 года.

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ при Петрѣ Великомъ въ его отношеніи къ Правительствующему Сенату.

Многосторонняя, безпокойная дѣятельность Петра Великаго, его планы и намѣренія самымъ близкимъ образомъ коснулись Церкви и произвели важныя перемѣны въ отношеніяхъ церковной власти къ гражданской, установили новое, болѣе прочное и опредѣленное между ними отношеніе. Эти преобразовательныя реформы церковно-административной жизни, начавшіяся съ фактическаго прекращенія патріаршества, послѣ смерти Адріана (октября 1700 г.), продолжались и послѣ учрежденія Сунода, канонически прекратившаго его существованіе.

Жаркій поклонникъ Петровскихъ преобразованій, усердный защитникъ и проповѣдникъ его церковно-административныхъ реформъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ одной своей проповѣди, произнесенной съ церковной каѳедры о власти и чести царской, довольно ясно обнаруживаетъ *планы* и *намѣренія*, которыми Петръ руководствовался въ своихъ реформахъ въ отношеніи къ церкви: „помыслитъ бо кто, говоритъ онъ, и многіи мыслятъ, что не вси весьма людіе симъ долженствомъ (служеніемъ царю и государству) обязаны суть, но нѣкіи выключаются, именно же священство и монашество. Се тернъ, или паче рещи, жало, но жало се змiино есть, *папежскій се духъ*; но не вѣмъ, какъ то досягающій и касающійся насъ; *священство бо иное дѣло, иный чинъ есть въ народѣ, а не иное*

государство“ [1]),—явное нападеніе на понятіе о неподсудности церкви государству, на понятіе, которое защищалось высшими представителями церковной іерархіи. Но это понятіе о неподсудности церкви, о независимости ея отъ государства самымъ непріятнымъ образомъ должно было столкнуться лицемъ къ лицу съ тою идеею о верховныхъ самодержавныхъ правахъ Государя, которая выработалась у Петра и предъ которою должны были замолкнуть и замереть всякія проявленія о независимой жизни. При такомъ понятіи о безусловномъ самодержавіи всякія стремленія къ самостоятельной политической жизни, всякія „выключенія“ изъ общегосударственной жизни Петру естественно должно было казаться и дѣйствительно казалось „папежскимъ духомъ“, создающимъ государство въ государствѣ, противнымъ, непримиримымъ съ понятіемъ о верховныхъ правахъ монарха. Эта именно мысль о несовмѣстимости указаннаго понятія о правахъ Церкви съ ея самостоятельнымъ, независимымъ отъ государства, положеніемъ съ верховными правами самодержавнаго государя весьма искусно проведена въ духовномъ регламентѣ. Составитель его оправданіе коллегіальнаго устройства церковнаго управленія, вводимаго регламентомъ, находитъ въ томъ, что „оно совершеннѣе есть и лучшее, нежели единоличное правительство, *наипаче же въ государствѣ монаршескомъ, яковое есть наше Россійское*“ [2]). Въ другомъ мѣстѣ, защищая ту же мысль, Регламентъ говоритъ: „отъ соборнаго правленія неопасатися отечеству мятежей и смущенія, яковыя происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго, ибо простой народъ *не вѣдаетъ, яко разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной;* но великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, *помышляетъ, что таковой правитель есть вторый государь, самодержцу ровносиль-*

[1]) Дух. Регл. I. 7.

[2]) Ѳеоф. Прокоп. и его время Чистовича стр. 29.

ный, и больши его, и что духовный чинъ *есть другое и лучшее государство...*“ [1]).

Прилагая такое понятіе о верховныхъ правахъ монарха къ церковно-административной жизни, Петръ естественно долженъ былъ затронуть вопросъ не только о власти патріарховъ, отношеніе которой къ власти монархической представлялось не вполнѣ опредѣленнымъ, но и о неподсудности церкви государству. Образъ Филарета Никитича съ его громкимъ титуломъ, тѣнь Никона, осмѣлившагося стать даже на перекоръ царской волѣ [2]), не подчинявшагося царскому суду, возникали въ головѣ Петра какъ грозныя силы, могущія посягнуть на его верховныя самодержавныя права, стать наперекоръ реформаторскимъ его планамъ и намѣреніямъ, разрушить дѣло его въ самомъ началѣ. Это могло служить поводомъ къ тому, чтобы навсегда покончить съ патріаршествомъ. Далѣе церковь, которая при патріаршескомъ управленіи жила собственною, независимою отъ государства жизнію [3]), эта Церковь съ ея правами и привиллегіями, ставившими ее внѣ подчиненности государственной власти, никакъ не поддавалась стремленію Петра создать такую правильную администрацію, которая напоминала бы механизмъ часовъ, она оказывалась непослушнымъ колесомъ, останавливающимъ правильный ходъ всего механизма. Поэтому Петръ рѣшился ввести Церковь въ общій порядокъ государственной жизни, подчинить ее общей системѣ государственнаго управленія, какъ одну изъ ея вѣтвей, сдѣлать ее такимъ же послушнымъ колесомъ, каковыми представлялись всѣ государственныя учрежденія, безусловно подчинявшіяся мановенію самодержавной руки. Церковь становилась на ряду съ государственными учрежденіями, а вмѣстѣ съ этимъ она становилась

---

[1]) П. С. П. и Р. I стр. 3.

[2]) Нужно думать, что прямое указаніе Регламента на то, что у русскихъ патріарховъ были „замахи“ (подобные папскимъ), относится къ исторіи Никона.

[3]) Чист. стр. 70.

въ общую подсудность государству по всѣмъ своимъ дѣламъ и интересамъ, исключая церковныхъ догматовъ и каноновъ [1]).

Таковымъ дѣйствительно представляется общій смыслъ Петровскихъ реформъ касательно Церкви. Планы и намѣренія Петра получили свое осуществленіе фактически еще до учрежденія Сунода; съ учрежденіемъ же послѣдняго они были утверждены и опредѣлены законодательно, юридически. Отношеніе Церкви къ самодержавной власти вполнѣ опредѣлилось: Церковь вошла въ общій порядокъ государственной жизни; она поставлена на ряду съ государственными учрежденіями, и дальнѣйшее опредѣленіе ея отношенія къ государству зависѣло отъ того, какое мѣсто она займетъ между этими учрежденіями, какъ опредѣлится ея отношеніе къ нимъ. Отсюда не трудно понять и то, какое мѣсто принадлежитъ нашему вопросу въ общемъ вопросѣ объ отношеніи Церкви къ государству.

Попытаемся теперь начертить въ общихъ чертахъ, въ какое отношеніе Церковь стала къ высшему центральному государственному учрежденію—Сенату въ долгій періодъ междупатріаршества до учрежденія Сунода. Этотъ очеркъ намъ поможетъ правильно понять нѣкоторыя явленія изъ послѣдующей исторіи отношеній этихъ двухъ высшихъ центральныхъ учрежденій. Сенатъ возникъ и организовался 10 лѣтъ раньше Сунода, „когда еще, по выраженію Сунода, о Сунодѣ и помину не было“ и слѣдовательно еще до учрежденія Сунода долженъ былъ стать въ то или иное отношеніе къ Церкви,—отношеніе, которое впослѣдствіи Суноду приходилось утверждать, измѣнять или отрицать.

---

[1]) Чист, стр. 71.

I.

Едва только патріархъ Адріанъ на вѣки закрылъ глаза (октября 16,—1700 г.), какъ между Москвою и Нарвою, гдѣ былъ тогда императоръ, скакали уже курьеры, разнося новыя распоряженія относительно церковнаго устройства. Началась лихорадочная дѣятельность по дѣлу о реформѣ по духовному вѣдомству. Курбатовъ, знаменитый Петровскій „прибыльщикъ“, оберегатель государственной казны, надсмотрщикъ, „какъ-бы учинить прибытокъ государевой казнѣ“ [1]), указалъ Петру Великому на это событіе, какъ на удобный моментъ для предположенной реформы. Онъ писалъ ему подъ Нарву: „покойному патріарху въ болѣзнь трудно было за всѣмъ смотрѣть; оттого безпорядки въ духовномъ управленіи... Назначеніемъ патріарха думаю повременить. Опредѣленіе въ священный чинъ можно поручить хорошему архіерею съ 5-ю учеными монахами. Для надзора же за всѣмъ и для собиранія домовой казны надобно непремѣнно назначить человѣка надежнаго: тамъ большіе безпорядки. Также зѣло нужно распорядиться о монастыряхъ и архіерейскихъ имѣніяхъ: надобно учредить особливый расправный приказъ для сбора и храненія казны, которая теперь погибаетъ въ прихотяхъ владѣтелей... Изъ мірскихъ въ начальство, для усмотрѣнія и собиранія казны, зѣло добръ бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, или стольникъ Димитрій Петровичъ Протасьевъ... Могъ бы я и о другомъ многомъ доносить, но зѣло опасаюсь враговъ“ [2]). Письмо это указываетъ почти на всѣ главные предметы, стоявшіе въ то время на очереди, которыхъ ближе всего должны были коснуться предполагаемыя реформы и въ то же время даетъ предчувствовать, что рефор-

[1]) Горч. Мон. Прик. стр. 121.

[2]) Устрялова, Исторія Петра Великаго“ IV, Прилож. IV 36 и истор. Соловьева т. XV стр. 16—117.

мы эти должны установить распорядокъ далеко не въ старомъ духѣ.

Прошло не болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ смерти послѣдняго патріарха, какъ церковные порядки начали устанавливаться въ этомъ новомъ духѣ и сообразно съ общими преобразовательными началами, проводимыми Петромъ и въ области свѣтскаго управленія. Избраніемъ патріарха не только не спѣшили, но, какъ извѣстно, этого избранія вовсе и не было. Надобно думать, что Петръ уже порѣшилъ въ мысляхъ—отмѣнить это званіе, каковое желаніе онъ, будто-бы (по предположенію Чистовича), высказалъ тогда же. Вмѣсто патріарха назначенъ былъ мѣстоблюститель его престола; это званіе было дано Стефану Яворскому съ такимъ однако существеннымъ ограниченіемъ, чтобы по важнѣйшимъ дѣламъ церковнаго управленія онъ совѣщавался съ другими епископами, которыхъ для этой цѣли положено было поперемѣнно вызывать въ Москву, [1]) и представлять послѣдствія совѣщаній на утвержденіе Государя [2]). Это собраніе очередныхъ епископовъ изъ разныхъ епархій называлось *освященнымъ соборомъ* [3]). Это былъ прообразъ того собора, который впослѣдствіи получилъ названіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода и былъ имъ вполнѣ замѣненъ.

По смыслу словъ „мѣстоблюститель патріаршаго престола“ слѣдовало бы думать, что Яворскій во главѣ Освященнаго Собора долженъ во всемъ унаслѣдовать вѣдомство и власть патріарха. Но не такъ было на дѣлѣ: тотъ-же указъ, которымъ устанавливалась должность мѣстоблюстителя патріаршаго престола [4]), настолько ограничивалъ кругъ вѣдомства послѣдняго,

[1]) Прилож. къ Монаст. Прик. Горчанова № 26 стр. 21.

[2]) Чист. стр. 59.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 2352; Чистович. Θеоф. Прокоп. и его время стр. 59.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 1818.

что власть его представляла на дѣлѣ едва лишь тѣнь той, которую онъ, по смыслу этого званія, долженъ былъ унаслѣдовать. Кромѣ того, что ему поставлено было въ обязанность давать отчетъ во всемъ государю, изъ подъ его вѣдѣнія при самомъ назначеніи его былъ изъятъ Патріаршій Разрядъ, который былъ закрытъ, и дѣла его по челобитію разныхъ лицъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ распредѣлены по другимъ учрежденіямъ, куда отосланы вмѣстѣ съ тѣми дѣлами и завѣдывавшіе ими патріаршіе чиновники: „а которыя дѣла въ патріаршемъ приказѣ были, и впредь будутъ въ расколѣ и въ какихъ противностяхъ Церкви Божіей и въ ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому“ [1]). И такъ за мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола оставлены только дѣла по расколу, объ ересяхъ и т. п. „противностяхъ“ церкви. Не прошло послѣ этого и полтора мѣсяца, какъ въ январѣ 1701 года возникло учрежденіе, которое сосредоточило въ своемъ управленіи не только патріаршія, но всѣ церковныя и монастырскія вотчины и ихъ имѣнія всякаго рода, которому, слѣдовательно, должны были подчиниться и тѣ церковныя учрежденія, въ которыхъ до сихъ поръ вѣдались сіи вотчины и имѣнія вмѣстѣ съ своими чиновниками, къ которому вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должны были перейдти всѣ дѣла и операціи, связанныя съ управленіемъ ими, и учрежденіе это, извѣстное подъ именемъ Монастырскаго Приказа, отдано въ вѣдѣніе бывшаго Астраханскаго воеводы, графа Н. А. Мусина-Пушкина. Именной указъ, извѣщающій объ этой чрезвычайно важной обще-церковной реформѣ, гласилъ: „дому святѣйшаго патріарха приказнымъ и дворянамъ и всякаго чину домовымъ людямъ и домовымъ монастырямъ, и всѣмъ вотчинамъ святѣйшаго патріарха и монастырей, и всѣхъ архіереевъ домамъ ихъ и вотчинамъ и всего Московскаго государства всѣмъ мужескимъ и дѣвичьимъ монастырямъ, слугамъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1818.

и вотчинамъ ихъ, судомъ и расправою и всякими сборы вѣдать и переписать въ монастырскомъ приказѣ, а въ иныхъ приказахъ не вѣдать" [1]). По смыслу этого указа въ Монастырскій Приказъ должны были поступить и дѣла бывшаго патріаршаго разряда, которыя недавно предъ тѣмъ были распредѣлены по другимъ учрежденіямъ.

Чтобы яснѣе представить, какъ существенно ограничивалась власть блюстителя патріаршаго престола этимъ указомъ, чтобы видѣть, въ какой тѣсный кругъ должно было замкнуться вѣдомство Освященнаго Собора, достаточно указать на общія слѣдствія его фактическаго приложенія.

По смыслу указа Монастырскому Приказу прежде всего велѣно принять изъ подъ власти церковныхъ учрежденій въ свое вѣдѣніе всѣ вообще имущества и вотчины патріаршихъ и архіерейскихъ домовъ и монастырей. Актъ этой передачи церковныхъ имуществъ отъ церковныхъ учрежденій Монастырскому Приказу долженъ былъ совершиться чрезъ перепись ихъ [2]), при чемъ переписано и отобрано было въ вѣдомство приказа все, начиная отъ обширныхъ поземельныхъ церковныхъ владѣній и кончая простою монашескою мантіею и поношеннымъ подризникомъ, отъ богатой церковной казны до келейной рухляди, отъ митры, крестовъ и иконъ, усыпанныхъ бриллiантами до послѣдней вѣтоши, разбитой мебели и попорченной узды; переписаны всякіе доходы, не опущены изъ переписи и сдѣлочныя письма [3]). Но земля и вотчины въ разсматриваемое нами время были мыслимы не иначе, какъ населенными податнымъ сословіемъ на началахъ вотчиннаго права и слѣдовательно съ передачею церковныхъ вотчинъ Монастырскому Приказу туда-же поступали и всѣ крестьяне, населявшіе эти вотчины. Такимъ образомъ всѣ церковныя вотчи-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. IV № 1834.
[2]) Мон. Прик. Горчакова стр. 136 и д.
[3]) Прилож. къ док. М. Пр. №№ 1 и 3.

ны и имѣнія отошли изъ вѣдомства церковной власти. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ необходимое его послѣдствіе, должны были или закрыться, или подчиниться Монастырскому Приказу всѣ церковныя учрежденія, завѣдывавшія этими вотчинами и имѣніями; туда же поступили въ полное распоряженіе приказа и всѣ чиновники этихъ учрежденій. Собравъ такимъ образомъ подъ свое вѣдомство всѣ церковныя вотчины и имѣнія, доселѣ представлявшія чрезвычайное разнообразіе по своимъ правамъ, привиллегіямъ и по своему управленію, Монастырскій Приказъ образовалъ изъ нихъ одно особое вѣдомство и скоро вступилъ въ управленіе этимъ вѣдомствомъ. Приказъ явился центральнымъ правительственнымъ учрежденіемъ этого обширнаго вѣдомства, предоставлявшаго въ его управленіе значительную часть народонаселенія обширнаго государства. Въ этомъ вѣдомствѣ новое учрежденіе распоряжалось свободно и независимо отъ церковныхъ властей и производило операціи, которыя доселѣ производились церковными властями: онъ вѣдалъ все населеніе своего вѣдомства, не исключая даже и духовенства, судомъ и расправою по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ [1]), кромѣ суда по дѣлу о расколѣ, ересяхъ и т. п. „противностяхъ“ церкви, чему одинаково подлежало и все населеніе государства; оно же производило всѣ разнообразныя финансовыя и хозяйственныя операціи надъ церковными вотчинами и крестьянами. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ финансовые источники церкви, учрежденіе, само собою, должно было взять на свое попеченіе изъ подъ непосредственнаго управленія церкви все, къ чему до сихъ поръ церковь сама употребляла эти средства, именно: приказъ прежде всего долженъ былъ принять на себя попеченіе устроить и обезпечить содержаніе тѣхъ церковныхъ учрежденій, отъ которыхъ переходило къ нему имущество, онъ долженъ былъ давать содержаніе монастырямъ и духовенству, строить и починять церкви и

[1]) Мон. Прик. стр. 199.

церковныя зданія: оно же приняло на себя заботу о школахъ относительно ихъ содержанія, такъ какъ эти школы и доселѣ содержались на церковныя средства; по той же причинѣ должна была перейдти въ его вѣдомство и типографія, которая прежде находилась въ завѣдываніи патріарха; на его попеченіе должны были лечь богадѣльни, лазареты, госпитали, домъ умалишенныхъ, забота объ отставныхъ военныхъ чинахъ и т. д. и т. д.,—все, что до этого времени подлежало попеченію одной церкви и ея представителей.

Если мы ко всему этому добавимъ, что съ 1711 года это широкое вѣдомство, оторванное отъ церкви, въ лицѣ Монастырскаго Приказа было поставлено въ полное подчиненіе и въ безусловную зависимость отъ Сената, то намъ не трудно будетъ представить себѣ то мѣсто, какое Церковь во главѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, могла занять по отношенію къ этому новому учрежденію; но картина этого отношенія пополнится и представится еще яснѣе и отчетливѣе, если мы возьмемъ во вниманіе степень власти этого новаго учрежденія и положеніе, какое оно сразу заняло въ государствѣ.

Къ началу 1711 года внѣшнія политическія дѣла сложились такъ неблагопріятно и грозно, Петръ былъ поставленъ въ такое трудное положеніе, которое должно было заставить его серьезно подумать о себѣ и объ управленіи государствомъ; въ то время шли къ границамъ Россіи огромныя непріятельскія арміи, представлявшія соединенную силу двухъ грозныхъ въ то время государствъ—Турціи и Швеціи; положеніе казалось такъ серьезнымъ, борьба съ этими силами представлялась столь трудною, что Петръ предполагалъ возможность полнаго своего пораженія и нашелъ необходимымъ распорядиться заранѣе о предотвращеніи случайностей и бѣдствій, которыя могли постигнуть государство въ случаѣ его плѣна [1]). Готовясь въ этотъ

[1]) Полн. Собр. Зак. т. IV стр. 712 въ примѣчаніи.

далекій походъ къ берегамъ Прута, Петръ тѣмъ болѣе долженъ былъ подумать о томъ, кто останется внутри государства, такъ какъ самому царю еще меньше прежняго оставалось возможности заниматься внутренними дѣлами, между тѣмъ какъ предстояла чрезвычайная нужда въ усиленной внутренней дѣятельности, чтобы располагать всѣми силами государства въ предстоящей опасной войнѣ; волей-неволей приходилось подумать о созданіи учрежденія прочнаго, энергичнаго, которое владѣло-бы такою обширною властію и широкими правами, съ помощію которыхъ оно могло бы замѣнить лице царя и свободно распоряжаться всѣми силами государства. Такою нуждою и потребностію Петръ былъ приведенъ къ учрежденію Сената. Въ тотъ же день, въ который вышелъ манифестъ о войнѣ съ Турціею (22-го февраля 1711 года), вышелъ и другой манифестъ, учреждающій Сенатъ, начинающійся словами: „опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія“ [1]).

Чтобы дать Сенату возможность оправдать возложенныя на него высокія обязанности по управленію государствомъ, Петръ сразу далъ ему все, что нужно было для того, чтобы Сенатъ дѣйствительно могъ замѣнить лице царя въ его отсутствіи; онъ снабдилъ его такими широкими правами и полномочіемъ, которыя предоставляли его надзору и управленію все государство, не поставляя иныхъ границъ его власти, кромѣ царской воли, которая, впрочемъ, на это время мало и даже вовсе не ограничивала этой власти: не поставлено также предѣла и его вѣдомству. Спустя семь дней послѣ учрежденія Сената, обнародованъ былъ (2 марта) указъ, такъ опредѣляющій власть и кругъ его вѣдомства: „Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, *какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ* военнаго и земскаго управленія высшимъ и нижнимъ чинамъ,

[1]) Полн. Собр. Зак. т. IV № 2321.

что мы для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучекъ опредѣлили управительный сенатъ, которому всякъ ихъ указомъ да будетъ послушенъ *такъ, какъ Намъ Самому* подъ жестокимъ наказаніемъ или смертію, по винѣ смотря, и ежели оной Сенатъ неправедно что поступятъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто о томъ увѣдаетъ, однакожъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ“ [1]). Всматриваясь въ смыслъ этого указа, нельзя прежде всего не замѣтить, что кругъ вѣдомства Сената очерченъ такъ широко, что захватываетъ всѣ сословія въ государствѣ: духовнымъ поставлено въ обязанность слушаться и подчиняться ему какъ и свѣтскимъ также, какъ они подчиняются самому царю. Власть же Сената представлена указомъ ограниченною одною только монаршею волею; онъ (Сенатъ) подлежитъ лишь одному царскому суду и притомъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что на него нельзя жаловаться никому до возвращенія Государя. Очевидно отсюда, что ни одно учрежденіе не могло стать не только выше его, но и наряду съ нимъ. Что касается круга его дѣятельности, то здѣсь Петръ очевидно не хотѣлъ полагать границы дѣятельности Сената; хотя указаны были 9 пунктовъ [2]), которые предоставляютъ Сенату высшій надзоръ надъ судебными и финансовыми операціями въ государствѣ, а также заботу о подготовленіи офицеровъ и вообще людей военныхъ, но этимъ вовсе не исчерпывается предоставленный Сенату кругъ дѣятельности и его задача. „Это

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2332.

[2]) Эти пункты можно свести къ тремъ: 1) Сенату предписано „*судъ* имѣть нелицемѣрный, и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія“. 2) Ему поручены всѣ финансовыя операціи государства: „деньги какъ возможно собирать, понеже деньги суть артерія войны“; ему велѣно смотрѣть и за расходами, исправлять векселя, стараться объ умноженіи торговли съ Китаемъ и Персіею, и „Армянъ какъ возможно приласкать... для большаго ихъ пріѣзда“; заботиться о прибыли съ соли и товаровъ. 3) На него возложено „дворянъ собирать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать“.

было только, по справедливому замѣчанію Петровскаго, указаніе на главнѣйшія задачи Сената, на которыя онъ долженъ обратить свое преимущественное вниманіе, и которыя своею неотложностію рѣзко бросались въ глаза Петру, а вовсе не *точное* опредѣленіе круга его вѣдомства [1])". На самомъ дѣлѣ кругъ дѣятельности Сената былъ настолько широкъ, что такъ или иначе затрогивалъ почти всѣ предметы, самыя разнообразныя и разнородныя дѣла, которыми правительство интересовалось, начиная съ самыхъ важныхъ и кончая самыми мелкими, и повидимому ничтожными; въ этой разнородной дѣятельности Сенатъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи государственной власти (законодательной, судебной и правительственной) и первоначально не только въ высшей, но и въ низшей инстанціи. Съ этой точки зрѣнія Петръ вѣрно охарактеризовалъ дѣятельность Сената въ указѣ 1718 года: „одно сказать, всегда Сенату подобаетъ имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, *добре бы простирать, а все, что вредно можетъ быть, всемърно отвращать*" [2]). Послѣ этого нетрудно видѣть, какъ справедливъ Петръ, когда онъ напоминалъ Сенату, что ему „все въ руки отдано", требуя поэтому отъ него самостоятельной полезной и всесторонней дѣятельности, не обращаясь за всѣмъ къ Государю по привычкѣ старыхъ бояръ.

Съ такими широкими правами и всесторонею дѣятельностію Сенатъ явился, сказали мы, какъ временное учрежденіе, вызванное грознымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Но прошла эта гроза, исчезли условія, даровавшія ему такую широкую власть и Сенатъ не только не пересталъ существовать, но и удержалъ прежнюю власть во все время царствованія Петра съ тѣми или иными, впрочемъ несущественными, измѣненіями. Указъ, учреждающій Сенатъ и повелѣвающій всѣмъ безъ раз-

[1]) Сенатъ при Петрѣ Петровскаго стр. 31.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 3264.

личія и духовнымъ, и свѣтскимъ слушаться его указовъ также, какъ самого царя, подъ угрозою тяжкихъ наказаній,— указъ этотъ остался во всей своей силѣ и послѣ 1711 года. Даже болѣе, по окончаніи указанной войны Сенатъ не только не ограничивался въ своихъ правахъ, а напротивъ еще болѣе развивался и усиливался, по крайней мѣрѣ, въ это время за нимъ утвердилось юридически то, что прежде ему принадлежало только фактически. Такъ въ 1714 году Петръ велитъ печатать и продавать наравнѣ съ именными и указы Сената, содержащіе въ себѣ не частныя распоряженія, а общія для всего государства постановленія, чѣмъ сенатскимъ указамъ придается сила законовъ [1]). Въ томъ же году судебное значеніе Сената, стало еще выше: повелѣно рѣшеніе Сената считать безапелляціоннымъ, хотя бы это рѣшеніе было и неправо: на Сенатъ позволено жаловаться въ томъ только случаѣ, когда въ немъ „рѣшенія не учинятъ“ [2]). Слѣдовательно, Сенатъ, сравнительно съ своимъ первоначальнымъ положеніемъ, когда жалобы на его несправедливыя рѣшенія, были позволены, сталъ выше, сильнѣе. Не говоримъ уже о постепенномъ усовершенствованіи внутренней организаціи Сената, что должно было сообщить этому учрежденію еще большую силу и значеніе. Съ 1718 года, съ учрежденіемъ коллегій и новыхъ областныхъ учрежденій Сенатъ явился высшимъ надзирающимъ и контролирующимъ учрежденіемъ по отношенію къ нимъ и послѣднею инстанціею въ цѣпи этихъ учрежденій—учрежденіемъ, сосредоточивавшимъ въ себѣ начало объединенія государственнаго механизма [3]), и хотя кругъ дѣятельности Сената значительно ограниченъ былъ коллегіями, но за то изъ Сената исходили распоряженія касательно наиболѣе важныхъ предметовъ, онъ же предписывалъ дѣятельность коллегіямъ по предметамъ, касающимся рѣшительно

[1]) Петр. 37. Полн. Собр. Зак. № 2787.

[2]) Петр. 38.

[3]) Градов. „Высшая администр.“ стр. 102—104 гл. II.

всего, что происходитъ въ государствѣ [1]). Сюда должны обращаться коллегіи для разрѣшенія своихъ сомнѣній; здѣсь же назначаются высшіе чиновники для послѣднихъ и утверждаются низшіе по выбору коллегій и т. д. При этомъ жалоба на рѣшеніе Сената, по крайней мѣрѣ до 1720 г., была воспрещена подъ страхомъ смертной казни [2]). Такимъ образомъ объемъ власти Сената не подвергся никакому ограниченію.

Таковымъ вообще представляется положеніе, которое заняло въ государствѣ вновь созданное Петромъ учрежденіе въ то время, когда, послѣ смерти послѣдняго патріарха, въ церковно-административной сферѣ стали вводиться реформы, долженствовавшія поставить церковь въ иное, чѣмъ было, отношеніе къ гражданской власти.

Принявъ во вниманіе все сказанное относительно высокаго положенія, какое новое учрежденіе заняло въ государствѣ, его широкой власти и почти неограниченнаго круга дѣятельности, намъ не трудно будетъ понять, въ какое отношеніе оно должно было поставить себя въ отношеніи къ церкви. Законодательство предписало повиноваться его указамъ также, какъ и самому царю, оно призывало къ послушанію Сенату, къ признанію его власти надъ собою все населеніе государства безъ исключенія, не только свѣтскихъ, но, одинаково съ ними, и духовныхъ. Законодательство же очертило кругъ его дѣятельности такъ широко, что предоставило Сенату право вмѣшиваться во все, что служитъ къ благу и пользѣ монарха и государства. Оно не поставило его дѣятельности никакихъ границъ, переступить которую оно не могло бы; въ частности оно не указало границъ дѣятельности Сената и въ отношеніи къ церкви; ни одно право ея не было гарантировано имъ отъ вторженія этой сторонней, внѣ ея выросшей, власти. И въ самой этой неопредѣленности Сенатъ имѣлъ основаніе вмѣшиваться въ вѣдомство церкви. Между тѣмъ въ церкви была еще крѣп-

[1]) Петровскаго 41.
[2]) Тамъ же 40.

ка мысль о ея самостоятельности, о ея правахъ, по которымъ она не признавала компетентною никакой другой власти въ дѣлѣ управленія предоставленнымъ ей вѣдомствомъ. Поэтому церковь не могла допустить этихъ притязаній Сената на заповѣдныя свои права, предоставленныя ей канонически и на практикѣ получившія крѣпость и силу. Она стремилась охранить свое вѣдомство отъ вмѣшательства въ его сферу этой чуждой власти и силилась остаться особо, независимо отъ нея. Но оберегая неприкосновенность своихъ правъ, церковь должна была столкнуться съ противоположными стремленіями Сената; здѣсь открывалось широкое поле для недоразумѣній, пререканій, несогласій и борьбы.

Посмотримъ теперь, насколько церковь успѣла отстоять особенность и отдѣльность своего вѣдомства, неприкосновенность своихъ правъ. Права церкви разсматриваемаго нами времени можно раздѣлить на *владѣльческія* и чисто *церковныя*. Мы разберемъ, какъ отразилось вліяніе вновь возникшаго учрежденія въ той и другой области.

1) Все, въ чемъ выражались владѣльческія права церкви, было сосредоточено, какъ мы видѣли, въ Монастырскомъ Приказѣ, который еще до учрежденія Сената явился какъ отдѣльное учрежденіе, мало зависимое отъ церковныхъ правителей подъ главнымъ управленіемъ свѣтскаго лица. Поэтому Сенату, какъ высшему правительственному учрежденію, въ которомъ сосредоточивалось все высшее государственное управленіе, нетрудно было заявить себя здѣсь во всей силѣ своей власти; ему нетрудно было стать во главѣ этого учрежденія. И дѣйствительно, въ томъ же 1711 году, въ которомъ учрежденъ былъ Сенатъ, Монастырскій Приказъ былъ подчиненъ ему наравнѣ съ другими приказами, какъ низшее его учрежденіе. Отъ Сената исходили въ приказъ указы, а изъ Монастырскаго Приказа восходили въ сенатъ донесенія. Сенатъ сталъ высшимъ контрольнымъ учрежденіемъ какъ въ финансовыхъ дѣлахъ приказа (для чего изъ него представлялись въ Сенатъ мѣсячныя,

третныя и годовыя его вѣдомости о сборахъ, повинностяхъ, расходахъ его вѣдомства) [1]), такъ и во всѣхъ другихъ его операціяхъ. Въ пререканіяхъ съ другими государственными учрежденіями по предметамъ своей дѣятельности приказъ прибѣгалъ къ сенату, какъ высшему судьѣ, который рѣшалъ вопросы о компетенціи [2]). Съ проведеніемъ длинной цѣпи должностей фискаловъ во всѣ государственныя сферы и вѣдомство монастырскаго приказа подчинено было также надзору ихъ; въ самомъ приказѣ поставленъ былъ отъ Сената особый фискалъ, который находился въ полной зависимости отъ оберъ-фискала сенатскаго [3]). Съ подчиненіемъ монастырскаго приказа Сенату, этотъ послѣдній сдѣлался высшимъ полновластнымъ центральнымъ заправителемъ церковныхъ вотчинъ и имѣній безъ всякаго участія церковныхъ властей; въ его полное распоряженіе вмѣстѣ съ церковными вотчинами перешли церковные крестьяне, въ то время составлявшіе около пятой части тяглаго населенія [4]) всего государства. Вмѣстѣ съ церковными вотчинами, имѣніемъ и крестьянами, въ высшее распоряженіе сената и въ полное его послушаніе перешли всѣ церковные приказы (казенный, дворовый и др.) и учрежденія, какъ-то: завѣдываніе всею хозяйственною стороною школъ; типографій, какъ учрежденій для распространенія просвѣщенія; богадѣльни, лазареты, госпитали, попечительство о „дуракахъ“, т. е. умалишенныхъ, объ отставныхъ военныхъ чинахъ. Вмѣстѣ съ приказами и вотчинами Сенатъ простеръ свою власть не только надъ наличными чиновниками

---

[1]) Полн. Собр. Зак. 1871

[2]) М. пр. Горч. 124.

[3]) Полн. Собр. Зак. IV. 2414.

[4]) Иностранецъ Коллинсъ количество подчиненныхъ владѣнію церковныхъ учрежденій во времена Алексѣя Михайловича опредѣляетъ почти $^2/_3$ всего народонаселенія. Это свидѣтельство, говоритъ Горчаковъ, не лишено нѣкоторой вѣроятности. Въ 1722 году Монастырскій приказъ находилъ, что въ его вѣдѣніи $^1/_5$ часть всего крестьянства въ государствѣ; но въ это время отъ его вѣдомства растерялась уже значительная доля того, что онъ принялъ въ 1701 году (Горчаковъ Монаст. Прик. стр. 146 слич. Пол. собр. постан. и распор. № 149).

этихъ учрежденій, но явился свободнымъ распорядителемъ вообще всѣми церковными чиновниками, боярами, дѣтьми боярскими, дворянами и крестьянами; Сенатъ, призываетъ ихъ къ исполненію своихъ порученій, вызываетъ ихъ на службу не только въ Монастырскомъ Приказѣ и церковныхъ учрежденіяхъ, но и въ гражданскихъ [1]). Наконецъ весь этотъ широкій кругъ вѣдомства Монастырскаго Приказа во всѣхъ разнообразныхъ видахъ государственной операціи подлежалъ высшему управленію Сената въ судебномъ, административномъ и финансовомъ отношеніи. Производя разнообразныя финансовыя операціи надъ церковными вотчинами съ цѣлію извлечь изъ нихъ наибольшія выгоды для государства, сенатъ находилъ возможнымъ отдавать церковныя вотчины даже въ вѣдѣніе государственныхъ учрежденій какъ для управленія, такъ и по отношенію къ другимъ сторонамъ; такъ, вотчины Московскаго дѣвичьяго монастыря отданы въ управленіе Преображенскому Приказу [2]); вотчины Новоспасскаго монастыря—Адмиралтейскому Приказу [3]); патріаршія вотчины поступили въ Ижерскую канцелярію [4]); подобной же участи подверглись вотчины Тверскаго Архіепископа [5]) и Тихвинскаго монастыря [6]); однѣ вотчины отписывались въ казну [7]), другія отбирались на Государя [8]); третьи присоединялись къ городамъ и губерніямъ [9]); многія продавались или отдавались въ жалованье [10]). Но поступивъ подъ высшее управленіе Сената церковныя вотчины не только сокращались, но и теряли свой первоначальный самостоятельный характеръ; онѣ вошли въ общій порядокъ госу-

---

[1]) Горч. 135.
[2]) Опис. Сунод. Ар. $^{140}/_{383}$.
[3]) Прилож. къ Док. Сун. Арх. № 1. Горчакова.
[4]) Прилож. къ д. м. п. № 33.
[5]) Полн. Собр. зак. № 1926.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 5207.
[7]) Полн. Собр. Зак. № 2462.
[8]) 2514 и 2662. №№ Полн. Собр. Зак.
[9]) Опис. Сунод. Арх. $^{46}/_{68}$ и прилож. къ д. м. п. Горч. № 6 4.
[10]) Прилож. Сунод. Арх. № 17 Горч. стр. 162—168.

дарственной жизни и подчинены общей системѣ государственнаго управленія. Всякое различіе ихъ отъ другихъ вотчинъ по управленію исчезло, а вмѣстѣ исчезло и вліяніе церковныхъ учрежденій на ихъ управленіе. Во всѣхъ видахъ управленія, при раскладкѣ податей и повинностей, въ сборахъ, на судѣ, въ администраціи Сенатъ не дѣлалъ никакихъ исключеній въ отношеніи къ нимъ, не принималъ въ виду никакихъ привилегій и различій ихъ между собою (извѣстно, что не всѣ церковныя вотчины пользовались одинаковыми правами; даже между крестьянами, населявшими одну и туже вотчину, было различіе по правамъ—сошные, черносохи и др. см. Горч). Указы Сената въ отношеніи къ нимъ получили циркулярный характеръ: ихъ значеніе было одинаково для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и государственныхъ учрежденій, дѣйствіе ихъ простиралось одинаково и на церковныя вотчины и учрежденія, для послѣднихъ не дѣлалось никакихъ изъятій и исключеній.

Но этимъ сказано еще не все. Съ переходомъ церковныхъ вотчинъ и имѣній подъ высшее управленіе Сената не только прекратилось вліяніе церкви на управленіе ими, но этимъ сама церковь во многомъ поставлена была въ чувствительной зависимости отъ Сената. Это новое положеніе возлагало на Сенатъ высшую обязанность заботиться о матеріальномъ обезпеченіи нуждъ духовенства и церкви, такъ какъ всѣ финансовые источники, назначенные для этой цѣли, сосредоточивались въ рукахъ Сената. Поэтому управители Церкви должны были обращаться къ Сенату и искать тамъ высшаго рѣшенія по вопросу о содержаніи духовенства, типографій, школъ и учителей, о постройкѣ церквей и церковныхъ зданій, о починкѣ ихъ и т. п. Нетрудно отсюда понять, почему и жалобы, судъ, процессы, касавшіеся такихъ дѣлъ, разбирались Сенатомъ, который судилъ и наказывалъ духовныхъ лицъ помимо мѣстоблюстителя патріаршаго престола, обращаясь къ церковной власти за испо́лненіемъ лишь тѣхъ приговоровъ, которыми духовныя лица лишались сана. Распоряжаясь вполнѣ

патріаршею типографіею: Сенатъ принималъ на себя даже дѣла, которыя были поручены главному надзору Стефана Яворскаго, какъ-то: сочиненія, переводы, изданіе книгъ и т. п. Даже исправленіе и печатаніе Библіи шло помимо Яворскаго [1]). Слѣдуя общей политикѣ Петра, стремившейся къ тому, чтобы заставить все служить государству, Сенатъ распоряжался церковными имуществами въ этомъ смыслѣ и неохотно и нещедро употреблялъ ихъ для цѣлей церковныхъ. Въ виду этой цѣли онъ считалъ себя въ правѣ принимать на себя дѣло, которое принадлежало только компетенціи церковной власти патріарха, вводилъ отъ себя въ монастыряхъ реформу, состоявшую въ ограниченіи числа лицъ, въ нихъ содержащихся, запрещалъ вновь постригать монаховъ и т. п. Прикрываясь ревностію объ возстановленіи древняго строгаго монашества, Сенатъ ограничивалъ содержаніе монаховъ, которымъ предписано было раздѣлять его съ помѣщенными, по распоряженію Сената, въ монастыряхъ отставными военными чинами [2]); запрещалъ строить вновь церкви и другія зданія безъ разрѣшенія Сената [3]). Неудивительно, что скоро послѣ такихъ распоряженій послышались со всѣхъ сторонъ жалобы, что тамъ зданія обвалились или обваливаются, тамъ церкви приходятъ въ совершенное запустеніе, что монастыри, пришедшіе въ нищету, закрываются, монахи разбѣгаются и т. п.; церковныя вотчины разорялись; крестьяне, отягощенные излишними податями и сборомъ, оставляли церковныя земли и искали спасенія или бѣгствомъ въ южныя степи, увеличивая казачество, или селились на дворцовыхъ и шляхетскихъ земляхъ, или же, наконецъ, увеличивали собою число разбойниковъ. Сенатъ въ большинствѣ случаевъ оставался глухъ къ этимъ явленіямъ. Но эти явленія повели къ тому, что ко времени учрежденія Синода появились распоряженія, возвращавшія церковныя вотчины подъ непосредствен-

[1]) Чист. стр. 60—61.
[2]) М. Пр. Горч. 193; Полн. Собр. Зак. №№ 4151 4183.
[3]) Монаст. Приказъ Горч. стр. 179.

ное управленіе церковныхъ властей [1]); а Сунодъ, какъ увидимъ, нашелъ въ томъ же явленіи достаточное основаніе для того, чтобы окончательно вырвать изъ вѣдѣнія Сената управленіе ими и сосредоточить это управленіе въ своихъ рукахъ.

2) Изъятіе церковныхъ вотчинъ и имѣній изъ подъ управленія церкви и сосредоточеніе этого управленія въ рукахъ Сената, ограничивая власть церковныхъ управителей, ставило эту власть въ тѣсный кругъ чисто церковныхъ дѣлъ. Но и въ этомъ тѣсномъ кругу значеніе церковной власти было настолько уменьшено, что она становилась болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною. Опираясь на свои широкія права, не ставившія ему никакихъ границъ и предѣловъ, кромѣ воли Императора, Сенатъ скоро успѣлъ заявить свою власть и въ области чисто церковныхъ дѣлъ, въ дѣлахъ вѣры. Мы видимъ, что въ томъ же 1711 году, въ которомъ возникъ Сенатъ, онъ совѣщается съ Освященнымъ Соборомъ и сообща постановляетъ мѣры къ болѣе правильному посвященію во священники и діаконы, къ болѣе строгому выбору ихъ, мотивируя такое вмѣшательство въ дѣла вѣры злоупотребленіями, какія появились въ церковномъ управленіи послѣ указа брать въ военную службу лишнихъ и къ службѣ годныхъ сыновей священнослужителей, при чемъ послѣдніе, чтобы избавиться отъ такой напасти, „различными коварными образами и лжесоставленными челобитными похищаютъ себѣ чинъ священства и діаконства неправильно и неправедено, иногда лѣтъ подобающихъ не имѣя, иногда посвящаясь въ лишніе попы и діаканы, отъ чего бываетъ

[1]) Необходимо замѣтить, что, съ учрежденіемъ Коллегій, дѣла Монастырскаго Приказа распредѣлились по этимъ коллегіямъ, вслѣдствіе чего послѣдовало закрытіе самого приказа. Церковныя вотчины, которыя были вѣдомы въ Монастырскомъ Приказѣ, теперь стали по управленію сосредоточиваться опять въ рукахъ церковныхъ учрежденій, но только настолько, насколько эти вотчины назначались и служили къ обезпеченію матеріальныхъ нуждъ церкви и ея учрежденій. Что касается государственныхъ повинностей (разнообразныхъ финансовыхъ, военныхъ и другихъ государственныхъ операцій), то управленіе по этимъ дѣламъ распредѣлено по разнымъ коллегіямъ, которымъ эти вотчины непосредственно подчинялись.

вражда и соблазнъ между священнымъ чиномъ, а въ государевой службѣ въ настоящихъ нуждахъ умаленіе“ [1]). Блюститель патріаршаго престола Яворскій не смѣлъ одинъ безъ согласія Сената посвятить никого въ Архіереи; Сенатъ помогаетъ ему даже въ выборѣ кандидатовъ на Архіерейскія каѳедры и даже самъ указываетъ ему таковыхъ. Онъ положительно считаетъ своею обязанностію заботиться о чистотѣ вѣры, о распространеніи православія и т. п. Сенатъ контролируетъ печатаніе въ Малороссіи духовныхъ книгъ на томъ основаніи, что, какъ это оказалось по дѣлу раскольника Кадмина, въ Черниговѣ и Могилевѣ печатались раскольничьи книги, которыя распространялись въ Великороссіи, при чемъ Кіевъ назывался ставропигіею Константинопольскихъ патріарховъ [2]). Изъ Сената исходятъ всѣ высшія правительственныя распоряженія по дѣлу о раскольникахъ; Сенатъ съ особенною строгостію вмѣняетъ духовному чину въ обязанность представлять вѣдомости о бывшихъ на исповѣди, о не исповѣдавшихся и явныхъ раскольникахъ и т. п. [3]). Сенатъ же строитъ православные храмы въ Перновѣ и Дюнамюндѣ для православныхъ гарнизоновъ и велитъ Псковскому митрополиту посвятить къ нимъ священниковъ и снабдить ихъ антиминсами и всѣмъ нужнымъ; заботится о распространеніи православія между язычниками и магометанами; даетъ новокрещеннымъ льготы отъ податей и повинностей, назначаетъ на дачу денежную сумму; запрещаетъ насильственное обращеніе, когда рвеніе миссіонерства доходитъ до того [4]). Онъ предписываетъ указомъ, чтобы православные священники соблюдали церковныя правила относительно брака и крещенія армянъ (Указъ послѣдовалъ по поводу жалобы армянскаго Архіерея Монаса на то, что нѣкоторые православные духовные крести-

---

[1]) Полн. Соб. Зак. № Слич. Полн. Собр. Пост. и Распор. № 1044 п. 5 Постановленіе подписано было, кромѣ Архіереевъ, и сенаторами.

[2]) Петровскаго 320.

[3]) Полн. Собр. П. и Р. стр. 56 Слич. Опис. д. с. А. стр. 176.

[4]) Тамъ же.

ли и вѣнчали иныхъ изъ Армянъ) и чтобы Митрополитъ Сарскій и Подонскій смотрѣлъ за тѣмъ. Сенатъ же опредѣляетъ игуменовъ въ монастыри: когда въ 1718 г. умеръ архимандритъ Соловецкаго монастыря Фарсъ и казначей съ братіею выбралъ на мѣсто его Іону, то, закрѣпивъ листъ выборный подписями, прислалъ его на утвержденіе не мѣстоблюстителю, а Сенату, и Сенатъ приказалъ: „того іеромонаха Іону въ соловецкій монастырь посвятить въ архимандриты холмогорскому епископу“ [1]). Сюда же обращаются состоящіе на военной службѣ за позволеніемъ постричься и на старости лѣтъ успокоиться въ монастыряхъ и получали отъ него разрѣшеніе и назначеніе въ монастыряхъ, и чтобы поданная просьба не была лишь однимъ прикрытіемъ къ избѣжанію продолженія службы, Сенатъ назначалъ таковымъ срокъ постриженія. Въ Сенатъ обращались часто и духовные съ жалобою на своего епархіальнаго Архіерея по чисто духовнымъ дѣламъ [2]), признавая такимъ образомъ за Сенатомъ компетентность въ такомъ дѣлѣ; туда же съ такого же рода жалобою на Суздальскаго Архіерея обращается Суздальскій воевода Постельниковъ [3]). Всѣ распоряженія Сената шли большею частію изъ Сената чрезъ Монастырскій Приказъ помимо блюстителя патріаршаго престола. Если же Сенатъ прибѣгалъ и къ власти мѣстоблюстителя, то сносился съ нимъ не иначе, какъ указомъ за подписью одного сенатора (т. е. сносился съ нимъ, какъ съ другими подчиненными ему лицами и учрежденіями), а еще чаще чрезъ Монастырскій Приказъ, откуда указъ доходилъ къ нему за подписаніемъ Мусина-Пушкина [4]). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ на долю Яворскаго выпадала главнымъ образомъ полицейская роль: отъ него требовали не болѣе, какъ подписаться подъ указъ, исполнить или публиковать его по духовному вѣдомству [5]).

---

[1]) Петровскаго 320.
[2]) Опис. стр. 416 см. 540—541.
[3]) Опис. С. А. № 459 171.
[4]) Прилож. къ опис. С. Ар. стр. XI. п. 1.
[5]) П. С. П. и Р. стр. 54, Опис. С. А. стр. 476. и др.

Вообще отношеніе Сената къ Яворскому приняло съ самого начала враждебный тонъ. Мѣстоблюститель вооружилъ противъ себя сенаторовъ своею проповѣдью противъ фискаловъ (произнесенною 1712 г). Въ 1711 году съ проведеніемъ длинной цѣпи должности фискаловъ во всѣ государственныя учрежденія, Сенатъ ввелъ эту систему и въ церковные суды, которые такимъ образомъ были подчинены надзору Сената. Стефанъ видѣлъ въ этомъ посягательство на свободу и независимость церковнаго суда и коснулся этого предмета съ выраженіемъ непріязненнаго чувства въ помянутой проповѣди. Сенаторы вознегодовали; запретили ему проповѣдывать и позвали его на судъ въ сенатъ, гдѣ со стороны духовенства былъ одинъ только Ѳеодосій; но Стефанъ и въ немъ не нашемъ поддержки [1]). Униженный и встревоженный Стефанъ просилъ Государя уволить его отъ дѣлъ и, излагая сущность проповѣди, писалъ между прочимъ: „были на томъ казаніи господа сепатори, которіи на завтришній день пришли ко мнѣ, и стали мене бѣднаго обпжати, укоряти и претити за то, будто на бунтъ и мятежъ народъ возмущаю, и будто я царской чести касаюсь дерзновеніемъ. А я, Богу свидѣтельствующу, ниже въ помышленіи моемъ, кольми поче въ намѣреніи, сицеваго лукаваго дѣла не думалъ... А господа сенатори, издревле ненавидящіе мя и ищущіе душу мою изъяти, сіе луковое дѣло на мя совѣщаша. Ставятъ мнѣ за вину то, что я говорилъ о фискалахъ, которымъ дана власть надо мною и надъ приказомъ духовнымъ съ таковою вольностію, что мощно фисколу, кого хощетъ, обезчестити и обличити, и хотя того фискалъ не доведетъ, о чесомъ на ближняго своего клевещетъ, то ему за то вину не вмѣняти и слова ему за то не говорити. О семъ я говорилъ, что не подобаетъ симъ тако быти и въ Архіерейскихъ судахъ фискалу быти не обычно и непристойно... Далъ я тое казаніе господамъ сенаторамъ, которые хотѣли, переписавъ русскимъ

---

[1]) Чист. 61

писаніемъ, послати къ Вашему царскому Величеству, лишь бы только чего лишняго не прибавили, а мнѣ запретили о семъ казаня не говорити“ [1]). Протестъ Стефана относительно введенія фискаловъ въ церковные суды не привелъ къ желанной цѣли; этимъ протестомъ онъ только навлекъ на себя гнѣвъ Государя, который поддерживалъ распоряженіе Сената. Ему и послѣ этого было запрещено говорить проповѣди [2]). Чтобы видѣть, какъ слабо дѣйствовала власть мѣстоблюстителя даже въ судебныхъ дѣлахъ, прямо относящихся къ духовному вѣдомству, именно въ судебныхъ процессахъ по расколу и ересяхъ и какъ, напротивъ, сильно было значеніе сената въ этой области, разсмотримъ изъ дѣла о лекарѣ Тверитиновѣ. Въ 1713 г. начали распространяться въ Москвѣ Кальвинскія ученія. Стефанъ, видя постоянно усиливающуюся дерзость инеучителей, созвалъ въ 1714 году церковный соборъ, который осудилъ ихъ ученіе, а одного явнаго еретика, дерзнувшаго публично произнести хулу на икону Св. Алексія, предалъ гражданской казни. Судъ былъ произведенъ вполнѣ правильно канонически; но онъ произведенъ помимо гражданской власти [3]). Поступокъ Стефана сочли за самовластіе, и дѣло о Тверитиновѣ было передано на разсмотрѣніе Сената, куда былъ вызванъ и Стефанъ; но положеніе его на „консиліумѣ“ сената по этому дѣлу (21 и 22 Марта) напоминаетъ больше положеніе подсудимаго, чѣмъ лица судящаго. Сенатъ, кажется, оправдалъ виновныхъ,

---

[1]) Чист. стр. 62.

[2]) Стефанъ самъ откровенно говоритъ объ этомъ въ письмѣ къ Государю: „Казаніе мое, Богъ вѣсть сердцевѣдецъ, было намѣреніемъ благимъ къ исправленію и созиданію духовному Россійскаго народа. И отголѣ уже и по запрещенію умолчахъ и впредь молчати готовъ. Ей, говорити казаніе трудно, а молчати весьма легко“ (Чистов. стр. 391). Авторъ „Молотка“, указывая на то же самое, замѣчаетъ, что за свои поученія Яворскій „отъ оберъ-фискала позванъ былъ на судъ и, за неданіе надлежащаго оправданія, по слову Божію заградишася уста его“ (Тамъ же).

[3]) „Сего не отрицаемъ, писалъ Стефанъ царю, признавая въ этомъ за вину то, что ему ставили въ укоръ, яко свѣтское дѣло, не описавшеся съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ, мнится быти царской власти презрѣніе и самовластіе, большому начальству не подлежащее“.

освободилъ Тверитинова и обвинилъ Стефана [1]). Авторъ „Молотка", указывая на это обстоятельство, замѣчаетъ, что „самъ Яворскій, бывъ на обличеніи въ сенатѣ. отъ Тверитинова со стыдомъ въ презельной злобѣ отъиде" [2]). Что же касается того, что онъ „безъ извѣстія Его Величества" казнилъ еретика, то Яворскій будто бы, говоритъ авторъ „Молотка", правильное по винѣ наказаніе пріялъ отъ Императора [3]). Но Яворскій разсматриваетъ сочиненіе Тверитинова и снова находитъ его еретическимъ, снова поднимается дѣло, но снова оно поступаетъ въ сенатъ. Сначала на разбирательствѣ присутствовалъ и Стефанъ Яворскій, но въ Маѣ 1715 года онъ подаетъ Петру слѣдующее донесеніе: „по твоему, великаго Государя, указу велѣно мнѣ въ Святую четыредесятницу присутствовать въ судейской избѣ при дѣлѣ, которое зачалося съ новоявленными еретиками. И я въ то время хаживалъ безпрепятно чрезъ всю седмицу крестопоклонную и никтоже мене тогда не изгонялъ; а нынѣ, мая въ 14 день, по прежнему указу, пришелъ я въ судебную избу для слушанія и вершенія тогожъ дѣла, и мене превосходительные господа сенаторы съ великимъ моимъ стыдомъ и жалемъ изгнали вонъ, и я плачущъ, исходя изъ палаты судебной, говорилъ: „Бойтеся Бога, для чего не по правдѣ судите", и излагаетъ далѣе рядъ уликъ противъ Тверитинова, не принятыхъ въ уваженіе сенатомъ, жалуется на неправый судъ послѣдняго [4]). Жалоба осталось безъ послѣдствій. Укажемъ, наконецъ, еще на дѣло о Колужанинѣ Ерастѣ Кадминѣ, обвинявшемся въ распространеніе раскольническихъ книгъ и въ противностяхъ къ Святой Восточной Церкви; сенатъ рѣшилъ все дѣло о Кадминѣ, даже не снесясь съ духовными властями. Сенатъ самъ призываетъ Кадмина предъ себя, увѣщеваетъ его принесть повинную въ своихъ противностяхъ, на что Кадминъ

---

[1]) Прилож. къ Опис. С. А. стр. XI—XVII. Чистовича стр. 64—65.
[2]) Чистовъ. ст. 400.
[3]) Тамъ же.
[4]) Чистов. стр. 66—67.

отвѣчалъ: „что де онъ противности не имѣетъ, а утверждается на старопечатныхъ книгахъ, а о сложеніи перстовъ къ изображенію креста показалъ противность въ томъ: правою рукою сложеніе по старопечатнымъ книгамъ, а лѣвою—по новоисправленнымъ. И о томъ (сенатъ) спрашивалъ же, для чего онъ противно церкви и новоисправленнымъ книгамъ чинитъ,— на что сказалъ: правою рукою для сложенія перстовъ имѣетъ для того, что де старое, а лѣвою для того, что новое". Сенатъ 1719 г. 7 апрѣля приказалъ: „ево Кадмана за тое его противность, покамѣстъ онъ исправится, какъ святая церковь пріемлетъ, послать на каторгу и какъ онъ въ той противности себя признаетъ и принесетъ повинную, о томъ доложить въ сенатѣ и въ адмиралтейскую Коллегію (завѣдывавшею каторжниками) послать (о томъ) его великаго государя указъ" [1]).

Яворскій открыто высказывалъ свое недовольство по поводу такихъ заѣзжаній Сената въ чужую область, протестовалъ противъ самовластія Сената въ дѣлахъ, подлежащихъ санкціи одной церкви; но ему приходилось потомъ оправдываться, извиняться предъ царемъ, просить прощенія за подобныя попытки; ему ставилось въ вину и то, что онъ говорилъ противъ фискаловъ, и то, что онъ помимо гражданской власти предалъ Тверитинова церковному суду, и то, что онъ отказывался ѣхать въ Петербургъ по дѣлу о разборѣ въ Сенатѣ дѣла Тверитинова; наконецъ ему ставилось въ вину и то, что онъ, недовольный всѣмъ этимъ, просилъ царя уволить его отъ дѣлъ. Эти попытки увеличивали лишь подозрѣніе царя на Яворскаго [2]);

---

[1]) Петровскаго 321—322.

[2]) Авторъ молотка ставитъ подобные поступки Яворскаго въ связь съ желаніемъ (которое будто бы онъ имѣлъ, получить санъ патріаршескій. Молотокъ говоритъ: онъ „крайнимъ прилежаніемъ трудился, како бы возмогъ чинъ и власть патріарха получить, для котораго дары многимъ раздалъ великіе, а инымъ обѣщалъ. Но его величество видя, что въ ономъ мѣшкѣ не заяцъ, но лисица имѣлась, памятуя же, какой великій отъ Никона отецъ его—царь Алексѣй Михайловичъ, а отъ Іоакима онъ самъ трудъ, государство же вредъ понесли, разсудилъ лучше чинъ патріарха отставить и учредилъ Синодъ, котораго учрежденія причины въ Уставѣ ду-

царь не отпускалъ Яворскаго въ Нѣжинъ, не смотря ни на какія убѣдительныя просьбы послѣдняго; онъ думалъ, вѣроятно, что этимъ Яворскій хочетъ прикрыть лишь свое бѣгство. „Аще о возвращеніи моемъ было нѣкое сумнительство, писалъ Яворскій царю, (1715 года, іюля), имѣя въ виду это подозрѣніе, клянуся Богомъ живымъ, отмстителемъ всякія неправды, кровь Христа Спасителя нашего, въ спасеніе намъ изліянная, да будетъ мнѣ въ погибель, аще солгу или помышляю что о бѣгствѣ лукавое. Камо бо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу... Нѣжинъ ли, Москва ли, Рязань, вездѣ на мнѣ власть самодержавія вашего, отъ неяже укрыться нѣсть мощно, и нѣтъ для чего укрыватися... А буде сія клятва моя, на нейже спасеніе мое лежитъ, явится вашему великодержавію невѣроятна, прошу о приставѣ какого-нибудь офицера съ солдатами... но душа, клятвою ограждена, есть поче тѣла, карауломъ стрегомаго, и ужаснѣе есть клятву преступити, нежели стражи избѣжати“ [1]).—Вотъ въ какомъ отношеніи къ церкви находился Сенатъ предъ тѣмъ, какъ церковь (съ учрежденіемъ Синода) получила таковую форму управленія, долженствовавшую такъ или иначе отразиться на судьбу ея новаго положенія.

Всматривались во все, что нами сказано относительно положенія церкви въ разсматриваемое время, не трудно видѣть, что жалобы, неудовольствія и протесты Яворскаго были не безъ основанія. Церковь, въ лицѣ высшихъ ея управителей, послѣ учрежденія Сената, дѣйствительно, оказалась въ стран-

---

ховномъ описаны,—которому Яворскій весьма противился и чрезъ долгое время подписать отрицался, оттоваривая немощьми, иногда же яко бы неяснымъ нѣкоторыхъ пунктовъ истолкованіемъ,-а паче не смѣя безъ повелѣнія отъ папы; наконецъ побѣжденъ отъ его величества доводами изъ письма святаго и отъ прикладовъ прежде бывшихъ соборовъ, еже оные соборы надъ папами власть имѣли и оныхъ за преступленіе судили и за правильныя причины извергали, которому противится не смѣя, съ великою горестію подписался, жалѣя, что такъ долго ожидаемаго патріаршества лишился“ Чистов. 391—392.

[1]) Тамъ же стр. 68.

номъ, неопредѣленномъ положеніи, которое должно было обратить на себя серьезное вниманіе. У нея не отняты признанныя за нею вѣками права, ея положеніе юридически, по-видимому, не измѣнено; между тѣмъ возлѣ нея выросло учрежденіе, которому дана возможность вторгаться въ самыя заповѣдныя ея права и фактически заправлять ея администраціею. Прикрываясь въ своихъ распоряженіяхъ именемъ Государя, опираясь на данныя ему законодателемъ почти неограниченныя права, Сенатъ фактически успѣлъ довести до минимума власть высшихъ представителей церковнаго управленія путемъ постепенныхъ ограниченій. Въ рукахъ церковныхъ управителей не оказалось никакихъ дѣйствительныхъ средствъ самозащиты, такъ какъ самъ законодатель оказался на сторонѣ Сената. Церковь не могла отстоять фактически своей независимости, но она и не признавала себя подчиненною Сенату юридически. При такомъ странномъ смѣшеніи въ Сенатѣ вѣдомства церковнаго съ гражданскимъ, при этой несовмѣстимости данной Сенату власти съ юридическими правами церкви, утвержденными за нею санкціею древности, въ послѣдней дѣйствительно ясно выступали тѣ безпорядки и „нестроенія“, та „великая въ дѣлахъ ея скудость“, на которые указываетъ духовный регламентъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Петра „къ исправленію чина духовнаго“, къ установленію „духовной коммиссіи“, къ учрежденію Святѣйшаго Синода. Новое управленіе должно было не только прекратить переходное состояніе церкви отъ формы патріаршаго къ управленія коллегіальной, но и устранить прежнюю неопредѣленность и противорѣчіе въ отношеніяхъ церковной власти къ гражданской и прежде всего въ лицѣ ихъ высшихъ учрежденій; оно должно было указать каждому изъ нихъ свой кругъ вѣдомства, точнѣе опредѣлить ихъ дѣятельность, правильнѣе установить отношеніе между тою и другою властью, тѣмъ и другимъ учрежденіемъ и тѣмъ сообщить дѣятельности ихъ правильное теченіе. Посмотримъ теперь, насколько новое учрежденіе устранило исторически установившія-

ся недоразумѣнія и неопредѣленность въ отношеніяхъ высшей церковной власти къ высшему центральному государственному учрежденію, насколько прочно и опредѣленно обозначилось отношеніе Сунода къ Сенату.

II

Мысль о необходимости къ установленію порядка въ церковномъ управленіи Петръ высказывалъ еще въ 1716 году въ письмѣ къ Яворскому. Къ 1718 году, когда началась усиленная дѣятельность по устройству свѣтскихъ государственныхъ учрежденій на началахъ коллегіальныхъ, опредѣлилась и выяснилась самая форма, которую должно было принять предполагаемое переустройство церковнаго управленія,—форма, общая съ гражданскими учрежденіями;—коллегіальная. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ большую важность въ томъ отношеніи, что устройство церкви на началахъ общегосударственныхъ значительно обусловливало установленіе правильныхъ отношеній, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны, между церковною и гражданскою властію, а вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ достигалась завѣтная цѣль Петра ввести церковь въ общій порядокъ государственной жизни, подчинить ее общей системѣ государственнаго управленія. По этому на ряду съ дѣятельными работами по устройству свѣтской администраціи, по учрежденію свѣтскихъ коллегій, идутъ приготовленія для учрежденія и „Духовной Коллегіи“. Въ то время, какъ раздавались регламенты свѣтскимъ коллегіямъ, Ѳеофанъ „сочинялъ Духовную Коллегію“, то есть, писалъ Духовный Регламентъ, долженствовавшій стать въ основаніе новаго учрежденія, опредѣлить его права и положеніе среди другихъ учрежденій. Къ 1720 году Регламентъ былъ готовъ. 23 февраля того-же года Петръ писалъ оберъ-секретарю Сената: „по полученіи сего объяви преосвященнымъ архіереемъ и господамъ сенату, дабы проэктъ Духовной кол-

легіи, при семъ вложенный, завтра выслушали, такъ ли оному быть, и ежели нетакъ покажется, тобъ ремарки поставили" [1]). Но регламентъ благополучно прошелъ сквозь цензуру Сената: „ремарки" никто не поставилъ. Затѣмъ повелѣно было Сенату, Архіереямъ, Архимандритамъ и Игуменамъ подписывать Регламентъ, что тянулось до 1721 года [2]). Наконецъ „въ февралѣ мѣсяцѣ (1721 г.) Императоръ снова слушалъ Духовный Регламентъ и апробовалъ его и указы за собственною Его Императорскаго Величества рукою, о опредѣленіи онаго духовнаго правительства состоялся, и всѣмъ онымъ (Синодальнымъ членамъ въ Сенатѣ сказанъ" [3]); а 14 февраля тогоже 1721 года послѣдовало торжественное открытіе Синода.

Предъ самымъ открытіемъ Синода Ѳеофанъ Прокоповичъ, указывая на высокую, но трудную задачу его относительно духовнаго исправленія народа, такъ выражалъ свои мысли объ этомъ съ церковной каѳедры: „видя сіе (религіозно-нравственный упадокъ народа), видимъ, какъ нужно дѣло твое, духовная коллегія; видимъ море купли твоей; видимъ широкую ниву жатвы твоей; видимъ пространный вертоградъ собранія плодовъ, тебѣ указаннаго. Аще бы и всѣмъ мѣстнымъ пастыремъ тоежъ дѣло, тотъ же долгъ—но часть долженства, на тебѣ цѣлое лежитъ. Инымъ мѣсто дому, тебѣ весь сей въ Россіи домъ Божій ввѣренъ. Инымъ дѣлати, тебѣ и дѣлати и, дабы правильно дѣлалось, наблюдати, наставляти и настояти подобаетъ" [4]). Но проповѣдникъ или не видѣлъ, или не хотѣлъ указывать на тѣ трудности и затрудненія, которыя ожидали новоучрежденный Синодъ совершенно въ другой области, иначе онъ прибавилъ бы краски для изображенія трудности его положенія. Положеніе это было таково, что требовало, чтобы Синодъ съ самаго же начала обратилъ серьезное вниманіе на себя самого, на

---

[1]) Бумаги и письма Петра Великаго. I стр. 400.
[2]) Оп. С. Арх. №№ 5/6 и 7/8. Чист. 48 и 70.
[3]) Описс. С. Арх. № 151/16.
[4]) Чист. стр. 73.

опредѣленіе своего положенія въ государствѣ преждѣ, чѣмъ приняться за исполненіе высокой задачи, начертанной ему Ѳеофаномъ,—ему нужно было претерпѣть борьбу съ платію прежде, чѣмъ поднять духовное оружіе противъ зла, опредѣлить и упрочить свое существованіе, свое положеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій прежде, чѣмъ приняться за осуществленіе своей задачи.

Существованіе какого-либо (вновь возникшаго) учрежденія тогда только можно считать обезопашеннымъ, когда возможно полно опредѣлено его положеніе законодательствомъ, то есть, когда съ возможною полнотою и ясностью опредѣлена его власть и права, когда возможно полнѣе очерченъ кругъ предметовъ и дѣлъ, входящихъ въ его вѣдомство и наконецъ когда возможно точно опредѣлены отношенія его къ другимъ учрежденіямъ, имѣющимъ съ нимъ соприкосновеніе; только при такомъ достаточно точномъ опредѣленіи всего этого ясно обозначится положеніе его среди другихъ учрежденій, и, слѣдовательно, отношеніе его къ этимъ послѣднимъ не представитъ никакихъ недоразумѣній, пререканій и т. п.; только въ такомъ случаѣ оно можетъ вступить въ жизнь и начать правильное отправленіе своей дѣятельности. Такая регламентація отношеній Сѵнода къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ и прежде всего къ Сенату должна была казаться тѣмъ необходимѣе, что во времена междупатріаршества, какъ мы видѣли, всѣ эти вопросы между Сенатомъ и Церковію оставались открытыми, нерѣшенными, спорными. Но представляется ли на самомъ дѣлѣ вновь учрежденный Сѵнодъ такъ регламентированнымъ въ своей власти, въ кругѣ дѣятельности и въ отношеніяхъ къ Сенату? Для рѣшенія этихъ вопросовъ обратимся къ содержанію Духовнаго Регламента.

Духовный Регламентъ, долженствовавшій лечь въ основаніе новаго учрежденія, дѣлитъ подвѣдомственныя Сѵноду дѣла на два разряда: дѣла, касающіяся вообще всѣхъ христіанъ (и свѣтскихъ и духовныхъ), которыя поэтому носятъ названіе об-

щихъ дѣлъ, и дѣла, относящіяся собственно до духовенства— бѣлаго и монашествующаго, равно и свѣтскихъ лицъ, насколько послѣднія причастны духовному наставленію. Общія дѣла раздѣляются, въ свою очередь, на два вида: къ первому виду причислены, въ родѣ примѣровъ, слѣдующія дѣла: свидѣтельство церковныхъ службъ, молебновъ, акаѳистовъ, житій, мощей, чудотворныхъ иконъ, духовныхъ сочиненій, искорененіе суевѣрій, вредныхъ заблужденій какъ относительно церковныхъ обрядовъ и церемоній, такъ и всего христіанскаго ученія и т. п. „Второй же общихъ дѣлъ видъ есть: осмотрѣть, естьли у насъ довольное ко исправленію христіанскому ученіе“, для чего Регламентъ вмѣнялъ Суноду въ обязанность сочинять и распространять ясныя и вразумительныя книги, трактующія о догматахъ вѣры и ученіи христіанскомъ; сюда же можно отнести и попеченіе о школахъ, предоставленныхъ вѣдѣнію Сунода. Затѣмъ, въ отдѣлѣ „о епископахъ“, съ возможною полнотою очерчены обязанности епископовъ по управленію епархіею; степень ихъ власти и отношеніе къ Суноду. Означены также права и обязанности другихъ церковныхъ лицъ, священниковъ, монаховъ, діаконовъ. Въ отношеніи ко всѣмъ этимъ лицамъ Святѣйшій Сунодъ является прежде всего высшимъ духовнымъ правительственнымъ и апелляціоннымъ учрежденіемъ; онъ избираетъ и поставляетъ епископовъ; разрѣшаетъ дѣла, которыхъ не можетъ рѣшить епископъ, по новизнѣ или трудности самаго дѣла, или по ограниченности предоставленной епископу власти. Суду духовной Коллегіи отнесенъ судъ епископовъ, если кто имъ недоволенъ; „дѣла же суду сему подлежатъ: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ, обиды, клиру и монастырямъ отъ своего епископа нанесенныя, обиды сдѣланныя епископу отъ другаго епископа и „кратко рѣкше: вся тыя дѣла, которыя суду патріаршему подлежали“. Суду Духовной Коллегіи подлежали и члены ея. Далѣе Суноду поставлено въ особенную обязанность мѣрами чисто духовными искоренять расколъ, распространять правильныя понятія о подаяніи милостыни. На-

конецъ Сѵнодъ, по Регламету, является контролирующимъ учрежденіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ по финансовому управленію (церковною казною и имуществомъ); онъ разсматриваетъ, „кто и какъ владѣетъ землями церковными и куды на хлѣбъ и прибыли, аще кія суть денежныя, издерживаются“ [1])

Нами исчислены почти всѣ или, по крайней мѣрѣ, главныя дѣла, порученныя вѣдѣнію Сѵнода. Не трудно видѣть, что всѣ они—чисто церковнаго свойства. Въ какое же отношенія по этимъ дѣламъ ставится Сѵнодъ къ гражданской власти? Это можно видѣть изъ разсмотрѣнія того, въ какой степени исчисленныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію и суду Сѵнода.

Дѣла общія въ обоихъ своихъ видахъ подлежатъ распоряженію Сѵнода безъ всякаго отношенія къ гражданской власти, кромѣ власти царской. Что касается преступленій по этимъ предметамъ (ереси, расколы, богохульство, нарушеніе церковной дисциплины, распространеніе религіозныхъ суевѣрій и т. под.), то судъ понимъ подлежитъ вѣдѣнію духовной власти и въ высшей инстанціи—Святѣйшему. Сѵноду. Притомъ судъ по этимъ предметамъ одинаково простирается какъ на духовныхъ, такъ и на мірянъ. Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ, въ указанныхъ дѣлахъ, Сѵнодъ является „крайнимъ судьею“. Но разсматривая самое судопроизводство по этимъ дѣламъ, представленное Духовнымъ Регламентомъ, нетрудно убѣдиться, что оно вращается въ предѣлахъ чисто церковныхъ дѣлъ. Самый процессъ суда состоитъ главнымъ образомъ (напр. процессъ суда надъ еретикомъ или раскольникомъ) въ употребленіи средствъ къ узнанію мыслей и отношеній подсудимаго (еретика или раскольника) къ православію („духовный розыскъ“); затѣмъ—въ обличеніи и увѣщаніи виновнаго къ обращенію [2]) (мѣры чисто церковныя). Подсудимые, оставшіеся и послѣ всего этого при своемъ прежнемъ (неправославномъ) убѣжденіи, подвергаются наказанію, смотря

---

[1]) П. С. П. и Р. № 1 стр. 28.

[2]) П. С. П. и Р. № 1 стр. 11—12. Срвн. Тамъ же стр. 25—26.

по винѣ,—какимъ?—меньшей („запрещенію“ или „отлученію„ „отъ общенія съ православными въ общихъ молитвахъ“, временному запрещенію—входить въ церковь или пріобщаться Святыхъ Таинъ и т. под.) или большей,—анаѳемѣ (которая есть „изгнаніе явнаго грѣшника отъ стада Христова“, состоящая въ запрещеніи всѣмъ православнымъ—имѣть общеніе съ таковыми) [1]). Послѣдняго рода наказаніе есть наивыссшее, какое предоставлено Регламентомъ духовной власти. Съ этого момента (анаѳемы) кончается роль Сунода, и дальнѣйшая судьба обвиненнаго (разнаго рода тѣлесныя наказанія) предоставляется гражданской власти („подобающей мірской власти или самому Императору“), у которой Суноду дана возможность „съ настояніемъ просить (дальнѣйшаго) суда“, то есть, примѣненія существующихъ постановленій къ обвиненному (гражданскимъ судомъ) и тѣлесному наказанію виновнаго.

Духовенство и клиръ (дѣла частныя, относящіяся по регламенту собственно къ духовенству), подлежатъ по церковнымъ преступленіямъ суду церкви и, слѣдовательно, духовнымъ наказаніямъцерковнымъ(снятію сана;временному запрещеніюотправлять богослуженіе и т. под.); но и они не исключены изъ указаннаго порядка отсылки къ гражданской власти для гражданскаго суда и примѣненія къ нимъ разнаго рода тѣлесныхъ наказаній, послѣ того какъ они уже подверглись церковному наказанію. Если же духовное лице привлечено къ суду по гражданскимъ дѣламъ, то оно судится не въ Сунодѣ, а въ тѣхъ гражданскихъ учрежденіяхъ, къ которымъ тѣ дѣла относятся; при этомъ Суноду дано право, „подавая помощь обидимому своему брату“, посылать отъ себя „мужей честныхъ“ въ то учрежденіе, въ которомъ привлеченъ къ суду духовный. Но обязанность этихъ представителей Сунода состоитъ лишь въ томъ, чтобы „просить скоро управы, гдѣ надлежитъ“ [1]), то есть, способствовать лишь къ скорѣйшему рѣшенію дѣла.

Таковъ общій духъ регламента. То, чего недостаетъ въ

[1]) Тамъ же стр. 11—13.

этомъ краткомъ очеркѣ, что неясно выражено или не договорено нами, будетъ подробнѣе раскрыто и пополнено изъ послѣдующаго.

Но представляетъ ли указанная регламентація дѣлъ Сунода достаточную полноту? устраняетъ ли она тѣ затрудненія въ отношеніяхъ церкви къ гражданскимъ учрежденіямъ и въ частности къ Сенату, которыя (затрудненія), съ учрежденіемъ Сунода должны были исчезнуть, и рѣшаетъ или она вопросы, поставленные предъидущею исторіею и оставленные открытыми? Словомъ, явился ли вновь учрежденный Сунодъ столь регламентированнымъ 1) въ своей власти, 2) въ кругѣ дѣятельности и въ 3) въ отношеніяхъ его къ Сенату, при которой (регламентаціи) существованіе новаго учрежденія можно было бы считать обезопашеннымъ отъ столкновеній съ посторонними силами?

1) Именной указъ объ учрежденіи Сунода, приложенный къ Духовному Регламенту, такъ опредѣляетъ въ общихъ чертахъ власть этого учрежденія: „повелѣваетъ всѣмъ вѣрнымъ нащимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное Правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ его слушать во всемъ подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ коллегій. Должна же Коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однакожъ сдѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“ [1]). Всматриваясь въ эти слова и указы, нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что „Правительствующій“ Сунодъ есть важное и сильное правительство“. Но это общее выраженіе вовсе не такъ ясно опредѣляетъ власть его, какъ то, которое опредѣляетъ власть Сената, повиноваться его указамъ-„какъ Намъ (царю) самимъ“. Далѣе, угрожая за неисполненіе указовъ

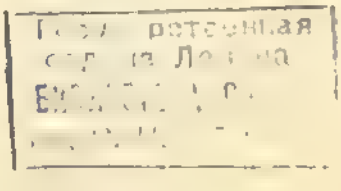
[1]) П. С. П. и Р. № 1. стр. 1—2.

или распоряженій Сунода, какъ важнаго и сильнаго правительства, наказаніемъ „противъ прочихъ Коллегій“, законодатель какъ будто даетъ знать, что степень власти Сунода приравнивается къ другимъ коллегіямъ и значитъ Святѣйшій Сунодъ долженъ быть равенъ съ этими послѣдними. Законъ предоставляетъ Суноду право пополнять Регламентъ новыми правилами, но этого Сунодъ не могъ сдѣлать иначе, какъ съ „соизволенія Государя; а въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и Коллегіи имѣли такое же право: и имъ предоставлено было Государемъ право участія въ законодательствѣ; имъ также позволено обращаться къ Государю съ своими законодательными проэктами даже по мимо Сената, „что усмотрятъ къ произведенію какой государственной пользы“. Но понятіе пользы, очевидно, шире указаннаго случая законодательной власти Сунода и слѣдовательно на этомъ основаніи власть Сунода была даже ограниченнѣе по сравненію съ властію Коллегій. Судя поэтому Сенатъ могъ смотрѣть на Синодъ, какъ на подчиненное ему учрежденіе и себя признавать компетентнымъ въ дѣлахъ Сунода, то есть, стоять въ томъ же отношеніи къ этому высшему церковному управленію, въ какое онъ силился стать къ церкви и во время междупатріаршества съ тѣмъ лишь различіемъ, что теперь онъ могъ считать свое положеніе упроченнымъ законодательною регламентаціею. Поэтому именно, нужно полагать, Духовный Регламентъ благополучно вышелъ изъ подъ цензуры сенаторовъ, его разсматривавшихъ. Но и Сунодъ съ своей стороны въ томъ же Регламентѣ могъ найти основаніе для заключенія совершенно противоположнаго рода. Прежде всего Сунодъ, по опредѣленію Регламента, есть „крайній судья“ въ дѣлахъ духовнаго управленія и слѣдовательно подчиненное его отношеніе къ Сенату въ этой (церковной) сферѣ немыслимо. Далѣе, въ Регламентѣ говорится, что Сунодъ замѣняетъ собою патріаршую персону; а этимъ какъ будто дается знать, что, съ учрежденіемъ Сунода, должны быть возвращены Церкви всѣ права, которыми она пользовалась при патріархахъ, что она

должна возстановить старинную свободу и независимое отношеніе къ свѣтской власти. Съ этой точки зрѣнія Сунодъ могъ смотрѣть на себя если не какъ на высшее, то, по крайней мѣрѣ, какъ на равное съ Сенатомъ учрежденіе. Такимъ образомъ власть Сунода является въ Регламентѣ какою-то неопредѣленною. Регламентъ не можетъ сказать намъ положительно, въ какое отношеніе Сунодъ становится къ Сенату, въ равное или подчиненное ему. Вопросъ этотъ остается неопредѣленнымъ, нерѣшеннымъ, спорнымъ. Вопросъ останется открытымъ, если бы даже мы привели сюда два единственные, представленные Регламентомъ, случая соприкосновенія Сунода съ Сенатомъ и Коллегіями, изъ которыхъ въ первомъ Сунодъ призывается къ совмѣстному дѣйствію съ Сенатомъ по дѣлу о матеріальномъ обезпеченіи бѣлаго духовенства, а во второмъ—съ Юстицъ-Коллегіею—по дѣлу о наслѣдствѣ. Судя по первому, нужно сказать, что Сунодъ долженъ занять равное положеніе съ Сенатомъ и высшее по отношенію къ Коллегіямъ, а судя по второму равное положеніе съ коллегіями и низшее передъ Сенатомъ. Такимъ образомъ отношеніе церковной власти въ лицѣ высшаго ея учрежденія къ Сенату оставалось по прежнему неопредѣленнымъ: Сенатъ могъ по, прежнему, на законныхъ основаніяхъ стремиться къ преобладанію въ церковныхъ дѣлахъ; Сунодъ также на законныхъ основаніяхъ могъ противодѣйствовать этому стремленію Сената; оставлена возможность возникновенію недоразумѣній, споровъ, пререканій и т. п. и рѣшеніе даннаго вопроса предоставлено будущему,—оно перенесено въ сферу практики.

2. Обращаясь теперь къ вопросу о *кругѣ предметовъ*, подлежащихъ по Регламенту вѣдѣнію Сунода, нетрудно видѣть, что и здѣсь оставлено много мѣста сомнѣнію, недоумѣніямъ между Сенатомъ и Сунодомъ. Мы видѣли, что Сенатъ съ самаго времени его учрежденія сдѣлался высшимъ центральнымъ управленіемъ по отношенію къ Церковнымъ учрежденіямъ, имѣвшимъ предметомъ своего вѣдомства разныя стороны упра-

вленія этими вотчинами или завѣдывавшимъ разными благотворительными церковными учрежденіями; мы видѣли въ какую чувствительную зависимость, вслѣдствіе этого, поставлена была церковь отъ Сената и какъ неблагопріятно отозвалась тяжелая рука Сената на благосостояніе церкви, на ея вотчины и людей, населявшихъ эти вотчины. Между тѣмъ всѣ эти вотчины и учрежденія подлежали непосредственному управленію церкви во времена патріарховъ и отошли отъ церкви только во времена неопредѣленности, когда не стало патріарха. Теперь, съ учрежденіемъ Сунода, долженствовавшаго замѣнить собою единоличное лице патріарха и унаслѣдовать его права и обязанности въ отношеніи къ управленію, вопросъ о возвращеніи этихъ вотчинъ и учрежденій изъ подъ управленія Сената обратно въ непосредственное управленіе церковныхъ властей, естественно выдвигался на первый планъ, и регламентъ такъ или иначе долженъ былъ рѣшить этотъ вопросъ, въ противномъ случаѣ оставлялось мѣсто для недоумѣній и пререканій между Сунодомъ и Сенатомъ. Касаясь далѣе собственно чисто церковныхъ дѣлъ, нужно припомнить, что и здѣсь, какъ мы видѣли, Сенатъ до учрежденія Сунода имѣлъ значительное вліяніе, такъ какъ ему не положено было законодательствомъ надлежащихъ границъ его дѣятельности, вслѣдствіе чего онъ вторгался въ эти заповѣдныя права церкви, заявлялъ на нихъ свою власть и силу, а иногда крѣпко отстаивалъ свою компетентность въ этого рода притязаніяхъ и домогательствахъ; мы видѣли вмѣстѣ, какія недоразумѣнія и столкновенія между Сенатомъ и мѣсто блюстителемъ патріаршаго престола происходили отъ этой неопредѣленности. Теперь, съ учрежденіемъ Сунода, духовному Регламенту необходимо было положить конецъ этому нестроенію; иначе опять оставалось открытое мѣсто къ продолженію непріятныхъ столкновеній, споровъ и пререканій между обоими учрежденіями. Между тѣмъ тотъ и другой вопросъ какъ будто нарочно игнорируется, проходится молчаніемъ; въ Регламентѣ они не находятъ рѣшенія; въ немъ нѣтъ и слова о возвращеніи цер-



ковныхъ вотчинъ и учрежденій въ вѣдомство Сунода, нѣтъ ни одного указанія, что эти учрежденія и вотчины входятъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Сунода. Правда въ одномъ пунктѣ Регламентъ вмѣняетъ въ обязанность Сунода надсматривать, „кто и какъ владѣетъ землями церковными, и куды на хлѣбъ и прибыли, еще кія суть денежныя", издерживаются"; но смыслъ этого пункта будетъ понятенъ, если мы припомнимъ то ограниченное участіе въ управленіи церковными вотчинами, какое было предоставлено церквамъ и монастырямъ со времени учрежденія Коллегій. Главное же управленіе этими вотчинами и послѣ закрытія Монастырскаго Приказа, какъ мы видѣли, распредѣлялось между разными Коллегіями и централизировалось въ Сенатѣ; положимъ даже, что роль Сената въ этомъ управленіи исчерпывалась почти одними финансовыми и государственными интересами; положимъ, что и духовенство не было или мало было ограничено въ своихъ правахъ пользованія церковными вотчинами и услугами своихъ крестьянъ, но этимъ церковныя вотчины и крестьяне становились подъ двойнымъ давленіемъ свѣтскаго и духовнаго правительства, тяжесть какого положенія сознавалъ самъ Петръ, впослѣдствіи возвратившій Суноду управленіе церковными вотчинами, „чтобъ однимъ подданнымъ, будучи въ двухъ правленіяхъ излишней тяготы не было" [1]); невыгоды такого положенія церковныхъ вотчинъ были крайне ощутительны для церковныхъ крестьянъ, которые во избѣжаніе „всеконечнаго разоренія" оставляли тѣ земли, на которыхъ ихъ постигало такое несчастіе и охотно селились на шляхетскихъ и государственныхъ земляхъ или искали спасенія въ отдаленной украйнѣ. Въ виду такого положенія вопросъ о сосредоточеніи управленія церковными вотчинами въ рукахъ одного Сунода былъ не только вопросомъ правъ церкви, но и вопросомъ историческимъ, вопросомъ жизни и нужды. Что касается Регламента, то онъ

[1]) Мон. Пр. Горч. стр. 279.

очертилъ кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдомству Сѵнода такъ общо и неопредѣленно, что его могли истолковать въ свою пользу и Сенатъ и Сѵнодъ. По Регламенту Сѵноду предоставлено "всякія *духовныя дѣла* во всероссійской церкви управлять"; но вѣдь подъ словомъ „духовныя дѣла" русская церковь разумѣла не только чисто церковныя дѣла, но и все относящееся до церкви, ея имущество, ея управителей и служителей, словомъ все, что при патріархахъ подлежало вѣдѣнію церкви. Такимъ образомъ, если съ одной стороны вопросъ о возвращеніи церковныхъ вотчинъ и учрежденій въ веденіе церкви былъ и вопросомъ жизни, то съ другой стороны возможность осуществленія его, возможность его рѣшенія въ смыслѣ желанія Сѵнода не устранена самымъ регламентомъ. Но тотъ же регламентъ не отнялъ и у Сената правъ на противодѣйствіе этому желанію; ни въ одномъ своемъ постановленіи не отвергъ его компетентности въ управленіи церковными вотчинами. Необходимо возникшія отсюда столкновенія между властями предоставлялись разрѣшенію практики.-Наконецъ нужно прибавить ко всему этому и то, что вопросъ о раскольникахъ, высшей надзоръ за которыми предоставленъ регламентомъ Сѵноду, по части полицейской и судебной подлежалъ вѣдѣнію сената, создавшаго для управленія этими дѣлами цѣлое учрежденіе—розыскную раскольническую контору, подъ управленіемъ назначаемыхъ отъ сената лицъ, снабженныхъ сенатскими инструкціями [1]). Сенатъ смотрѣлъ на расколъ, какъ на явленіе противугосударственное; такъ смотрѣлъ на него и самъ Петръ; слѣдовательно, дѣло о расколѣ, всѣ государственыя операціи противъ нихъ (перепись раскольниковъ, обложеніе ихъ двойною податію и сборъ этой подати, розыскъ и наказаніе скрывающихся) справедливо, по- видимому, подлежалъ вѣдѣнію гражданской власти подъ высшимъ контролемъ Сената; причемъ на долю церковной власти выпадало только примѣне-

[1]) Опис. Сѵн. Арх. $^{609}/_{268}$.

ніе чисто духовныхъ наказаній. Такой распорядокъ дѣлъ, по-видимому, самый естественный и справедливый; такъ разграничиваетъ и Регламентъ дѣло о Раскольникахъ между гражданскою и церковною властію; онъ поручилъ духовной власти навлекшаго на себя подозрѣніе въ расколѣ исповѣдію „или какимъ инымъ способомъ“ понуждать къ исповѣданію клятвенному, аще суть они сыны церкви, и проклинаютъ ли вся *полки* раскольническіе... Понужденіе же оное ко клятвѣ не иное имать быти, только угроженіемъ, что если не похотятъ клясться и проклинать именно вся раскольническія согласія, то объявленіе о оныхъ издастся, что они суть раскольщики“ [1]) Въ этомъ состоитъ собственно „духовный розыскъ“, и съ этого момента раскольникъ передавался въ руки гражданской власти (и прежде всего въ розыскную контору), гдѣ ожидали его тюрьма, пытки, обложеніе двойною податію, конфискація всего имущества и даже самая смерть, „по винѣ смотря“. Если раскольникъ передавался иногда и въ Духовную Коллегію, то высшее проявленіе ея власти состоитъ въ томъ, что она, послѣ увѣщаній обвиняемаго въ расколѣ къ обращенію („духовный розыскъ“), предаетъ его церковному наказанію—анаѳемѣ. Все прочее, чѣмъ законодательство преслѣдовало раскольниковъ, предоставлено гражданской власти, куда послѣ этого отсылавались обвиненные въ расколѣ. Такъ смотрѣлъ на расколъ Сенатъ, такъ же распредѣлялъ и Регламентъ этотъ предметъ общаго вѣдомства между гражданскою и церковною властію, и распорядокъ этотъ, по видимому, столь ясенъ и опредѣленъ что не оставлялъ мѣста сомнѣніямъ, недоразумѣніямъ и пререканіямъ. Но не такъ взглянулъ на дѣло Сунодъ: кругъ дѣятельности, предоставленный ему регламентомъ по расколу, ему казался слишкомъ узкимъ и тѣснымъ, не соотвѣтствующимъ высокому его назначенію, налагающимъ на него одного всю обязанность охранять чистоту православія отъ

---

[1]) П. С. П. в № 1. стр. 25.

всѣхъ покушеній внести въ эту чистую струю православія мутный потокъ заблужденій и ереси. Съ этой точки зрѣнія расколъ былъ главнымъ образомъ явленіемъ противу церковнымъ и слѣдовательно всѣ попеченія и заботы объ его ослабленіи и искорененіи должны были быть возложены на церковную власть, при чемъ участіе въ этомъ дѣлѣ свѣтской власти представлялось незаконнымъ, по крайней мѣрѣ, излишнимъ. Такъ относилась къ расколу патріаршая власть, которую, по регламенту, долженъ былъ унаслѣдовать Сѵнодъ, замѣнивъ ее собою. Такимъ образомъ и здѣсь оставлено мѣсто возможности столкновенія обоихъ высшихъ церковнаго и гражданскаго учрежденій. Но основаніе этой возможности лежало на этотъ разъ не въ двусмысленности или неясности регламентаціи, а въ несоотвѣтствіи этой регламентаціи общему взгляду церкви на расколъ, установившемуся (взгляду) въ ней при патріаршемъ управленіи, различавшемъ вѣдомство по предметамъ, а не по дѣламъ и сплывшемся утвердиться и при новой формѣ церковнаго управленія.

3. Разсмотривая изложенное нами по Регламенту распредѣленіе круга вѣдомства Сѵнода *по дѣламъ*, не трудно видѣть, что оно не отличается особенною неопредѣленностію и неясностію; составитель Регламента обладаетъ, по-видимому, замѣчательною тонкостію въ различеніи въ одномъ и томъ же предметѣ стороны духовной, что должно подлежать вѣдомству церкви, отъ недуховной, что должно быть оставлено на долю свѣтской власти и по-видимому проводитъ между тою и другою стороною весьма тонкую границу. Такъ, дѣла вѣры (церковное законодательство, разсмотрѣніе каноновъ, акаѳистовъ, молебновъ, церковныхъ службъ, житій и т. п., и дѣлъ, касающихся христіанскаго ученія, посвященіе въ санъ, снятіе сана, рѣшеніе разныхъ недоумѣній въ церковныхъ дѣлахъ и т. п.) предоставлены одному Сѵноду безъ всякаго отношенія къ гражданской власти; они рѣшались въ Сѵнодѣ, какъ въ послѣдней инстанціи, только рѣшенія эти, если они касались предметовъ

особенно важныхъ или устанавливали какой-либо новый порядокъ, должны быть учинены „не безъ вѣдома“ Императора. Далѣе, окончательному суду его подчинено духвенство всѣхъ степеней іерархіи по дѣламъ также чисто церковнымъ (по преимуществу по дѣламъ должности); жалоба на духовныхъ можетъ быть принесена въ Сунодъ только по церковнымъ дѣламъ; по другимъ же дѣламъ, говоритъ регламенъ, въ „не Коллегіумъ Духовный, но въ Юстиціи Коллегіумъ, или послѣждѣ въ сенатѣ, управи просить надобѣ, однакожъ и духовному конлегіумъ нужды свою открыетъ обидимый (подсудимое духовное лице). И тогда президенты (Сунода) и всѣ Коллегіумъ, подая помощь обидимому своему брату, пошлютъ отъ себѣ мужей честныхъ просить скоро управы, гдѣ надлежитъ“ [1]) Также и судебная власть Сунода надъ мірянами, какъ мы видѣли, говоря о расколѣ, простирается настолько, насколько они преступили церковныя правила и постановленія. И самое высшее проявленіе власти Сунода въ отношеніи къ подсудимому оканчивается высшимъ духовнымъ наказаніемъ-анаѳемою или „отлученіемъ“ и „запрещеніемъ“ [2]). Здѣсь прекращается власть Сунода и дальнѣйшее дѣло представляется Сунодомъ “подобающей мірской власти или самому царскому Величеству“. Вообще, если можно упрекнуть Регламентъ въ отношеніи къ данному предмету, то вовсе не въ томъ, что онъ

---

[1]) П. С. П. и Р. стр. 28.

[2]) Для примѣра приведемъ тѣ преступленія, по которымъ обвиненный можетъ быть преданъ суду коллегіи и подвергнуться высшему проявленію его власти: „аще кто явственно хулитъ имя Божіе или Св. Писаніе или церковь, или явно грѣшникъ есть, не стыдяся дѣла своего, но и паче тѣмъ чваняся, или безъ правильной вины покаянія и Евхаристіи больше году не пріемлетъ, или что либо иное говоритъ съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ, таковый, по повторенномъ показаніи (увѣщаніи), упрямъ и гордъ пребывъ, достоинъ судится толикой казни Ибо. . тако воню безбожія издаетъ отъ себѣ“ стр. 11 слич. 13. Сравнивая эти два рода, духовныхъ наказаній (анаѳему и запрещеніе) съ наказаніемъ гражданскимъ, регламентъ находитъ, что чрезъ анаѳему человѣкъ подобенъ есть убіенному, отлученіемъ или запрещеніемъ подобенъ есть за арестъ взятому“ (стр. 13. тамъ же.)

неясно опредѣлилъ вѣдомство церковное отъ вѣдомства гражданскаго по дѣламъ, а въ томъ только, что онъ не опредѣлилъ въ этомъ случаѣ отношенія Сѵнода къ Сенату въ частности, такъ какъ этотъ вопросъ, вслѣдствіе своей прежней (во время между патріаршества) неправильной исторической постановки, необходимо требовалъ особенной обосновки и подробнаго развитія въ томъ или иномъ рѣшеніи, въ томъ или иномъ духѣ. Но правильнымъ разграниченіемъ дѣлъ церковныхъ отъ гражданскихъ если не совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной мѣрѣ, ослаблялась эта необходимость, такъ какъ при этомъ условіи положеніе обоихъ учежденій въ государственномъ отношеніи ихъ другъ къ другу само собою должно было представиться опредѣленнымъ. Но не неопредѣленность, а самая тонкость въ отдѣленіи церковныхъ дѣлъ отъ гражданскихъ, по которому церкви указанъ былъ слишкомъ тѣсный кругъ дѣятельности, была причиною того, что Регламентъ не устранилъ недоразумѣній между высшими представителями той и другой власти. Церковь Петровскихъ временъ не могла, да и не хотѣла понять такаго тонкаго различенія дѣлъ церковныхъ и гражданскихъ; это было для нея странною новостію, противною (по понятію тогдашняго духовенства) достоинству церкви и каноническимъ правиламъ, потому что раздѣлялось то, что доселѣ нераздѣльно принадлежало вѣдомству церкви, отнимало отъ нея то, что до селѣ находилось подъ ея попеченіемъ и надзоромъ. Дѣла чисто церковныя и отношенія гражданскія, говоритъ Горчаковъ, такъ переплелись между собою въ древней руси, такъ они тѣсно связались другъ съ другомъ, что раздѣлить ихъ другъ отъ друга было выше силъ тогдашняго времени, отсюда мысль объ отличіи церковаго отъ гражданскаго по дѣламъ, а не предметамъ не имѣла твердыхъ историческихъ основаній. Поэтому практическое приложеніе такого раздѣленія къ управленію церкви еще болѣе запутывало неопредѣленность отношеній, а эта неопредѣленность оставляла мѣсто къ неизбѣжнымъ столкновеніямъ между свѣтскою и церковною властію, особенно въ лицѣ

ихъ высшихъ учрежденій [1]). Какъ Сунодъ долженъ былъ послѣ этого взглянуть на проводимое Регламентомъ, напр., понятіе о подсудности духовенства гражданской власти по дѣламъ нецерковнымъ, когда мысль о безусловной принадлежности духовныхъ лицъ церкви, а слѣдовательно и суду ея по всѣмъ дѣламъ, а не по дѣламъ только чисто церковнымъ, была такъ крѣпка въ современномъ Регламенту духовенствѣ, что это считалось неоспоримымъ правомъ церкви, исторически и канонически утвержденнымъ за нею? Не удивительно поэтому, что новое распредѣленіе дѣлъ (по Духовному Регламенту) не могло войти и не вошло въ практику; Сунодъ горячо отстаивалъ прежнее право церкви и рѣшительно сталъ требовать „чтобъ духовнаго чина людей ни въ какихъ дѣлахъ (въ гражданскихъ судахъ) не судить", и церковный судъ сталъ слагаться вовсе не на началахъ, указанныхъ регламентомъ. Регламентъ такимъ образомъ не устранилъ той неопредѣленности въ отношеніи церковнаго и гражданскаго вѣдомствъ по дѣламъ, которую мы видѣли во время между патріаршества, поэтому и не предотвратилъ тѣхъ причинъ, которыя такъ часто вызывали столкновеніе между Сенатомъ и Яворскимъ; отсюда рѣшеніе этой послѣдней задачи опять таки предоставлялось на усмотрѣніе будущаго, гдѣ оно должно было ожидать всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя созданы были исторіею еще до учрежденія Сунода. Наконецъ прибавимъ ко всему сказанному и то, что вся эта довольно подробная регламентація дѣлъ должна была само собою разрушиться и потерять значеніе, когда въ кругъ предметовъ Сунодальнаго вѣдомства вошли и такіе, которые во все не были приняты въ виду при этой регламентаціи, когда Сунодъ возвратилъ подъ свое непосредственное управленіе всѣ церковныя вотчины съ ихъ населеніемъ, дотолѣ находившіяся въ вѣдомствѣ Сената, когда вмѣстѣ съ этимъ въ вѣдомство Сунода поступили всѣ связанныя съ управленіемъ эти-

[1]) Стр. 87 и дал.

ми вотчинами учрежденія, словомъ, когда вѣдомство Сѵнода создалось такимъ же пестрымъ и разнообразнымъ, какимъ оно представлялось въ церкви во времена патріарховъ. Послѣ этого, какъ увидимъ, указанная регламентація дѣлъ оказалась не только несоотвѣтствующею понятіямъ времени, но и положительно неполною и не отвѣчающею дѣйствительному положенію вещей; жизнь должна была пойти и дѣйствительно пошла по совершенно иной коллеѣ, чѣмъ какая указана ей Регламентомъ; она потекла такъ, какъ текла прежде при патіархахъ помимо опредѣленіямъ регламента, а можетъ быть и помимо во ли самого Петра. Слѣдовательно и съ этой точки зрѣнія представлялось необходимымъ новое опредѣленіе отношенія Сѵнода къ гражданской власти и въ частности къ Сенату, и такъ какъ это не сдѣлано регламентомъ, то оно переносилось въ область практики на усмотрѣніе будущаго, при чемъ возможность къ столкновенію, недоразумѣніямъ и пререканіямъ, конечно, открывалась въ прежней силѣ. Сѵнодъ, долженствовавшій, по идеѣ его учрежденія, унаслѣдовать патріаршую власть, силился опредѣлить это отношеніе къ гражданскимъ учрежденіямъ возможно близко къ старому духу и понятіямъ церкви безъ ущерба власти и правамъ, предоставленнымъ ей исторіею. Сенатъ, на котораго всѣ эти попытки къ возстановленію старыхъ широкихъ правъ церкви (подвергшихся значительнымъ ограниченіямъ со стороны Сената въ періодъ междупатріаршества) естественно отражались въ смыслѣ непріятнаго ограниченія, конечно, старался по возможности противодѣйствовать этому стремленію, при чемъ опирался не только на широту предоставленной ей власти, но и на тѣ затрудненія, которыя это стремленіе церкви ставило администраціи. Дѣйствительно, въ долгій періодъ междупатріаршества, новыя начала, проводимыя Петровскими реформами въ смыслѣ ограниченія порядковъ ея управленія, такими топкими нитями опутали владѣльческія и административно-полицейскія права церкви. сенатъ и другія государственныя учрежденія, возникшія въ это время и слѣдо-

вательно организовавшіяся въ своихъ правахъ и дѣятельности именно на этихъ новыхъ началахъ церковной реформы, оказались настолько связанными и переплетенными въ своихъ правахъ и дѣятельности съ разными функціями владѣльческихъ и административно-полицейскихъ правъ церкви, что стремленіе Сунода къ возвращенію къ старому церковному порядку, къ возстановленію ея правъ въ старомъ широкомъ объемѣ затрогивало всю свѣтскую администрацію и ставило ее въ большое затрудненіе. Стремленіе Сунода къ возстановленію церкви въ старомъ видѣ очевидно должно было быть направлено къ тому, чтобы распутать всѣ эти тонкіе и сложные узы, которыми ея прежнія права оказались опутанными. Но это теперь было не только трудно (ибо должно было такъ или иначе измѣнить и поколебать всю свѣтскую администрацію), но и нежелательно для сената съ подчиненными ему государственными учрежденіями, такъ какъ оно ограничивало власть и кругъ дѣятельности послѣднихъ. Отсюда и здѣсь, въ дѣлѣ установленія вѣдомства Сунода по дѣламъ, не только оставлено мѣсто къ возникновенію трудностей, недоумѣній, пререканій и т. п. между Сунодомъ и Сенатомъ, но здѣсь эти пререканія должны были быть слишкомъ продолжительны.

Такимъ образомъ положеніе Сунода среди другихъ государственныхъ учрежденій и въ частности отношеніе его къ сенату оказалось не регламентированною не только въ подробностяхъ, но и въ пунктахъ самыхъ главныхъ; неясно и неточно обозначена его власть, неполно и недостаточно опредѣленъ и установленъ кругъ предметовъ его вѣдомства и наконецъ неполно и неудовлетворительно опредѣлена точка соприкосновенія его съ сенатомъ, или, что тоже, неудовлетворительно разграничены вѣдомства того и другаго учрежденія по дѣламъ. Регламентъ, долженствовавшій стать въ основѣ управленія Сунода, опредѣлить и прочно установить положеніе его въ государствѣ, на самомъ дѣлѣ въ своихъ опредѣленіяхъ оказался неудовлетворительнымъ и съ точки зрѣнія ясности и съ точки

зрѣнія полноты; а гдѣ эти условія, повидимому, имъ соблюдены, тамъ онъ оказался несоотвѣтствующимъ господствующему духу церкви и стремленіямъ Сунода и слѣдовательно недѣйствительнымъ. Положеніе Сунода въ томъ и другомъ случаѣ оказалось неопредѣленнымъ, между тѣмъ онъ долженъ былъ вступить въ жизнь и въ дѣйствіе, и такъ какъ правильность теченія ея жизни не была гарантирована законодательствомъ, то жизнь эта должна была оказаться не тихою и мирною, но бурною и тревожною, и судьба этого учрежденія—измѣнчивою.

Посмотримъ теперь, какъ сложилось и опредѣлилось положеніе Сунода среди этой борьбы и тревогъ путемъ дальнѣйшаго (послѣ Регламента) законодательства и практики, какъ выяснилась его власть, какъ опредѣлился кругъ предметовъ его вѣдомства и наконецъ какъ распредѣлилось его вѣдомство по дѣламъ между нимъ и свѣтскою властію въ лицѣ Сената, этого высшаго центральнаго государственнаго учрежденія. Всѣ эти вопросы были такъ важны для исторіи отношеній и вмѣстѣ такъ неудовлетворительно регламентированы, что они выдвинулись одновременно тотчасъ послѣ того, какъ Сунодъ вступилъ въ жизнь и дѣйствіе; въ общей основѣ они были рѣшены на первыхъ же докладныхъ пунктахъ Сунода Государю, а въ подробностяхъ они рѣшались постепенно предъ лицемъ фактовъ и жизни.

III.

Власть Святѣйшаго Сунода по отношенію къ личности Государя опредѣлена духовнымъ Регламентомъ, въ смыслѣ полной зависимости первой отъ послѣдней, съ такою ясностію, какая не оставляла мѣста сомнѣніямъ и недорасумѣніямъ. Но за то степень власти Сунода по отношенію къ Сенату съ подчиненными ему государственными учрежденіями, какъ мы видѣли, была опредѣлена такъ общо, нерѣшительно и двусмысленно,

что нельзя было сказать положительно, ставится ли этими опрѣленіями Сунодъ на ряду съ Сенатомъ, какъ равное ему учрежденіе или оно приравнивается къ коллегіямъ и слѣдовательно вмѣстѣ съ послѣдними подчиненъ ему. Между тѣмъ ясное и удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса было положительно необходимо и даже неизбѣжно не только потому, что оно должно было дать такую или иную силу распоряженіямъ Сунода, но и въ виду того, что съ рѣшеніемъ его связывалось множество другихъ, не терпящихъ отлагательства, вопросовъ, долженствовавшихъ установить и твердо обозначить такое или иное его положеніе въ государствѣ. Въ Духовномъ регламентѣ ничего не говорится, напр., о формѣ сношеній Сунода съ Сенатомъ, коллегіями и другими государственными учрежденіями; а установленіе этой формы зависѣло исключительно отъ такого или иного рѣшенія вопроса о степени власти Сунода; если бы Сунодъ оказался приравненнымъ въ своей власти съ коллегіями, то форма сношенія его съ Сенатомъ и коллегіями была готова: съ Сенатомъ онъ долженъ былъ сноситься также, какъ коллегіи сносились съ нимъ, то есть, доношеніями, а съ коллегіями такъ, какъ эти послѣднія отписывались между собою, то есть, промеморіями. Если бы Сунодъ оказался приравненнымъ во власти съ Сенатомъ, то форма сношеній Сунода съ коллегіями и съ Сенатомъ должна была, конечно, опредѣлиться на основаніи этого равенства, то есть, изъ Сунода въ коллегіи должны были исходить указы, какъ отъ высшаго учрежденія, а въ Сенатъ вѣдѣнія (а не доношенія), какъ отъ равнаго учрежденія. Далѣе, Духовный Регламентъ ни слова не говоритъ о внутренней организаціи Сунода (кромѣ того, что онъ опредѣляетъ число членовъ Сунода и равенство голоса этихъ членовъ); составитель Регламента, очевидно, при этомъ имѣлъ въ виду свѣтскіе регламенты, которые предполагалъ положить въ основѣ организаціи и Св. Сунода. Но организація Сената и коллегій, сходная съ организаціею коллегіальною въ общемъ началѣ (начало коллегіальности), во многомъ однако разнилась

отъ послѣдней. Поэтому Святѣйшій Сѵнодъ могъ приступить къ своей организаціи не иначе, какъ предварительно опредѣлившн степень своей власти въ отношеніи къ Сенату и коллегіямъ, при чемъ эта организація должна была установиться по образцу сенатской или коллежской, смотря потому, окажется ли Сѵнодъ равнымъ Сенату или подчиненнымъ ему. Вопросъ этотъ, такимъ образомъ, стоялъ на первомъ планѣ и требовалъ немедленнаго рѣшенія.

Сѵнодъ имѣлъ твердое основаніе для рѣшенія этого вопроса въ свою пользу въ самой идеѣ своего учрежденія, по которой онъ долженъ былъ замѣнить собою лице патріарха и, слѣдовательно, считать себя носителемъ патріаршей власти во всей ея силѣ. Такое понятіе, конечно, сразу ставило Сѵнодъ выше всѣхъ коллегій и опредѣляло его положеніе въ государствѣ на ряду съ Сенатомъ. Однако справедливо предполагая что безъ царскаго опредѣленія его власти въ указанномъ смыслѣ онъ можетъ вызвать оппозицію со стороны Сената, привыкшаго на себя смотрѣть, какъ на высшее учрежденіе, признававшаго за собою, какъ мы видѣли, право высшей, послѣ Государя, компетентности даже въ дѣлахъ церковныхъ,—Сѵнодъ въ тотъ же день, въ который послѣдовало торжественное открытіе его (14 февраля 1721 года), заготовилъ и поднесъ царю съ требованіемъ резолюціи нѣсколько пуктовъ, относящихся къ предметамъ наиболѣе важнымъ и требовавшимъ немедленнаго рѣшенія. Изъ этихъ пунктовъ первые два относятся къ рѣшенію даннаго вопроса о власти Сѵнода и отношеній ея къ сенатской. Въ первомъ пунктѣ Сѵнодъ присвоиваетъ себѣ патріаршій титулъ „Святѣйшій“ и проситъ утвердить его за нимъ (что и было сдѣлано); во второмъ же онъ спрашивалъ Государя: „о прилучающихся требованіяхъ отъ Правительствующаго Духовнаго собранія (Сѵнода) въ Правительствующій Сенатъ, такожде и въ коллегіи и отъ нихъ въ Духовное Собраніе, какимъ образомъ письменное обхожденіе имѣть?“ и тутъ же присоединяетъ свое мнѣніе, въ какомъ духѣ этотъ

вопросъ долженъ быть рѣшенъ: „а на патріаршее имя ни откуда указовъ не присылалось; духовная же Коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва ли и не большую, понеже соборъ“ [1]). На этотъ пунктъ послѣдовала царская резолюція: „въ сенатъ вѣдѣніемъ и за подписаніемъ всѣхъ, а въ коллегіи такъ, какъ изъ Сенату пишутъ, и за подписаніемъ только секретарскимъ“. Но такъ какъ изъ этой резолюціи не видно, какимъ образомъ должны сноситься съ Сѵнодомъ свѣтскія учрежденія, то Сѵнодъ послалъ копію съ этихъ пунктовъ въ Сенатъ, которому оставалось только принять эту резолюцію въ основаніе своихъ отношеній къ Сѵноду и сдѣлать надлежащія въ этомъ смыслѣ распоряженія. Извѣщая о семъ послѣднемъ Сѵнодъ,Сенатъ писалъ, что онъ съ своей стороны долженъ посылать въ Сѵнодъ вѣдѣнія же: о важныхъ дѣлахъ за подписаніемъ всѣхъ членовъ, „а прочія, которыя токмо будутъ посылаться для вѣдома, крѣпить оберъ-секретарямъ; а изъ коллегій, и канцелярій, также изъ губерній и изъ провинцій писать доношеніемъ, тако:. Святѣйшему Правительствующему Духовному Сѵноду[2])“. Отсюда само собою разумѣлось, что письменныя сношенія Сѵнода со всѣми свѣтскими учрежденіями, за исключеніемъ сената, должны были происходить въ формѣ указовъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ постановленій, Святѣйшій Сѵнодъ de jure скоро занялъ положеніе, равное съ Сенатомъ, высшее по отношенію къ коллегіямъ, съ которыми, поэтому, могъ переписываться указами. Власть Св. Сѵнода, въ предѣлахъ его вѣдомства, опредѣлилась точно такою же, какъ власть Сената въ области свѣтскаго управленія [3]). Съ признаніемъ юридически равенства Сѵнода съ Сенатомъ, Сѵнодъ, конечно, долженъ былъ

---

[1]) П. С. П. и Р. № 3.

[2]) П. С. П. и Р. № 19 и Опис. С. А № $^{141}/_{10}$.

[3]) П. С. П. и Р. № 285 и 4. № 532 объяснит. вопр. на 24 п. вопр. 5 № 511 п. 4 и др.

унаслѣдовать и всѣ связанныя съ этимъ понятіемъ права, которыя были предоставлены сенату, но въ регламентѣ или совсѣмъ умолчаны или указаны слишкомъ не рѣшительно и неясно. И прежде всего изъ этого равенства Синода съ Сенатомъ вытекало то, что Синодъ ни въ чемъ не даетъ отчета ни сенату, ни другимъ учрежденіямъ, онъ имѣетъ „крайняго своего судью"—Государя и ему одному даетъ отчетъ въ своей дѣятельности [1]). Далѣе изъ того же равенства обоихъ учрежденій необходимо вытекало и то, что Синодъ въ предѣлахъ своего вѣдомства имѣетъ равныя права по управленію, а въ рѣшеніи дѣлъ общихъ, подлежащихъ вѣдомству того и другого учрежденія, одинаковое участіе съ Сенатомъ. И это право опять такъ юридически признано за нимъ, и выраженіемъ этого признанія служатъ законодательныя постановленія, предписывающія обоимъ учрежденіямъ по такимъ общимъ дѣламъ имѣть конференцію [2]), о чемъ мы скажемъ подробнѣе, когда коснемся вопроса о законодательной власти Синода. Наконецъ изъ того же юридически признаннаго равенства Синода съ Сенатомъ вытекало для перваго юридическое признаніе за указами Синода такой же силы, какая дана указомъ Сената, то есть, оно требовало, чтобы указы Синода были ограждены такими же сильными угрозами противъ нарушителей ихъ, какими законодательство ограждало силу сенатскихъ постановленій [3]). Всѣ эти права (о которыхъ Регламентъ или вовсе не говоритъ, или говоритъ такъ нерѣшительно и двусмысленно, что можно понимать такъ и иначе) дѣйствительно признаны были de jure за Синодомъ скоро послѣ того, какъ царскія резолюціи 14 февраля утвердили за нимъ юридически равенство съ Сенатомъ. Только послѣдній пунктъ объ огражденіи силы указовъ

---

[1]) П. С. П. и Р. №№ 94 531 т. 6.
[2]) П. С. П. и Р. № 186 и № 285 п. 5. и № 286 п. 6.
[3]) П. С. П. и Р. № 285 п. 25 и № 532 п. 5.

Сунода такими же строгими законодательными постановленіями, какими ограждались сенатскіе указы, былъ формулировалъ законодательствомъ въ 1722 году въ такомъ видѣ: „понеже Сунодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ Сенатъ, того рода респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе“ [1]). Впрочемъ законодательство утвердило за Сунодомъ это право еще въ 1721 году, но формулировало его не такъ полно. 19 Ноября этого года Сунодъ спрашивалъ Императора: „о знатныхъ и сильныхъ персонахъ, особливаго требуетъ опредѣленія, ежели которыя изъ такихъ будутъ въ порученныхъ Суноду дѣлахъ требовать Сунодальнаго разсужденія, но, вступя въ дѣло, станутъ оное своимъ неприходомъ и прочимъ должнаго неисполненіемъ продолжать и предлагаемое отъ Сунода опредѣленіе, якобы не сильное и не важное (нѣчто высоко о себѣ мня), презирать и уничижать, какіе тогда съ такими сильными лицы употреблять Суноду поступки и дѣйства?“ Въ резолюціи Государя на этотъ пунктъ написано: „противъ Сенату“ [2]).

И такъ, за Сунодомъ въ принципѣ признаны всѣ права, которыя такъ высоко ставили власть сената въ государствѣ и власть его ограждена законодательствомъ такими же сильными постановленіями, какъ и сенатская; законодательство ему дало право участвовать во всѣхъ законодательныхъ постановленіяхъ сената, въ которыхъ должныхъ были обсуждаться мѣры касательно предметовъ, подлежащихъ общему вѣдомству того и другого; наконецъ законодательство же освободило его отъ зависимости и контроля какой бы то ни было иной власти, кромѣ царской. Словомъ, юридически власть Сунода вполнѣ уравнена съ сенатскою. Съ этой точки зрѣнія Сунодъ дѣйствительно представлялъ „важное и

---

[1]) П. С. П. и Р. № 532. Резолюція Петра на 5 п. сунодальнаго доклада слѣдующаго содержанія: „кто горло презираетъ власть церковную съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій и тако безбожія воню издаетъ“.

[2]) П. С. П. и Р. № 285 п. 25.

сильное правительство", котораго указовъ должны слушаться всѣ мірскіе и духовные, какъ самого царя, „подъ угрозою тяжкаго, наказанія противъ сенату".

Но была ли подготовлена фактическая почва для такого высокаго юридическаго положенія Сунода? оставлено ли было въ области дѣйствительности для Сунода мѣсто, которое онъ могъ бы занять безпрепятственно съ сохраненіемъ такого высокаго положенія de facto, а не юридически только.

Мы не говоримъ уже о томъ, что быстрое возвышеніе Сунода во власти, стремленіе его къ большему развитію своей силы и вліянія естественно должно было возбудить въ сенатѣ, не встрѣчавшемъ до сихъ поръ равной себѣ власти, нѣчто подобное на непріязнь, на ревность не давать воли подобнымъ стремленіямъ Сунода, не выпускать изъ своихъ рукъ духовное вѣдомство [1]). Не говоря уже объ этомъ естественномъ стремленіи Сената къ преобладанію, было не мало причинъ, которыя ставили серьезную преграду стремленію Сунода занять то положеніе de facto, какое предоставлено было ему юридически. Мы видѣли, что положеніе, которое заняли Сенатъ и другія учрежденія въ государствѣ, установилось еще до учрежденія Сунода, когда поэтому не принято было во вниманіе будущее положеніе послѣдняго. Поэтому вся администрація построилась нѣсколько иначе, чѣмъ того требовало высокое положеніе, какое долженъ былъ занять Сунодъ впослѣдствіи. Отсюда признаніе за Сунодомъ его обширныхъ правъ, хотя оно и состоялось въ принципѣ, на дѣлѣ сопряжено было съ такими трудностями, устраненіе которыхъ, если бы мысль о равенствѣ его съ Сенатомъ на самомъ дѣлѣ была выдержана, требовало

[1]) Эту непріязнь и неловольство на стремленіе Сунода Сенатъ довольно глухо высказалъ по поводу поднесенныхъ Сунодомъ Государю пунктовъ 12 Апрѣля 1721 года, гдѣ Сунодъ жаловался на незаконныя по нимъ постановленія Сената: „если бы тѣмъ опредѣленіемъ духовный правительствующій Сунодъ былъ и неловоленъ, писалъ Сенатъ съ упрекомъ Сунолу, —и о томъ бы надлежало онять писать въ Сенатъ, не трудя тѣмъ царское Величество" (Соловьевъ, Истор. Россіи, томъ XVI, стр. 371).

значительнаго измѣненія во всей администраціи, уже сформированной и установившейся, и прежде всего въ правахъ и положеніи Сената. Между тѣмъ Сенатъ и послѣ учрежденія Сунода и уравненія его съ первымъ, продолжалъ пользоваться обширными правами и властію, которыя предоставлены были ему прежнимъ законодательствомъ и которыя (права) въ сущности противорѣчили съ указаннымъ юридическимъ равенствомъ Сунода съ Сенатомъ. Вытекающія изъ этого противорѣчія столкновенія учрежденій такъ или иначе должны были отразиться на положеніи того и другаго учрежденія. Для примѣра приведемъ лишь два случая, весьма характеристичные въ этомъ родѣ. Извѣстно, что именной указъ 1711 года, учреждавшій Сенатъ „ради отлучекъ“ царскихъ, повелѣвалъ всѣмъ и духовнымъ и мірскимъ безусловно слушаться его указовъ, какъ самого Государя, не дозволяя никому жаловаться на его распоряженія до возвращенія Государя. Законодательство, признавшее юридическое равенство Сунода съ Сенатомъ, не опредѣлило однако отношенія Сунода къ этому праву Сената. Между тѣмъ послѣдній, усиливаясь поддержать свое прежнее преобладающее положеніе въ государствѣ и послѣ учрежденія Сунода нашелъ въ этомъ постановленіи опору въ стремленіи простереть свою компетентность и въ дѣлахъ Сунода, по крайней мѣрѣ, во время отсутствія Государя. Разрѣшеніе произшедшихъ отсюда столкновеній между обоими учрежденіями было предоставлено Государю 1722 года 12 апрѣля; въ этомъ докладѣ Сунодъ писалъ: „хотя имянными Его Императорскаго Величества указы такъ Суноду въ духовномъ, какъ Сенату въ свѣтскомъ правленіи, дѣйствительная дана сила и уравненіе учинено: однакожъ сенатъ, воспоминая прежній Его Императорскаго Величества именной 1711 года указъ, по которому велѣно въ отсутствіе Его Императорскаго Величества какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ (когда еще Сунода не было) повиноваться сенату, какъ самому Его Величеству, о чемъ нѣкоторый терминъ и въ Сунодъ уже письменнымъ, мая 25 дня 1721 года, вѣ-

дѣніемъ въ отсутствіе Его Императорскаго Величества Сенатъ употребилъ, отъ чего дается знать, что опую до Синодскаго состоянія данную власть признаетъ имѣть и надъ Синодомъ. А Синодъ присягою своею исповѣдалъ и нынѣ исповѣдуетъ единаго себѣ такого крайнаго судію самого Его Высокодержавнѣйшаго Императора, и Сенату подчинена себя не признаваетъ; и дабы Сенатъ никакой надъ Синодомъ власти себѣ не причиталъ и синодальное покровительство во званіи своемъ было бы дѣйствительно, проситъ Синодъ отъ Его Величества конфирмаціи“ [1]). Упомянутый въ этомъ докладѣ „терминъ“, который Сенатъ „во отсутствіе Его Императорскаго Величества употребилъ“ еще 1721 года, состоитъ въ томъ, что 26 мая 1721 года Сенатъ послалъ въ Синодъ вѣдѣніе слѣдующаго содержанія: „по Его Величества Государя указу, правительствующій сенатъ, по *поданнымъ* изъ правительствующаго Синода вѣдѣніямъ, *приказали*: положенныя деньги съ раскольщиковъ, которыя будутъ собираться по окладу въ двое, тѣ отсылать въ Штатсъ-Конторъ Коллегію, а штрафы по духовнымъ дѣламъ имать въ правительствующій духовный Синодъ, *а въ Комеръ и Штатсъ-Конторъ Коллегію репортовать*“ [2]). Синодъ энергически возсталъ противъ такого сенатскаго опредѣленія; онъ нашелъ, что „такое Правительствущаго Сената приказаніе предложено ко уменьшенію данной отъ царскаго Пресвѣтлаго Величества Святѣйшему Правительствующему Синоду дѣйствительной чести и учиненнаго съ Правительствующимъ Сенатомъ ревенства“ потому что *во первыхъ*, дѣло о расколѣ, по взгляду Синода, есть „не свѣтскаго правленія, но духовнаго, которое до Правительствующаго Сената и не надлежитъ, но зависитъ отъ собственныхъ Правительствующаго Духовнаго Синода указовъ“, и слѣдовательно Сенатъ простиралъ свою компетентность на непринадлежащую ему область и,

---

[1]) П. С. П. и Р. № 531 п. 6.
[2]) П. С. П. и Р. № 94.

законодательствуя въ этой послѣдней области, тѣмъ самымъ ставилъ свою власть выше власти Сунода; а въ этомъ Сунодъ видѣлъ прямое нарушеніе уже признаннаго за Сунодомъ равенства съ Сенатомъ, по которому (равенству) Сунодъ въ духовномъ управленіи имѣетъ „равную честь и силу, какъ и Правительствующій Сенатъ въ управленіи свѣтскомъ“,—*во-вторыхъ* вѣдѣніе это и по своей формѣ оказалось предложеннымъ „ко умаленію власти Сунода; ибо (въ немъ) объявляетъ Правительствующій Сенатъ свое приказаніе Правительствующему Духовному Суноду, яко бы подчиненному, не взыря на оное равенство“, „понеже, разсуждаетъ далѣе Сунодъ, приказаніе, яко повелительство, происходитъ отъ большества ко меньшеству, а въ равенствѣ повелѣніе не бываетъ“; и здѣсь точно также Сунодъ видѣлъ прямое нарушеніе высочайшаго указа (14 февраля 1721 года) и собственнаго Сенатскаго приговора 3 марта, которымъ признано за Сунодомъ равенство съ Сенатомъ и установлена „равная Сунода съ Сенатомъ корреспонденція“. Сунодъ протестуетъ также и противъ того, что „оное (вышеприведенное) вѣдѣніе Синодское написано не сообщеннымъ или присланнымъ (что къ равенству бы относилося), но *поданнымъ*, что относится не къ равенству, но къ подчиненному лицу, отъ котораго большему начальству подаваемо бываетъ, въ чемъ явное есть дѣйствительной Правительствующаго Сунода чести умаленіе“. Наконецъ относительно *рапортованія* въ Камеръ и Штатсъ-Конторъ Коллегіи, Святѣйшій Сунодъ находитъ, что такимъ Сенатскимъ опредѣленіемъ Сунодъ „аки и подчиненъ быть значится“ тѣмъ Коллегіямъ, что этимъ Сенатъ „отягощеніе духовному правительству наноситъ напрасно, поступаетъ въ томъ не по содержанію предложенныхъ о ономъ Духовномъ Правительствѣ имянныхъ Его Царскаго Величества указовъ и рапортованіемъ утруждать намѣренъ“, и что (обо всемъ этомъ) Сунодъ намѣренъ давать отчетъ „не иному кому, но только яко крайнему своему судіи, Его царскому Величеству, а рапортовать въ оныя Коллегіи Сунодъ, яко (не точію

тѣмъ, но и Сенату) не подчиненный, не долженъ". Въ заключеніи Сунодъ говоритъ съ тономъ ироніи, что, впрочемъ, „ежели Правительствующій Сенатъ въ Коллегіи рапортуетъ, то и Сунодъ подобное тому рапортованіе употреблять будетъ".

Въ данномъ случаѣ Сунодъ отстранилъ попытку Сената стать выше Сунода; но основаніе, давшее мѣсто къ столкновенію, не было этимъ устранено и уничтожено; Сенатъ по прежнему продолжалъ пользоваться пріобрѣтенными имъ во время междупатріаршества правами, которыя въ сущности противорѣчили признанному уже юридическому равенству съ нимъ Сунода и слѣдовательно продолжали существовать и причины, нарушавшія фактически это равенство, и мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, какъ часто случаи фактическаго нарушенія юридически признанныхъ за Сунодомъ правъ равенства съ Сенатомъ проистекали изъ противорѣчій предоставленныхъ Сенату именными указами и генеральнымъ регламентомъ обширныхъ правъ съ равенствомъ Сунода съ первымъ.

Но затрудненія къ фактическому осуществленію юридическаго равенства Сунода съ Сенатомъ не исчерпываются указанными причинами. Законодательная формулировка этого равенства: „Правительствующій Сунодъ имѣетъ равную честь и силу въ духовномъ правительствѣ, какъ Сенатъ въ свѣтскомъ [1])" повидимому столь проста и ясна, что не могла оставить мѣста недоразумѣніямъ. Послѣ этого стоило только опредѣлить, что нужно разумѣть подъ вѣдомствомъ духовнымъ, подлежащимъ санкціи одного Сунода и вѣдомствомъ гражданскимъ, оставленнымъ подъ высшимъ управленіемъ сената, нужно было провести между ними точную границу, и (тогда) положеніе о равенствѣ обоихъ учрежденій не могло представить никакихъ недоразумѣній въ приложеніи къ дѣйствительности. Въ противномъ случаѣ, пока вѣдомства обоихъ учрежденій неточно означены и плохо различены, мысль о равенствѣ не могла быть выдержана на практикѣ, такъ какъ между обоими учрежденіями оставались бы пункты спорные, въ которыхъ, слѣдовательно,

не признавалась или ограничивалась компетентность того и другаго учрежденія. Но мы видѣли, что вѣдомство обоихъ учрежденій въ духовномъ регламентѣ, не смотря на его, повидимому, правильный принципъ въ распредѣленіи дѣлъ, далеко не представляется столь опредѣленнымъ. Когда же, послѣ резолюцій 14 февраля 1721 года, въ вѣдомство Сунода „всякимъ управленіемъ" вошли кромѣ чисто церковныхъ дѣль, предоставленныхъ ему регламентомъ, и дѣла по управленію всѣми обширными церковными вотчинами съ ихъ многочисленнымъ населеніемъ и учрежденіями, то стремленіе Сунода раздѣлить вѣдомства свѣтскаго и духовнаго по дѣламъ, на основаніи равенства съ сенатомъ, встрѣтило такія серьезныя усложненія и преграды во всей администраціи, при которыхъ мысль о равенствѣ разсматриваемыхъ учрежденій не могла найдти фактической почвы къ осуществленію въ дѣйствительности. Теперь, когда вѣдомство „сунодальной команды" сложилось столь пестрымъ и разнороднымъ, строгое примѣненіе принципа о равенствѣ Сунода съ Сенатомъ должно было совершенно отрѣшить управленіе „сунодальною командою" отъ всякаго участія въ немъ Сената по какимъ бы то ни было дѣламъ. Держась принципа равенства, Сунодъ совершенно вѣрно заключалъ, что если „Сунодъ въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ такую же имѣетъ честь и силу, какъ Сенатъ—въ свѣтскомъ", то это равенство должно быть предоставлено ему въ предѣлахъ его вѣдомства во всемъ: и въ законодательномъ, и судебномъ, финансовомъ, административномъ, полицейскомъ отношеніи, то есть, сунодальное вѣдомство должно подлежать ему не только по чисто церковнымъ дѣламъ (какъ то было опредѣлено духовнымъ Регламентомъ), но по всѣмъ функціямъ чисто государственнаго управленія (административнаго, судебнаго, законодательнаго, финансоваго, полицейскаго и т. п.) также, какъ сенатъ самостоятельно и независимо отъ Сунода управлялъ вотчинами и крестьянами не сунодальной команды, или, что то же, Сенатъ перестаетъ быть центральнымъ (общегосударственнымъ) учреж-

деніемъ въ отношеніи къ вотчинамъ и крестьянамъ Сѵнодальной команды. Такое слѣдствіе логически вытекало изъ равенства Сѵнода съ Сенатомъ при разнообразіи и разнородности вѣдомства перваго, и Сѵнодъ энергически стремился именно на этомъ началѣ основать свое отношеніе къ Сенату въ управленіи своимъ вѣдомствомъ. Но здѣсь именно открылось то затрудненіе, на которое мы указывали: Сенатъ Энергично воспротивился такому стремленію Сѵнода и, усиливаясь отстоять свое прежнее положеніе и свои права на высшее центральное правительственное мѣсто по отношенію къ вотчинамъ и крестьянамъ сѵнодальной команды по всѣмъ функціямъ государственнаго управленія, онъ старался замкнуть дѣятельность Сѵнода въ тѣсный кругъ церковныхъ дѣлъ. Какъ увидимъ изъ послѣдующаго изложенія, это ему дѣйствительно удалось въ значительной степени. А этимъ, такимъ образомъ, юридическое равенство Сѵнода съ Сенатомъ фактически парализовалось.

Не смотря однако на эти ограниченія власти Сѵнода въ частностяхъ, общая мысль о юридическомъ равенствѣ его съ Сенатомъ, служила прочнымъ фундаментомъ, на которомъ Сѵнодъ стремился создать свое отношеніе къ сенату. Легче всего было для Сѵнода провести принципъ равенства съ Сенатомъ въ своей организаціи. Мы уже видѣли, что Духовный регламентъ почти ничего не говоритъ объ организаціи Сѵнода; очевидно составитель регламента руководствовался мыслію Петра объ установленіи однообразія во всей государственной администраціи, „чтобъ (учрежденія) были весьма сходны во всѣхъ порядкахъ“ [1]), и онъ имѣлъ въ виду примѣнить къ новому духовному учрежденію существующія формы организаціи свѣтскихъ учрежденій [2]). Теперь, съ признаніемъ за Сѵнодомъ равенства съ Сенатомъ, можно было приступить къ установленію внѣшней организаціи Сѵнода и, конечно, во всемъ по образцу сенатской, за исклю-

---

[1]) П. С. П. и Р. 989 и 991.
[2]) П. С. П. и Р. № 448.

ченіемъ лишь тѣхъ случаевъ, которые опредѣлены были Регламентомъ или гдѣ эта свѣтская форма, по мнѣнію Сунода, оказывалась неприличною для духовнаго учрежденія. Генеральный регламентъ, опредѣляющій организацію Сената, былъ принятъ въ руководство какъ при управленіи, такъ и, въ частности, при установленіи организаціи Сунода. Сунодъ прямо высказываетъ мысль, что „въ случающихся въ Сунодѣ дѣйствахъ по Генеральному регламенту велѣно“ [1]). Сунодъ даже указываетъ на то, что будто „въ Духовномъ Регламентѣ на листу 47-мъ напечатано слѣдующее: о дѣйствахъ Духовныя коллегіи собственно здѣ не написано, понеже Императорское Величество приказалъ дѣйствовать по Генеральному Регламенту“ [2]). На самомъ дѣлѣ въ Духовномъ Регламентѣ этого и даже подобнаго мѣста не оказывается. Впрочемъ намъ нѣтъ нужды доискиваться причинъ утраты этого мѣста; для насъ важна высказанная здѣсь правильная мысль, что Генеральный Регламентъ сталъ дѣйствительно общимъ для обоихъ учрежденій основаніемъ организаціи и дѣятельности и именно въ тѣхъ пунктахъ, которые оставлены Духовнымъ Регламентомъ безъ опредѣленія, и такимъ образомъ уравнившись съ Сенатомъ юридически во власти, Сунодъ уподоблялся ему и внѣшнимъ своимъ видомъ, своею организаціею. Отсюда дни засѣданій, порядокъ докладыванія и образъ рѣшенія дѣлъ, подача голосовъ [3]), форма сношеній съ низшими учрежденіями—все это сдѣлалось общимъ для обоихъ учрежденій; учреждаются при Сунодѣ конторы, установливаются должности, опредѣляются права и обязанности тѣхъ и другихъ опять на томъ основаніи, что таковыя положены Генераль-

---

[1]) П. С. П. и Р. № 321 п 4.

[2]) П. С. П. и Р. №№ 448 и 517.

[3]) Стефанъ Яворскій основывалъ силу своего несогласія съ другими членами Сунода по вопросу о возношеніи патріаршаго имени въ церковныхъ службахъ именно на указаніяхъ Генеральнаго Регламента, въ которомъ говорится, что общія постановленія Коллегій имѣютъ силу только при условіи, если всѣ члены согласятся, а не одно только большинство (П. С. П. и Р. № 98 1).

нымъ Регламентомъ при Сенатѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они существуютъ при Сенатѣ [1]), съ незначительными, впрочемъ, иногда измѣненіями примѣнительно къ общему духу Сунода, какъ церковнаго учрежденія [2]). Является при Сунодѣ должность фискала, оберъ-прокурора, нотаріуса, актуаріуса, регистратора, назначаются при немъ агенты отъ подчиненныхъ Суноду учрежденій или отъ Сунода при Сенатѣ и п. п.,—во всемъ этомъ берется за основаніе Генеральный Регламентъ и въ частности тѣ мѣста его, которыя опредѣляютъ организацію Сената, равно какъ инструкціи и наказы для указанныхъ должностныхъ лицъ списываются прямо, или только съ незначительными измѣненіями, съ инструкцій, данныхъ чиновникамъ сенатскимъ [3]). Принимая въ основу своей организаціи Генеральный Регламентъ, Сунодъ вмѣстѣ съ тѣмъ становился къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ въ то же отношеніе, въ какое постановленъ былъ указаннымъ регламентомъ и сенатъ въ отношеніи къ тѣмъ же учрежденіямъ. Выходя изъ того же понятія о равенствѣ съ Сенатомъ, Сунодъ не ограничивается однимъ Генеральнымъ Регламентомъ, но слѣдуетъ за сенатскою организаціею и въ тѣхъ частностяхъ, которыя установливались помимо Генеральнаго Регламента практически или путемъ новыхъ отдѣльныхъ постановленій по мѣрѣ развитія Сената. Мы не будемъ излагать подробно историческаго хода организаціи Сунода на принципѣ равенства съ Сенатомъ, по образцу организаціи послѣдняго; это завело бы насъ слишкомъ далеко. Для нашей цѣли достаточно указать нѣсколько болѣе характеристическихъ мѣстъ, доказывающихъ общую нашу мысль. Въ 1723 году дѣла Сунода увеличились и открылась нужда въ увеличеніи числа служащихъ и канцеляристовъ. Имѣя это въ виду, Оберъ-Секретарь Сунода Малехинъ подаетъ Суноду донесеніе такого содержанія: „въ именномъ Его Императорскаго-

[1]) П. С. П. и Р. №№ 448, 517, 321, 482, 511, 526, 593, 705.
[2]) П. С. П. и Р. №№ 321. 98.
[3]) П. С. П. и Р. №№ 255. 1410.

Величества указѣ, подписанномъ собственною Его Величества рукою на докладныхъ отъ Сунода пунктахъ [1]), написано тако: Сунодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ Сенатъ; того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ, и потому Его Величества именному указу видится, что Сунодъ имѣетъ равность, какъ Сенатъ во всемъ, какъ въ должностяхъ, такъ и въ служителяхъ канцелярскихъ; но въ Сунодѣ нынѣ въ канцелярскихъ служителяхъ не токмо равности, но и въ полы противъ сената не имѣется, въ чемъ немалая находится нужда, а особливо въ секретаряхъ, ибо въ Сенатѣ имѣется секретарей пять человѣкъ, а въ Сунодѣ токмо два, и какъ можно такое великое и новоучиненное дѣло исправлять таковыми малымъ числомъ секретарями; того ради Святѣйшаго Правительствующаго Сунода всепокорно прошу, дабы указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно было въ Святѣйшемъ Сунодѣ секретарей опредѣлить противу Сената". Святѣйшій Сунодъ призналъ эти резоны основательными и опредѣлилъ „съ примѣра сенатской канцеляріи" еще трехъ секретарей [2]). Еще примѣръ: Святѣйшій Сунодъ „увѣдомился, что при Сенатѣ для карауловъ и разсылокъ содержится рота драгунъ, а при Сунодѣ токмо сорокъ семь человѣкъ отставныхъ солдатъ обрѣтается, согласно приговорили: въ комплектъ надлежащій быть и при Сунодѣ, противъ Сената", и дѣйствительно число солдатъ при Сунодѣ увеличено было „противъ сената" [3]). Даже при установленіи внутренней своей организаціи Сунодъ руководствуется началомъ равенства съ сенатомъ и на основаніи этого равенства цѣликомъ беретъ формы сенатской организаціи. Открывается напр. нужда въ установленіи въ духовномъ управленіи судебныхъ инстанцій, Сунодъ обращается за примѣромъ къ сенатской организаціи. Извѣстно, что Сенатъ цѣлымъ рядомъ именныхъ

[1]) П. С. П. и Р. № 1081 сп. № 532 резолюція 5-я на 24 п. Сунодскаго доклада 19 ноября 1721 года № 285.

[2]) П. С. П. и Р. № 1081.

[3]) П. С. П. и Р. № 869

указовъ [1]) сталъ какъ высшее судебное учрежденіе, въ которое дѣла должны были переноситься въ послѣдней инстанціи не иначе, какъ прошедши всѣ низшія инстанціи; Сунодъ старается установить и у себя такой же порядокъ инстанцій; основаніемъ для этого берутся тѣ же именные указы, которыми установлены порядки инстанцій при Сенатѣ, „и хотя въ оныхъ Его Императорскаго Величества указахъ, по мнѣнію Сунода, о духовномъ правленіи имянно и не объяснено“, однако Сунодъ находитъ возможнымъ распространить дѣйствіе ихъ и на духовное правленіе на томъ основаніи, что „Сунодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ Сенатъ... А попеже по Его Императорскаго Величества указомъ всѣмъ челобиткомъ, не бывъ челомъ въ нижнихъ судахъ, не точію въ Сенатѣ, но и въ коллегіяхъ бить челомъ и тѣмъ оныхъ утверждать не велѣно, а въ Сенатѣ, яко вышнемъ свѣтскихъ дѣлъ правительствѣ, нужнѣйшаго ради государственнаго правленія учиненомъ, на Коллегіи токмо приношеніе приносить и судомъ того довольствоваться опредѣлено: то и въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ, (который яко вышшее духовныхъ дѣлъ правительство по оныхъ Его Императорскаго Величества собственно ручнымъ указомъ и установленіямъ, равную въ духовномъ правленіи имѣетъ власть, какъ Сенатъ въ свѣтскомъ, и учрежденъ тотъ Святѣйшій Сунодъ нужнѣйшаго ради церкви россійской правленія), не должно о не важныхъ дѣлахъ, а наипаче о надлежащихъ до архіереевъ и до прочихъ Суноду подчиненныхъ командъ, прежде обычнаго тамо челобитья, никакихъ челобитенъ и доношеній подавать и тѣмъ Святѣйшій Сунодъ утруждать и въ нужнѣйшихъ до единаго сунодальнаго сужденія надлежащихъ дѣлахъ опому препятствовать“ [2]). Положеніе Сената между другими учрежденіями съ теченіемъ времени болѣе и болѣе уяснялось, власть его, какъ высшаго

---

[1]) 1714, 1718 и 1720 г. П. С. З. №№ 2865, 3261 п. 2. 3. 4. № 3577 и др.
[2]) П. С. П. и Р. 693.

центральнаго учрежденія, пріобрѣтала все болѣе и болѣе силы отдѣльными постановленіями; вмѣстѣ съ этимъ такъ или иначе измѣнялась или дополнялась его организація. Сунодъ, выходя изъ понятія равенства съ Сенатомъ, не хотѣлъ отставать отъ него, и, развиваясь паралельно съ Сенатомъ, производилъ и въ своей организаціи тѣ же измѣненія или дополненія, какія являлись и въ организаціи Сената. Учреждается напр. (1722 года Декабря мѣсяца) въ Москвѣ сенатская контора „для управленія и исполненія указовъ сенатскихъ“ и дается ей инструкція; получивъ объ этомъ вѣдѣніе изъ Сената, Сунодъ считаетъ себя обязаннымъ съ своей стороны позаботиться объ учрежденіи и „Сунодской Конторы“ въ Москвѣ „для управленія надлежащихъ до Сунода дѣлъ“; назначаетъ членовъ конторы, примѣняясь къ порядку сенатской конторы и вмѣсто подробной инструкціи ей предписываетъ: „понеже собственноручными Его Императорскаго Величества указами (февраля 14 дня 1721 года и Апрѣля 12, 1722 года состоявшимися), опредѣлено Святѣйшему Суноду въ духовномъ дѣлѣ равную имѣть власть, какъ Сенату въ свѣтскомъ, того ради и вамъ въ вышеозначенныхъ и въ прочихъ до васъ надлежащихъ дѣйствахъ поступать, примѣняяся въ прошломъ 723 году Апрѣля 6 дня къ данной, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества руки, оставшемуся въ Москвѣ сенатскому члену инструкціи“, точная копія съ которой для руководства была препровождена членамъ вновь учрежденной конторы [1]). Или вотъ еще примѣръ: 1724 году Сенатъ нашелъ нужнымъ точнѣе, подробнѣе и яснѣе обозначить свое отношеніе къ коллегіямъ и другимъ низшимъ государственнымъ учрежденіямъ, чѣмъ то было опредѣлено Генеральнымъ Регламентомъ и по этому ввель новые, болѣе правильные порядки въ сношеніяхъ съ нимъ низшихъ учрежденій, при чемъ о содержаніи своего постановленія,

---

[1]) П. С. П. и Р. № 1314 т. IV.

по обыкновенію, увѣдомилъ Сунодъ [1]). Сунодъ въ тойже мысли о равенствѣ его съ Сенатомъ нашелъ достаточное основаніе на то, чтобы примѣнить силу распоряженія Сената и къ своей организаціи и постановилъ: „по силѣ означенныхъ въ томъ Правительствующемъ Сенатѣ вѣдѣній резоновъ, какъ тамо опредѣлено поступать свѣтской команды правительствамъ, подобно тому во всемъ исправлять и Святѣйшаго Сунода подчиненнымъ канцеляріямъ„ и конторамъ и прочимъ управителемъ“ [2]). Вообще можно сказать, что мысль объ организаціи Сунода на началахъ сенатской организаціи утвердилась не только въ принципѣ, но нашла примѣненіе въ дѣйствительности; Сунодъ бралъ у Сената не только существующія, уже выработанныя формы его организаціи, но развивался параллельно съ развитіемъ его [3]).

IV.

Духовный Регламетъ, какъ мы видѣли, хотѣлъ положить въ основаніе опредѣленія границъ между вѣдомствомъ церковнымъ и гражданскимъ вѣрный принципъ различія дѣлъ по существу; что касается *предметовъ* вѣдомства того и другого учрежденія, то они по этому дѣленію совпадаютъ: все населеніе государства безъ различія сословій и званія составляетъ общій предметъ вѣдомства того и другаго учрежденія; по этому оба учрежденія носили общегосударственный характеръ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Регламентъ, такимъ образомъ, стоитъ на чисто церковномъ пониманіи и съ этой точки зрѣнія онъ полагаетъ

[1]) П. С. З. т. VII № 4577.

[2]) П. С. П. и Р. № 1394.

[3]) Впрочемъ мы не хотимъ утверждать, чтобы Сунодъ провелъ въ своей организаціи мысль о равенствѣ съ полною послѣдовательностію. Сунодъ не могъ исчерпать, при всемъ своемъ желаніи, всѣхъ формъ сенатской организаціи; послѣдній остался учрежденіемъ болѣе сложнымъ по разнообразію и численности формъ своей организаціи, чѣмъ Сунодъ. Но причина этого лежитъ въ обстоятельствахъ, тѣсно связанныхъ съ вопросами, которые намъ предстоитъ разсмотрѣть.

довольно рѣзкія и ясныя границы между дѣлами церковными, подлежащими вѣдомству Сунода и гражданскими, оставленными за Сенатомъ. Регламентъ съ этой стороны можно упрекнуть только въ томъ, что онъ не развилъ этого начала въ достаточной и нужной подробности и также въ томъ, что опредѣливъ то, что подлежитъ вѣдомству Сунода, онъ не опредѣлилъ того, что не должно входить въ это вѣдомство, между тѣмъ какъ это послѣднее отрицательное опредѣленіе было въ то время тѣмъ необходимѣе, что принципъ такого различенія духовнаго отъ гражданскаго для тогдашняго духовенства былъ положительно новъ и, какъ такой, могъ быть плохо и даже ложно понятъ. Устанавливая дѣленіе на правильныхъ началахъ, Регламентъ кромѣ того не устранилъ тѣхъ затрудненій относительно экономическаго положенія церкви и ея вотчинъ, на которыя мы уже указывали; безъ этого же примѣненіе новаго начала къ церковно-административной жизни должно было встрѣтить такія усложненія и помѣхи, въ виду которыхъ возвращеніе къ старому порядку, какъ мы видѣли, представлялось не только возможнымъ, но и необходимымъ.

Въ первыя же минуты вступленія Сунода въ управленіе своимъ вѣдомствомъ обнаружилось, что Регламентъ дѣйствительно стоялъ выше своего времени, что начала, имъ приводимыя въ разграниченіи гражданскаго и церковнаго, пали на почву сухую (недостаточно подготовленную предъидущею исторіею), на которой они не нашли необходимыхъ условій для произрастанія и развитія. Въ первомъ же засѣданіи Сунода, 14 февраля 1721 года, послѣдовало распоряженіе, которое должно было убить и разрушить ихъ въ самомъ началѣ. Между прочими докладными пунктами Святѣйшій Сунодъ испрашивалъ у Государя разрѣшенія: „патріарши, архіерейскія и монастырскія вотчины, сборами и правленіемъ которые вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, въ одной Духовной Коллегіи вѣдать ли, того ради, что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, Духовная Коллегія

присягою обязалася, какъ въ вѣрности, такъ въ исканіи интереса Царскаго Величества противъ прочихъ Коллегій не меньше; а въ Регламентѣ Духовномъ положено [1]), что такое правленіе подлежать будетъ до Духовной Коллегіи" [2]). „И на оный пунктъ Его Величество всемилостивѣйшимъ подписаніемъ собственныя своея высокія руки резолюцію изволилъ учинить тако: быть по сему" [3]). Такимъ образомъ „по именному царскаго величества указу" въ самый день открытія Святѣйшаго Сунода, повелѣно: бывшія патріаршіи, архіерейскія и монастырскія вотчины *сборами и всякимъ правленіемъ вѣдать въ одномъ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ* [4]). За этою резолюціею послѣдовалъ рядъ именныхъ и сунодскихъ указовъ, которыми возвращалось Суноду все связанное съ церковными вотчинами. Съ каждымъ указомъ кругъ его вѣдомства возросталъ; сила увеличивалась; дѣятельность усложнялась; предметы вѣдомства умножались; наконецъ въ общемъ итогѣ Сунодъ явился такимъ учрежденіемъ, въ которомъ совмѣщалось странное разнообразіе дѣлъ, какого не было ни въ одномъ современномъ ему учрежденіи. Повидимому предметъ его занятій составляли

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи, вѣроятно на основаніи послѣднихъ словъ этого доклада, думаютъ, что будто управленіе церковными вотчинами и крестьянами было предоставлено Суноду самимъ Регламентомъ. Мы же не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, такъ какъ оно стоитъ въ противорѣчіи съ общимъ духомъ Регламента; въ самомъ Регламентѣ оно не имѣетъ ни одной сильной опоры; оно стоитъ въ разногласіи и противорѣчіи и съ послѣдующими фактами исторіи Сунодальнаго управленія, которое (противорѣчіе) можетъ замѣтить всякій даже при поверхностномъ знакомствѣ съ этими фактами. Регламентъ предоставляетъ церкви право эксплуатировать церковныя вотчины, но лишь въ той мѣрѣ, въ какой, это установлено было съ учрежденіемъ коллегій и закрытіемъ Монастырскаго Приказа. Что касается собственно управленія этими вотчинами, то оно сосредоточивалось въ рукахъ гражданскихъ властей, которыя производили въ нихъ (чрезъ своихъ чиновниковъ) всѣ государственныя операціи (финансовыя, военныя, административныя и др.) подъ высшимъ контролемъ Сената.

[2]) П. С. П. и Р. № 3.

[3]) П. С. П. и Р. № 45. Опис. А. С. № $^{137}/_{385}$ и Прил. док. Сунод. Арх. № 6.

[4]) П. С. П. и Р. № 126.

дѣла по всѣмъ возможнымъ въ государствѣ отношеніямъ; и Церковь представилась въ такомъ же внѣшнемъ величіи, пестротѣ и разнообразіи, какою она была при патріархахъ. Синодъ вышелъ изъ тѣснаго круга, въ который хотѣлъ замкнуть его Регламентъ; въ вѣдомство его вошли „всякимъ управленіемъ“ и такіе предметы чисто гражданскаго свойства, которые до сихъ поръ находились подъ высшею „дирекціею“ Правительствующаго Сената. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было измѣненіе и тѣхъ отношеній Синода къ гражданской власти и въ частности къ Сенату, которыя хотѣлъ установить Духовный Регламентъ (предоставляющій вѣдомству Синода только чисто церковныя дѣла) и которыя сложились еще до учрежденія Синода въ отношеніяхъ Сената вообще къ церковной власти. Самый Регламентъ теперь, если не потерялъ своего значенія въ вопросѣ о раздѣленіи вѣдомства разсматриваемыхъ учрежденій, то, по крайней мѣрѣ, оказывался далеко неполнымъ и совершенно недостаточнымъ. Необходимо было новое опредѣленіе вѣдомствъ обоихъ учрежденій, установленіе новыхъ между ними отношеній путемъ новыхъ законодательныхъ постановленій и практики и притомъ на началахъ болѣе обширныхъ, чѣмъ какія проведены въ Духовномъ Регламентѣ.

Съ увеличеніемъ предметовъ вѣдомства Синода, съ переходомъ въ высшее управленіе Синода „всякимъ правленіемъ“ церковныхъ вотчинъ, представлявшихъ тогда огромную часть всего населенія государства, Сенатъ долженъ былъ потерять значеніе высшаго центральнаго общегосударственнаго учрежденія въ отношеніи къ этимъ вотчинамъ; усиленіе Синода совершалось на счетъ уменьшенія и ограниченія его собственныхъ правъ, его прежней силы. Поэтому понятно, что сенатъ всѣми силами старался отстоять свое прежнее значеніе, свои прежнія права, остаться по прежнему высшимъ центральнымъ учрежденіемъ и по отношенію къ церковнымъ вотчинамъ, которыя, по смыслу резолюціи 14 февраля, должны были отойти въ вѣдомство Синода „всякимъ управленіемъ“. Но въ этомъ стрем-

леніи онъ сталкивался съ Сунодомъ. Поэтому въ отношеніи ихъ на первое время проглядываетъ тонъ враждебный.

Съ 14 февраля началась горячая дѣятельность Сунода, имѣющая цѣлію фактическое возвращеніе церковныхъ вотчинъ изъ подъ непосредственнаго управленія гражданской власти въ вѣдѣніе церковное. Такъ какъ возвращеніе церковныхъ вотчинъ зависѣло главнымъ образомъ отъ Сената, то Сунодъ постановилъ препроводить туда копію и „о опредѣленіи въ вѣдомство онаго Правительствующаго Сунода патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, и о посылкѣ въ городы, кому надлежитъ, послушныхъ указовъ, послать въ Сенатъ вѣдѣніе“. 3 марта получено было отъ Сената вѣдѣніе о томъ, что онъ далъ знать повсемѣстно „дабы. . . . патріаршіи и архіерейскія вотчины сборами и правленіемъ вѣдать въ томъ Сунодѣ“ [1]). На самомъ дѣлѣ Сенатъ отнесся къ этому дѣлу весьма холодно, вяло и даже недружелюбно. Онъ медлилъ разсылкою указовъ о возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ управленіе Сунода, не сдѣлалъ и другихъ необходимыхъ для этого распоряженій; нѣкоторыя коллегіи и провинціи получили извѣстіе объ этомъ только въ концѣ 1721 года. Между тѣмъ Сунодъ горячо взялся за свое дѣло; онъ разослалъ своихъ чиновниковъ, возстановилъ монастырскій, казенный, дворцовый и др. приказы, раздѣлилъ управленіе церковными вотчинами между ними, Архіереями и Сунодальными членами и вступилъ въ управленіе „Сунодальною командою“. 21 апрѣля онъ разослалъ во всѣ губерніи и епархіи указъ такого содержанія: „бывшаго Патріарша дому, и Архіерейскія и Монастырскія, и церковныя вотчины всего великороссійскаго государства, и тѣхъ Архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ служителей зборами, и судомъ, и расправою, и всякихъ правленіемъ (въ Сунодѣ) вѣдать. И тѣмъ служителемъ и крестьяномъ всякихъ чиновъ на людяхъ исковъ своихъ искать, а отвѣтчикомъ противъ того отвѣчать въ Свя-

[1]) Опис. С. А. № 141/10; П. С. П. и Р. № 19 и № 240 Слич. Мон. Прик. Гор. Прик. къ С. А. № 11.

тѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ. А въ коллегіяхъ и въ губерніяхъ и въ провинціяхъ и въ городахъ ничего такого невѣдать, и въ помянутыя вотчины ни для какихъ дѣлъ (кромѣ разбойничьихъ и убійственныхъ) безъ послушныхъ указовъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода не посылать. А ежели такіе дѣла и приключатся, при оныхъ дѣлахъ быть обще посланнымъ изъ Монастырскаго Приказа управителемъ. А по присланнымъ изъ другихъ Коллегій и канцелярій и изъ городовъ отъ управителей указомъ, безъ послушныхъ же изъ Правительствующаго Духовнаго Сунода указовъ, вышепомянутыхъ вотчинъ правителемъ, какъ по оныхъ послушанія такъ и отправленія за многими отъ гражданскихъ управителей тягостьми не чинить, а оныхъ гражданскихъ управителей духовныхъ особъ, и ихъ служителей на дворахъ постойства имѣть; и другихъ имъ нападокъ, и вотчиннымъ крестьяномъ раззоренія чинить не допускать“ [1]). Но тутъ то и открылось, какъ недостаточны были сенатскія распоряженія относительно возвращенія церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Сунода: оказалось, что Сенатъ вовсе не спѣшилъ разсылать указы о возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Сунода. Со всѣхъ сторонъ посыпались въ Сунодъ доношенія, которыя яркими красками рисовали затруднительное положеніе Сунодальныхъ чиновниковъ. Многія гражданскія учрежденія продолжали управлять церковными вотчинами и не слушались Сунодскихъ указовъ, отговариваясь тѣмъ, что они не получали указовъ отъ Сената о передачѣ церковныхъ вотчинъ Суноду. Между прочимъ Сунодъ извѣстился, что Московскій Новодѣвичій монастырь, въ противность Духовному Регламенту, находится въ вѣдѣніи Преображенскаго Приказа; посланъ былъ туда указъ Сунода о передачѣ монастыря въ управленіе церковныхъ властей. Но князь Иванъ Ѳеодоровичъ Ромодановскій не принялъ Сунодскаго указа и отвѣчалъ, что онъ „поэтому указу исполненія не учинитъ“,

[1]) Мон. Пр. Горч. Прилож. С. А. № п. 1. стр. 48. Слич. П. С. О. и Р. № 456.

пока не будетъ прислано къ нему именнаго указа (изъ Сената) [1]). Сентября 6-го Монастырскій Приказъ писалъ Суноду, что на основаніи резолюцій 14 февраля о возвращеніи церковныхъ вотчинъ сборами и правленіемъ въ вѣдомство Сунода онъ посылалъ великаго Государя указъ съ подъячимъ Никитою Вилькульскимъ въ Земскую Канцелярію съ требованіемъ возвратить обратно отосланныя туда съ закрытіемъ Монастырскаго Приказа дѣла по управленію церковными вотчинами съ оставленными при нихъ подъячими „и по тѣмъ дѣламъ собранными пошлинами, штрафными деньгами и по которымъ есть колодники". „Но оный подъячій Викульскій, пришедъ въ Монастырскій Приказъ, сказалъ, что онъ, Викульскій, въ Земской Канцеляріи о вышеписанномъ Его Великаго Государя указъ оберъ-лантрихтеру Ивану Петровичу Топильскому подалъ, и онъ оберъ-лантрихтеръ господинъ Топильскій, приявъ вышеписанный Великаго Государя указъ и прочетъ, сказалъ: къ намъ де изъ Юстицъ Коллегіи въ Земскую Канцелярію Великаго Государя указу объ отсылкѣ дѣлъ и подъячихъ съ колодники, противъ выше писаннаго указу, не прислано; а какъ де Великаго Государя изъ Юстицъ-Коллегіи въ Земскую Канцелярію о вышеписанномъ присланъ будетъ, и онъ противъ вышеписаннаго Великаго Государя указу учинитъ непремѣнно. И нынѣ въ той Земской Канцеляріи, продолжаетъ доношеніе, онъ, оберъ-лантрихтеръ, господинъ Топильскій, по всякимъ дѣламъ, по которымъ касается до Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей и до вотчинныхъ крестьянъ, отправленіе чинитъ. И о томъ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ что повелитъ?" [2]). Изъ Костромы Архимандритъ Гавріилъ, посланный Сунодомъ для принятія Костромскаго Патріаршаго Духовнаго приказа въ вѣдомство Сунода, писалъ, что по пріѣздѣ въ Монастырь „велѣлъ прочести указъ о состояніи Сунода, понеже здѣ ничтоже о томъ вѣдомо было" и между прочимъ доносилъ, что мѣстные

[1]) Опис. С. А. [140] Слич. № [113]/[378] Стр. 81.
[2]) П. С. П. и Р. № 188.

свѣтскіе управители,не получивъ отъ высшихъ гражданскихъ учрежденій предписаній о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Сунода, не слушаются Сунодскихъ указовъ и продолжаютъ по прежнему сбирать съ нихъ подати и производить тому подобныя государственныя операціи надъ Сунодальными вотчинами и крестьянами, насильственно устраняя Сунодальныхъ чиновниковъ; хватаютъ оговореннымъ Сунодальныхъ крестьянъ, „не извѣстяся ко властемъ монастырскимъ, но сами посылаютъ сыщиковъ и солдатъ, отъ чего крестьянамъ великое чинится разореніе“. „А указовъ печатныхъ (Сунодскихъ), продолжаетъ онъ, которыми обороняемся, не слушаютъ, но камериръ требуетъ изъ Камеръ—Коллегіи, а рентмейстеръ изъ Штатсъ—Конторъ—Коллегіи собственныхъ указовъ“ и такимъ образомъ „монастырскія вотчины между руками стали“ и разоряются; архимандритъ проситъ Сунодъ сдѣлать распоряженіе о присылкѣ къ тѣмъ свѣтскимъ чиновникамъ указовъ отъ высшихъ гражданскихъ учрежденій относительно передачи церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Сунода и распубликованія ихъ, „понеже указы у ихъ господъ долго утаенные и непубликованные бываютъ для своихъ имъ интересовъ“ [1]). Гражданскіе чиновники, не получая никакихъ предписаній отъ Сената и не осмѣливаясь безъ этого исполнять по сунодскимъ указамъ, сами обращались къ Сенату за полученіемъ предписаній. Но не получали отъ него предписаній; Сенатъ не хотѣлъ служить интересамъ Сунода, помогать ему въ возвращеніи въ его управленіе церковныхъ вотчинъ и предоставилъ Сунодъ собственнымъ его силамъ; онъ сквозь пальцы смотрѣлъ на происходившія отъ этого замѣшательства во всей администраціи и сохранялъ стоическое равнодушіе среди этихъ печальныхъ явленій; повидимому это не было противно его желаніямъ; можетъ быть онъ даже злорадствовалъ затрудненіямъ и неудачамъ Сунода, надѣясь опереться на могущія произойти отсюда „неисправности“ и „опу-

[1]) П. С. П. и Р. № 52.

щенія“ Сунода, чтобы поставить препоны его высокому полету, уменьшить его возрастающую силу и значеніе. За разъясненіями недоразумѣній къ Сенату обращался напримѣръ Углицкій воевода Оедоръ Бутурлинъ уже въ концѣ іюля: „въ нынешнемъ 1721 году, доносилъ онъ Сенату, въ присланныхъ указахъ изъ Камеръ—Коллегіи къ намъ писано: всякіе государственные сборы съ купечества и съ крестьянъ и съ прочихъ подлежащихъ по окладу (въ томъ числѣ и крестьянъ церковныхъ) велѣно сбирать радѣтельно на указные сроки, безъ доимки... а сего 1721 году Монастырскихъ вотчинъ прикащики и старосты и выборные во всякихъ сборѣхъ чинятся ослушны, и податей платить никакихъ не хотятъ, а сказываютъ, что де имъ по указамъ изъ Духовнаго Сунода сборовъ никакихъ комисаромъ платить и въ вотчины ихъ въѣжать не повелѣно, а велѣно всякіе сборы съ нихъ сбирать по присланнымъ указомъ изъ онаго Духовнаго Сунода.. И затѣмъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ Его Великаго Государя всякихъ сборѣхъ денежной казны и въ другихъ повелительныхъ указѣхъ учинилась остановка и помѣшательство по всякимъ его государевымъ указамъ во оныя патріаршія, и архіерейскія и монастырскія вотчины посланнымъ отъ нихъ ни въ чемъ непослушны, и о томъ чтобы указъ учинить въ Сенатѣ“. Но Сенатъ вмѣсто того, чтобы удовлетворить Бутурлина, разъяснить его недоумѣнія, строго запретилъ ему: „а въ Сенатъ впредъ о такихъ дѣлахъ ему не писать, а писать о такихъ дѣлахъ, о которыхъ Его Великаго Государя указомъ писать велѣно“ [1]). Но вѣдь Бутурлинъ не писалъ о томъ, что не повелѣно. Сенатъ ограничился лишь тѣмъ, что препроводилъ доношеніе Бутурлина въ Сунодъ, предоставляя ему самому распорядиться объ устройствѣ своего вѣдомства. Сунодъ, конечно, дѣлалъ распоряженія, писалъ указы къ подчиненнымъ, къ свѣтскимъ учрежденіямъ

---

[1]) П. С. П. и Р. № 240; Опис. С. А. № $^{55}/_{183}$.

и чиновникамъ, издавалъ рядъ постановленій, предписывалъ гражданской власти „ни въ какое правленіе (церковныхъ вотчинъ) не вступать“; но его указовъ не слушали, и замѣшательство не уменьшалось. Сѵнодальныя вотчины оказались подъ двойнымъ давленіемъ гражданской и церковной власти, подъ управленіемъ чиновниковъ того и другого вѣдомства. Гражданская власть предписывала своимъ чиновникамъ „править подати на крестьянъ безъ всякія пощады въ скорости и собирая, присылать въ Камеръ-Коллегію“; а чиновники Сѵнодальной команды обязаны были также „не ослабно сбирать“,—каково же было крестьянамъ! Безпорядкамъ и замѣшательству не было конца; Сѵнодъ заваленъ былъ допошеніями съ жалобою на „притѣсненіе Сѵнодальной команды“; отъ всѣхъ церковныхъ учрежденій и епархій доходили жалобные вопли „о всеконечномъ разореніи“ [1]) и о всевозможныхъ притѣсненіяхъ со стороны гражданскихъ чиновниковъ. Общею темою этихъ жалобъ было то, что гражданскіе управители и воеводы, комиссары и земскихъ дѣлъ управители не слушаются сѵнодскихъ указовъ о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ Сѵнодъ и управленіи этихъ вотчинъ сборами и правленіемъ въ одномъ Сѵнодѣ; требуютъ отъ лицъ сѵнодальной команды исполненія ихъ распоряженій, прямо заявляютъ, „чтобы они не взирали и не отговаривались Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ“ и вопреки резолюціи 14 февраля не только для сборовъ, но и по челобитчиковымъ дѣламъ по прежнему посылаютъ въ церковныя вотчины своихъ подъячихъ съ солдатами, чинятъ како крестьянамъ Сѵнодальной команды, такъ и священнослужителямъ обиды, берутъ съ нихъ подводы, бьютъ ихъ на правежѣ, держатъ продолжительное время подъ карауломъ и раззоряютъ въ конецъ, что вслѣдствіе этого крестьяне разбѣгаются по чу-

[1]) Напр. изъ епархіи Стефана, митрополита Рязанскаго, Ѳеодосія, Архіепископа Новогородскаго, отъ епископовъ: Волгодскаго Павла, Устюжскаго Боголѣна, Ростовскаго Георгія и др. изъ Монастырскаго Приказа и другихъ церковныхъ учрежденій.

жимъ селамъ и т. д. Въ заключеніи всѣ эти доношенія просили Сунодъ принять мѣры ко очищенію сунодальныхъ вотчинъ отъ гражданскихъ чиновниковъ и передачѣ ихъ въ полное управленіе церковной власти по смыслу резолюцій [1]). Вслѣдствіе этихъ доношеній (6 сентября) Сунодъ отнесся въ Сенатъ вѣдѣніемъ; въ немъ Сунодъ напоминалъ Сенату о своихъ правахъ, предоставленныхъ ему Духовнымъ Регламентомъ, царскими указами и резолюціями 14 февраля и 15 Марта, на основаніи которыхъ Духовная Коллегія „отрѣшена“ отъ гражданскихъ учрежденій, которымъ предписано не вмѣшиваться въ Сунодскія дѣла; говоритъ, что эти указы сообщены были въ свое время и Сенату, съ объявленіемъ послать ихъ, куда надлежитъ для свѣдѣнія; а разосланы ли они въ надлежащія мѣста о томъ Святѣйшему Суноду и до нынѣ не извѣстно. Ибо Суноду стало извѣстно, что упомянутые указы постоянно нарушаются, что „гражданскіе чиновники поступаютъ не по содержанію онаго Его Императорскаго Величества указу именного и подписанной на докладныхъ пунктахъ резолюціи, но зѣло дерзостно, чинятъ обиды и въ Сунодальную команду безчестно вступаются, продолжая править то, что „до Сунодальнаго лишь разсужденія отнесено и, тѣмъ учинено онымъ Его Императорскаго Величества именнымъ указомъ презрѣніе, и Святѣйшему Правительствующему Суноду уничтоженіе“; въ заключеніи Сунодъ требуетъ отъ Сената надлежащей „сатисфаціи на оныхъ презирателей“ и принятія мѣръ о воспрещеніи имъ и прочимъ свѣтскихъ командъ управителемъ, дабы впредь такихъ дерзостей не употребляли и въ Сунодальную команду безчестно не вступали“; а также требуетъ увѣдомить о томъ, разосланы ли изъ Сената надлежащіе указы въ низшія гражданскія учрежденія по дѣлу о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ Сунодальную команду и о невмѣшательствѣ свѣтскихъ чиновниковъ въ ихъ управленіе (?). Но Сенатъ по

[1]) Прилож. къ Мон. Пр. Горч. Докум. Ар. Св. Сунод. №№ 10, 9. 11. 7. Оп. С. А. №№ $^{469}/_{318}$, $^{508}/_{205}$, $^{331}/_{336}$, $^{602}/_{283}$, П. С. Р. и Р. №№ 150. 346.

прежнему молчалъ, по крайней мѣрѣ изъ дѣла не видно, чтобы это доношеніе Сунода привело къ чему нибудь [2]). Не разъ присылались изъ Сунода въ Сенатъ подобныя вѣдѣнія съ требованіемъ принять мѣры, чтобы свѣтскихъ чиновниковъ, посланныхъ камерировъ, комиссаровъ и прочихъ въ архіерейскія и монастырскія волости отнюдь не впущать"; не разъ требовались у Сената „сатисфаціи" по поводу подобныхъ насильственныхъ вмѣшательствъ, но Сунодъ не видѣлъ никакой помощи и удовлетворенія отъ Сената, и вообще ни откуда не видно, чтобы на основаніи подобныхъ требованій Сунода Сенатъ предпринялъ какія-либо энергическія мѣры къ скорѣйшей передачѣ церковныхъ вотчинъ Суноду и прекращенію указанныхъ безпорядковъ, происходившихъ отъ той холодности и нераспорядительности со стороны Сената, съ которыми послѣдній отнесся къ этому дѣлу.

Но Сенатъ не ограничивался этимъ глухимъ, пассивнымъ сопротивленіемъ дѣлу о передачѣ церковныхъ вотчинъ Сунодальному вѣдомству; онъ проявлялъ также свое отношеніе къ дѣлу Сунода въ фактахъ болѣе сильныхъ и видныхъ. Укажемъ на два явленія этого рода, болѣе характеристичныя и выдающіяся изъ ряда прочихъ, на дѣло о передачѣ патріаршихъ, монастырскихъ и архіерейскихъ подворьевъ изъ подъ вѣдомства гражданской власти въ вѣдомство Сунода (на основаніи резолюціи 14 февраля) и на замѣчательный споръ о передачѣ псковскихъ церковныхъ вотчинъ въ Сунодальное вѣдомство.

Въ періодъ между патріаршества, когда церковныя вотчины находились подъ высшимъ управленіемъ Сената, гражданская власть, какъ мы видѣли, свободно распоряжалась ими, производя надъ ними всевозможныя операціи. Когда же Сунодъ, на основаніи резолюціи 14 февраля, возвратилъ подъ свое вѣдомство всѣ церковныя вотчины, то архіерейскія, монастырскія и патріаршія подворья въ Москвѣ и разныхъ мѣстахъ госу-

---

[1]) Горч. Мон. Пр. Прилож. къ док. С. А. № 11 слож. О и. С. А. № $^{321}/_{356}$ П. С. П. и Р. № 52

[2]) Оп. С. Ар. № $^{321}/_{356}$.

дарства оказались занятыми, по распоряженію свѣтскихъ властей, канцеляріями, съѣзжими дворами, казенными поклажами и разнымъ постоемъ. Чиновники Синодальной Команды, которымъ поручено было исполненіе резолюцій 14-го февраля, встрѣтили противодѣйствіе со стороны гражданскихъ чиновниковъ, которые не хотѣли очищать этихъ подворій отъ казенныхъ поклажъ и не обращали вниманія на Синодскіе указы. Вслѣдствіе разныхъ доношеній Синодальныхъ чиновниковъ объ этомъ обстоятельствѣ, Синодъ нашелъ, что „оные господа Царскаго Величесова указъ уничтожили“ и требовалъ указомъ отъ военной Коллегіи очистить эти подворья, „того ради, что по именному Его Царскаго Величества указу, состоявшемуся февраля 14 дня, повелѣно патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины вѣдать въ одномъ Синодѣ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ „сатисфаціи“ на Головина, оказавшаго самое сильное противодѣйствіе Синодальнымъ чиновникамъ. Но когда военная Коллегія, оговариваясь интересами казны, отвѣтила, что „ничего надъ нимъ (Головинымъ) учинить невозможно“ и не сдѣлала никакихъ распоряженій о передачѣ подворій въ вѣдомство церкви [1]), то въ началѣ слѣдующаго 1722 года Синодъ рѣшилъ: „требовать о вышеписанномъ отъ Правительствующаго Сената опредѣленія, чтобы оная амуниція и солдаты сведены были съ тѣхъ подворій, безъ всякаго измѣненія, понеже потребны оные на квартированіе синодскихъ служителей“ [2]). Сенатъ не спѣшилъ приведеніемъ въ исполненіе этого требованія, не смотря на то, что оно опиралось на цар-

---

[1]) Военная Коллегія, напротивъ, не только не очищала, но послѣ этого еще болѣе продолжала увеличивать количество аммуниціи въ архіерейскихъ палатахъ, такъ что Синодъ вынужденъ былъ поставить къ воротамъ военный караулъ, чтобы прекратить дальнѣйшій подвозъ „мундира“; но это не помѣшало 25 ноября 1722 года Мундирной Канцеляріи маіору Воейкову и прапорщику Михайловскому „многолюдствомъ и мочію своею силою на оное подворье привезти и поставить мундиръ“ Опис. С.Арх. № $^{576}/_{487}$ Слич. № $^{587}/_{585}$.

[2]) П. С. П. и Р. №№ 212, 264, 356, 415, 717. Опис. С. Арх. №№ $^{576}/_{487}$, $^{594}/_{585}$, $^{282}/_{111}$.

скія резолюціи 14 февраля 1721 года. Онъ потребовалъ отъ Сунода болѣе обстоятельныхъ извѣстій. Въ маѣ 1722 года, по предписанію, эти извѣстія были доставлены изъ Монастырскаго Приказа въ Сунодъ [1]), который препроводилъ ихъ въ Сенатъ съ подтвержденіемъ тѣхъ же требованій. Но прошло болѣе полгода, а распоряженій отъ Сената не было видно. Октября того же года Сунодъ снова возобновилъ то же требованіе, при чемъ увѣдомлялъ Сенатъ, что „оныя подворья не точію на предъ сего, до состоянія Святѣйшаго Сунода... безплатежно отъ свѣтскихъ командъ заняты" и не очищаются, „но и нынѣ, при сунодскомъ правленіи и присутствіи всякій (новый) постой на оныя подворья присылается и квартиры имѣютъ" и что это замѣщеніе церковныхъ подворій новыми постоями и амуницію дѣлается не только безъ дозволенія Монастырскаго Приказа, но и безъ вѣдома Сунода [2]). Но время шло, а сенатъ по прежнему молчалъ и не дѣлалъ никакихъ распоряженій. Тогда Сунодъ, видя, что „дѣйствительнаго исполненія не видно и отвѣтствованія (отъ Сената) не учинено" и предъусматривая въ этомъ „хотящее въ томъ быти (со стороны Сената) продолженіе", рѣшилъ обратиться въ Сенатъ (14 ноября) съ новымъ вѣдѣніемъ; но получивъ нежелательный отвѣтъ, принялъ рѣшительныя мѣры: „въ тѣ команды, отъ которыхъ оныя подворья канцеляріями и мундиромъ и колодниками заняты, послать изъ Сунода такіе указы, дабы съ оныхъ подворій канцеляріи были сведены, и колодники и мундиръ свезенъ въ другія, куда пристойно, мѣста конечно сего ноября до тридесятаго числа", и если до этого срока „такое оныхъ подворій упраздненіе учинено не будетъ", то онъ грозилъ, что „пришлются изъ Сунода обрѣтающіеся при немъ лейбъ-гвардіи солдаты, которыми оныя подворья упразднены будутъ безъ требованія отъ свѣтскихъ командъ позволенія, понеже о томъ въ сенатъ вѣдѣніями и полицемейстерской канцеляріи указомъ уже проте-

[1]) П. С. П. и Р. № 603.
[2]) Тамъ-же № 871.

стовано“ и добавлялъ, что если „между посланными изъ Сѵнода и обрѣтающимися на тѣхъ подворьяхъ учинится и противное, къ Сѵноду причтено быть не можетъ, но причтется къ тѣмъ, которые къ такимъ противнымъ дѣйствомъ причиною суть“. И эту угрозу Сѵнодъ сообщилъ вѣдѣніемъ Сенату, „яко конечный протестъ“ [1]). Но эта мѣра оказалась излишнею, потому что 19 ноября состоялась конференція между Сѵнодомъ и Сенатомъ, на которой положено было; „объявленные постои и поклажи свесть“. Но время шло, а подворья все же не очищались. Поэтому 9-го января слѣдующаго 1723 года Сѵнодъ составилъ новое опредѣленіе, которое препроводилъ въ Сенатъ съ требованіемъ вознагражденія изъ табельныхъ доходовъ за все время занятія этихъ подворій казеннымъ постоемъ или поклажами. Но на это требованіе Сенатъ, вѣдѣніемъ отъ 21 октября 1723 года, не согласился на томъ основаніи, что „табельныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленныхъ мѣстъ, ни на какіе доходы держать не велѣно“. Достигъ ли Сѵнодъ своей цѣли, неизвѣстно, но изъ сказаннаго можно видѣть, какое глухое сопротивленіе встрѣчалъ Сѵнодъ со стороны Сената въ возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ свое вѣдомство, въ осуществленіи Царскихъ резолюцій 14 февраля на дѣл.

Такое отношеніе Сената къ указанному дѣлу Сѵнода еще ярче обнаружилось въ интересномъ дѣлѣ о возвращеніи Псковскихъ церковныхъ вотчинъ въ непосредственное вѣдомство духовныхъ властей. Во время междупатріаршества, когда церковныя вотчины находились въ вѣдомствѣ гражданской власти, Псковскія церковныя вотчины перешли въ непосредственное управленіе Псковскихъ посадскихъ людей. Резолюціи 14 февраля о возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Сѵнода застали эти вотчины въ такомъ положеніи. Примѣняя силу этихъ резолюцій къ Псковскимъ церковнымъ вотчинамъ, Сѵнодальные чиновники встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны Пскови-

[1]). Тамъ-же № 903.

чей, которые не хотѣли слушаться сѵнодальныхъ указовъ и не возвращали вотчинъ въ управленіе мѣстныхъ архіереевъ. Извѣщенный множествомъ доношеній отъ мѣстныхъ архіереевъ, инквизиторовъ и другихъ сѵнодальныхъ чиновниковъ, что „во Псковѣ посацкіе люди владѣютъ церковными крестьяны и землями и вотчинами и въ архіерейской приказъ не отдаютъ и чинятся ослушны“, Сѵнодъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе о „невѣдѣніи“, указанныхъ вотчинъ посадскими людьми и о передачѣ ихъ въ управленіе церковныхъ властей. Онъ увѣдомилъ Главный Магистратъ (1721 года іюля), въ которомъ вѣдались дѣла Псковичей, какъ посадскихъ людей, съ требованіемъ сдѣлать распоряженіе о невмѣшательствѣ посадскихъ „мужиковъ“ въ церковныя дѣла, о передачѣ приходорасходныхъ книгъ въ архіерейскій приказъ и о томъ, „чтобъ въ той Псковской епархіи церковныхъ вотчинъ посацкіе люди ничѣмъ не вѣдали и отнюдь во оныя не интересовались“; все это требовалось на основаніи высочайшей резолюціи 14 февраля, по которой „всякимъ правленіемъ не точію церковными служители но и всѣ сѵнодальныя команды даже до послѣдняго служителя вѣдомы въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ“. Со стороны Магистрата послѣдовало распоряженіе только по вторичному туда сѵнодальному указу (15 Марта 1722 года); магистратъ предписалъ псковскимъ „гражданскимъ“ бургомистрамъ исполнить требованіе духовнаго правительства „непремѣнно“. Но предписаніе это не приводилось въ исполненіе гражданскими властями. На посылаемые по этому поводу изъ Сѵнода въ Магистратъ новые указы „съ надлежащимъ подтвержденіемъ и требованіемъ сатисфаціи“, изъ Магистрата „не только не отвѣтствовано, но и о полученіи ихъ не донесено“. Поэтому Сѵнодъ положилъ (въ 1724 году), „требовать сатисфаціи въ такой противности“ Магистрата въ Правительствующемъ Сенатѣ. Но прошло болѣе пяти лѣтъ и на сѵнодальное вѣдѣніе изъ сената не получался отвѣтъ, котораго въ Сѵнодѣ ждали „безъ всякаго продолженія“. Дѣло затянулось и вышло

далеко за предѣлы разсматриваемаго нами времени, тѣмъ не менѣе мы прослѣдимъ, какъ оно кончилось. Между тѣмъ мѣстный архіерей еще съ 1722 года прибѣгъ къ болѣе энергическимъ мѣрамъ: онъ разослалъ своихъ чиновниковъ (Вокнина, Несторова) въ церковныя вотчины, которые „ѣздили въ тѣ вотчины многолюдствомъ", прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы выбить оттуда гражданскихъ чиновниковъ; оказывавшихъ сопротивленіе раздѣвали и „били батожіемъ", угрожали и „сказывали, чтобъ имъ (гражданскимъ чиновникамъ) ни для какого дѣла въ тое вотчину не въѣзжать..., а ежели кто изъ старостъ посацкихъ людей приходскихъ церквей во отчины будутъ зачѣмъ въѣзжать, и за то будутъ биты батожіемъ и данные имъ изъ Псковскаго Магистрата указы разобьютъ у нихъ на спинѣ"; опубликовавъ сѵнодскіе указы, эти чиновники требовали отъ церковныхъ крестьянъ, чтобы они не слушались гражданскихъ чиновниковъ „кромѣ посланныхъ изъ (архіерейской) консисторіи" и не пускали ихъ въ свои деревни; тѣхъ же изъ крестьянъ, которые принимали гражданскихъ чиновниковъ, садили въ тюрьмы, и подвергали разнаго рода физическимъ наказаніямъ. Житницы хлѣбныя, которыя запечатаны были гражданскою печатію, они разбивали и запечатывали своею печатію, сами собирали хлѣбъ и другіе предметы повинности. Подобными мѣрами архіерею удалось возвратить въ церковное вѣдомство по крайней мѣрѣ большую часть церковныхъ вотчинъ. Тогда Псковичи подали въ Сенатъ прошеніе съ жалобою на сѵнодальныхъ чиновниковъ за такое насильственное и будто бы незаконное отнятіе у нихъ управленія церковными вотчинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ они старались доказать свои права на независимое управленіе церковными землями и крестьянами главнымъ образомъ тѣмъ, что эти земли отданы и утверждены за церковію псковичами и что эти вотчины по указу главнаго магистрата (во время междупатріаршества) до сихъ поръ находились въ вѣдомствѣ Псковскаго Магистрата, а не церковныхъ властей; выставляли также на видъ дурное управленіе духовенствомъ церквами и церковны-

ми вотчинами, опустѣніе церквей, разореніе вотчинныхъ крестьянъ, расхищеніе церковныхъ житницъ, насильственное отнятіе Псковскою Архіерейскою Консисторіею церквей отъ ихъ старостъ и передачу ихъ попамъ „знаемо за взятки“; приводили и другія тому подобныя основанія. Это челобитье Псковичей Сенатъ нашелъ основательнымъ и постановилъ: доходы съ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ „сбирать церковнымъ старостамъ, которыхъ выбирать псковскому купечеству и въ приходѣ и въ расходѣ тѣхъ старостъ считать въ Псковской воеводской канцеляріи повсягодно безъ упущенія, а въ Псковскомъ архіерейскомъ домѣ тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ не вѣдать, и въ доходы съ оныхъ не вступать, и приходныхъ и расходныхъ книгъ въ счету не требовать..., дабы отъ того не было церковнымъ крестьяномъ излишняго раззоренія“. Когда, на основаніи этого сенатскаго указа, Псковичи приступили было къ управленію Псковскими церковными вотчинами, то мѣстный архіерей Рафаилъ протестовалъ противъ этого. Онъ послалъ въ Святѣйшій Сунодъ доношеніе, въ которомъ доказывалъ, что все, что Псковичи писали о своихъ правахъ на владѣнія церковными вотчинами, „то они, Псковичи, посадскіе люди и старосты написали ложно“ и, опираясь преимущественно на силу петровскихъ указовъ о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ управленіе духовныхъ властей, находилъ, что не смотря на распоряженіе Сената, „безъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода во владѣніе имъ, посацкимъ людемъ (что они корыстуютца), оныхъ церквей и церковныхъ вотчинъ отдать никто не смѣетъ“ и просилъ Сунодъ, чтобы указомъ сената „не повелѣно было Его Императорскаго Величества Петра Перваго указовъ нарушить и ихъ Псковичь-Посацкихъ людей ложному челобитью не вѣрить и во Псковѣ градѣ церквей и церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковичамъ посацкимъ людемъ не отдавать“. Смѣнившій Преосвященнаго Рафаила на Псковской каѳедрѣ епископъ Варлаамъ также поддержалъ требованіе своего предшественника. Передачу церковныхъ вотчинъ Псковичамъ Сунодъ

находилъ несогласнымъ не только съ церковными канонами и Петровскими резолюціями 14 февраля, но и опаснымъ примѣромъ для другихъ, потому что „ежели бы тѣ вотчины тѣмъ псковичамъ, яко бы вкладчикомъ въ вѣдомство поручить, то изъ того воспослѣдуетъ не малый примѣръ въ предъ, понеже... многіе отъ разныхъ чиновъ людей въ прошедшихъ годѣхъ давали вотчины вкладомъ, которыя и нынѣ не подложно при тѣхъ содержатся". Поэтому по поводу этого доношенія, послѣдовавшаго уже послѣ смерти Петра, Сунодъ, на основаніи указовъ Петра и прежнихъ царей, на основаніи церковныхъ каноновъ, соборнаго уложенія и регламента и заповѣдей греческаго царя Мануила Комина а также на основаніи прежнихъ сунодальныхъ указовъ, нашелъ рѣшеніе сената неправильнымъ и общимъ голосомъ постановилъ: „опымъ Псковичомъ посацкимъ людемъ, по содержанію вышеобъявленныхъ правилъ... вышеозначенныхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ ничѣмъ не вѣдать и во оные отнюдь не интересоватца, а быть тѣмъ церковнымъ вотчинамъ и крестьяномъ въ домѣ онаго Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа Псковскаго и Нарвскаго. Также. . . приходныхъ и расходныхъ прошлыхъ лѣтъ книги у оныхъ старостъ взять въ Псковскій Архіерейскій домъ неотложно". Постановленіе это было послано указомъ въ Псковскій Архіерейскій домъ и въ Сенатъ вѣдѣніемъ, при чемъ Сунодъ замѣтилъ, что все то, что писали Псковичи въ доношеніи Сенату о самостоятельномъ управленіи церковными вотчинами" и то все имъ, Псковичамъ, не ко оправданію, потому что данное церкви уже церковное и состоитъ въ смотрѣніи духовной власти" и „интересоватца" ими гражданской власти „весьма не надлежитъ". Сенатъ не согласился съ опредѣленіемъ Сунода. Не настаивая, впрочемъ, на своемъ прежнемъ опредѣленіи, состоявшемся исключительно въ интересахъ псковичей, онъ не соглашался однако и на предоставленіе церковныхъ вотчинъ въ исключительное завѣдываніе духовенства, какъ то было опредѣлено Сунодомъ; и 10 Іюля 1732 года сдѣ-

лалъ постановленіе, представляющее среднюю мѣру къ примиренію прежнихъ противоположеныхъ опредѣленій обоихъ учрежденій и это постановленіе препроводилъ для вѣдѣнія въ Сунодъ. „Попеже, писалъ онъ этомъ вѣдѣніи, какъ отъ подчиненныхъ духовной власти, такъ и отъ купецкихъ людей, во владѣніи тѣхъ церковныхъ вотчинъ въ зборѣ съ нихъ доходовъ споръ ни для чего иного, токмо для собственнаго интересу, того ради, чтобъ тѣ церковные доходы не инако куды расходовались и ни кто бъ въ томъ не интересовался, но подлинно бъ на содержаніе церковное всякихъ надлежащихъ потребностей и церковныхъ служителей ругою, для збору оныхъ выбирать какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ, а имянно: отъ духовныхъ кому Святѣйшій Правительствующій Сунодъ заблагоразсудитъ, а отъ свѣтскихъ быть выбраннымъ изъ Псковскаго купечества старостамъ, которымъ дать книги, чтобъ одинъ безъ другова ни въ приходъ не принималъ, ни расходу не чинилъ; а по прошествіи каждаго году ихъ считать также опредѣленнымъ для того—одному отъ духовной, а другому—отъ свѣтской воеводы“, съ тѣмъ, чтобы и годичныя вѣдомости подавать духовнымъ—въ архіерейскій домъ, а свѣтскимъ въ Псковскому воеводѣ“. Также и за прошедшее спорное время Сенатъ предлагалъ: счетъ старостъ произвести “въ воеводской канцеляріи купно съ опредѣленнымъ отъ архіерейскаго дому“. Способъ управленія церковными вотчинами, предложенный Сенатомъ, Сунодъ находилъ въ существѣ такимъ, съ которымъ можно примириться; „токмо, по мнѣнію Сунода, лучше бъ и приличнѣе было, яко до церкви надлежащее дѣло, оные прежніе и нынѣшніе счеты производить совокупно духовнымъ и свѣтскимъ довѣреннымъ лицамъ не въ воеводской канцеляріи, а во псковскомъ архіерейскомъ домѣ“. Сунодъ находилъ также, что Псковичей, посадскихъ людей, какъ уже ясно обличенныхъ въ похищеніяхъ, допускать „въ старосты ко оным сборомъ впредь бы не надлежало“. Не нравилось Суноду также самоувѣренное выраженіе въ вѣдѣніи Сената, именно то, что

„онъ (Сенатъ) объявляетъ (Суноду) яко бы по оному дѣлу въ дѣйствіе вступилъ онъ по силѣ слѣдующихъ къ тому указовъ“, —выраженіе, употребленное относительно такого дѣла, „которое принадлежитъ разсмотрѣніемъ къ сунодальному правительству, а не ко свѣцкой командѣ“. Но и объ этомъ выраженіи Сунодъ „спорить никакъ не хотѣлъ“. Такимъ образомъ продолжительный десятилѣтній споръ о передачѣ Псковскихъ церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Сунода, на основаніи резолюцій 14 Февраля, близокъ былъ въ 1732 году къ разрѣшенію, хотя не въ томъ духѣ, въ какомъ хотѣлъ его рѣшить Сунодъ. Но прежде, чѣмъ ему суждено было окончательно разрѣшиться Сенатъ снова подалъ поводъ Святѣйшему Суноду еще разъ изложить весь ходъ дѣла тономъ протеста и при томъ въ этотъ послѣдній разъ самой Государынѣ. Поводомъ было то, что Сенатъ предложилъ Суноду, 19 іюня, обоюдное распоряженіе, церковнымъ достояніемъ и, чтобы обезпечить успѣхъ своего предложенія, „не обождавъ на него изъ Святѣйшаго Сунода согласія“, доложилъ Императрицѣ о Псковскомъ дѣлѣ, конечно, съ той точки зрѣнія, съ какой смотрѣлъ на него самъ до послѣдняго времени. Опасеніе, что дѣло это представлено Императрицѣ въ ущербъ достоинству побужденій и правдивости фактовъ, на основаніи которыхъ стремилось къ разрѣшенію его духовное правительство, побудило Сунодъ изложить его Государынѣ и съ своей стороны во всеподданнѣйшемъ доношеніи. 9 Іюля 1733 года Сенатъ сообщилъ Суноду Высочайшую волю, которая должна была положить конецъ возникшимъ въ Псковѣ распрямъ и несогласіямъ между обоими высшими, духовнымъ и свѣтскимъ, центральными учрежденіями. Рѣшеніе Императрицы удовлетворило требованіе Сунода въ томъ пунктѣ, въ которомъ Сунодъ считалъ опредѣленіе Сената „неприличнымъ“ для достоинства Сунода; оно утвердило за Сунодомъ преимущественное право распоряженія церковнымъ достояніемъ и повѣрки его употребленія. По этому указу „велѣно приходу и расходу собираемыхъ съ тѣхъ церквей съ вотчинъ

доходовъ, счесть въ Псковскомъ архіерейскомъ домѣ (какъ предлагалъ Сунодъ); а впредь тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ. А въ старосты къ тѣмъ церквамъ и ко управленію тѣхъ вотчинъ выбирать прихожанамъ самимъ, и быть по два года (срокъ, предложенный Сунодомъ), а по прошествіи того времени—считать ихъ въ архіерейскомъ домѣ, вмѣстѣ съ опредѣленнымъ отъ воеводы" [1]). Дѣло этимъ кончилось. Но можно видѣть, что оно рѣшилось вовсе не въ томъ духѣ, какого требовалъ прямой смыслъ резолюціи 14 Февраля 1721 года.

Затрудненія, которыя представились Суноду въ дѣлѣ возвращенія церковныхъ вотчинъ въ Сунодальное вѣдомство, благодаря холодному и даже враждебному отношенію сената къ этому дѣлу, не исчерпывались, конечно, указанными случаями. Актъ передачи церковныхъ вотчинъ въ Сунодальное вѣдомство долженъ былъ проявиться не только въ очищеніи церковныхъ вотчинъ отъ гражданскихъ чиновниковъ и въ отрицаніи ихъ вмѣшательства въ эту область, но и въ передачѣ изъ гражданскихъ учрежденій въ Сунодъ документовъ и дѣлъ, касающихся владѣнія и управленія передававшимися вотчинами. Мы вовсе не говорили и не будемъ говорить о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя ставились Суноду со стороны гражданскихъ учрежденій въ передачѣ Суноду этихъ документовъ; жалобы Сунода на гражданскія учрежденія и на Сенатъ по этому поводу не прекращались даже спустя два года послѣ его учрежденія [2]). Но уже и сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ вообще относился Сенатъ къ дѣлу Сунода, какой тонъ и характеръ съ самаго же начала должно было принять это отношеніе и какія, вслѣдствіе этого, затрудненія должно было встрѣчать на каждомъ шагу учрежденіе вновь возникшее, не-

[1]) Всѣ документы, относящіеся къ этому дѣлу помѣщены въ приложеніи къ Опис. С. Арх. подъ № XXXIII стр. CCCXX CCCLXV Слич. Опис. С. Арх. № $^{366}/_{189}$.

[2]) См. П. С. П. и Р. № 126 Опис. О. Арх. № $^{127}/_{364}$. Горч.

успѣвшее еще строго сформулироваться внутри, обезопасить себя отвнѣ, учрежденіе, на которое возложены были такія задачи, которыхъ оно не ожидало, къ которымъ оно не было подготовлено. И въ борьбѣ съ этими затрудненіями Сунодъ былъ предоставленъ исключительно своей силѣ и власти, которая еще не всѣми признавалась, компетентность которой на каждому шагу подвергалась отрицанію и ограниченію. Мало того, при этомъ Сунодъ долженъ былъ бороться со всесильнымъ сенатомъ, власть котораго такъ широко была опредѣлена и юрисдикціею, и практикою, съ Сенатомъ, который, не имѣя возможности законодательнымъ путемъ противодѣйствовать усиленію Сунода чрезъ увеличеніе предметовъ его вѣдомства (такъ какъ въ этомъ случаѣ Сунодъ опирался на царскую санкцію), ставилъ ему преграды и ограниченія на почвѣ практики. Тѣмъ не менѣе Святѣйшій Сунодъ, благодаря своей необыкновенной настойчивости и энергіи и неутомимой дѣятельности достигъ того, что къ началу 1722 года успѣлъ очистить Сунодальное вѣдомство отъ вмѣшательства свѣтскихъ управителей и забралъ въ свои руки управленіе этими вотчинами; вмѣстѣ съ этимъ ослаблялись и исчезали и тѣ неустройства и безпорядки въ администраціи, съ которою сопряжена была эта передача церковныхъ вотчинъ въ управленіе церкви; въ церковномъ управленіи, во всей дѣятельности Сунода установилась большая правильность, большій порядокъ и однообразіе. Если и послѣ 1722 года возникали недоразумѣнія и столкновенія между разсматриваемыми учрежденіями по поводу передачи изъ свѣтскаго учрежденія въ вѣдомство Сунода частныхъ предметовъ, по смыслу резолюціи 14 Февраля долженствующихъ подлежать Сунодальному управленію, то это были лишь рѣдкіе случаи. Вообще же переходъ церковныхъ вотчинъ въ управленіе церковной власти къ разсматриваемому времени можно считать совершившимся фактомъ.

Но не одни церковныя вотчины съ связанными съ ними предметами, были *новыми* предметами, которые перешли въ вѣ-

домство Сунода помимо Духовнаго Регламента. Такъ въ вѣдомствѣ Сунода сосредоточились всѣ церковныя и государственныя мѣры, которыми Петровское время преслѣдовало расколъ, какъ явленіе противуцерковное и противугосударственное. При патріархахъ не было особаго организованнаго учрежденія противъ раскола; оно возникло во времена междупатріаршества подъ именами: розысканой раскольнической конторы, церковнаго приказа и др. и находилось въ вѣдомствѣ Преображенскаго Приказа при Сенатѣ подъ высшимъ управленіе и надзоромъ послѣдняго. Припомнимъ, что до учрежденія Сунода Сенатъ предпринималъ противъ раскола не только мѣры чисто гражданскія (какъ-то: штрафованіе, обложеніе двойною податію, розыскъ, тѣлесныя наказанія и т. п.), но бралъ на себя роль, принадлежащую одной лишь церковной власти, онъ допрашивалъ заподозрѣнныхъ въ расколѣ, увѣщевалъ къ обращенію въ Православіе, приговаривалъ къ чисто духовнаго рода наказаніямъ. Духовный Регламентъ раздѣлилъ дѣла по расколу между свѣтскою и духовною властію; онъ отторгнулъ отъ вѣдомства гражданской власти чисто церковныя дѣла и передалъ послѣднія вѣдомству Сунода. Онъ, какъ мы видѣли, провелъ рѣзкую и весьма видную грань, на которой дѣятельность Сунода по расколу должна была кончиться и дальше которой дѣло естественно предоставлялось гражданской власти. Высшая власть Сунода по отношенію къ расколу, высшія ея мѣры противъ раскольниковъ не простирались дальше анаѳемы. „Духовный Розыскъ“ который предоставленъ Суноду Регламентомъ по отношенію къ расколу, состоитъ, какъ мы видѣли, въ чисто духовныхъ мѣрахъ, направленныхъ къ открытію дѣйствительнаго отношенія заподозрѣннаго въ расколѣ къ православію и въ увѣщаніи его къ обращенію, высшее же проявленіе церковной власти къ обвиненному выражалось въ примѣненіи къ нему высшаго духовнаго наказанія—анаѳемы (духовная смерть). Но мы также указывали выше, что такое тонкое различіе духовнаго и гражданскаго было не только не подъ силу пониманію тогдашняго духовен-

ства, но и не согласовалось съ общимъ взглядомъ Сунода на расколъ, какъ на явленіе церковное, долженствующее подлежать вѣдѣнію одной церкви; и участіе въ этомъ дѣлѣ свѣтской власти казалось по меньшей мѣрѣ излишнимъ. Такъ смотрѣли на расколъ при патріархахъ; такъ долженъ былъ взглянуть на него и Сунодъ, долженствовавшій унаслѣдовать всѣ права патріарха. Поэтому мы видимъ, что тѣсный кругъ, указанный Регламентомъ Суноду по отношенію къ расколу, сталъ разрушаться при первомъ же проявленіи жизни новаго учрежденія; Сунодъ силится взять въ свое управленіе не только то, что предоставлено ему духовнымъ Регламентомъ, но и то, что было отдано имъ въ распоряженіе одной свѣтской власти: всѣ государственныя мѣры, которыми Петровское время силилось задушить расколъ, то есть, Сунодъ хочетъ перенести дѣла по расколу во всей цѣлости, а не по однимъ только церковнымъ дѣламъ, указаннымъ ему духовнымъ Регламентомъ, въ вѣдомство одной церковной власти. Понятно, что въ этомъ стремленіи онъ неизбѣжно долженъ былъ столкнуться съ Сенатомъ, силившимся отстоять прежнее свое положеніе.

Въ самый день открытія Сунода, 14-го февраля, въ числѣ другихъ пунктовъ предложенъ былъ Государю: „судьи мірскіе, которые опредѣлены при духовныхъ персонахъ у дѣлъ раскольническихъ, дабы были непремѣнны того ради, что отъ нихъ есть польза немалая, и духовные персоны, къ тому опредѣленныя, объ нихъ прилежно просятъ“ [1]). Въ этомъ докладѣ, рѣшенномъ Государемъ въ смыслѣ желанія Сунода, проглядываетъ, хотя и не совсѣмъ ясно, мысль, что учрежденіе, въ которомъ вѣдались дѣла по расколу (личный составъ его представлялъ смѣсь духовныхъ и свѣтскихъ лицъ) и которое было подчинено Преображенскому Приказу подъ высшимъ надзоромъ Сената, должно было перейдти въ вѣдомство одного Сунода со всѣми своими чиновниками. Оказалось, Сунодъ дѣйствительно

---

[1]) П. С. П. и Р. № 3.

относить дѣла по расколу во всей цѣлости своему исключительному вѣдомству. Такъ, еще до формальнаго, торжественнаго открытія Сунода послѣдній сдѣлалъ распоряженія въ смыслѣ полнаго подчиненія себѣ раскольническаго розыскнаго приказа. Но Преображенскій Приказъ, считая это незаконнымъ вмѣшательствомъ въ свое вѣдомство, воспротивился ему: онъ забралъ священниковъ и подъячихъ, назначенныхъ отъ Сунода для исполненія его порученій по расколу, держалъ ихъ въ тюрьмѣ и не принималъ Сунодальныхъ указовъ объ ихъ освобожденіи. Тогда Сунодъ, 15 февраля (на другой день послѣ формальнаго открытія Сунода), обратился къ царской власти съ докладомъ о такомъ поступкѣ Приказа. Государь оказался на сторонѣ Сунода. Вслѣдствіе этого доклада Петръ написалъ собственноручное письмо судьѣ Преображенскаго Приказа Ромодановскому, въ которомъ, причисляя указанный поступокъ приказа къ незаконнымъ, говорилъ: „того для извольте послать указъ, дабы Преображенскаго Приказу дьяки въ тѣ дѣла не вступалися и ничѣмъ какъ до чина духовнаго, такъ и до раскольниковъ не касалися, ибо тѣ дѣла поручены нынѣ Духовной Коллегіи“ [1]). Опираясь на эти резолюціи Сунодъ, цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ распоряженій и указовъ успѣлъ, хотя не безъ затрудненія, окончательно изъять изъ вѣдѣнія гражданской власти раскольническія дѣла и прекратить всякое къ нимъ прямое отношеніе Сената. Раскольническій приказъ, или вѣрнѣе приказъ церковныхъ дѣлъ, представилъ Суноду нѣсколько докладныхъ пунктовъ, изъ которыхъ нѣкоторые касались опредѣленія его отношенія къ Преображенскому Приказу. Послѣдній, и послѣ Петровскаго указа, продолжалъ противиться передачѣ всѣхъ раскольническихъ дѣлъ въ сунодальное вѣдомство; онъ хваталъ и задерживалъ на долгое время подъячихъ и солдатъ, посылавшихся въ тотъ Преображенскій Приказъ для доставленія пахо-

---

[1]) П. С. П. и Р. № 4 Прилож. къ Опис. С. Арх. № XI стр. CXII.

дившихся у него обвиненныхъ въ расколѣ въ Церковный Приказъ [1]); сбиралъ двойной окладъ и штрафныя деньги за неисповѣдавшихся, по прежнему продолжалъ смотрѣть на Церковный Приказъ, какъ на подчиненное ему учрежденіе, предписывалъ ему указы, требовалъ, чтобы „безъ вѣдома того приказу“ Церковный Приказъ „собою брать тѣхъ людей (заподозрѣнныхъ въ расколѣ) не смѣлъ“ и т. п. Святѣйшій Сунодъ по этому докладу Церковнаго приказа постановилъ: „по оныхъ раскольщиковъ посылать ихъ Приказу Церковныхъ дѣлъ, не обсылался съ Преображенскимъ Приказомъ“, и послалъ вѣдѣніе въ Сенатъ и указы къ Ромоданскому и провинціальнымъ властямъ о томъ, что „онымъ раскольническимъ дѣламъ повелѣно быть въ вѣдомствѣ Правительствующаго Духовнаго Суноца“ [1]). Подчинивъ приказъ церковныхъ дѣлъ исключительному своему вѣдомству, Сунодъ рядомъ распоряженій забралъ въ свои руки распоряженіе и тѣми мѣрами, которыми Сенатъ, въ лицѣ Преображенскаго приказа, преслѣдовалъ расколъ. Такъ, февраля 27 дня Сунодъ, на основаніи резолюцій 14 и 15 февраля, постановилъ „понеже тѣмъ Его Императорскаго Величества имяннымъ ука-

---

[1]) Гораздо яснѣе эта мысль и основаніе для нея выражено было Сунодомъ впослѣдствіи (августа) по поводу столкновенія его съ Камеръ-Коллегіею изъ за раскольническихъ дѣлъ: „положенныя съ раскольщиковъ окладныя деньги сбирать (Сунодальному чиновнику) по прежнему, а изъ того сбору настоящей окладъ, которой платятъ они противъ своей братьи тяглыхъ людей, отсылать со обычайными вѣдомостьми въ тѣ Коллегіи, въ которыя по указомъ надлежитъ, а другія, то есть штрафныя деньги, которыя сбираются съ нихъ за раскольническую противность, присылать и надлежащія тому сбору мѣсячныя и полугодовыя и годовыя вѣдомости отправлять въ Св. Прав. Сунодъ, а съ прочими сборы тѣхъ двойнаго съ раскольниковъ окладу денегъ не сообщать и въ Рентерею не отдавать, понеже раскольническія дѣла, по имянному Его Царскаго Величества указу, велѣно вѣдать въ Св. Прав. Сунодѣ, до котораго и сбираемыя съ нихъ за противность деньги надлежатъ“ (Опис. С. А. $^{441}/_{801}$). Изъ этихъ раскольническихъ денегъ Сунодъ предполагалъ составить Сунодальную казну для полнаго безотчетнаго своего распоряженія; и они дѣйствительно составляли одинъ изъ главнѣйшихъ финансовыхъ источниковъ церковныхъ учрежденій. Впрочемъ, къ концу царствованія Петра (1724-25 гг.) Сунодъ поставленъ былъ нѣкоторымъ образомъ подъ контролемъ сената въ употребленіи этихъ денегъ.

зомъ оныя раскольническія дѣла Святѣйшему Суноду поручены, того ради и деньги по тѣмъ дѣламъ прежде собранныя и впредь собираемыя съ записныхъ раскольниковъ двойнаго окладу, то есть, штрафныя и прочія, которыя съ неисповѣдавшихся, сверхъ настоящихъ тѣхъ раскольниковъ табельныхъ сборовъ, сбираются и мѣсячные о нихъ рапорты присылать въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, а кромѣ того Святѣйшаго Сунода въ другія мѣста, до которыхъ оныя дѣла не надлежатъ, никуды не отсылать“ [1]). То же самое Сунодъ подтвердилъ въ концѣ марта того же года [2]) и увѣдомилъ объ этомъ Сенатъ. Послѣдній пытался сохранить, по крайней мѣрѣ, значеніе центральнаго финансоваго учрежденія по отношенію къ дѣламъ раскольническимъ, каковое значеніе отнималось у него выше приведеннымъ распоряженіемъ Сунода. Въ виду этого Сенатъ не согласился съ Сунодомъ и постановилъ: „двойной окладъ съ раскольниковъ отсылать Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, а штрафы съ раскольниковъ брать въ Сунодъ, но репортовать о нихъ въ Камеръ-Коллегію. Такою мѣрою сенатъ хотѣлъ оставить центральное финансовое управленіе по отношенію къ раскольническимъ дѣламъ въ рукахъ гражданской власти, которой Сунодъ, такимъ образомъ, долженъ былъ давать отчетъ и контроль которой онъ долженъ былъ признать надъ собою. Сунодъ оскорбился этимъ противнымъ распоряженіемъ Сената и нашелъ, что оно предложено сенатомъ „ко уменьшенію“ его чести, потому что дѣло это „не свѣтскаго правленія, но духовнаго, которое *до Правительствующаго Сената и не надлежитъ*, но зависитъ отъ собственныхъ Правительствующаго Духовнаго Сунода указовъ“, а слѣдовательно поступокъ Сената показался Суноду незаконнымъ вмѣшательствомъ въ область, которая исключена изъ компетентности Сената. Въ частности Сунодъ находилъ оскорбительнымъ для своей власти и то, что

---

[1]) Тамъ же № 33. [2]) П. С. П. и Р. № 11.

[2]) П. С. П. и Р. № 33.

Правительствующій Сенатъ предлагаетъ ему о штрафныхъ деньгахъ отдавать вѣдомости гражданской власти „и такимъ опредѣленіемъ, писалъ Сунодъ, Правительствующій Сенатъ отягощеніе духовному правительству наноситъ напрасно и поступаетъ въ томъ не по содержанію предложенныхъ о ономъ духовномъ правительствѣ имянныхъ Его Императорскаго Величества указовъ, аки бы Сунодъ во интересахъ невѣроятенъ былъ, а оной Правительствующій Духовный Сунодъ во исканіи интереса присягою обязался не меньше коллегій и обрѣтающихся отъ нихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ персонъ, и вѣрность присяжную всецѣло содержать тщится, а въ похищеніи интересовъ не точію не явился, но никогда тому (чего всякъ храниться долженъ) еще и не учился, и впредь учиться не намѣренъ, но имѣетъ прилежное попеченіе показать себя во исканіи оныхъ интересовъ усердна и непогрѣшительна; и которая казна въ Сунодѣ собраться станетъ, о той не неявно будетъ Царскому Величеству. А казны въ Сунодѣ ко надлежащему Россійской церкви исправленію, что въ сунодальной зависитъ должности, требуется великая сумма, о которой предлагать будетъ Сунодъ не иному кому, но яко крайнему своему судьи, Его Царскому Величеству“ [1]). Протестъ Сунода не убѣдилъ однако Сенатъ къ уступчивости. Сенатъ разослалъ свое рѣшеніе относительно сборовъ раскольническихъ денегъ и передачѣ ихъ гражданской власти къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ и даже Церковному Приказу съ повелѣніемъ исполнять предписаніе его. Отъ Сунода также были получены въ Церковномъ Приказѣ указы противоположнаго содержанія, повелѣвающіе никуда кромѣ Сунода не отсылать собираемыхъ денегъ. Въ примѣненіи къ раскольникамъ, находившимся въ предѣлахъ сунодальныхъ вотчинъ, исполненіе предписаній Сунода не встрѣчало сопротивленій со стороны свѣтской власти, такъ какъ здѣсь всякій сборъ производился сунодальными чиновниками; но внѣ этого

[1]) П. С. П. и Р. № 94.

предѣла т. е. въ вотчинахъ дворцовыхъ, шляхетскихъ и другихъ, гдѣ всякіе сборы производились гражданскими чиновниками, требованіе Сунода подвергалось большимъ ограниченіямъ; синодальные чиновники, которымъ поручено было собирать означенныя деньги съ раскольниковъ дворцовыхъ и шляхетскихъ, поставлены были въ неловкое положеніе, получая противоположныя требованія со стороны свѣтской и духовной власти и вынуждены были постоянно обращаться въ Сунодъ за разъясненіемъ, куда отсылать раскольническія деньги, но съ той и другой стороны получали лишь подтвержденіе того, что имъ было уже предписано [1]). Мало того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сборъ раскольническихъ денегъ производили гражданскіе чиновники и собранныя деньги отсылали въ Камеръ-Коллегію, не смотря на протестъ противъ этого синодальныхъ чиновниковъ, которымъ было поручено это дѣло, при этомъ гражданскіе чиновники отговаривались тѣмъ, что они руководствуются предписаніями Сената и Камеръ-Коллегіи. По доношенію объ этомъ архимандрита Антонія, Святѣйшій Сунодъ писалъ въ Камеръ-Коллегію, чтобы собранныя гражданскими чиновниками деньги съ вѣдомостями переданы были въ Приказъ церковныхъ дѣлъ, и чтобы на будущее время воеводы и камериры въ сборъ съ раскольниковъ окладныхъ денегъ не вступали. Но Камеръ-Коллегія отвѣчала, что „по Его Императорскаго Величества указу и по ея мнѣнію Суноду предоставленъ сборъ окладныхъ денегъ только съ тѣхъ раскольниковъ, которые вѣдомы въ Духовномъ Сунодѣ, съ раскольниковъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, а въ остальныхъ мѣстахъ слѣдуетъ производить сборъ комисарамъ, назначеннымъ отъ Камеръ-Коллегій“ [2]). Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ безпорядковъ Сунодъ обратился къ Императору съ просьбою объ устраненіи ихъ. Въ докладѣ 19 ноября Сунодъ представлялъ: „Понеже по имянному Его Императорскаго Величества указу и по Духовному Регламенту рас-

[1]) П. С. П. и Р. № 215; Оп. С. Ар. №№ $^{113}/_{275}$, $^{448}/_{250}$, $^{584}/_{251}$ и др.

[2]) Опис. С. Арх. № $^{293}/_{433}$.

кольническія дѣла поручены Суноду, того ради прилично видится и сбираемымъ съ нихъ двойнаго окладу деньгамъ и съ неисповѣдующихся штрафамъ быть въ Сунодъ присылаемымъ". Государь утвердилъ этотъ докладъ. По силѣ этого опредѣленія Сенатъ переставалъ быть финансовымъ центромъ по дѣлу о раскольникахъ всего государства; у Сената отнято было то значеніе, какое предоставлено было ему Духовнымъ Регламентомъ; а слѣдовательно и отношеніе его къ Суноду сравнительно съ тѣмъ, которое мы видѣли въ опредѣленіяхъ Регламента, должно было существенно измѣниться въ этомъ пунктѣ. У гражданской власти отнято даже право распоряжаться чисто полицейскаго рода мѣрами противъ раскола; посылать отъ себя вооруженныя силы для поимки раскольниковъ и т. п. операцій противъ нихъ. Всѣ эти мѣры съ этого времени стали исходить изъ Сунода, для чего ему позволено было царскими указами безъ послушныхъ указовъ изъ Сената и коллегій распоряжаться „безъ всякаго препятія" вооруженною силою и предписано было „свѣтскимъ начальникомъ въ томъ имъ (сунодальнымъ чиновникамъ) вспомогать". „А кто преслушаетъ сего, говорится въ царской резолюціи, будетъ штрафованъ яко преслушатель указа" [1]). Такимъ образомъ дѣла по расколу во всей цѣлости были изъяты изъ вѣдомства Сената, вслѣдствіе чего указанное нами распредѣленіе раскольническихъ дѣлъ между свѣтскою и духовною властію должно было потерять свою силу. Впрочемъ Сенатъ впослѣдствіи путемъ конференцій пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе и участіе въ дѣлахъ по расколу, но далеко не то, какое предоставлено было ему Духовнымъ Регламентомъ.

Говоря о кругѣ предметовъ, вошедшихъ въ вѣдомство сунодальнаго управленія, нельзя обойти молчаніемъ вопроса объ иностранныхъ исповѣданіяхъ. При патріархахъ лица инославнаго вѣроисповѣданія, не подлежали вѣдомству Православной Россійской Церкви. При Петрѣ Великомъ, когда наплывъ ино-

---

[1]) П. С. П. и Р. № 285 п. п. 12 и 13.

странцевъ въ Россію увеличился и когда кромѣ того къ Русской территоріи отошелъ значительный клокъ Шведской инославной земли, инославныя вѣроисповѣданія не могли не обратить вниманія Правительства. Во времена междупатріаршества лица инославнаго вѣроисповѣданія находились въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи, а также и въ другихъ коллегіяхъ напр. въ военной, адмиралтейской, Камерцъ-Коллегіи, смотря по занятію, подъ высшимъ надзоромъ Сената. Духовный Регламентъ, предоставляющій Суноду „всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви управлять“, не говоритъ, однако, о томъ, чтобы проживавшія въ Россіи лица инославнаго вѣроисповѣданія были отнесены изъ вѣдомства гражданской власти въ вѣдомство Сунода. Скорѣе можно думать, что ни составитель Регламента, не имѣвшій вообще въ виду при составленіи Регламента разрушать или существенно измѣнять уже сложившагося порядка гражданскаго управленія и поэтому принаравливавшій къ этому порядку будущій строй предназначаемаго учрежденія, ни самъ Петръ не думали относить указанныя дѣла сунодальному вѣдомству. Но событія слѣдовали не по Регламенту. Сунодъ гораздо шире и выше взглянулъ на свое значеніе, на свои права и власть. Иностранныя вѣроисповѣданія потому одному, что они относятся къ разряду „духовныхъ дѣлъ“, которыми поручено ему править, не могли быть оставлены въ вѣдомствѣ гражданской власти. Скоро началась дѣятельность Сунода по дѣлу о передачѣ такихъ дѣлъ въ сунодальное вѣдомство. Когда графъ Шуваловъ 8 мая 1721 года представлялъ въ Сунодъ свѣдѣніе о порядкахъ духовнаго управленія въ лютеранскихъ приходахъ, отошедшихъ къ Россіи изъ Швеціи, то вѣроятно это онъ дѣлалъ по предписанію Сунода [1]). 22 мая Святѣйшій Сунодъ постановилъ: „взять къ Сунодальнымъ дѣламъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ обстоятельную вѣдомость: колико во всемъ Его Величества россійскомъ государствѣ и въ завоеван-

[1]) Оп. С. Ар. Прилож. XXII стр. CCXXV—CCXXXI.

ныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ обрѣтается Римскаго, Лютеранскаго и Кальвинскаго исповѣданія церквей или кирхъ, а также о числѣ духовныхъ лицъ, о мѣстѣ жительства, о содержаніи, о порядкѣ избранія и посвѣщенія пасторовъ и т. д. Эти и подобныя свѣдѣнія, добавляетъ Сунодъ—онъ, Сунодъ, надлежащаго ради извѣстія всегда имать долженъ"; также предписано Иностранной Коллегіи представлять въ Сунодъ обстоятельное увѣдомленіе о вновь прибывающихъ духовныхъ лицахъ инославнаго исповѣданія; а „обрѣтающихся нынѣ при С.-Петербургѣ такихъ духовныхъ особъ, всѣхъ, колико гдѣ есть, прислать въ Святѣйшій Сунодъ въ сихъ числѣхъ...., дабы всѣ оные, позволительные и непозволительные, вскорѣ Святѣйшему Правительствующему Суноду предстали" [1]), съ такими же требованіями относительно лицъ инославнаго исповѣданія не духовнаго званія Сунодъ обратился и въ другія коллегіи [2]). Получивъ требуемыя извѣстія, Святѣйшій Сунодъ вступилъ въ управленіе дѣлами инославнаго исповѣданія. Онъ охранялъ лютеранскіе порядки избранія пасторовъ [3]) охранялъ ихъ пастырское достоинство, замѣщалъ открывавшіяся въ лютеранскихъ приходахъ вакансіи, разрѣшалъ постройку новыхъ лютеранскихъ и католическихъ церквей, распредѣлялъ между ними приходы, давалъ дозволеніе на отправленіе богослуженія, снабжалъ своими паспортами прибывавшихъ изъ за границы пасторовъ и ксендзовъ. предписывалъ „всѣмъ въ Россійскомъ государствѣ обрѣтающимся инославнымъ разныхъ религій церквамъ и собраніямъ" отправлять царскія празднества (напр. по случаю заключенія мира съ Швеціею) и проч. и проч. [4]).

Если мы теперь оглянемся назадъ и остановимся мыслію на кругѣ предметовъ, вошедшихъ въ вѣдомство Сунода, то

---

[1]) П. С. П. и Р. № 88. Опис. С. Арх. № $^{286}/_{285}$.

[2]) Опис. С. Арх. № $^{453}/_{236}$ стр. 533—534.

[3]) П. С. П. и Р. № 128.

[4]) П. С. П. и Р. №№ 88. 128; 145. 222. 251. Оп. С. Ар. №№ $^{286}/_{285}$ $^{453}/_{236}$, $^{622}/_{238}$. Прилож. XXII стр. CCXXV.

какимъ широкимъ, разнообразнымъ и разнороднымъ представится намъ это вѣдомство! Не говоря уже о чисто церковныхъ дѣлахъ, которыя указаны Суноду Регламентомъ, не говоря и о сосредоточеніи въ рукахъ Сената не только церковныхъ, но и гражданскихъ мѣръ, направленныхъ противъ раскола, о дѣлахъ по инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, которыя вошли въ вѣдомство его помимо Регламента; достаточно обратить вниманіе на переходъ въ него „всякимъ управленіемъ“ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ съ ихъ населеніемъ, составлявшимъ тогда огромную часть населенія всего государства съ связанными съ ними предметами и учрежденіями, чтобы сразу представить себѣ это разнообразіе. Сравнивая теперь вѣдомства обоихъ высшихъ центральныхъ учрежденій, едва ли не болѣе пестрымъ и разнообразнымъ представится вѣдомство Сунода. Но вмѣстѣ съ тѣмъ при этомъ сличеніи не трудно замѣтить и *однородство* вѣдомства обоихъ учрежденій. Если Сенату, какъ высшему гражданскому центральному учрежденію, предоставлено производить всѣ государственныя операціи надъ населеніемъ Имперіи, то огромная часть этого населенія, также подлежащая общимъ государственнымъ повинностямъ, теперь вошла въ вѣдомство Сунода „всякимъ правленіемъ“, то есть, какъ по церковнымъ дѣламъ, такъ и по гражданскимъ. Въ предѣлахъ этого населенія, слѣдовательно, Сунодъ исключалъ участіе Сената, принявъ на себя ту же роль и тѣ же обязанности, которыя въ остальномъ населеніи Имперіи принадлежали исключительно Сенату. Сенатъ, такимъ образомъ, переставалъ быть общегосударственнымъ учрежденіемъ въ строгомъ смыслѣ слова, ибо отъ него оторвана часть изъ его вѣдомства, однородная съ остальною и передана исключительно вѣдѣнію другой власти. На это однородство вѣдомствъ Сунода и Сената мы должны обратить самое серьезное вниманіе; въ немъ нужно искать основанія многихъ явленій изъ послѣдующей исторіи отношеній разсматриваемыхъ учрежденій.

Установивъ кругъ предметовъ своего вѣдомства такъ разно-

образныхъ,но въ то же время однородныхъ съ сенатскими,Сунодъ долженъ былъ вступить въ управленіе ими. При этомъ неизбѣжно возникалъ прежде всего вопросъ, въ какомъ объемѣ власть Сунода должна простираться въ управленіи церковными вотчинами и крестьянами, вообще вѣдомствомъ „Сунодальной Команды", всѣми-ли дѣлами по этимъ предметамъ Сунодъ долженъ вѣдать, то есть, предоставляется ли Суноду въ управленіи этимъ вѣдомствомъ право высшаго центральнаго учрежденія (независимаго отъ Сената, и отъ другихъ свѣтскихъ учрежденій) не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ (финансовымъ, судебнымъ, административнымъ, полицейскимъ и др.), и тогда Сенатъ терялъ значеніе высшаго центральнаго общегосударственнаго учрежденія въ отношеніи къ вотчинамъ сунодальной команды (при чемъ вѣдомство сунодальной команды необходимо отчуждалось отъ прямой связи съ Сенатомъ); или же оставляется за Сенатомъ по прежнему право высшаго центральнаго учрежденія въ управленіи этими вотчинами по главнѣйшимъ дѣламъ, и тогда на долю Сунода выпадала только исполнительная и полицейская роль въ управленіи церковными вотчинами, при чемъ зависимость его отъ Сената по управленію вѣдомствомъ „Сунодальной Команды" должна была достигнуть чувствительныхъ размѣровъ. При этомъ возникала необходимость, во избѣжаніе столкновеній, точнѣе опредѣлить участіе Сунода и Сената въ управленіи означенными вотчинами въ частности—*по дѣламъ*. Сунодъ, держась принципа юридическаго равенства съ Сенатомъ, рѣшалъ эти вопросы въ первомъ смыслѣ: онъ желалъ удержать вотчины церковныя въ управленіи собственномъ, особомъ отъ общихъ государственныхъ учрежденій, и потому старался дать такое устройство управленію ими, при которомъ бы оно соотвѣтствовало общему государственному устройству и въ то же время оставалось бы въ вѣдѣніи одной церкви; Сенатъ же усиливался отстоять прежнее свое положеніе, какъ высшаго общегосударственнаго центральнаго учрежденія, и въ этомъ смыслѣ старал-

ся опредѣлить свое отношеніе къ Суноду: онъ стремился ввести церковныя вотчины въ общегосударственное устройство и старался новое учрежденіе въ финансовомъ и другихъ отношеніяхъ поставить въ такую же отъ себя зависимость, въ какой находились подвѣдомственныя ему учрежденія и конторы. Недоумѣнія и споры могли имѣть мѣсто потому, что само законодательство, выразившееся въ царскихъ резолюціяхъ, передавъ въ вѣдомство Сунода церковныя вотчины „всякими сборами и правленіемъ", не рѣшило, однако, указанныхъ вопросовъ въ частности: оно выражалось такъ неопредѣленно и общё, что ни у одного изъ разсматриваемыхъ учрежденій не отнимало возможности толковать его въ свою пользу.

Тѣмъ не менѣе Сунодъ имѣлъ за собою много основаній смотрѣть на себя, какъ на высшее центральное, независимое отъ Сената, учрежденіе по отношенію къ сунодальной командѣ. Передавая церковныя вотчины „сборами и всякимъ правленіемъ" изъ вѣдомста гражданской власти въ вѣдомство Сунода, законодатель какъ будто даетъ знать, что участіе какой бы то ни было иной власти, кромѣ Сунода, въ управленіи этимъ вѣдомствомъ незаконно. Самъ Петръ какъ будто такъ понималъ этотъ вопросъ, когда, передавая Суноду вотчины въ управленіе церковныхъ властей, представлялъ, между прочимъ, такой мотивъ: „чтобы однимъ подданнымъ, будучи въ двухъ правленіяхъ, излишней тяготы не было". Но не менѣе сильное основаніе къ оправданію своего взгляда на разсматриваемое дѣло Сунодъ имѣлъ въ томъ, что за нимъ признано юридическое равенство съ Сенатомъ. Держась этого принципа о равенствѣ съ Сенатомъ и примѣняя его къ рѣшенію даннаго вопроса, Сунодъ совершенно правильно заключалъ, какъ мы говорили выше, что если онъ (Сунодъ) въ своемъ вѣдомствѣ такую же имѣетъ честь и силу, какъ Сенатъ въ свѣтскомъ, то это равенство должно быть предоставлено ему въ управленіи вѣдомствомъ сунодальной команды во всемъ: и въ законодательномъ, и финансовомъ, и административномъ, и полицей-

скомъ отношеніи, то есть, что въ своемъ вѣдомствѣ не только по чисто церковнымъ дѣламъ (что предоставлено было ему и Регламентомъ), но и по всѣмъ функціямъ чисто государственнаго управленія, онъ долженъ занять роль высшаго центральнаго учрежденія (или что то же принять на себя всѣ права Сената), чѣмъ исключалось всякое дѣйствительное участіе Сената въ управленіи церковнымъ вѣдомствомъ, въ частности вотчинами синодальной команды. По этому любимымъ идеаломъ, которому Синодъ стремился подражать въ административномъ устройствѣ и управленіи своимъ вѣдомствомъ, было самоуправленіе, дарованное Петромъ купечеству (Магистратъ) [1]). Такъ, Синодъ предлагалъ Императору: для защищенія крестьянъ синодальной команды „отъ всякихъ обидъ и отягощеній несносныхъ зѣло, наносимыхъ имъ гражданскимъ вѣдомствомъ, опыхъ (крестьянъ), яко разсыпанную храмину, удобнѣе видится, имѣть подъ однимъ вѣдѣніемъ и охраненіемъ Синода, какъ и купецкіе люди подъ однимъ Главнымъ Магистратомъ въ вѣдѣніи быть для лучшаго охраненія опредѣлены“ [2]). Конечно, тайною мыслію, которою Синодъ при всемъ этомъ руководствовался, было возстановленіе древней формы управленія церковными вотчинами при патріархахъ. Но чтобы обезпечить за собою такую самостоятельность управленія, Синоду необходимо было отнять у сенатскихъ указовъ общегосударственную силу и обязательность въ предѣлахъ своего вѣдомства и потомъ установить у себя (хотя бы въ меньшемъ видѣ) тѣ же учрежденія, которыя Генеральнымъ Регламентомъ или частными законодательными постановленіями были установлены при Сенатѣ, какъ непосредственные органы его правительственной дѣятельности, и которые также имѣли общегосударственный характеръ. Въ противномъ случаѣ, пока сенатскіе указы продолжали дѣйствовать и въ предѣлахъ синодальнаго вѣдомства, пока при Сенатѣ находились учрежденія съ общегосударственнымъ характеромъ (которыхъ не было

[1]) П. С. П. и Р. № 285 п. 3.
[2]) П. С. П. и Р. тамъ-же.

при Сѵнодѣ),— словомъ, пока Сѵнодъ не сравнился съ Сенатомъ во всѣхъ правахъ, предоставленныхъ ему прежними законодательными постановленіями, мысль объ установленіи полной независимости Сѵнода отъ Сената въ управленіи предоставленнымъ ему вѣдомствомъ, должна была на каждомъ шагу встрѣчаться съ затрудненіями и парализоваться въ борьбѣ съ ними.

Взглядъ Сената на свое отношеніе къ управленію вотчинами „Сѵнодальной Команды“ съ самаго же начала обнаружился съ достаточною ясностію. Когда Сѵнодъ сообщилъ ему вѣдѣніемъ о содержаніи царской резолюціи, возвращавшей церковныя вотчины „всякими сборами и правленіемъ“ въ непосредственное управленіе церкви, то Сенатъ понялъ эту резолюцію въ томъ смыслѣ, въ какомъ наименѣе страдали его права, какъ высшаго общегосударственнаго центральнаго учрежденія. Въ своемъ распоряженіи по поводу этого вѣдѣнія онъ домогается подчинить управленіе церковными вотчинами въ финансовомъ и другихъ отношеніяхъ своей центральной власти: „съ тѣхъ вотчинъ... табельные и сверхъ того *по распоряженіямъ изъ Сената и изъ Камеръ-Коллегіи* всякіе положенные сборы чрезъ посланныхъ изъ Духовнаго Сѵнода собирая, отсылать къ Камеръ и въ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, и въ такихъ сборахъ и управленіяхъ *по предложенію* Камеръ-Коллегіи чинить немедленно исправленіе [1]), то есть, Сѵноду предоставлена лишь исполнительная роль въ предѣлахъ сѵнодальной команды. Центръ же управленія сѵнодальными вотчинами, по смыслу этого постановленія, по прежнему, долженъ оставаться въ рукахъ гражданской власти. Выходя изъ такой мысли, Сенатъ продолжалъ писать указы въ разныя подчиненныя Сѵноду учрежденія, особенно въ Монастырскій Приказъ, помимо Сѵнода, то есть, представлялъ себя высшимъ центральнымъ управленіемъ относительно Сѵнодальныхъ вотчинъ, которыя, такимъ

[1]) П. С. П. и Р. № 19.

образомъ, ставились подъ двойною зависимостію высшихъ (церковнаго и гражданскаго) учрежденій; Приказы Церковные, получая изъ обоихъ центральныхъ учрежденій предписанія и указы, часто съ совершенно противоположными требованіями, были поставлены въ странное положеніе, испытывая на себѣ невыгоды пререканій между ними. Поэтому необходимо было подчинить церковныя учрежденія исключительной отъ себя зависимости и пресѣчь прямое на нихъ дѣйствіе со стороны Сената. Сунодъ скоро достигъ этого тѣмъ, что поставилъ въ обязанность подчиненнымъ учрежденіямъ безъ „послушныхъ“ отъ Сунода указовъ не принимать сенатскихъ указовъ и не исполнять никакихъ требованій отъ другихъ государственныхъ учрежденій, хотя бы высшихъ, какъ Сенатъ [1]). Сенатъ обязанъ былъ посылать свои требованія въ Сунодъ особо отъ общихъ государственныхъ учрежденій; воеводамъ и ландратамъ запрещенъ былъ даже въѣздъ въ вотчины сунодальной команды. Коллегіи обязаны были исполнять указы Сунода, но не имѣли права сами по себѣ входить въ распоряженіе его вѣдомствомъ [2]). Мѣстные чиновники Сунода, безъ послушныхъ отъ него указовъ, не обязывались выполнять и не выполняли требованій ни

[1]) Опис. С. Арх. № $^{445}/_{200}$ стр. 517.

[2]) Въ виду полнаго изъятія управленія сунодальными вотчинами отъ участія свѣтскихъ управителей, Сунодъ 21 апрѣля 1721 года постановилъ: „Бывшаго патріарша дому, и архіерейскія, и монастырскія вотчины всего Великороссійскаго государства, и тѣхъ архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ служителей сборами, и судомъ, и расправою и всякимъ правленіемъ вѣдать, и тѣмъ служителемъ и крестьяномъ всякихъ чиновъ на людей исковъ своихъ искать, а отвѣтчикомъ противъ того отвѣчать въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ. А въ Коллегіяхъ, и въ губерніяхъ, и въ провинціяхъ и въ городѣхъ ничего того не вѣдать и въ помянутыя вотчины ни для какихъ дѣлъ (кромѣ разбойничьихъ и убійственныхъ) безъ послушныхъ указовъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода не посылать. А ежели такія дѣла приключатся, при оныхъ дѣлахъ быть обще посланнымъ изъ Монастырскаго Приказу управителемъ. А по присланнымъ изъ другихъ Коллегій и Канцелярій и изъ городовъ отъ управителей указомъ, безъ послушныхъ же изъ Правительствующаго Духовнаго Сунода указовъ, вышепомянутыхъ вотчинъ управителемъ, какъ по оныхъ послушанія, такъ и отправленія, за многими отъ гражданскихъ управителей тягостьми, не чинить; а оныхъ гражданскихъ управителей духовныхъ особъ и ихъ служителей на дворахъ постойства имѣть и другихъ ниъ на-

Сената, ни Коллегій. Сунодальнымъ чиновникамъ строго было воспрещено обращаться къ какимъ бы то ни было свѣтскимъ учрежденіямъ (даже самому Государю) помимо Сунода. Онъ, Сунодъ, строгими мѣрами преслѣдовалъ всякаго подобнаго рода попытку. „На дьякѣ Борисѣ Артемьевѣ (за то), что онъ доношеніе мимо Святѣйшаго Правительствующаго Сунода писалъ въ Правительствующій Сенатъ", Сунодъ приказалъ „взять штрафа 100 рублевъ, дабы ему и инымъ впредь такъ дѣлать было неповадно" [1]). Этими и подобными мѣрами Сунодъ успѣлъ внѣшнимъ образомъ оградить свое вѣдомство отъ притязаній Сената. Но насколько мѣрами этими осуществлено было стремленіе Сунода къ полному, независимому отъ Сената, управленію церковными вотчинами, мы увидимъ изъ послѣдующаго.

Указаннымъ внѣшнимъ огражденіемъ сунодальнаго вѣдомства отъ участія свѣтской власти не достигалось стремленіе Сунода къ полному изъятію его вѣдомства отъ участія Сената оттого, что законодательство и послѣ юридическаго уравненія Сунода съ Сенатомъ не отняло у послѣдняго, какъ мы на это выше указывали, тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя, въ сущности, противорѣчили признанному равенству обоихъ учрежденій и давали ему возможность отстаивать свое прежнее значеніе центральнаго общегосударственнаго учрежденія. При немъ продолжали существовать отдѣльныя учрежденія также съ общегосударственнымъ характеромъ. Даже въ дальнѣйшихъ своихъ постановленіяхъ законодательство не выдерживало мысли о равенствѣ разсматриваемыхъ учрежденій и издавало постановленія, которыя, признавая за Сенатомъ прежнія его права, еще болѣе

надокъ и вотчиннымъ крестьянамъ разоренія чинить не допускать". Горч-Прилож. къ док. и акт. Арх. С. Сунод. стр. 48 п. 1; Сличн. П. С. ;П. и Р. № 45 п. 1.—Возставая напр. противъ въѣзда въ сунодальныя вотчины гражданскихъ чиновниковъ, Сунодъ постановилъ (1721 года): „А въ Правительствующій Сенатъ о томъ сообщить вѣдѣніе съ такимъ объясненіемъ, чабы впредь Сунодальныя Команды подчиненныхъ, безъ послушныхъ изъ Сунода указовъ, ни къ какимъ дѣламъ не брать и отягощенія имъ чинить никто не дерзалъ" (Опис. С. Арх. стр. 517).

[1]) Опис. С. Арх. № $^{263}/_{111}$ слич. П. С. П. и Р. стр. 102.

увеличивали значеніе его новыми правами, не развивая и не увеличивая съ нимъ и правъ Сунода. Происходившія изъ этого противорѣчія юридическаго равенства Сунода съ Сенатомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ того и другого учрежденія отразились прежде всего на томъ, что *кругъ, въ который Сунодъ хотѣлъ замкнуться съ своимъ вѣдомствомъ, который онъ старался изъять отъ вмѣшательства свѣтскихъ учрежденій, этотъ кругъ, противъ воли Сунода, сталъ размыкаться само собою* отъ обстоятельствъ, стоявшихъ внѣ его вліянія; центръ высшаго управленія вотчинами и крестьянами „Сунодальной Команды“ фактически оставался по прежнему въ Сенатѣ.

Это не замедлило обнаружиться тотчасъ, какъ Сунодъ вступилъ въ управленіе ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ. Полное подчиненіе сунодальныхъ вотчинъ церковному управленію конечно предполагало мысль, что и заселяющіе эти вотчины люди „Сунодальной Команды“ должны находиться въ полномъ его распоряженіи. Но вотъ въ Сунодѣ открылась крайняя нужда въ канцеляристахъ для замѣщенія канцелярій какъ сунодальной, такъ и подчиненныхъ Суноду учрежденій. Сунодъ сдѣлалъ распоряженіе набрать канцеляристовъ изъ дворянъ подъячихъ „Сунодальной Команды ; но тутъ обнаружилось, что эти люди находятся вовсе не въ полномъ и исключительномъ распоряженіи Сунода, что надъ ними одинаково простирается и власть Сената.

Мы уже видѣли, что во времена междупатріаршества, когда церковныя вотчины и крестьяне находились подъ высшимъ вѣдомствомъ Сената, все населеніе этихъ вотчинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и служилое сословіе, подлежало полному распоряженію Сената. Съ учрежденіемъ Коллегій и закрытіемъ Монастырскаго Приказа Сенатъ свободно размѣщалъ служилыхъ людей Монастырскаго и другихъ Церковныхъ Приказовъ по коллегіямъ и другимъ свѣтскимъ учрежденіямъ. При Сенатѣ явилось цѣлое учрежденіе—Герольдмейстерская Контора,—предназначенное спеціально для завѣдыванія всѣми наличными слу-

жилыми людьми въ государствѣ; всѣ дворяне и дѣти боярскія, изъ которыхъ преимущественно составлялось все служилое сословіе, и въ частности, подъячіе, секретари и вообще канцеляристы, были въ вѣдѣніи Герольдмейстерской Конторы и безъ указа Сената никого изъ нихъ нельзя было взять ни на какую должность [1]). Она составляла всему шляхетству списокъ, въ который были включены всѣ дворяне государства; она вела ежегодныя вѣдомости „обстоятельныя и вѣрныя“ о перемѣнахъ въ наличномъ дворянствѣ. Власть Конторы одинаково простиралась на патріаршихъ, архіерейскихъ дворянъ и вообще на все церковное шляхетство; послѣднимъ не дѣлалось никакихъ изъятій и исключеній. Безъ указа Герольдмейстера не велѣно опредѣлять и изъ церковнаго шляхетства никого и никуда. А между тѣмъ Герольдмейстеру поставлено было въ обязанность имѣть всегда въ запасѣ достаточное число людей, способныхъ къ службѣ и „представлять къ дѣламъ, когда спросятъ“. Понятно, поэтому, что Герольдмейстеръ не могъ быть особенно расточительнымъ въ опредѣленіи служилыхъ по спросамъ разныхъ учрежденій [2]). Сѵноду въ первое время послѣ его учрежденія предстояла неотразимая необходимость запастись достаточнымъ количествомъ чиновниковъ для образованія своей канцеляріи и для подчиненныхъ ему учрежденій. Понятно, что Сѵнодъ при этомъ, конечно по праву разсчитывалъ, что чиновниками, взятыми изъ церковныхъ вотчинъ въ Герольдмейстерскую канцелярію, онъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, даже болѣе, основываясь на резолюціи 14 февраля, онъ надѣялся возвратить въ свое вѣдомство и тѣхъ изъ нихъ, которые уже распредѣлены были на службу при коллегіяхъ и другихъ гражданскихъ учрежденіяхъ. Онъ обращался вскорѣ послѣ своего открытія въ Сенатъ съ требованіемъ объ опредѣленіи къ нему служилыхъ; но Сенатъ отказалъ ему въ этомъ требованіи [3]). Сѵноду пред-

---

[1]) Градовскаго: высшая администр. и Ген. Пр. стр. 103. 90 и слѣд.
[2]) Горч. Мон. Прик. стр. 256.
[3]) Горч. стр. 256.

стояло столкнуться съ Сенатомъ. Предвидя затруднительность, въ которую могъ поставить его Сенатъ, онъ постарался заручиться царскимъ указомъ. Въ самый день своего открытія Святѣйшій Сунодъ, между прочимъ, просилъ Государя, въ докладѣ, о предоставленіи ему права самому вызывать изъ Сената (Герольдмейстерской Конторы) и другихъ свѣтскихъ учрежденій чиновниковъ въ свое распоряженіе, которыхъ онъ найдетъ къ дѣламъ его достойными. Государь утвердилъ за Сунодомъ право вызова изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ служилыхъ для опредѣленія въ свою канцелярію секретарями и подъячими. Это опредѣленіе о свободномъ распоряженіи чиновниками, если бы оно было приведено въ исполненіе, означало, что Герольдмейстерская Контора должна подчиняться указамъ Сунода также, какъ она подчинялась сенатскимъ. Такое рѣшеніе вполнѣ согласовалось съ признаннымъ равенствомъ обоихъ учрежденій. Строго держась принципа равенства, нужно было или обоимъ учрежденіямъ предоставить одинаково свободное распоряженіе чиновниками, находившимися въ распоряженіи Герольдмейстерской Конторы (такой смыслъ имѣла указанная царская резолюція), или же предоставить Суноду полное распоряженіе чиновниками, взятыми въ гражданскія учрежденія изъ церковныхъ вотчинъ и подчиненныхъ ему учрежденій, а Сенату—остальными. Сунодъ главнымъ образомъ держался послѣдняго взгляда. Но не такъ смотрѣлъ на дѣло Сенатъ. Чрезъ нѣсколько времени Сунодъ сообщилъ содержаніе царской резолюціи Сенату и сдѣлалъ распоряженіе о присылкѣ требуемыхъ по реэстру чиновниковъ въ сунодальную канцелярію. Прежде всего онъ предписалъ Камеръ-Коллегіи, чтобы она выслала въ Сунодъ чиновниковъ, взятыхъ туда изъ разныхъ церковныхъ учрежденій. Любопытно въ этомъ особенно то, что Сунодъ свое право на возвращеніе упомянутыхъ чиновниковъ въ сунодальное вѣдомство ставитъ въ непосредственную связь съ резолюціею 14 февраля. Онъ говоритъ, что если патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины возвра-

щены въ непосредственное управленіе „въ одномъ Сунодѣ“, то и „Монастырскаго и бывша патріарша дворцоваго и казеннаго Праказовъ и архіерейскихъ и монастырскихъ всякаго званія служителемъ съ вышеозначенными вѣдомостьми (съ которыми они были взяты въ гражданскія учрежденія) также и подъячимъ же, которые въ той Камеръ-Коллегіи у оныхъ дѣлъ были.... падлежитъ быть въ Правительствующемъ Духовномъ Сунодѣ, а не въ Камеръ-Коллегіи“ [1]). Съ подобными же требованіями Сунодъ обращался и къ другимъ коллегіямъ и низшимъ свѣтскимъ учрежденіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ посылаемы были туда солдаты для приведенія въ Петербургъ назначенныхъ въ сунодальную команду чиновниковъ, и отправлено вѣдѣніе о томъ въ Сенатъ [2]). Впрочемъ нужно полагать, что въ числѣ потребованныхъ Сунодомъ отъ Сената подъячихъ находились и чиновники гражданскаго вѣдомства. Поэтому Сенатъ отвѣтилъ Суноду, что послѣдній можетъ распоряжаться въ этомъ случаѣ только чиновниками Монастырскаго и патріаршихъ (Духовнаго, Казеннаго и Дворцоваго) Приказовъ, дьяками и подъячими архіерейскими и монастырскими, а изъ числа находящихся въ Герольдмейстерской канцеляріи подъячихъ (здѣсь были чиновники взятые и изъ упомянутыхъ церковныхъ приказовъ и монастырей) только тѣми, которые находятся не у дѣлъ, но вовсе не имѣетъ права брать чиновниковъ, служащихъ въ коллегіяхъ и другихъ мѣстахъ [3]). Сунодъ нашелъ такое опредѣленіе Сената посягательствомъ на его права; оскорбленный этимъ, и, припомнивъ при этомъ и другія противности Сената, „учиненныя къ безчестію Сунода“, онъ послалъ съ своимъ переводчикомъ Розенблютомъ въ Ригу, гдѣ тогда находился Государь, доношеніе къ Императору; въ немъ Сунодъ доводилъ до свѣдѣнія Государя, что „въ Сенатѣ происходитъ къ сторонѣ Правительства

[1]) П. С. П. и Р. № 10.

[2]) Оп. С. Арх. №№ $^{103}/_{25}$, и $^{259}/_{6}$ Сл.-Прилож. къ док. М. Прик. Горч. № 21. П. С. П. и Р.

[3]) П. С. П. и Р. № 87 п. 2. Оп. С. Ар. $^{103}/_{25}$.

Духовнаго противность“ и просилъ его, чтобы Суноду было позволено свободно вызывать нужныхъ чиновниковъ изъ Герольдмейстерской Конторы и коллегій, въ которыхъ находятся подъячіе изъ церковныхъ учрежденій. Въ апрѣлѣ Святѣйшій Суподъ представилъ Государю докладъ; въ немъ между прочимъ помѣщенъ былъ пунктъ и о томъ, что сенатскій приговоръ о дьякахъ и подъячихъ несогласенъ съ высочайшимъ повелѣніемъ о томъ же предметѣ, что Сенатъ, предлагая Суноду тѣхъ чиновниковъ, которые не у дѣлъ, тѣмъ самымъ „знатно опредѣляетъ тѣхъ, которые уже къ дѣламъ негодны, каковыми не точію таковаго важнаго и великаго дѣла, но и легчайшихъ дѣлъ управлять не возможно“. Что касается того, чтобы Суноду довольствоваться чиновниками только подвѣдомственныхъ ему присутственныхъ мѣстъ, какъ это показано въ сенатскомъ приговорѣ, то „изъ оныхъ мѣстъ лучшіе приказные люди разобраны до сего времени къ дѣламъ въ Коллегіи и въ губерніи, а оставлены только негодные. Государь положилъ такую резолюцію: „которые противъ сего желаются и что оные ни въ Сенатѣ, ни въ Коллегіяхъ, но у другихъ дѣлъ и таковыхъ безъ спору отдать въ Суподъ Духовный“ [1]). Но эта резолюція, конечно, не могла удовлетворить Суподъ, который хотѣлъ также распоряжаться чиновниками, принадлежащими суподальной командѣ и забранными въ Герольдмейстерскую Контору и оттуда въ гражданскія учрежденія, какъ Сенатъ въ своемъ вѣдомствѣ. Поэтому и царская резолюція не окончила недоразумѣній между Сенатомъ и Суподомъ. Снова начались между этими высшими правительственными мѣстами пререканія о власти и правахъ своихъ [2]). Суподъ продолжалъ настаивать, чтобы чиновники, взятые въ свѣтскія учрежденія изъ церковныхъ учрежденій были возвращены оттуда въ полное его распоряженіе вмѣстѣ съ дѣлами, съ которыми они были взяты. Сенатъ позволялъ коллегіямъ выслать требуемыхъ по суподскому реэстру чиновниковъ только въ томъ

[1]) П. С. П. и Р. № 56 сл. № 160.

[2]) Опис. С. Арх. № $^{101}/_{25}$.

случаѣ, если они „будутъ отвѣтствовать, что (отъ этого) въ положенныхъ дѣлахъ остановки не будетъ“ [1]). На это Сунодъ отвѣчалъ, что вышеозначенные (въ реэстрѣ) разныхъ чиновъ люди требуются ко отправленію въ Сунодской Командѣ опредѣленныхъ именными Его Царскаго Величества указы дѣлъ, въ которыхъ имѣются быть таковыя, каковыя обрѣтаются и въ Коллегіяхъ. А въ Коллегіяхъ, отъ которыхъ *всякое сунодальной команды отправленіе отъишено будетъ*, уже предъ прежними отправками не малое уменьшеніе, ибо отъ государственной тяглыхъ людей суммы числится въ Сунодальной Командѣ близъ пятой части, съ которой всякія принадлежности отправляться будутъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ. И понеже такое отправленіе отъ оныхъ Коллегій къ Суноду отошло, того ради и помянутымъ персонамъ, при такомъ отправленіи въ Коллегіяхъ бывшимъ (которыя нынѣ въ Сунодъ на первозаводство точію требуются) надлежитъ быть у тѣхъ дѣлъ въ Сунодской Командѣ“ [2]), и положилъ: „требовать изъ Сената паки другимъ вѣдѣніемъ“. Сенатъ молчалъ или отвѣчалъ отказомъ [3]). Пререканія между разсматриваемыми учрежденіями продолжались и послѣ 1721 года, но они неудовлетворили требованіямъ Сунода.

---

[1]) П. С. П. и Р. № 149.

[2]) Тамъ-же № 149.

[3]) Даже въ высылкѣ тѣхъ чиновниковъ изъ Герольдмейстерской Конторы, которыхъ велѣно было царскою резолюціею „безспорно отдать Суноду“ Сенатъ неохотно удовлетворялъ настоятельнымъ нуждамъ Сунода, о которыхъ послѣдній многократно сообщалъ ему. Солдаты, посланные въ разные города и учрежденія для сыска чиновниковъ, возвращались съ пустыми руками и въ добавокъ съ истраченными по напрасну деньгами. Сунодъ обращался за помощію въ Сенатъ, просилъ послушныхъ отъ него указовъ, требовалъ „сатисфаціи“ на непослушныхъ воеводъ и камериpовъ, которые не хотѣли отпускать отъ себя дѣловыхъ чиновниковъ для Сунода. Но не смотря на это, дѣло подвигалось медленно. Сенатъ по всѣмъ вѣдѣніямъ Сунода не дѣлалъ никакихъ энергическихъ распоряженій. Сунодъ жаловался Государю, что Сенатъ не помогаетъ ему въ дѣлѣ высылки чиновниковъ для сунодальной канцеляріи. Но при всемъ томъ долженъ былъ въ концѣ концовъ удовлетвориться главнымъ образомъ чиновниками подчиненныхъ ему учрежденій, кромѣ того незначительнаго числа подъячихъ, которыхъ такъ или иначе ему удалось завербовать изъ Сената и другихъ гражданскихъ учрежденій. П. С. П. и Р. № 325.

Такимъ образомъ Сунодъ не только не пріобрѣлъ одинаковаго съ Сенатомъ права свободно распоряжаться всѣми чиновниками, которые находились въ запасѣ въ Герольдмейстерской Конторѣ, но не успѣлъ распространить свою власть даже надъ чиновниками, взятыми въ названную контору и въ другія свѣтскія учрежденія изъ церковныхъ учрежденій, надъ чиновниками „Сунодальной Команды". Эти послѣдніе, по мнѣнію Сунода долженствующіе подлежать власти „одного Сунода", оказались въ еще большей зависимости отъ Сената. И стремленіе Сунода къ независимому отъ гражданскихъ учрежденій управленію церковнымъ вѣдомствомъ, такимъ образомъ, не осуществилось.

Но этого примѣра мало. Распоряжаясь назначеніемъ на службу дворянъ по своему усмотрѣнію, Сенатъ постарался распространить это право и на сунодальныхъ бояръ и дворянъ, то есть, попытался поставить послѣднихъ въ исключительную отъ себя зависимость на равнѣ съ шляхетствомъ сунодальнаго вѣдомства. Впрочемъ въ этомъ случаѣ онъ не предпринималъ ничего новаго, но старался лишь удержать то положеніе, въ какомъ стоялъ въ отношеніи къ церковнымъ дворянамъ до учрежденія Сунода. Въ началѣ 1722 г. состоялся высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось, что если „понадобится изъ дворянъ къ какимъ гражданскимъ дѣламъ въ которую Коллегію, или губерніи или воеводства, и такихъ чтобъ безъ указу Сенатскаго ни въ какой урядъ не опредѣлять, но выбравъ, представлять въ Сенатѣ; а буде не могутъ выбрать, то о ваканціяхъ подавать доношенія въ Сенатѣ же. Противъ сего давать указъ изъ Сенату Герольдмейстеру, дабы онъ ихъ представилъ Сенату; и кого изъ Сенату къ какому дѣлу опредѣлятъ, то надлежитъ ему дать письменно указъ на его дѣла, противъ котораго Герольдмейстеру дать знать, что по указу изъ Сената къ такому дѣлу опредѣленъ... и публиковать въ народъ, чтобъ безъ такихъ указовъ никому не вѣрили" [1]). Сообщая объ этомъ высочайшемъ пове-

[1]) П. С. П. и Р. № 444.

лѣніи Сѵноду, Сенатъ ничего не упомянулъ о дворянахъ сѵнодальнаго вѣдомства, чѣмъ очевидно давалось знать, что означенный высочайшій указъ долженъ быть примѣненъ и къ дворянамъ духовнаго вѣдомства и слѣдовательно опредѣленіе этихъ послѣднихъ на службу поставлялось въ прямую и исключительную зависимость отъ Сената. Такъ взглянулъ на дѣло и Сѵнодъ; онъ рѣшилъ, что тѣ дворяне, которые состоятъ въ вѣдомствѣ Сената и будутъ требоваться „въ Сѵнодальную Команду“ къ гражданскимъ дѣламъ, должны быть опредѣляемы на службу по указамъ Сената, то есть, согласно съ упомянутымъ высочайшимъ повелѣніемъ. „А которые вѣдомства Сѵнодальнаго, въ домѣхъ Сѵнодальномъ и архіерейскихъ дворянъ же домовые, и о тѣхъ въ Сенатъ сообщить вѣдѣніемъ съ объявленіемъ протестаціи, дабы во опое опредѣленіе оные вмѣняемы не были, того ради, что они Сѵнодальнаго дому и архіерейскихъ домовъ же домовые, и въ тѣхъ домахъ всякіе отправности отправляютъ по опредѣленіямъ начальствующихъ своихъ они, и безъ нихъ отнюдь пробыть невозможно, а Его Императорскаго Величества указъ слѣдуетъ о дворянѣхъ тѣхъ, которые вѣдомы въ Правительствующемъ Сенатѣ по спискомъ, чего ради въ томъ Его Императорскаго Величества указѣ о домовыхъ Сѵнодальныхъ и архіерейскихъ дворянѣхъ имянно не означено“[1]).

Смыслъ этого сѵнодскаго постановленія вовсе не тотъ, чтобы Сѵнодъ въ управленіи дворянами сѵнодальнаго вѣдомства исключалъ всякое участіе Сената, какъ послѣдній въ управленіи шляхетствомъ не сѵнодальнаго вѣдомства исключалъ участіе церковной власти. Нѣтъ, Сѵнодъ дѣлаетъ здѣсь значительную уступку противъ преслѣдуемаго имъ независимаго отъ свѣтскихъ учрежденій самоуправленія въ пользу Сената и протестуетъ противъ домогательства его на *исключительное* управленіе шляхетствомъ сѵнодальной команды, а не противъ вообще его участія въ управленіи ими. Сѵнодъ желаетъ, чтобы по крайнѣй мѣрѣ въ назначеніи дворянъ сѵнодальнаго вѣдом-

[1]) П. С. П. и Р. № 444.

ства на службу онъ также свободно могъ распоряжаться ими, какъ распоряжался ими и Сенатъ чрезъ подчиненную ему Герольдмейстерскую Контору. Эта послѣдняя не была ограничена Синодомъ въ своихъ правахъ по управленію всѣмъ шляхетствомъ государства; она оставалась и послѣ учрежденія Синода такимъ же обще-государственнымъ учрежденіемъ, какимъ она была и до Синода. По предписаніямъ изъ Сената или отъ Государя она и по учрежденіи Синода призываетъ вмѣстѣ съ шляхетствомъ всего государства строгими указами къ смотру все дворянство „Синодальной Команды“ подъ угрозою шельмованія *) за неявку и составляетъ списокъ ихъ [1]). Она же (Герольдмейстерская Контора) по прежнему, по предписаніямъ изъ Сената, свободно распоряжается назначеніемъ на службу дворянъ всего государства и въ частности „Синодальной Команды“, послѣднихъ—безъ всякой зависимости отъ Синода; она же распредѣляетъ ихъ по рангамъ, также безъ всякаго отношенія къ Синоду, въ полной зависимости только отъ Сената. Право Синода въ отношеніи къ своимъ дворянамъ ограничивается тѣмъ, что ему предоставлена возможность вызывать ихъ изъ Герольдмейстерской Конторы для своихъ нуждъ [2]) точно также, какъ

---

[1]) Оп. С. Ар. № $^{445}/_{503}$.

[2]) П. С. П. и Р. № 591.

*) Интересно дѣло, которое возникло по поводу этой переписи между Синодомъ и Сенатомъ. Сенатскій (изъ Герольдмейстерской Конторы) указъ повелѣвалъ имена всѣхъ „нѣтчиковъ“, то есть, укрывающихся отъ переписи бояръ и дворянъ, требовать къ висѣлицѣ и имѣніе ихъ отписать въ казну. Но примѣнить эту мѣру къ вотчинамъ церковнымъ, то есть, отписать ихъ на Государя Синодъ нашелъ не возможнымъ и несправедливымъ потому, что „оныя помѣстья не родственныя ихъ (дворянъ), но церковныя и „весьма крѣпостныя“. И поэтому Синодъ постановилъ отписать эти вотчины не на Государя, а къ той церкви, архіерею или монастырю, къ которымъ они принадлежатъ, и сообщилъ объ этомъ Сенату. Сенатъ не согласился съ Синодомъ. Онъ требовалъ буквальнаго примѣненія смысла указа. „А о недвижимомъ имѣніи ихъ, говорилъ сенатскій указъ, какое у нихъ („нѣтчиковъ“) есть, данное изъ архіерейскаго дома и собственное ихъ справится, и по той справкѣ то ихъ недвижимое имѣніе все, что есть, отписать на Его Императорское Величество, а что чего недвижимаго, даннаго изъ архіерейскаго дому, также и собственныя имѣнія ихъ, отписано будетъ, о томъ расписавъ порознь, сообщить (изъ Синода) вѣдѣніемъ немедленно“. Новго-

въ вопросѣ о дьякахъ и подъячихъ сунодальнаго вѣдомства на долю Сунода оставлено было лишь право вызывать ихъ изъ указанной конторы для своихъ потребностей и притомъ только тѣхъ, которые не опредѣлены на службу. Между тѣмъ какъ на долю же Сената, напротивъ, выпадали самыя обширныя права полнаго и безотчетнаго распоряженія сунодальными дворянами въ назначеніи не только на церковную, по требованію Сунода, но и на гражданскую службу. Такой неудачный исходъ дѣла само собою останавливалъ стремленіе Сунода къ полному изъятію его вѣдомства отъ всякой другой власти, кромѣ Государевой, и такъ какъ это стремленіе Сунода вытекало изъ признаннаго равенства его съ Сенатомъ, то этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ фактически нарушалось это равенство. Правда, за Сунодомъ оставлено право распоряжаться своими дворянами, но въ то же время надъ этими послѣдними въ такой же, если не въ большей мѣрѣ, тяготѣла и власть Сената. И между тѣмъ какъ Сенатъ свободно распоряжался сунодальными дворянами и дьяками, Суноду не дано права также распоряжаться дворянами гражданскаго вѣдомства, остававшимися подъ исключительною властію Сената.

Особенно ярко характеризуетъ такое положеніе Сунода дѣло, возникшее между Сунодомъ и Сенатомъ по поводу опредѣленія секретарей для канцеляріи Сунода. Держась понятія о

родскій Архіепископъ Ѳеодосій протестовалъ противъ этого сенатскаго опредѣленія въ Сунодѣ. Онъ находилъ, что распоряженіе Сената „его дому не безъ обиды есть“, что „по тому сенатскому приговору за оное помянутыхъ нѣтчиковъ древнее домовое недвижимое имѣніе (Новгородской каѳедры) за чужую вину отъемлется, которое ни чѣмъ невинно“, которое, по справедливости, „яко невинное и яко крѣпостное домовое, къ дому возвратиться должно“. Святѣйшій Сунодъ постановилъ, церковныя земли, отобранныя у дворянъ за нелвку, возвратить къ церкви же, согласно съ прежнимъ своимъ опредѣленіемъ; „а у кого изъ нихъ, у нелявшихся, добавлялъ Сунодъ, недвижимое есть, кромѣ онаго домоваго (церковнаго), собственное ихъ имѣніе, то по оному сенатскому приговору, на Его Императорское Величество изъ Сунода отписать“ .. а въ Сенатъ токмо для вѣдома о вышеозначенномъ сообщить вѣдѣніе“ П. С. П. и Р. № 911. Оп. С. Ар. № $^{445}/_{200}$. Кажется, на этомъ кончилось пререканіе.

равенствѣ, Сѵноду должно было предоставить такую же свободу въ назначеніи секретарей въ предѣлахъ церковнаго вѣдомства, какою пользовался и Сенатъ въ вѣдомствѣ гражданскомъ. Но это послѣднее право не было признано за Сѵнодомъ законодательнымъ опредѣленіемъ. Этого мало. Законодательство, по видимому, утвердило это право только за Сенатомъ. Генеральный Регламентъ, опредѣляя отношеніе Сената къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ, между прочимъ ставитъ назначеніе секретарей для послѣднихъ въ исключительную отъ Сената зависимость; онъ (Генеральный Регламентъ) повелѣвалъ въ секретари чинъ сказывать (только) въ Сенатѣ“ [1]). Въ виду противорѣчія этого опредѣленія съ признаннымъ равенствомъ Сѵнода съ Сенатомъ, легко было возникнуть недоумѣніямъ и пререканіямъ между обоими учрежденіями. Они дѣйствительно возникли очень скоро по поводу опредѣленія канцеляриста Корнышева въ секретари Сѵнода.

Корнышевъ стоялъ въ спискѣ тѣхъ лицъ, о назначеніи которыхъ въ сѵнодальную канцелярію Сѵнодъ получилъ позволеніе отъ самого Государя (въ докладѣ 14 февраля 1721 года) [2]). Онъ находился на Котлинѣ островѣ подъ командою князя Меньшикова и слѣдовательно принадлежалъ къ числу тѣхъ, которыми (какъ не находящимися у дѣлъ ни въ Сенатѣ, ни въ коллегіи) Сѵноду предоставлено было царскимъ указомъ свободно распоряжаться. Но такъ какъ Генеральнымъ Регламентомъ, какъ мы говорили, повелѣно было „въ секретари чинъ сказывать въ Сенатѣ“, то „о присылкѣ въ Святѣйшій Сѵнодъ изъ Правительствующаго Сената онаго канцеляриста Корнышева секретаремъ [3]) Сѵнодъ отнесся (17 февраля 1721 года) вѣдѣніемъ въ Сенатъ. Но вѣдѣніе оставалось безъ исполненія: Сенатъ не высылалъ Корнышева вѣроятно потому, что Корнышевъ принадлежалъ къ собственно гражданскому вѣдом-

---

[1]) Ген. Рег. гл. XI. П. С. З. № 3534.
[2]) Оп. С. Ар. № $^{250}/_{414}$.
[3]) П. С. П. и Р. № 63.

ству; а Сенатъ, какъ мы говорили, предоставлялъ Суноду право распоряжаться только чиновниками церковнаго вѣдомства (напр. архіерейскими и монастырскими). Между тѣмъ въ Сунодѣ „день ото дня дѣла умножались, и безъ довольнаго числа секретарей и подъячихъ въ дѣлахъ было управиться невозможно". Но какъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ въ напрасномъ ожиданіи отъ Сената отвѣта, то 3 мая Сунодъ узнавъ, что Корнышевъ живетъ въ своемъ домѣ, нашелъ возможнымъ обойтись и безъ сношенія съ Сенатомъ. Онъ постановилъ: „Канцеляриста Корнышева въ Сунодъ сыскать и, сыскавъ, предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ о бытности въ секретаряхъ сказать ему Его Великаго Государя указъ, того ради, что онъ опредѣленъ именнымъ Его Величества указомъ". Притомъ Сунодъ оправдывалъ свое распоряженіе и тѣмъ, что „ему, Корнышеву, повелѣно быть у дѣлъ секретаремъ въ Правительствующемъ Духовномъ Сунодѣ, а не подъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената въ которой Коллегіи; а что въ Генеральномъ Регламентѣ положено въ секретари чинъ сказывать въ Сенатѣ, и то повелѣно тѣмъ, о которыхъ президентъ съ члены (члены Коллегій и другихъ свѣтскихъ учрежденій) доносить будутъ въ Сенатѣ, а не самому царскому Величеству о опредѣленіи ихъ докладывать" и потому „о опредѣленіи его Корнышева въ секретари, въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣйствовать нечего". „Да и въ помянутомъ Регламентѣ Его Царскаго Величества *повелѣніе содержится о должностяхъ и поступкахъ Коллегій свѣтскаго Правленія, а не духовнаго,* а Правительствующій Сунодъ именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ имѣетъ равную честь и силу въ духовномъ правительствѣ, какъ Правительствующій Сенатъ въ свѣтскомъ, и того ради оному Канцеляристу Корнышеву секретарскій чинъ сказать въ Правительствующемъ Сунодѣ, а не въ Правительствующемъ Сенатѣ; а какъ сказанъ будетъ, о томъ для вѣдома въ Правительствующій Сенатъ послать вѣдѣніе" [1]).

[1]) П. С. Р. и Р. № 63 сл. Оп. С. Ар. № $^{250}/_{614}$.

Корнышевъ дѣйствительно былъ сыскапъ и указъ о назначеніи его секретаремъ, согласно съ опредѣленіемъ Сунода, былъ объявленъ ему въ Сунодѣ. Но Сенатъ, вѣроятно, нашелъ поступокъ Сунода незаконнымъ, потому что Корнышевъ „малыхъ по томъ опредѣленіи днехъ (былъ) взятъ безъ объявленія Сунода, на Котлинъ островъ“ [1]), по распоряженію сенатора Меньшикова, отъ котораго будто бы онъ укрывается [2]). Суноду опять пришлось просить Сенатъ о присылкѣ къ дѣламъ Корнышева; но Сенатъ, не смотря на неоднократныя требованія Сунода, не дѣлалъ никакихъ распоряженій [3]). Тогда (августа 1721 года) Сунодъ для удовлетворенія „нужнѣйшихъ сунодальныхъ, до секретарской должности касающихся, „отправъ“ принужденъ былъ назначить секретаремъ Сунода іеромонаха Овсяникова, который въ то же время долженъ былъ исправлять секретарскую должность и у Преосвященнаго Ѳедосія (вице президента Сунода), при которомъ онъ до сихъ поръ состоялъ въ этомъ чинѣ, и ему сказанъ секретарскій чинъ въ Сунодѣ, о чемъ по обычаю сообщено было Сенату [4]). Сенатъ считалъ объявленіе Овсяникову секретарскаго чина въ Сунодѣ противузаконнымъ посягательствомъ на права, предоставленныя ему Генеральнымъ Регламентомъ, то есть, онъ отрицалъ за Сунодомъ право опредѣлять секретарей даже изъ подчиненныхъ ему лицъ. Сунодъ обратился за разъясненіемъ дѣла къ Императору Въ докладѣ 19 ноября 1721 года онъ между прочимъ представлялъ: „Понеже Сунодъ съ Сенатомъ уравненъ есть, того ради (Сунодъ) можетъ, какъ и Сенатъ, изъ подчиненныхъ своихъ въ своей командѣ секретарей опредѣлять, о чемъ не было бы здѣ нужды упоминать, ежели бы не произошло отъ Сената инаго о томъ мнѣнія. А понеже то произошло, требуется опредѣленіе, дабы и впредь Суноду, изъ подчиненныхъ своихъ въ

---

[1]) П. С. П. и Р. № 166.
[2]) Оп. С. Ар. $^{250}/_{414}$.
[3]) Тамъ же сл. П. С. П. и Р. № 166.
[4]) П. С. П. и Р. № 166.

секретари опредѣлять и тотъ чинъ въ Сунодѣ сказывать было позволено, чтобъ Сунодальное Правительство не пріобщено было къ числу Коллегій, отъ Сенатскихъ указовъ зависящихъ". Государь положилъ на это собственноручную резолюцію: „Изъ своихъ сказывать въ Сунодѣ; а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣній ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять" [1]). Съ перваго взгляда смыслъ этой резолюціи можетъ показаться вполнѣ согласнымъ съ стремленіемъ Сунода къ независимому отъ Сената самоуправленію въ предѣлахъ своего вѣдомства, съ признаннымъ за нимъ равенствомъ съ Сенатомъ. Но на самомъ дѣлѣ резолюція эта не удовлетворяла этому стремленію. Суноду предоставлено его право объявлять секретарскій чинъ изъ лицъ его вѣдомства въ Сунодѣ, и это право распространяется надъ чиновниками несунодальнаго вѣдомства. Между тѣмъ какъ Сенатъ, распоряжаясь чрезъ Герольдмейстерскую Канцелярію служилымъ классомъ всего государства (не исключая и церковныхъ) могъ и назначать на секретарскую должность и дьяковъ сунодальной команды, которые находились въ вѣдѣніи Герольдмейстерской Конторы и этимъ послѣднимъ чинъ секретарскій объявлять не въ Сунодѣ (какъ бы слѣдовало, если бы было выдержано понятіе о равенствѣ обоихъ учрежденій), а въ Сенатѣ; этимъ, конечно, Сенату предоставлялось большее право, чѣмъ Суноду; ему дано было право распоряжаться помимо Сунода назначеніемъ секретарей и гражданскаго и духовнаго вѣдомства, между тѣмъ какъ Суноду можно было это сдѣлать только въ предѣлахъ своего вѣдомства; власть Сената (въ назначеніи на секретарскую должность) распространялась и на сунодальныхъ служилыхъ людей, которые оказались подъ двойною зависимостію обоихъ учрежденій; между тѣмъ какъ внѣ сунодальной команды царила лишь одна власть Сената. Фактъ этотъ такимъ образомъ стоитъ въ противорѣчіи съ стремленіемъ Сунода къ полному изъятію

---

[1]) П. С. П. Р. № 285 п. 3.

его вѣдомства изъ участія въ управленіи имъ другихъ учреж-
деній [1]).

Мы не будемъ подробно говорить о томъ, что даже подчиненныя Сѵноду коллегіи, особено Камеръ-Коллегія, Штатсъ-Контора и Юстицъ-Коллегія, установившіяся и довольно прочно сформировавшіяся еще до учрежденія Сѵнода, то есть, тогда, когда еще не было принято въ виду то положеніе, которое это новое учрежденіе должно было занять впослѣдствіи, эти коллегіи также оказались въ разногласіи съ укаванным стремленіемъ Сѵнода о независимомъ управленіи церковнымъ вѣдомствомъ, которое, однако, создалось однороднымъ съ гражданскимъ и по этому самому довольно тонкими и сложными нитями было связано съ интересами почти всѣхъ гражданскихъ учрежденій. Регламенты, данные этимъ учрежденіямъ и предоставлявшіе имъ тѣ или другія государственныя опе-

[1]) Что касается до Корнышева, по поводу котораго возникло дѣло, то онъ, какъ чиновникъ не сѵнодальнаго вѣдомства подлежалъ власти одного Сената, отъ котораго, по смыслу указанной резолюціи, зависѣло назначеніе его въ секретари Сѵнода; но его (Корнышева), какъ человѣка не состоявшаго на службѣ ни въ Сенатѣ, ниже въ Коллегіяхъ, Сѵнодъ могт требовать изъ Сената въ свою канцелярію. Тѣмъ не менѣе Сенатъ не высылалъ его. Уже въ слѣдующемъ году (22 мая 1722 года) Сѵнодъ, донося Императору о такомъ „умаленіи“ его власти со стороны Сената, жаловался: „такими неумѣренными поступками (Сената), благоразсудно установленное духовное собраніе, которое, повелѣно всѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, имѣть за важное и сильное правительство, мнится, уничтожено, а понеже тому правительству крайній есть судья собственная Вашего Величества высокомонаршая персона, того ради о такомъ вышесказанномъ дѣйствіи умолчать и Вашему Величеству не донести, мы нижайшіе (члены Сѵнода) опасны, дабы не причтено было къ неохраненію высокой Вашего Царскаго Величества чести и къ слабому учиненнаго о духовномъ правительствѣ установленія содержанію, и не подало бъ способу другимъ оное добрѣ уставленное духовное правительство презирать и уничтожать и отъ такого презрѣнія и уничтоженія непринужденобъ было оное въ правильномъ и должномъ своемъ дѣйствѣ ослабѣвать“ (Оп. С. Ар. $^{250}/_{414}$). Къ какимъ результатамъ привела эта жалоба, неизвѣстно; только Корнышевъ не возвратился въ Сѵнодъ. 11 ноября 1722 года Сенатъ увѣдомилъ, что „Корнышева не токмо въ Сѵнодъ въ Секретари, но и въ подъячіе опредѣлять не надлежитъ, понеже онъ сказалъ великое и важное дѣло, касающееся чести Его Императорскаго Величества, и здоровія, и о измѣнѣ, и интересѣ т. е. оказался политическимъ преступникомъ (Оп. С. Ар. тамъ-же).

раціи во всемъ государствѣ, становились въ существенное противорѣчіе съ желаніемъ Сунода пресѣчь всякое отношеніе гражданской власти въ управленіи предоставленнымъ ему вѣдомствомъ. Пытается ли Сунодъ примѣнить принципъ самоуправленія, напр. въ дѣлѣ судопроизводства надъ лицами сунодальной команды, онъ оказывается въ противорѣчіи съ Юстицъ-Коллегіею, которая на основаніи своего Регламента и предъидущей практики не соглашается уступить Суноду производство нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ надъ лицами сунодальной команды; старается ли послѣдній сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ финансовыя операціи въ предѣлахъ своего вѣдомства онъ находитъ сильный отпоръ со стороны Камеръ-Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, которыя, на основаніи данныхъ имъ законодательныхъ инструкцій, считаютъ себя компетентными и въ предѣлахъ сунодальнаго вѣдомства. То же нужно сказать и о другихъ коллегіяхъ. Сунодъ, конечно, противодѣйствовалъ этой внѣшней силѣ; всѣми мѣрами старался устранить всякую другую власть въ управленіи ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ; защищался и царскими резолюціями 14 февраля 1721 года, которыя, по его мнѣнію, отдавали ему право самоуправленія его вѣдомствомъ, и понятіемъ о равенствѣ его съ Сенатомъ, по которому онъ долженъ былъ стать такимъ же центромъ гражданскаго управленія въ предѣлахъ своего вѣдомства, какимъ былъ и Сенатъ внѣ этого предѣла; ставитъ въ виду и „интересъ Его Императорскаго Величества и народную (которыя подчинены духовнымъ управителемъ) пользу“, представлялъ невыгоды и „конечное разореніе“ церковныхъ вотчинъ, происходившія отъ вмѣшательства гражданскихъ учрежденій въ управленіе вѣдомствомъ сунодальной команды и т. п.; но уступая въ одномъ, Сунодъ долженъ былъ волею-неволею уступить въ другомъ; а всякая уступка, какова бы она ни была, размыкала кругъ, въ который онъ хотѣлъ крѣпко замкнуться и вводила въ этотъ кругъ власть чуждыхъ, отъ него независимыхъ учрежденій, вводила силу, контроль надъ которою предоставленъ

былъ не ему, а власти Сената и которая, слѣдовательно, ставила Сунодъ въ управленіи предоставленнымъ ему вѣдомствомъ въ такую или иную зависимость отъ Сената.

Самъ Петръ въ новыхъ законодательныхъ постановленіяхъ усиливалъ значеніе Сената въ ущербъ власти Сунода и издавалъ мѣры, которыми стремленіе Сунода къ самоуправленію должно было парализоваться. Такъ въ 1722 г. при Сенатѣ возникло новое учрежденіе съ общегосударственнымъ значеніемъ. „Ради порядочнаго въ приходѣ и расходѣ исправленія и ревизіи всѣхъ счетныхъ дѣлъ“ Петръ указалъ, „при Сенатѣ учинить Ревизіонъ контору“, которой поставлено было въ обязанность „смотрѣть, чтобы *во всемъ государствѣ* денежной и другой всякой казнѣ... какъ приходы и расходы, такъ и счеты чинены были по указамъ Его Величества и по даннымъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и подчиненнымъ имъ Регламентамъ и инструкціямъ“, для чего „Ревизіонъ Конторѣ надлежитъ имѣть вѣдомости о всѣхъ государственныхъ доходахъ и расходахъ, окладныхъ и неокладныхъ, какого-бъ они званія ни были“ [1]). За не присылку этихъ вѣдомостей изъ разныхъ учрежденій, Контора уполномочена была президентовъ коллегій (кромѣ тѣхъ, которые были вмѣстѣ и членами Сената) и другихъ учрежденій и членовъ ихъ „брать въ Сенатъ и покамѣсть не исправятся, держать и за неисправленіе имать штрафы“. „За неисправности и погрѣшеніе“ въ самомъ счетѣ, Контора обязана была доносить въ Сенатъ. Контора, такимъ образомъ, была поставлена въ непосредственную зависимость отъ Сената, между тѣмъ какъ въ отношеніи къ Суноду она явилась какъ контролирующее его дѣятельность финансовое учрежденіе. Распространяя свою власть надъ всѣми учрежденіями государства, она дѣйствовала въ полной своей силѣ и въ предѣлахъ суподальной команды; Сунодъ и подчиненныя ему учрежденія должны были представлять ему отчетъ и вѣдомости [2]). Отсюда нетрудно понять, что Сенатъ чрезъ

---

[1]) П. С. П. и Р. № 1007 сл. П. С. З. № 4127.

[2]) П. С. П. и Р. № 1007.

Ревизіонъ Контору пріобрѣталъ контролирующее значеніе и въ предѣлахъ сунодальнаго вѣдомства, становился центральнымъ финансовымъ управленіемъ и въ этой послѣдней области; на долю же Сунода главнымъ образомъ выпадала исполнительная роль: онъ долженъ былъ исполнять то, что указывалось и предписывалось изъ Сената, всегда прикрывавшаго свою власть именемъ и авторитетомъ Императора, волею царскою. Во всякомъ случаѣ мысль Сунода о самоуправленіи, о сосредоточеніи управленія своимъ вѣдомствомъ по всѣмъ дѣламъ въ исключительной своей власти,—эта мысль, въ виду этихъ и подобныхъ фактовъ, должна была потерпѣть значительное крушеніе въ сферѣ практики и дѣятельности.

Особенно характеристично и интересно въ этомъ родѣ дѣло, возникшее по поводу вальдмейстерской канцеляріи. 1722 года вальдмейстерская канцелярія возникла какъ учрежденіе общегосударственное; инструкція, данная ей, предоставляла ей право преслѣдовать строгими мѣрами всякую порчу и рубку лѣсовъ, не дѣлая исключеній ни для кого. Но вступивъ въ дѣйствіе, канцелярія встрѣтила сопротивленіе со стороны церковныхъ учрежденій, которыя, основываясь на томъ, что безъ послушныхъ указовъ отъ Сунода имъ не велѣно было исполнять предписаній гражданскихъ учрежденій, не отдавали въ канцелярію крестьянъ „сунодальной команды“, провинившихся въ порубкѣ казенныхъ лѣсовъ. Канцелярія жаловалась въ, Сенатъ а Сенатъ увѣдомилъ объ этомъ Сунодъ, требуя, чтобы виновные были высланы къ вальдмейстеру. Сунодъ не исполнилъ требованія Сената „понеже именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ Сунодальныя Команды крестьянъ нигдѣ, кромѣ Святѣйшаго Сунода, вѣдать не велѣно“ и потребовалъ отъ Сената копіи съ инструкцій вальдмейстера, чтобы „изъ оныхъ можно было вѣдать, какое оному вальдмейстеру Сунодальныя Команды надъ крестьянами приличествуетъ дѣло“ [1]).

---

[1]) П. С. П. и Р. № 847.

Но получивъ требуемую копію, Сѵнодъ постановилъ: „Крестьянъ Сѵнодальной Команды, которые въ порубкѣ заповѣднаго лѣсу къ допросамъ спрашиваются, въ тое Канцелярію не отсылать, но допросить ихъ и изслѣдовать въ Сѵнодѣ для того что по имяннному Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся по докладнымъ Святѣйшаго Сѵнода пунктомъ, февраля 14 дня прошлаго 1721 года, велѣно бывшія патріаршія и архіерейскія и монастырскія вотчины сборами и всякимъ правленіемъ, также и духовныхъ и мірскихъ всякаго званія Сѵнодальной Команды служителей, во всемъ вѣдать въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ, а въ другихъ командахъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, отнюдь ничѣмъ касаться до нихъ не повелѣно“ [1]). Но въ началѣ слѣдующаго 1723 года (28 января), по настоянію ли Сената или же по другимъ побужденіямъ, Сѵнодъ значительно измѣнилъ и ограничилъ приведенное постановленіе и опредѣлилъ, чтобы лицъ духовнаго чина, виновныхъ въ порубкѣ лѣсовъ, „представлять на судъ мѣстныхъ архіереевъ и церковныхъ учрежденій, на которые свѣтскихъ чиновъ люди..., хотя они и Сѵнодальной Команды... и тѣхъ имѣя слѣдовать по данной ему, оберъ-вальдмейстеру, инструкціи въ той канцеляріи неотмѣнно“; только церковнымъ властямъ Сѵнодъ постановилъ въ обязанность „смотрѣть накрѣпко, чтобы подчиненнымъ Сѵноду напрасныхъ налоговъ и отягощеній отнюдь учинено не было“; Причемъ свое отступленіе отъ прежняго опредѣленія Сѵнодъ оправдывалъ тѣмъ соображеніемъ, что „ежели въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ все слѣдовать, то за пересылкою изъ оной канцеляріи въ Сѵнодъ доношеній будетъ продолженіе, и Святѣйшему Сѵноду въ нужнѣйшихъ и важныхъ духовныхъ правленіяхъ препятіе; а отъ оной канцеляріи, которая о томъ токмо одномъ по должности и попеченіе имѣетъ, удобнѣе слѣдованіе чиниться можетъ“ [2]).

Если указанное отступленіе Сѵнода отъ прежняго рѣше-

[1]) П. С. П. и Р. № 940.
[2]). П. С П. и Р. № 1007.

нія не было вызвано внѣшнею силою, но было плодомъ указанныхъ соображеній, то нужно согласиться, что къ началу 1723 года Сунодъ самъ убѣдился въ невозможности достигнуть преслѣдуемой имъ цѣли—осуществить свою мысль о независимомъ отъ свѣтской власти, самостоятельномъ управленіи ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ, и соображеніе, на основаніи котораго Сунодъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ частномъ случаѣ, уклонился отъ общаго своего стремленія къ самоуправленію, открываетъ одну изъ тѣхъ главныхъ причинъ, которыя дѣйствовали не въ пользу установленія церковнаго самоуправленія, на перекоръ стремленіямъ Сунода. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ Сунодъ могъ установить независимое отъ свѣтскихъ учрежденій самоуправленіе въ вѣдомствѣ, ему предоставленномъ, когда одинъ изъ главныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ этого вѣдомства (церковныя вотчины съ ихъ населеніемъ), былъ однороденъ съ вѣдомствомъ Сената, когда, поэтому, въ управленіи этимъ вѣдомствомъ Сунодъ долженъ былъ слѣдовать общимъ государственнымъ узаконеніямъ (власть государственная при Петрѣ простиралась одинаково какъ на шляхетскихъ и дворцовыхъ, такъ и на церковныхъ крестьянъ), которыя исходили изъ гражданской власти и главнымъ образомъ изъ Сената. Чтобы быть въ этомъ отношеніи независимымъ отъ Сената, ему нужно было или стать отдѣльнымъ вторымъ центромъ по всѣмъ функціямъ государственнаго управленія въ предѣлахъ своего вѣдомства, такимъ же, какимъ былъ Сенатъ внѣ этого предѣла; но это сразу должно было показаться чрезвычайно неудобнымъ и обременительнымъ для Сунода и для всей вообще администраціи и притомъ совершенно лишнимъ;—или же, что гораздо цѣлесообразнѣе, принять такое же участіе въ законодательствѣ и въ другихъ функціяхъ гражданскаго управленія по отношенію къ своимъ вотчинамъ, какимъ пользовался и Сенатъ. Право это въ значительной мѣрѣ признано было за Сунодомъ, какъ увидимъ ниже, путемъ конференцій; но и это могло лишь усложнить дѣлопроизводство, замедлить ходъ администраціи, отклонить Су-

подъ отъ другихъ прямыхъ его обязанностей, ставить ему „въ нужнѣйшихъ и важныхъ духовныхъ правленіяхъ препятіе“, вслѣдствіе чего конференціи не имѣли широкаго примѣненія на дѣлѣ. Далѣе, при Сенатѣ или въ подчиненіи ему находились и вновь возникали учрежденія, какъ его органы, которымъ поручено было завѣдываніе разными функціями государственнаго управленія. Инструкціи, данныя этимъ учрежденіямъ, какъ законодательныя постановленія, обязательныя, какъ таковыя, и для церковныхъ крестьянъ, должны были имѣть обще-государственный характеръ; сила ихъ должна была распространяться на всѣхъ членовъ государства, слѣдовательно и на synодальную команду. Напр. сила инструкцій, данныхъ герольдмейстеру относительно завѣдыванія дворянствомъ или вальдмейстеру относительно преслѣдованія порчи и рубки казенныхъ лѣсовъ, какъ законодательныхъ постановленій, должна была простираться на всѣхъ дворянъ государства и на всѣхъ преступниковъ противъ казенныхъ лѣсовъ. Для примѣненія этихъ законодательныхъ мѣръ при Сенатѣ или въ подчиненіи ему, какъ низшія гражданскія учрежденія, возникали разныя конторы, канцеляріи и т. п. Чтобы стать независимыми отъ этихъ учрежденій и отъ Сената, отъ котораго зависѣло направленіе дѣятельности этихъ, подчиненныхъ ему, учрежденій, Synоду необходимо было, конечно, принять въ предѣлахъ церковнаго вѣдомства отправленіе данныхъ этимъ учрежденіямъ порученій, возложить на себя ихъ обязанность; а для этого ему нужно было, создать и у себя соотвѣтственныя учрежденія, которыя отправляли бы тѣ же обязанности въ предѣлахъ synодальнаго вѣдомства, которыя поручены были указаннымъ гражданскимъ учрежденіямъ *). Но такихъ учрежденій въ Synодѣ не возни-

*) Synодъ, кажется, понималъ это; онъ старался установить подъ своимъ вѣдомствомъ учрежденія, соотвѣтственныя тѣмъ, которыя находились и въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Synодъ наскоро, „до приведенія въ порядокъ Монастырскаго Приказа“, сдѣлалъ временное постановленіе: раздѣлялъ управленіе церковными вотчинами между архіереями и церковными учрежденіями Но въ то же вре-

кало и слѣдовательно оставались въ силѣ гражданскія учрежденія. При такомъ положеніи дѣла достиженіе Сунодомъ преслѣдуемой имъ цѣли — охранить свое вѣдомство отъ вмѣшательства въ сферу его вѣдомства свѣтской власти, его усилія — стать „особо“ и независимо отъ какой бы то ни было внѣшней власти, кромѣ царской, возстановить такое же самоуправленіе церковію и ея вотчинами, какое выработала древняя патріаршая церковь, — эти усилія оставались въ большин-

---

мя шла подготовка къ устройству болѣе прочной организаціи управленія. Онъ обращался къ Монастырскому Приказу за проэктомъ предполагаемой организаціи въ 1721 году. Требуемый проэктъ былъ полученъ изъ Приказа при донесеніи отъ 15 октября 1722 года. Такъ какъ онъ хорошо характеризуетъ вѣдомство сунодальной команды, то мы приводимъ его весь. Въ предисловіи къ нему Приказъ прежде всего указываетъ, что „первое въ Командѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода одинъ приказъ однѣхъ сонныхъ людей (крестьянство) великимъ правленіемъ имѣетъ безъ мала пятую часть всего государства, кромѣ другихъ разнообразныхъ дѣлъ. Но въ томъ приказѣ по части всего государства обрѣтаются дѣла и правленіе, какія въ гражданствѣ правятся разными коллегіями и конторами въ полныхъ штатскихъ и сослужительскихъ и прочая комплектахъ“. Именно въ немъ ведутся дѣла: 1) камеръ—коллежскія (наряды и сборы окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ, рекрутскихъ, фуражныхъ, подводныхъ, доимочныхъ и другихъ случайныхъ податей; всѣмъ этимъ отправленіямъ ведутся окладныя, доимочныя и наличныя книги, мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости, реворты, счоты и пр.), 2) штатсъ-конторъ-коллежскія (расходы окладные и неокладные и платежи въ указныя „рентереи“, вѣдомости о нихъ и пр.), 3) ревизіонныя (по отношенію къ низшимъ управителямъ сунодальнаго вѣдомства), 4) вотчинныя (рѣшенія споровъ о земляхъ, угодьяхъ и т. п. между крестьянами церковнаго вѣдомства, между ними и лицами другихъ вѣдомствъ, дѣла по управленію вотчинами, по устройству ихъ и пр.) 5) судебныя или „юстицкія“,—разбирательство между лицами его вѣдомства и даже другихъ вѣдомствъ касательно разныхъ дѣлъ, соприкосновенныхъ съ управленіемъ и предметами его вѣдѣнія,—судъ и расправа, „кромѣ криминальныхъ дѣлъ, да и криминальныя многія дѣла до признанія и до объясненія въ криминальство начинаются и слѣдуютъ“ въ томъ же Приказѣ, 6) ямскія, 7) провіантскія, 8) относящіяся до военной коллегіи (пропитаніе отставныхъ военныхъ чиновъ), и кромѣ того 9) госпиталь, богадѣльни и школы. Исчисливши предметы своего вѣдомства, Приказъ предлагаетъ Суноду соотвѣтственно этимъ предметамъ—установить, кромѣ общаго присутствія Приказа, особыя отдѣленія при немъ для каждаго рода дѣлъ,—отдѣленія эти должны были соотвѣтствовать гражданскимъ учрежденіямъ, которыя вѣдаютъ подобнаго же рода дѣлами; въ тоже время Приказъ предлагаетъ опредѣлить количество служащихъ при предполагаемомъ переустройствѣ его числомъ 263 (М. П. Г. стр. 289—290). Сообразно съ этимъ

ствѣ случаевъ тщетными. И чѣмъ дальше шло время, чѣмъ проще и полнѣе организовались свѣтскія учрежденія, чѣмъ шире и яснѣе обозначалось положеніе Сената въ государствѣ, чѣмъ болѣе увеличивались его права и значеніе, тѣмъ болѣе увеличивались и затрудненія Синода къ достиженію преслѣдуемой имъ цѣли, тѣмъ болѣе усложнялись нити его зависимости отъ Сената, и вліяніе послѣдняго на него становилось тѣмъ неотразимѣе, зависимость рѣшительнѣе. Не успѣвши организо-

---

проектомъ Святѣйшій Синодъ докладомъ ходатайствовалъ о преобразованіи приказа въ коллегіальную форму съ устройствомъ, подобнымъ Юстицъ-Коллегіи. 25 января 1723 года появилась на него резолюція Государя: „предлагаютъ, чтобъ учинить Коллегію подобно Юстицъ-Коллегіи. А въ Юстицъ-Коллегіи бываютъ розыски, съ которыхъ бываютъ пытки и казни и наказанія публичныя. А ежели что въ Юстицъ-Коллегіи погрѣшатъ, то розыскиваютъ въ Сенатъ надъ оною. И такія же бываютъ пытки и казни. Сія коллегія будетъ подъ вѣдѣніемъ Синода. И ежели что прегрѣшитъ и достоитъ будетъ изъ той коллегіи вышереченнымъ пыткамъ, казнямъ и наказаніямъ, кто будетъ оное подписывать и при пыткахъ быть, какъ Сенатъ отправляетъ.—Требуется отвѣтъ". (Горчакова стр. 287). Такимъ образомъ Петръ представлялъ то неудобство, что, если будетъ учреждена предполагаемая коллегія, то она не можетъ находиться подъ исключительнымъ вѣдомствомъ Синода, такъ какъ въ немъ должны разбираться и дѣла, подлежащія пыткѣ и казни, которыя неприличны были духовному правительству и которыя принадлежатъ только гражданскому вѣдомству и должны разбираться въ Сенатѣ. На вопросъ Государя въ Святѣйшемъ Синодѣ дали такого рода объясненіе: „Понеже весьма чувственно Синодъ памятствуетъ Вашего Императорскаго Величества разсужденіе о розыскныхъ криминальныхъ дѣлахъ, юстиціи подлежащихъ, Синоду же въ вѣдѣніи содержати не приличныхъ; того ради хотя Ершовъ (судья Приказа) и домогался, однакожъ Синодъ ни въ мысли своей возымѣлъ того, по за важность правленія содержащихся въ томъ Приказѣ сборовъ и судныхъ, между подчиненными Синоду слѣдованіями и рѣшеніями, а не розысками производимыхъ дѣлъ, предложеной нынѣ предлагается, дабы Монастырскій Приказъ благоразсмотрѣніемъ Вашего Величества опредѣлить коллегіею (ежели удобно именовать) синодскихъ дѣль, въ которой большая часть правленія подобно камерь и юстицъ-коллегій, изъ которыхъ по мнѣнію синодскому о числѣ судейскихъ персонъ, то есть, членовъ, также и служителей и о ихъ трактаментѣ, а не о качествѣ дѣлъ и востребовано, дабы оной Монастырской Приказъ учинить коллегіею и удовольствовать членами и служителями хотя бы противъ Юстицъ-Коллегіи. Буде же Ваше Величество благоволите противъ камеръ коллегій удостоить, го и напаче Синодъ утверждается, ибо и сборовъ содержаніе въ подобной имѣется быть силѣ, какъ при коллегіи, такъ и въ губерніяхъ и въ провинціяхъ, и управителями и понуждателями". (Горчакова стр 287—288). Горчаковъ говоритъ, что Государь согласился разрѣшить учрежденіе

ваться съ внутри, ведя постоянныя пререканія съ внѣшнею силою, съ Сенатомъ и съ подчиненными ему учрежденіями, Синодъ не могъ удовлетворительно исправлять возложенныя на него государственныя отправленія въ предѣлахъ своего вѣдомства. Это подало поводъ къ частому вмѣшательству въ его дѣло гражданскимъ учрежденіямъ и усиливало давленіе на него со стороны Сената, стремящагося ввести снова церковныя вотчины въ общее государственное устройство подъ зависимость подчиненныхъ ему учрежденій, и такимъ образомъ Синодъ посте-

---

Коллегіи въ Монастырскомъ Приказѣ (стр. 288). Если это правда, то нужно думать, что разрѣшеніе это не привело ни къ какому фактическому результату, потому что въ слѣдующемъ 1724 году 24 января понадобилось выпрашивать новое разрѣшеніе, и на этотъ разъ на учрежденіе не одной, а двухъ коллегій. По смыслу этого доклада (Синодъ поднесъ его Государю, кажется, чрезъ Сенатъ, потому что онъ съ резолюціями на нихъ Государя былъ присланъ въ Синодъ въ копіи изъ Сената), утвержденнаго Петромъ, повелѣвалось: 1., въ Синодѣ учинить Коллегію, подобно Камеръ-Коллегіи, которая должна была сосредоточить финансовыя отправленія въ предѣлахъ синодальнаго вѣдомства; 2., а также „для розыскныхъ дѣлъ на духовныхъ (нужно понимать на людей синодальной команды) и ихъ между себя учинить (другую) коллегію". Эта коллегія должна была отправлять всѣ обязанности Юстицъ-Коллегіи въ предѣлахъ синодальнаго вѣдомства; она подчинена, какъ высшей своей инстанціи, Синоду („и чтобъ имъ судить, говоритъ указъ, а если недовольны будутъ ихъ судомъ, взносить въ Синодъ вершенныя дѣла"). Кромѣ того назначались новыя должности для предполагаемой Камеръ-Коллегіи Синода: казначея, цаймейстеровъ и оберъ-провіантмейстера (П. С. П. и Р. №№ 1187, 1202, 1432, 1374; П. С. 3. 4426, 4567, 4632; весьма дорогой документъ для исторіи этого вопроса помѣщенъ также въ Приложеніи въ Монаст. Прик. Горчакова док. Синод. Арх. № 84, гдѣ помѣщены съ указаннымъ докладомъ и синодскія мнѣнія на царскія резолюціи). О приведеніи въ исполненіе царской воли должны были хлопотать совмѣстно Сенатъ и Синодъ. Цѣлый годъ прошелъ въ переговорахъ между ними. При этомъ Синодъ нашелъ слишкомъ дорогимъ учрежденіе Синодальной Камеръ-Коллегіи „повеже на Коллегію для множества судей и приказныхъ людей немалая сумма исходить будетъ на жалованье" и предлагалъ (Сенату) учредить вмѣсто Камеръ-Коллегіи Камеръ-Контору. На учрежденіе же Юстицъ-Коллегіи онъ соглашался (Прил. къ Мон. Прик. Горч. Док. С. Ар. № 34 мнѣніе Синода на 2 и 5 п.п. царской резолюціи). Но извѣстно, что послѣдняя и вовсе не явилась; а Камеръ-Контора фактически явилась только незадолго до смерти Петра и скоро послѣ этого, переименовавшись въ Коллегію Экономіи, стала уже подъ двойною зависимостію Синода и Сената, то есть, потеряла то значеніе въ вопросѣ объ установленіи независимаго управленія, которое преимущественно имѣлось въ виду при возникновеніи мысли объ учрежденіи ея.

пенно былъ ограничиваемъ въ предѣлахъ своего вѣдомства. Съ 1723 г., когда недоимки съ вотчинъ Синодальной команды возросли до громадной цифры, положено было сбирать эти недоимки гражданскимъ, а не Синодальнымъ чиновникамъ; съ 1724 г., въ виду той же неисправности Синода въ сборѣ „генеральные на войско сборы съ Синодальныхъ вотчинъ", эти сборы отданы свѣтскимъ чиновникамъ, земскимъ комиссарамъ [1]). Въ то же время усиленъ контроль надъ церковными учрежденіями, подчиненными Синоду; Монастырскому Приказу, напр., „безъ собственнаго указу Сената никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ, кромѣ положеннаго подушнаго и осьмигривеннаго сбору, сбирать не повелѣно"; даже сборъ рекрутъ съ Синодальныхъ вотчинъ переданъ гражданскимъ чиновникамъ [2]).Сенатъ попытался даже отнять у Синодинъ изъ главныхъ источниковъ дохода, на которые содержались его чиновники—двойной окладъ съ раскольниковъ и „сборъ съ бороды", хотя неизвѣстно съ успѣхомъ ли [3]). Свѣтская власть все сильнѣе и сильнѣе давила на Синодъ и одно за другимъ отбирала отъ него въ свои руки порученныя Синоду государственныя отправленія; кругъ вѣдомства Синода, подвергаясь этимъ ограниченіямъ, становился все уже и однообразнѣе,постепенно замыкался въ предѣлы чисто церковныхъ дѣлъ. Одновременно съ этими явленіями возникала мысль о передачѣ дѣлъ управленія церковными вотчинами изъ вѣдомства Синода въруки Сената;подготовлялись работы по этому дѣлу. Изъ Сената исходили дѣятельныя мѣры къ составленію духовнаго штата, съ окончаніемъ котораго предполагалось указанной мысли дать фактическое осуществленіе. Но умеръ Петръ и мысли этой суждено было осуществиться только на половину. Церковныя вотчины въ томъ же 1725 году, въ которомъ умеръ Петръ, сосредоточены въ Коллегіи Экономіи, въ учрежденіи, ко-

---

[1]) П. С. П. и Р № 1187.
[2]) П. С. П. и Р. № 1235.
[3]) П. С. П. и Р. № 1451.

торое было поставлено подъ двойною зависимостію Сената и Сунода [1]). Всѣ эти явленія размыкали кругъ, въ который Сунодъ хотѣлъ замкнуться; Установленіе Коллегіи Экономіи, поставленной подъ двойною зависимостью обоихъ высшихъ учрежденій, было послѣднимъ актомъ этого дѣйствія.

Въ Сунодѣ хорошо видѣли преобладающее значеніе, которое пріобрѣталъ Сенатъ въ ущербъ его собственной власти; хорошо сознавали силу ударовъ, направленныхъ къ разрушенію преслѣдуемаго имъ самоуправленія, понимали и то, откуда главнымъ образомъ эти удары исходили и относились ко всѣмъ этимъ явленіямъ съ неудовольствіемъ. Вицепрезидентъ Святѣйшаго Сунода Архіепископъ Ѳеодосій, безпокойный и запальчивый, больше и рѣзче всѣхъ высказывалъ это недовольство. Впослѣдствіи, въ процессѣ его низложенія, онъ самъ сознавался, что „по разнымъ временамъ говорилъ съ пререканіемъ, что Суноду много противниковъ и трудъ духовныхъ персонъ вотще". Свидѣтели въ допросахъ, по дѣлу его низложенія, показывали, что „доколѣ что не по его (Ѳеодосія) Сунодальному желанію дѣлалося въ Сенатѣ,—или въ иномъ правительствѣ... по указу Государеву или слово было о духовномъ штатѣ, онъ, архіерей, сердяся говорилъ: ничто по духовному Регламенту дѣйствуется; и какому христіанству надѣяться, все хочетъ быть тиранство, духовная власть весьма изнемогаетъ, не что турецкая хощетъ быти вѣра, но и въ Туркахъ того не дѣлается; не то нравится, что надлежитъ по Священному Писанію; и больше нашего они (сенаторы) могутъ и его Государя къ сему приклонить, что хотятъ; они временно и безъ временно съ нимъ всегда, и намъ когда-когда прилучится его видѣть, и что отъ сего будетъ, ничего добро ждать". Это и вообще „все говоримое Ѳеодосіемъ, по показанію оберъ-прокурора Святѣйшаго

[1]) А впослѣдствіи оно нѣсколько разъ со всѣмъ своимъ вѣдомствомъ переходило изъ вѣдѣнія Сунода въ государственное и на оборотъ, пока Екатерина II не порѣшила долго колебавшееся положеніе церковныхъ вотчинъ.

Сѵнода Болтина, относится къ приказнымъ, которые не брегутъ о церкви и къ сенаторамъ, которые имѣютъ злобу на Сѵнодъ за отнятіе поповъ и что у нихъ церкви запечатаны [1]) и тѣмъ де всю ихъ гордыню пресѣкли" [2]). Вообще процессы, возникшіе въ послѣдующее царствованіе по дѣлу Ѳеодосія и другихъ членовъ Сѵнода, открываютъ, что въ Сѵнодѣ относились къ фактамъ усиленія Сената и постепеннаго ограниченія вѣдомства и власти Сѵнода далеко нехолодно и недружелюбно; неудовольствія и негодованія по этому поводу не рѣдко выступали наружу. Но предъ силою фактовъ и крутою волею Государя должны были замолкнуть и замереть подобныя проявленія чувствъ. Когда же не стало тяжелой руки Петра, то неудовольствіе это, какъ извѣстно, выразилось въ реакціи въ пользу возстановленія старинаго церковнаго управленія, начавшейся при Екатеринѣ и развернувшейся во всей силѣ при Петрѣ II. Всѣмъ приверженцамъ старины патріаршество представлялось теперь какъ потерянный рай, какъ утраченный золотой вѣкъ для церкви и монашества. И чѣмъ грустнѣе и печальнѣе была потеря, тѣмъ живѣе и смѣлѣе разыгрывались мечты на его возстановленіе [3]).

V.

Въ предъидущемъ отдѣлѣ нашего сочиненія мы старались показать, какъ сложились вѣдомства Сѵнода путемъ дальнѣйшихъ (послѣ дух. регламента) законодательныхъ постановленій, какіе новые предметы вошли въ вѣдомство его помимо регламента, за тѣмъ мы указывали на затрудненія, которыя Сѵнодъ встрѣтилъ въ стремленіи своемъ оставить всѣ эти предметы въ исключительной отъ себя зависимости, изъять управленіе ими отъ

---

[1]) Сѵнодъ дѣйствительно издавалъ указъ, запрещающій имѣть домашнюю церковь. П. С. П. и Р. № 1.

[2]) Чист. Ѳеоф. Прок. и его время стр. 162—164.

[3]) Чт. въ общ. люб. Дух. Просв. 1858 г. стр. 60. Чист. Отд. XIII.

всякаго участія другой власти. Сѵноду не удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе созданнымъ имъ пестрымъ и разнороднымъ вѣдомствомъ по всѣмъ дѣламъ, независимо отъ Сената; ревниво отстаивая отъ послѣдняго независимость своего вѣдомства и не уступая ему въ одномъ, Сѵнодъ тѣмъ не менѣе принужденъ былъ уступить всесильному Сенату въ другомъ, а уступая въ другомъ, онъ тѣмъ самымъ вводилъ въ свое вѣдомство чуждую силу или, что тоже, отказывался отъ того принципа, который онъ хотѣлъ положить въ основѣ своихъ отношеній къ гражданской власти и въ частности къ Сенату. Такимъ образомъ если предъ силою фактовъ и жизни не устояла Ѳеофановская строго церковная теорія различенія вѣдомствъ церковнаго и гражданскаго, то за то предъ лицомъ же фактовъ и жизни рушилась и другая противоположная ей теорія-раздѣленія вѣдомствъ по предметамъ на принципѣ полнаго самоуправленія. Необходимо было установить новое начало раздѣленія вѣдомствъ; вѣдомства должны были распредѣлиться по дѣламъ, но не такъ какъ въ духовномъ регламентѣ—на началахъ чисто церковныхъ (возращеніе къ нему послѣ того, какъ въ вѣдомство Сѵнода вошли предметы вовсе не церковнаго свойства, было не мыслимо), и не такъ какъ желалъ Сѵнодъ; необходимо было установить среднее, примиряющее начало дѣленія, начало *церковно-гражданское*. Этого требовали качества предметовъ, вошедшихъ въ вѣдомство Сѵнода помимо духовнаго регламента, предметовъ самыхъ пестрыхъ и разнородныхъ съ характеромъ и оттѣнкомъ какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ. Въ сущности это начало было не ново; старинное патріаршее церковное управленіе, какъ извѣстно, не представляло полнаго и независимаго отъ гражданской власти самоуправленія; въ управленіи, напримѣръ, церковными вотчинами патріаршая русь не исключала участія и гражданской власти; вотчины церковныя подлежали нѣкоторымъ государственнымъ повинностямъ, что вводило въ сферу церковнаго управленія

государственно-гражданскій элементъ. Эту старую, выработанную патріаршею русью, идею разграниченія вѣдомствъ церковнаго и государственно-гражданскаго, идею освященную практикою, церковнымъ и гражданскимъ законодательствомъ, Сунодъ всегда имѣлъ въ виду при дальнѣйшемъ опредѣленіи своего отношенія къ гражданской власти и въ частности къ Сенату. Оберегая себя при этомъ отъ всякихъ нападеній санкціею древности и древняго законодательства, Сунодъ стремился по возможности отстаивать древніе порядки, стараясь при этомъ близко держаться этого готоваго идеала, и если въ чемъ уступалъ, то уступалъ только волѣ Государя.

Управленіе обширными церковными вотчинами, подлежащими всѣмъ государственнымъ повинностямъ на равнѣ съ вотчинами шляхетскими и дворцовыми, возлагало на Сунодъ самыя разнородныя государственныя дѣла и обязанности; будучи высшимъ церковнымъ учрежденіемъ во всемъ государствѣ, крайнимъ судьею по дѣламъ вѣры, въ отношеніи къ вотчинамъ сунодальнымъ, Сунодъ былъ вмѣстѣ и законодательнымъ (мы разумѣемъ не одно церковное законодательство), судебнымъ и финансовымъ учрежденіемъ, соединяя такимъ образомъ въ себѣ почти всѣ функціи государственнаго управленія. Эта разнородность обязанностей и дѣлъ вводила Сунодъ въ самыя разнородныя отношенія со свѣтскими учрежденіями, въ которыхъ сосредоточивались подобныя же дѣла и которыя выдавали себя за общегосударственныя учрежденія, пытаясь простереть свою власть въ предѣлы сунодальной команды, но этимъ они становились въ противорѣчіе съ закономъ церкви и возбуждали ревность Синода, стремившагося охранить духовно гражданскія права церкви, предоставленныя ей древностію. Сунодъ вступалъ въ борьбу съ тѣми и другими учрежденіями и результатомъ этой борьбы должно было быть установленіе болѣе или менѣе опредѣленныхъ отношеній.

Впрочемъ, строго держась предѣловъ, поставленныхъ намъ

темою, мы не думаемъ задавать себѣ широкаго и труднаго вопроса, какъ вообще среди этой борьбы распредѣлилось вѣдомство „сунодальной команды“ по дѣламъ между свѣтскою и церковною властію. Ограничиваясь разсматриваемыми учрежденіями, мы при томъ будемъ указывать главнымъ образомъ лишь на болѣе выдающіеся факты и явленія.

А. Дѣла вѣры.

Во времена междупатріаршества Сенатъ, пользуясь неопредѣленностію своей власти, которой не было поставлено иныхъ границъ кромѣ воли Государя, простиралъ, какъ мы видѣли, свою компетентность на всю русскую церковь и произвольно врывался въ самую священную ея область—въ дѣла вѣры. Съ учрежденіемъ Сунода должно было прекратиться такое незаконное вмѣшательство Сената въ непринадлежащую ему область. Духовный регламентъ обратилъ преимущественное свое вниманіе на точное и подробное обозначеніе вѣдомства Сунода съ этой стороны; исчисливъ дѣла вѣры, онъ (регламентъ) отдаетъ эти дѣла Суноду, какъ крайнему судьѣ и тѣмъ самымъ исключаетъ всякое участіе въ нихъ свѣтской власти, кромѣ власти высочайшей, царской. Послѣ этой регламентаціи само собою не оставалось мѣста къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между разсматриваемыми высшими центральными учрежденіями. Постановленіе каноновъ, распоряженія, направленныя къ охраненію, распространенію и утвержденію православія, къ установленію церковнаго благочинія, къ преслѣдованію противниковъ вѣры и церковныхъ порядковъ и т. п., всѣ эти и подобныя распоряженія со времени учрежденія Сунода исходятъ исключительно изъ Сунода; при этомъ онъ не только не сносится съ Сенатомъ, но даже не оповѣщаетъ ихъ на царскихъ указахъ, какъ обыкновенно онъ поступаетъ въ распо-

ряженіяхъ съ характеромъ церковно-гражданскимъ, не говоритъ напримѣръ: „по указу Его Императорскаго Величества и т. п., но ставитъ на мѣсто царскаго имени или собственный авторитетъ, равный съ авторитетомъ патріарха, или же обосновываетъ на церковныхъ канонахъ, на постановленіяхъ соборовъ русской церкви, на уложеніи, на св. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ, на духовномъ регламентѣ и т. п. Сунодъ постановляетъ даже новыя опредѣленія по дѣламъ вѣры безъ отношенія къ Государю, вѣроятно примѣняясь къ идеалу, представляемому ему церковными порядками патріаршихъ временъ и забываетъ при этомъ постановленія духовнаго регламента, повелѣвающія подобныя опредѣленія устанавливать „не безъ вѣдома“ Царскаго Величества [1]). Что касается Сената, который до учрежденія Сунода свободно распоряжался судебными операціями въ дѣлахъ вѣры и церкви (напр. по обвиненію въ ереси и расколѣ), то ему предоставляется только розыскъ, сопряженный съ пыткою и исполненіе сунодскаго приговора, соединеннаго съ казнію. Дѣло напр. объ иконоборцѣ Симбирскомъ посадскомъ человѣкѣ Алексѣѣ Бѣляевѣ (продѣлывавшемъ съ иконами такія вещи, которыя даже неудобны къ поясненію въ печати, не признававшемъ Богородицу Дѣвою, а Іисуса Христа считавшемъ разбойникомъ, учившемъ поклоняться на небо),

---

[1]) П. С. П. и Р. № 1. Такъ, напримѣръ, поступилъ Сунодъ при прибавленіи къ духовному регламенту новыхъ постановленій. „По окончаніи печатанія духовнаго регламента, говоритъ Пекарскій (Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Первомъ стр. 522—523) св. Сунодъ сдѣлалъ прибавленіе къ нему „о правахъ причта церковнаго и чина монастырскаго и съ этимъ прибавленіемъ снова напечатали регламентъ. Но когда Петръ узналъ объ этомъ прибавленіи, то сказалъ, что „я сего еще не видалъ и мнѣ во докладъ на аппробацію не предложено было. Послѣ Е. И. Величество тѣмъ сунодальнымъ членамъ изволилъ выговоръ учинить, и вскоре оное прибавленіе отъ регламента отмѣнено быти стало и совсѣмъ уничтожено“. Но когда въ 1722 г. императоръ былъ въ Москвѣ, „сіе прибавленіе отъ Сунода Е. И. Величеству на аппробацію предложено было и Е. Величество аппробовалъ, повелѣлъ сей регламентъ купно съ прибавленіемъ вновь печатать въ Москвѣ. См. П. С. П. и Р. №. 596 и П. С. 3. № 4022.

было представлено въ Сенатъ отъ Казанскаго Губернатора; но Сенатъ, не признавая себя въ немъ компетентнымъ, препроводилъ его въ Сунодъ. Послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло и не видя исправленія, такъ какъ Бѣляевъ не принесъ повинной и во взводимомъ преступленіи признался только съ пытки, предалъ его Сенату для исполненія надъ нимъ положеннаго Уложеніемъ наказанія [1]).

Примѣровъ вмѣшательства Сената въ дѣла вѣры почти не видимъ, а если они встрѣчаются, то не имѣли серьезныхъ послѣдствій и прекращались, какъ только Сунодъ указывалъ на ихъ незаконность. Укажемъ на самый выдающійся примѣръ вмѣшательства Сената въ дѣла вѣры, которое (вмѣшательство) однако было отклонено скоро и легко. Бригадиръ Фамендинъ, состоявшій при свидѣтельствѣ душъ мужескаго пола въ Казанской Губерніи, донесъ Сенату объ открытыхъ имъ проступкахъ въ переписи означенныхъ душъ; при этомъ Фамендинъ извѣщалъ, что виновные въ утайкѣ душъ — „сотникъ и старосты и всѣ ясачные черемисы“, изъ которыхъ 543 человѣка мужескаго и женскаго пола просятъ вмѣсто наказанія и штрафованія ихъ за утайку „принять православную вѣру и креститься“. Сенатъ предписалъ Фамендину (9 іюня 1723 г.): „какъ имъ (изъявившимъ желаніе креститься), такъ ежели и впредь такіе иновѣрцы объ утайкѣ душъ явятся, а пожелаютъ креститься и тѣмъ наказаніе не чинить, а крестить въ православную вѣру греческаго исповѣданія“; вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ сообщилъ объ этомъ своемъ распоряженіи Суноду. Сунодъ нашелъ такое самовольное распоряженіе Сената незаконнымъ и оскорбительнымъ для своей чести и за подписью всѣхъ своихъ членовъ послалъ Сенату слѣдующій протестъ: „Іюня 9-го 1723 года по указу Его Импер. Величества св. прав. Сунодъ того вѣдѣнія слушалъ, согласно приговорили: сообщить о выше означенномъ изъ Сунода въ Сенатъ вѣдѣнія съ такимъ объявле-

[1]) Петров. Сенатъ при Петрѣ стр. 324.

ніемъ, что оное Сенатское вѣдѣніе не мало Сунодъ удивило, ибо нѣкая странная и сумнительная въ немъ показалася. Странная сія суть: 1) Что пр. Сенатъ о нихъ невѣрныхъ ко благочестію обращающихся крестить своимъ приговоромъ приказалъ, которое дѣло самое важнѣйшее у христіанъ есть, яко таинство отъ рожденія нашего, и потому до правительства духовнаго надлежитъ. 2) Что пр. Сенатъ онымъ вѣдѣніемъ Суноду не для дѣйства, но токмо для вѣдома сообщаетъ, яко бы оное дѣло не духовное. А сумнительство не одно же есть: а) прямымъ ли намѣреніемъ оные невѣрные ко православной вѣрѣ обращаются, о томъ неизвѣстно, понеже сіе ихъ обращеніе чинится изъ страха казни. И того ради надлежитъ ихъ о томъ обращеніи испытать опасно, и изперва научить вѣрѣ, ибо безъ вѣры, крещеніе не поможетъ человѣку въ возрастѣ сущему, понеже во Евангеліи такое отъ Христа Спасителя ученикомъ и апостоломъ зрится повелѣніе: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и на иномъ мѣстѣ: иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ. б) Буде же оные не прямо обратятся, то подъ видомъ обращенія таинства св. крещенія и евхаристіи и прочія вѣры нашея тайны въ поруганіи будутъ и позволяющимъ оное надобно опасаться гнѣва Божія, по рѣченному во св. Евангеліи: не дадите святая псамъ и не повержете бисеръ предъ свиньями. в) Кому оныхъ крещающихся учить и крестить велѣно и къ кому о томъ указъ посланъ, того во выше показанномъ сенатскомъ вѣдѣніи не означено“ [1]). При этомъ Сунодъ не упустилъ изъ виду и того, что сенатское вѣдѣніе „о такомъ важномъ благочестивомъ дѣлѣ“, должно быть, согласно съ дѣйствующими узаконеніями, подписано всѣми сенаторами, а оно подписано только оберъ-секретаремъ и секретаремъ. Въ заключеніи св. Сунодъ требовалъ „о выше писанномъ надлежащимъ

[1]) Петров. 324 и 325 стр

вѣдѣніемъ въ Сунодъ сообщенія". Неизвѣстно, какъ на этотъ протестъ отвѣтилъ Сенатъ, но послѣ этого отпора отъ Сунода болѣе не встрѣчаемъ подобныхъ попытокъ со стороны Сената къ вмѣшательству въ дѣла вѣры.

Тѣмъ не менѣе Сенатъ, особенно съ 1722 года пріобрѣлъ нѣкоторое участіе въ дѣлахъ вѣры; участіе это было предоставлено ему самимъ Государемъ во время его отсутствія, а также вообще высокимъ положеніемъ и значеніемъ его въ государствѣ, вслѣдствіе чего Суноду представлялось полезнымъ и даже необходимымъ обращаться къ помощи Сената „для лучшаго утвержденія", для того, чтобы придать тѣмъ или другимъ своимъ распоряженіемъ большую силу и осуществимость.

Еще 1721 года 19 ноября Петръ предписалъ Суноду и Сенату, что если откроется нужда въ какихъ нибудь новыхъ и важныхъ опредѣленіяхъ въ отсутствіе Государя, то предпринимать это дѣло съ обща обоимъ учрежденіямъ на конференціяхъ [1]); предписаніе повторено въ январѣ 1722 года [2]). Тоже самое повторилъ Петръ, когда (въ 1722 г.) уѣхалъ въ далекій походъ на Кавказъ, въ Дербентъ. Сунодъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе вслѣдствіе трудности спошенія съ Императоромъ въ такомъ далекомъ разстояніи за рѣшеніемъ возникавшихъ въ немъ разныхъ недоумѣній по дѣламъ вѣры. Сознавая это затрудненіе, Петръ писалъ изъ Астрахани: „Святѣйшій Сунодъ! Письма ваши четыре я получилъ, на которыя дѣла нынѣ не отвѣтствую того ради, понеже шныя безъ разсужденія и разсмотрѣнія съ вами и Сенатомъ за очи рѣшить не возможно, другія же не такія, чтобъ времени терпѣть не мочно; того ради, Богъ дастъ, при возвращеніи своемъ оныя рѣшимъ, къ тому же будучи въ такой дальности и трудѣхъ настоящаго дѣла. А ежели впредь будутъ дѣла такія, что времени не терпящія, хотя о оныхъ и писать будете, однакожъ только

[1]) П. С. П. и Р. №
[2]) П. С. П. и Р. № 349.

для вѣдома Намъ, а рѣшить можете обще съ Сенатомъ, до нашей аппробаціи: понеже какъ не возможно изъ такой дальности Мнѣ указы на дѣла давать“ [1]). По смыслу этихъ предписаній Сунодъ, конечно, долженъ былъ дать участіе Сенату и въ опредѣленіяхъ по дѣламъ вѣры. И дѣйствительно въ 1722 году, когда Государь находился въ походѣ, мы видимъ особенно частое и прямое участіе Сената въ опредѣленіяхъ Сунода на конференціяхъ; здѣсь, на конференціяхъ, обще съ Сенатомъ рѣшаются дѣла напримѣръ относительно хожденія въ церковь, предпринимаются мѣры противъ раскола, къ лучшему писанію иконъ, противъ разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ народныхъ и т. п. Такъ 16 іюля 1722 года „при довольномъ разсужденіи взирая на царскій указъ“ по которому въ отлученіи Его Величества новыя опредѣленія публиковать согласися Суноду съ Сенатомъ и то Его Величества повелѣнія исполняя“, члены Сунода собираются на конференціи съ Сенатомъ, на которой разсуждали и постановляли мѣры противъ раскола; конференціею возложено было на священниковъ вести именныя вѣдомости о прихожанахъ и записывать въ книги исповѣдавшихся и не явившихся на исповѣдь; положено возобновить и распубликовать старые указы о взысканіи штрафа за не бытіе на исповѣди, о воспрещеніи раскольническимъ учителямъ совершать таинства и распространять лжеученія, о хожденіи въ церковь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, наблюденіе за которыми возложено на приходскихъ священниковъ и т. п. [2]); распубликованіе этихъ постановленій предоставлено „во всѣ духовныя команды изъ Сунода, а въ свѣтскія—изъ Сената“. Въ концѣ августа Сунодъ имѣлъ новую конференцію съ Сенатомъ объ исправленіи иконописанія. Собственно эта конференція, кажется, состояла не въ собраніи членовъ обоихъ учрежденій, какъ обыкновенно понимается конференція, а въ участіи, ка-

[1]) П. С. П. и Р. № 716.
[2]) П. С. П. и Р. № 721.

кое предоставлено было Сенату въ разсужденіи объ иконописаніи; при чемъ оба учрежденія отдѣльно, а не совмѣстно, излагали свои мнѣнія и постановленія, которыя пересылались взаимно. Интересно видѣть, каково было значеніе Сената въ этой конференціи. Сенатъ, разсмотрѣвъ предложенное Синодомъ мнѣніе объ иконописаніи, кажется нашелъ его не совсѣмъ удобнымъ и съ своей стороны рекомендовалъ особенную осторожность въ исправленіи иконописанія, чтобы о нихъ „въ публикѣ умолчать“, а относительно иконъ, которыя запрещены были писать царскимъ указомъ и Синодомъ, Сенатъ замѣтилъ, „чтобы ихъ современемъ исправлять велѣли бы, а не вскорѣ оное прекратили“, т. е. считалъ болѣе благоразумнымъ, не запрещая употребленія уже написанныхъ иконъ, ограничиться осторожною мѣрою—путемъ строгаго контроля надъ иконописцами прекратить возможность къ появленію и распространенію подобныхъ иконъ въ будущемъ. Получивъ сенатское мнѣніе, Синодъ составилъ новый приговоръ свой, который опять представилъ въ Сенатъ для разсмотрѣнія. Но Сенатъ, вѣроятно, нашелъ синодскій приговоръ не удобнымъ, потому что возвратилъ его въ Синодъ „съ такимъ Сенатскаго мнѣнія словеснымъ предложеніемъ, дабы нѣкоторыхъ ради резоновъ, онаго приговора до прибытія изъ нынѣшняго походу Е. И. Величества въ Москву Святѣйшему Синоду не подписывать и въ дѣйство не производить“ [1]). Такъ и было сдѣлано. Скоро полученъ былъ царскій указъ касательно этого предмета, который и разрѣшилъ вопросъ; на основаніи этого указа было составлено опредѣленіе, которое подписали какъ члены Синода, такъ и Сената.— Синодъ имѣлъ конференцію съ Сенатомъ также и по другимъ предметамъ, подлежащимъ исключительно вѣдѣнію Синода, напр. о содержаніи незаконнорожденныхъ дѣтей, о бракоразводствѣ, о содержаніи иностранныхъ православныхъ духовныхъ лицъ, прибывавшихъ въ Россію, о крещеніи инородцевъ, о по-

[1]) П. С. П. и Р. № 777.

ложеніи мѣръ наказанія на отступниковъ отъ православія, о формѣ возношенія царской фамиліи на службахъ и т. п. [1]).— Такое участіе Сената въ дѣлахъ вѣры вызвано было отсутствіемъ Государя и явилось первоначально какъ временная мѣра; но конференціи подобнаго рода продолжали существовать и послѣ возвращенія Государя изъ похода, хотя уже не такъ часто и не охватывали такихъ разнообразныхъ предметовъ. Видно, Сунодъ нашелъ участіе Сената благотворнымъ для своего дѣла; и въ самомъ дѣлѣ, опредѣленія, освященныя санкціею обоихъ учрежденій, публикуемыя и приводимыя въ исполненіе тою и другою властію, конечно удобнѣе и легче достигали своей цѣли, чѣмъ если бы они выходили только изъ Сунода. Поэтому Сунодъ иногда самъ призывалъ Сенатъ къ участію въ дѣлахъ вѣры, особенно если сюда замѣшаны были и интересы государственные. Такъ 1824 года 4-го сентября по донощенію священника Антипа Евдокимова о томъ, какъ ему поступать въ томъ случаѣ, если кающійся на исповѣди откроется въ соучастіи въ важныхъ государственныхъ преступленіяхъ или въ знаніи о существованіи замышляемаго бунта, измѣны и т. п.,— Св. Сунодъ составилъ опредѣленіе; но прежде чѣмъ представить его на утвержденіе Государю и распубликовать, Сунодъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ „для лучшаго утвержденія, предложить сіе разсужденіе на конференцію пр. Сенату, и когда общимъ согласіемъ уставлено будетъ, объявить его Его Императорскому Величеству“ [2]). Предполагаемая конференція состоялась въ концѣ сентября, но она значительно измѣнила сунодское опредѣленіе [3]). Иногда, впрочемъ, Петръ самъ своею властію предписывалъ Суноду обсудить тѣ или другія новыя церковныя постановленія совмѣстно съ Сенатомъ и результатъ ихъ общаго разсужденія представлять ему на аппробацію.

---

[1]) П. С. П. и Р. №№ 361, 838, 841, 1360 и др.
[2]) П. С. П. и Р. № 1350.
[3]) П. С. П. и Р. № 1379.

Такъ, сочиненное Сѵнодомъ прибавленіе къ регламенту Петръ велѣлъ Сѵноду обсудить первоначально въ Сенатѣ [1]). Тоже самое предписано было Сѵноду относительно бракоразводнаго дѣла князя Григорія Ѳеодоровича Долгорукаго съ сестрою Василія Ѳеодоровича Салтыкова [2]).

Дѣла съ характеромъ церковно-гражданскимъ часто рѣшались также путемъ общихъ обсужденій на конференціяхъ обоихъ учрежденій или же постановленія одного изъ нихъ по такимъ дѣламъ посылались на разсмотрѣніе другаго и только послѣ этого установливалось окончательное рѣшеніе. Такъ, 23 декабря 1721 года Сѵнодъ и Сенатъ имѣли конференцію для разсужденія о томъ: „какъ бы съ титлою Императорскаго Величества согласить титлу Государыни Царицы и Великія Княгини и дѣтей Его Императорскаго Величества", для возношенія на священнослуженіяхъ. Для этого казалось необходимымъ внести въ титулъ Императора такія именованія, которыя можно было бы усвоить Государынѣ и прочимъ членамъ Императорскаго дома. „По многомъ разсужденіи Сѵнодъ и Сенатъ обще согласились" прибавить къ титулу Императора титулъ „Его Цесарскаго Величества". „Полагается титулъ Цесарскаго Величества,— разсуждалъ св. Сѵнодъ съ Сенатомъ,— дабы и Государынѣ Царицѣ равносильное и равночестное именованіе изобразить, Цесареву называя, также и дѣти Его Величества Цесаревны, ибо съ ститлы Императорской Государынѣ Царицѣ и дѣтемъ Его Величества титлы уформовать невозможно. А зазора за титлу Цесарскую не опасаться, понеже древле уже Максиміанъ Цесарь, въ грамотѣ своей царя и Великаго Князя Всероссійскаго Василія Ивановича Цесаремъ имѣновалъ". Разсужденія конференціи 23 Декабря приготовлены были къ докладу Государю. Тогда же обще съ Сенатомъ составлена была подробная форма возношенія Императорской фамиліи, смотря по разнымъ моментамъ

---

[1]) П. С. П. и Р. № 616.

[2]) Тамъ же.

богослуженія, то краткихъ то обширныхъ, которую велѣно напечатать въ достаточномъ для всей Имперіи количествѣ, „тисненіемъ церковныхъ литеръ“ для разсылки по всѣмъ церквамъ и монастырямъ [1]). Собственно говоря, конференція состоялась не потому, чтобы Сунодъ считалъ необходимымъ участіе Сената въ установленіи формы возношенія царской фамиліи, Сунодъ безъ Сената издавалъ опредѣленія по такимъ дѣламъ, напр. безъ Сената была составлена и утверждена форма возношенія въ священныхъ службахъ титла Его Императорскаго Величества, Сунода, патріарховъ и др. [2]),—а потому, что при установленіи формы возношенія Царскаго дома въ Сунодѣ нашли необходимымъ прибавить къ титулу Царя новый титулъ,—вопросъ, конечно, не церковнаго характера. Подобное же дѣло разсматривалось въ Сунодѣ нѣсколько раньше указаннаго, гдѣ также нашли необходимымъ участіе Сената. 1721 года 12 октября въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ имѣли секретное разсужденіе о славныхъ и „великоименитыхъ дѣлахъ“ Петра I-го, о его неусыпныхъ трудахъ и „руковожденіяхъ“ на пользу Церкви и Государства; и чтобы, въ виду такихъ славныхъ дѣлъ Царя „не оказаться неблагодарнымъ и Россія не явилась въ зазорѣ всему свѣту тща“, положили „изобрѣсти“ приличный титулъ, и послѣ долгаго разсужденія „возмнили за благо всеподданнѣйшее молить Его Царское Величество, дабы онъ благоволилъ милостиво пріяти титулъ Отца Отечества, Петра Великаго, Императора Всероссійскаго“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, „по неже оное о принятіи такова титула моленіе, отъ духовныхъ и свѣтскихъ предложить въ обществѣ приличествуемое, дѣло государственное есть: того ради Святой Правительствующій Сунодъ за благо разсудилъ, сообщить о томъ секретно и пр. Сенату на самоличной конференціи“. Для чего на слѣдующій день послано было въ Сенатъ предложеніе о назна-

[1]) Опис. С. Арх. $^{560}/_{86}$, П. С. П. и Р. № 361.
[2]) Опис. С. Архива №№ $^{281}/_{9}$; $^{560}/_{68}$. П. С. П. и Р. № 262.

ченіи времени и мѣста для предполагаемой конференціи „безъ объявленія Сенату причины, какой ради оная конференція быть имѣетъ; а сообщить тое причину, яко зѣло важную". Сенатъ назначилъ конференцію на 20 октября въ аудіенцъ-камерѣ, въ Сенатѣ. Конференція состоялась 20 числа, но „по общему Св. Прав. Сунода съ Правительствующимъ Сенатомъ согласію, назначено быть вторичной сунодальныхъ членовъ съ сенаторы конференціи", но уже не въ Сенатѣ, а въ Сунодѣ. На этой вторичной конфернеціи (21-го октября) Св. Сунодъ и Правительствующій Сенатъ согласно утвердили представленное Сунодомъ мнѣніе о поднесеніи титула Петру и самый титулъ; положено было на слѣдующій день публично при народномъ собраніи, въ церкви, непосредственно послѣ объявленія вѣчнаго мира съ Швеціей, поднести Царю указанный титулъ. „А по неже оное прошеніе отъ духовныхъ и свѣтскихъ будетъ общее, того ради Сунодъ и Сенатъ заблагоразсудили изрещи оное предъ Его Императорскимъ Величествомъ одной отъ всѣхъ персонѣ, при купно собранномъ Сунода и Сената Его Величеству представленіи", и такимъ лицомъ назначили вицепрезидента Сунода Архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія, который долженъ былъ произнести отъ Сунода и Сената предложенную рѣчь. Но при всемъ томъ положено было имѣть новую конференцію въ самый день предполагаемаго торжества (22 октября), на которой исправили предполагаемую рѣчь для произношенія предъ Царемъ. Послѣ чего произошло самое поднесеніе титула Царю по порядку, уже опредѣленному на конференціяхъ [1]).—3-го іюля 1724 года сунодальные члены имѣли разсужденіе о принятіи законодательныхъ мѣръ противъ раскола, постепенно усиливавшагося въ то время; найдено было нужнымъ „о оныхъ раскольныхъ дѣлахъ имѣть Суноду съ Сенатомъ конференцію, чтобы тѣ дѣла причислять къ злодѣйству,

[1]) Прав. къ Опис. С. Архива XLII, стр. CCCCLII—CCCXLIX; П. С. П. и Р. №№ 252, 319, 320; 643; П. С. Зак. № 3869.

а не къ истцовымъ дѣламъ, понеже раскольническая прелесть упрямствомъ наполненная, правовѣрію противна и злодѣйственна есть [1])".—Возникаетъ, напримѣръ, въ Сунодѣ мнѣніе о перемѣнѣ царскаго имени, обыкновенно печатавшагося на первыхъ листахъ вновь напечатанныхъ книгъ, Сунодъ находитъ это дѣло подлежащимъ и участію Сената, „понеже сіе имени изображеніе дѣло государственное есть" [2]); понадобилось сдѣлать распоряженіе о принятіи мѣръ противъ перехода православныхъ въ католичество, Сунодъ призываетъ и Сенатъ къ участію въ этомъ дѣлѣ, посылаетъ свое распоряженіе на разсмотрѣніе Сената [3]); возникаетъ вопросъ о соединеніи въ Новгородѣ свѣтскихъ школъ съ архіерейскими,—рѣшеніе его предлагается конференціи высшихъ центральныхъ церковнаго и гражданскаго учрежденій [4]); или возбуждаются другіе подобные вопросы относительно вѣры и нравственности, въ которыхъ замѣшанъ интересъ свѣтской власти,—Сунодъ извѣщаетъ объ этомъ и Сенатъ, предоставляя ему право разсматривать, обсуждать, утверждать или измѣнять сунодское постановленіе. Если подобныя дѣла не были рѣшены съ согласія Сената, то послѣдній не считалъ для себя обязательнымъ сунодскія постановленія и такъ или иначе измѣнялъ ихъ. Особенно интересно въ этомъ отношеніи слѣдующее дѣло. Ср. Сунодъ, принимая мѣры противъ пьянства, конскихъ бѣговъ, кулачныхъ боевъ и другихъ „эллинскихъ" безобразій, по преимуществу бываемыхъ по большимъ праздникамъ во время крестныхъ ходовъ, причину ихъ находитъ въ открытіи кабаковъ въ эти дни и вслѣдствіе этого постановилъ „сообщить о томъ въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ съ такимъ предложеніемъ: ежели въ какое мѣсто

---

[1]) На конференціи Сенатъ одобрилъ Сунодское мнѣніе и постановилъ „оныя раскольныя дѣла признавать за злодѣйственныя" П. С. П. и Р. № 1293.

[2]) Опис. Сун. Арх. № $^{383}/_{447}$.

[3]) П. С. П. и Р.

[4]) П. С. П. и Р. 1262.

случится крестное хожденіе или гдѣ празднество, то воспрещено было бы отъ Сената публично, дабы въ тѣхъ мѣстахъ кулачные бои и конскіе бѣги отнюдь недѣйствовалися и кабаки въ тѣ дни выставлены не были“ потому что, продолжаетъ Сунодъ, „кабаки тамо бываемые немалою суть невоздержнымъ пьянства и кулачныхъ боевъ причиною,... отъ чего многія безвременныя и самоубійству подлежащія приключаются смерти“, что все это дѣйствуется „подъ именемъ славы Божія, изъ чего вмѣсто прославленія бываетъ хула и грѣхъ тяжкій.“ Въ заключеніи Сунодъ говоритъ тономъ угрозы, „что ежели оно противное и подозрительное употребленіе въ выше означенныя крестохожденія дни паки по прежнему обыкновенію дѣйствоваться будутъ, то такому крестному хожденію быть отъ Св. Правительствующаго Сунода не позволится, ибо многіе во дни крестоходовъ на праздничныя мѣста приходятъ не толико для богомолія, елико ради прогулу и кулачныхъ боевъ смотрѣнія, а иные для безмѣрнаго пьянства, многимъ злымъ виновнаго; и упившееся, пляшутъ срамно и, напѣвая, безобразная творятъ, иже суть обычаи эллинскія прелести“. Сунодъ подтвердилъ свое мнѣніе также выписками изъ правилъ св. отцовъ, запрещающихъ подобныя „непотребства [1])“. Но не смотря на такую убѣдительность требованій Сунода, Сенатъ не согласился со всѣмъ указомъ Сунода; онъ запретилъ продажу вина только до окончанія литургіи и крестнаго хода, „а чтобы при томъ питейную продажу оставить, и того учинить не возможно, для того, дабы въ сборѣ питейной продажи оттого умаленія не учинить. Также хотя при томъ и нѣкоторыя народныя забавы бываютъ, и то чинится по окончаніи церковныя службы для народнаго полированія, а не для какого безобразія; а до окончанія церковныя службы и крестнаго хожденія, оное чинить запретить [2])“.

---

[1]) П. С. П и Р. № 761.

[2]) Петров. стр. 325.

Таковъ общій характеръ прямаго участія Сената въ постановленіяхъ Сунода по дѣламъ вѣры и нравственности. Случаи этого участія, какъ можно видѣть изъ сказаннаго, опредѣляются или прямыми Царскими указами, отсутствіемъ Государя (при чемъ Сенатъ, какъ бы, замѣняетъ лицо Государя въ отношеніи къ Суноду), или же смѣшаннымъ характеромъ самыхъ дѣлъ, въ которыхъ это участіе проявлялось. При томъ нужно замѣтить, что подобныхъ фактовъ прямаго участія Сената въ дѣлахъ вѣры сравнительно очень мало; главные изъ нихъ приведены уже нами. Но за то весьма много явленій и фактовъ, въ которыхъ участіе Сената въ дѣлахъ вѣры проявлялось косвенно. Это косвенное участіе Сената въ дѣлахъ вѣры обусловливалось главнымъ образомъ тѣмъ, что Сунодъ не имѣлъ права приказывать свѣтскимъ учрежденіямъ, подчиненнымъ Сенату, и потому ему часто приходилось обращаться за помощію къ Сенату, чтобы онъ распорядился объ исполненіи того или другаго сунодскаго постановленія, указа и распоряженія. Правда, что Суноду, какъ учрежденію равному Сенату по объему власти, предоставлено было Петромъ право приказывать всѣмъ подчиненнымъ Сенату Гражданскимъ учрежденіямъ; правда, что онъ могъ посылать и посылалъ во всѣ коллегіи и къ областнымъ управителямъ указы, какъ это было предписано царскими указами и резолюціями на докладныхъ пунктахъ Сунода; но дѣло въ томъ, что на практикѣ свѣтскіе управители мало обращали вниманія на Сунодскіе указы, или же отвѣчали, что безъ разрѣшенія Сената, безъ послушныхъ отъ него указовъ, немогутъ исполнить тѣхъ или другихъ предписаній Сунода; Сунодъ часто жаловался Сенату на не исполнительность и малое послушаніе и уваженіе ихъ къ нему, протестовалъ противъ требованій со стороны низшихъ гражданскихъ учрежденій послушныхъ указовъ отъ Сената; но подобныя попытки Сунода не приводили къ желательной цѣли, такъ что наконецъ сдѣлалось какъ бы общимъ правиломъ, что Сунодъ, когда ему приходится имѣть

дѣло съ свѣтскими учрежденіями, дѣйствуетъ чрезъ Сенатъ или, пересылаясь съ ними своими указами, онъ въ тоже время проситъ Сенатъ о посылкѣ въ эти учрежденія послушныхъ отъ себя указовъ. Поэтому отъ Сената зависѣло подтвердить или не подтвердить Сѵнодскія распоряженія; безъ сенатскаго согласія сѵнодскіе указы оставались часто безъ примѣненія и осуществленія, особенно внѣ предѣловъ Сѵнодальной команды. Въ виду этого открывалась настоятельная нужда заручиться согласіемъ и помощію Сената. Понадобилась напр. Сѵноду военная сила для сысканія и взятія раскольниковъ, Сѵнодъ обращается въ военную коллегію, но Коллегія не получила объ этомъ предписаній отъ Сената и отказала Сѵноду въ его требованіи; но дѣло улаживается, когда, по жалобѣ Сѵнода, Сенатъ приказываетъ ей исполнить предписаніе Сѵнода [1]). Раскольники бѣгутъ толпами, сжигаютъ себя; Сѵнодъ повелѣваетъ духовенству вразумлять ослѣпленныхъ „не токмо въ неспасительности, а, напротивъ, грѣхѣ постраданій“ и въ тоже время издаетъ указъ о прекращеніи подобныхъ безпорядковъ не только вразумленіемъ, но и силою, о запрещеніи новыхъ скитовъ, раззоренія старыхъ, издаетъ и другія подобныя мѣры противъ распространенія раскола. Но сознавая, что безъ поддержки гражданскихъ учрежденій всѣ эти мѣры могутъ остаться недѣйствительными [2]), Сѵнодъ обращается за помощію къ Сенату и проситъ его послать отъ себя ко всѣмъ подчиненнымъ ему учрежденіямъ, чтобы они, равно какъ и помѣщики и мѣстные управители, всячески поддерживали уполномоченныхъ противъ раскола Сѵнодальныхъ чиновниковъ въ приведеніи въ исполненіе предписанныхъ мѣръ и чтобы они сами смотрѣли, чтобы раскольники въ лѣсахъ скитовъ не строили, а упорныхъ раскольниковъ, имѣющихъ намѣреніе къ самосажигательству,

---

[1]) Погр. стр. 625.

[2]) П. С. П. и Р. № 1285 п. 13.

брали бы подъ караулъ и т. п. [1]). Изъ Риги оберъ-іеромонахъ Маркеллъ Радышевскій доносилъ Сѵноду, что раскольники въ Курляндіи размножаются, даютъ притонъ пріѣзжимъ изъ Россіи и пропогандируютъ свою прелесть, а въ Якобштадтъ пріѣхалъ уніатскій черный попъ Венедиктъ и противъ привиллегій прежнихъ Курляндскихъ князей утѣсняетъ православный монастырь и хочетъ строить уніатскій. Сѵнодъ, принявъ съ своей стороны мѣры, въ тоже время нашелъ нужнымъ просить и Сенатъ, чтобы тотъ запретилъ пріѣзжать туда раскольникамъ, а уніатскому священнику-строить монастырь. Къ Сенату же обращается Сѵнодъ, когда онъ узналъ, что тобольскіе судьи новокрещенныхъ татаръ распродали и отдали въ холопство татарамъ, не принимавшимъ православія, и проситъ, чтобы онъ (Сенатъ) принялъ свои мѣры противъ подобныхъ безпорядковъ и помѣшательствъ дѣлу обращенія. Сенатъ освобождаетъ всѣхъ крещенныхъ татаръ, а о дѣйствіяхъ указанныхъ судей велитъ произвести слѣдствіе. Епископъ Астраханскій Іоаникій жаловался на мѣстнаго губернатора Артемія Петровича Волынскаго, что онъ вступается въ дѣла духовныя, не велитъ въ духовномъ приказѣ что либо дѣлать безъ его вѣдома, что онъ позволилъ безпаспортному католическому патеру выстроить кирху рядомъ съ православнымъ храмомъ и другую рядомъ же лютеранскую, пасторъ которой чинитъ помѣшательство православной церкви, вѣнчаетъ православную отъ живаго мужа съ лютераниномъ, „и что надлежало было де по этому дѣлу онаго пастыря допросить, да подъ страхомъ губернатора, господина Волынскаго, тому дѣлу вершеніе нынѣ учинить не возможно“ Сѵнодъ имѣлъ право прямо снестись объ этомъ съ Волынскимъ, притянуть его къ суду, или запретить ему впредь чинить подобныя противности дѣлу православія; онъ дѣйствительно принялъ такія мѣры, послалъ Волынскому нѣсколько вопросныхъ пунктовъ, на которыя онъ призывалъ его отвѣчать. Но въ тоже

[1]) П. С. П. и № 711.

время, не безъ основанія предполагая, что подобныя его мѣры могутъ не подѣйствовать на Волынскаго, нашелъ нужнымъ об атиться къ Сенату съ жалобою на Губернатора. Сенатъ приказалъ Волынскому въ дѣла духовныя не вмѣшиваться, а по посланнымъ пунктамъ изъ Сунода отвѣтствовать [1]).

Б. Законодательство.

„Монарховъ власть есть самодержавная, которымъ повиноватися Самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ, *обаче совѣтниковъ своихъ имѣютъ*, не токмо ради лучшаго истины взысканія, но дабы не клеветали непокорливые человѣцы, что се, или оно, силою паче и по прихотямъ своимъ, нежели судомъ и истиною заповѣдуетъ монархъ". (Дух. Рег. ч. I п. 2).

Въ приведенныхъ словахъ Духовнаго Регламента очень ясно проглядываетъ общая мысль объ отношеніи Самодержавной монархической власти къ государственнымъ учрежденіямъ, какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ. Всѣ эти учрежденія являются лишь какъ совѣтники и помощники „для лучшаго истины взысканія", какъ послушные органы самодержавной власти, которой они должны повиноваться безпрекословно, а не какъ самостоятельные предприниматели и двигатели государственнаго механизма. Въ общей массѣ этихъ учрежденій и Сенатъ и Сунодъ являются не болѣе какъ ближайшими колесами, долженствующими передать каждое движеніе монаршей воли во всѣ части той сложной административной машины, которую

[1]) Петров. стр. 325.

создалъ Петръ на началахъ полнаго соподчиненія. Ни Сунодъ ни Сенатъ не связаны въ своей дѣятельности ни какими церковными и гражданскими учрежденіями; всѣ они, напротивъ, поставлены въ полную отъ нихъ зависимость. Но зато сами они всѣми узами связаны монаршею властію и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ поставлены въ полную отъ нея зависимость, какъ ея помощники и послушные органы. По этому ни Сенатъ ни Сунодъ не могли имѣть и не имѣли законодательной санкціи въ собственномъ смыслѣ этого слова; законодательная власть, какъ атрибутъ верховной власти, принадлежитъ только монарху, въ рукахъ котораго сосредоточены всѣ верховныя права; они могли быть и были только *исполнительными* органами законодательства, по изданію законовъ. То и другое учрежденіе не выходитъ изъ предѣловъ существующаго права; они примѣняютъ лишь существующіе законы и наблюдаютъ за примѣненіемъ ихъ другими, но незаконодательствуютъ сами; если же разсматриваемыя учрежденія идутъ далѣе и принимаютъ на себя роль законодательную, то въ этомъ случаѣ они свѣтятъ свѣтомъ не самостоятельнымъ, но заимствованнымъ отъ монарха, котораго верховными правами въ этомъ случаѣ пользуются только по уполномочію; при томъ законодательныя ихъ постановленія не связываютъ и не обязываютъ верховную власть, которой они между тѣмъ отвѣчаютъ за все. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Сунодъ и Сенатъ являются, по видимому, законодательными учрежденіями, они на самомъ дѣлѣ въ своихъ постановленіяхъ опираются на молчаливое одобреніе и согласіе Петра, который могъ ихъ тотчасъ отмѣнить. Духовный Регламентъ съ такой точки зрѣнія смотритъ на законодательную власть Сунода; ему предоставлено право дополнять регламентъ новыми постановленіями, смотря по требованіямъ обстоятельствъ; но свои опредѣленія Сунодъ долженъ представлять на аппробацію Царя [1]),

---

[1]) П. С. П. и Р. № 1.

который можетъ и не согласиться и отвергнуть сунодскія постановленія, какъ это дѣйствительно случалось [1]). Тоже самое выражено и относительно Сената; на докладѣ Сунода 19-го ноября 1721 года положена Петромъ такая резолюція: „какое дѣло позоветъ о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ; то не должно ни въ Сунодѣ, ни въ Сенатѣ безъ подачи нашей руки чинить", если только это не случится въ отсутствіи Государя [2]). Слѣдовательно Сенатъ, какъ и равный ему по власти и значенію Сунодъ, не могутъ собственною властію издавать какія нибудь генеральныя опредѣленія, т. е., по просту законы,—не имѣютъ законодательной власти. Всякое такое „генеральное" опредѣленіе должно сначала пойдти на утвержденіе верховной власти, которая и даетъ ему свою санкцію.

Не смотря однако на это, Петръ далъ обоимъ разсматриваемымъ учрежденіямъ сильное фактическое участіе въ сферѣ законодательства. Вѣчно занятый военными предпріятіями, увеличеніемъ и огражденіемъ предѣловъ Государства, что возлагало на него безчисленныя заботы, Петръ вынужденъ былъ значительную долю своего бремени по внутреннему управленію государствомъ возложить на Сенатъ, а съ учрежденіемъ Сунода и на Сунодъ. Тотъ и другой въ предѣлахъ своей области должны были помогать ему, какъ 1) *въ частномъ раскрытіи* уже изданныхъ законовъ и именныхъ указовъ и въ наблюденіи за примѣненіемъ ихъ къ управленію, такъ 2) и въ составленіи и изданіи *новыхъ постановленій* въ видѣ законодательныхъ проектовъ. Въ отсутствіи же Государя совмѣстной дѣятельности обоихъ учрежденій предоставлено право вполнѣ замѣнить лицо Петра въ законодательствѣ.

Говоря объ участіи Сунода въ законодательствѣ Сената, мы не будемъ говорить о законодательствѣ собственно церков-

---

[1]) Пекарскій Наук. и Лит. въ Рос. т. II стр. 522—523.
[2]) П. С. П. и Р. № 285 пун. 5.

номъ. Законодательство подобнаго рода почти исключительно принадлежитъ Сѵноду безъ участія Сената; а если иногда послѣднему предоставлялось право участія въ нихъ, то подобные случаи были вызываемы отсутствіемъ Государя и главныя изъ нихъ уже указаны нами выше. Здѣсь мы разумѣемъ собственно законодательство гражданское, въ которомъ Сѵноду, по характеру его вѣдомства, создавшагося- однороднымъ съ сенатскимъ, предоставлена была нѣкоторая доля участія.

1) Законодательство въ смыслѣ частнаго раскрытія и примѣненія существующихъ законовъ и вновь являвшихся именныхъ указовъ,—такое законодательство принадлежало Сенату въ самомъ широкомъ объемѣ и по всѣмъ функціямъ государственнаго управленія. Оно главнымъ образомъ состоитъ въ въ томъ, что Сенатъ, находя нужнымъ предпринять тѣ или другія распоряженія, обращается для обоснованія своихъ предпріятій къ существующимъ законамъ и указамъ, и находя въ нихъ какія нибудь указанія, иногда даже не совсѣмъ ясныя, считаетъ себя въ правѣ издавать свои распоряженія безъ обращенія къ царю, хотя и подъ именемъ его; или получая, наприм., новые именные указы Петра, обыкновенно общіе, иногда и не ясные, изъ которыхъ нѣкоторые часто оказывались неудобоприменимыми въ смыслѣ буквальномъ, или встрѣчая и другія подобныя затрудненія, Сенатъ, сообразно съ этимъ, считалъ себя въ правѣ безъ обращенія къ Царю раскрывать указы въ частныхъ постановленіяхъ по своему усмотрѣнію, уяснять не ясные, измѣнять или толковать по своему смыслъ нѣкоторыхъ, дѣлать на основаніи ихъ даже новыя постановленія, напр. налагать новыя подати, увеличивать наложенныя, предпринимать и другія подобныя операціи. Роль Сената въ этомъ случаѣ состояла въ свободномъ пониманіи и толкованіи смысла законовъ и указовъ и сообразно съ этимъ въ свободномъ предпринимаміи мѣръ и распоряженій, которыя Сенатъ находилъ нужнымъ принять для исполненія указовъ. До учре-

жденія Сѵнода законодательныя постановленія Сената съ характеромъ гражданскимъ имѣли циркулярное значеніе; они простирались и на церковныя вотчины и даже на духовенство, потому что управленіе вотчинами церковными находилось въ рукахъ свѣтской власти; и по тому Сенатъ тогда не встрѣчалъ ни какой противодѣйствующей его распоряженіямъ силы. Но съ учрежденіемъ Сѵнода, когда послѣдній возвратилъ въ свое вѣдомство церковныя вотчинамы „всякимъ управленіемъ“, когда вѣдомство Сѵнода сложилось однородным съ Сенатскимъ, законодательная власть Сената въ отношеніи къ вѣдомству Сѵнода должна была подвергнуться нѣкоторымъ ограниченіямъ въ пользу Сѵнода. Послѣдній, какъ учрежденіе равное Сенату, не могъ безучастно смотрѣть на судьбу ввѣреннаго ему вѣдомства; онъ считалъ себя въ правѣ также участвовать въ законодательныхъ постановленіяхъ, касающихся подвѣдомственныхъ ему церковныхъ крестьянъ, бояръ и духовенства, какъ и Сенатъ. Но такъ какъ населеніе церковныхъ вотчинъ вмѣстѣ съ остальнымъ населеніемъ всего государства подчинялось во всемъ общимъ государственнымъ законамъ и царскимъ указамъ, а эти указы шли почти всегда чрезъ Сенатъ, гдѣ сообразно съ требованіями законовъ и предписаніями царя постановляли тѣ или другія общегосударственныя мѣры, то преимущественное фактическое значеніе Сената въ управленіи церковными вотчинами само собою представлялось неизбѣжнымъ. Чтобы поставить свое вѣдомство внѣ такого сильнаго вліянія на него Сената, чтобы не отдать исключительно въ руки Сената всю судьбу законодательныхъ постановленій, касающихся и сѵнодальнаго вѣдомства, Сѵноду оставалось принять участіе въ тѣхъ засѣданіяхъ Сената, въ которыхъ постановлялись общегосударственныя мѣры. Но это само собою представлялось Сѵноду, безъ того заваленному множествомъ дѣлъ, неудобнымъ и даже невозможнымъ, хотя онъ считалъ себя въ правѣ участвовать

въ такихъ Сенатскихъ постановленіяхъ [1]). Сунодъ поэтому ограничивался лишь критическимъ отношеніемъ къ Сенатскимъ постановленіямъ, касающимся подвѣдомственнаго ему населенія, въ особенности онъ строго наблюдалъ, чтобы законодательныя мѣры Сената не налосили излишнихъ тягостей на Сунодальныхъ подчиненныхъ, чтобы Сунодальные, напр., крестьяне и вотчины содержались „въ равенствѣ съ дворцовыми и шляхетскими вотчинами и крестьянами, безъ излишества [2])". Отстаивая предъ Сенатомъ равенство несенія государственной повинности вотчинами своего вѣдомства съ вотчинами дворцовыми и помѣщиковыми, Сунодъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранялъ и интересы церковныхъ бояръ, дѣтей боярскихъ и дворянъ, требуя, чтобы имъ предоставлено было пользоваться всѣми тѣми преимуществами и привиллегіями, которыя предоставлены были закономъ вообще всѣмъ сословіямъ государства [3]); при этомъ онъ поддерживалъ и интересы духовенства и церкви, если находилъ, что сенатскія постановленія противорѣчатъ имъ [4]). Впрочемъ самъ Сенатъ иногда предоставлялъ Суноду нѣкоторую долю самостоятельности въ предѣлахъ его вѣдомства. Полученъ, напр., въ Сенатѣ царскій указъ, требующій распоряженій и постановленій общегосударственнаго характера., Сенатъ обыкновенно предпринималъ съ своей стороны въ предѣлахъ гражданскаго вѣдомства мѣры, какія онъ находилъ нужнымъ для исполненія общаго Петровскаго указа, и разсылалъ свои приказанія въ подчиненныя ему коллегіи и учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомлялъ о Царскомъ указѣ и о принятыхъ имъ мѣрахъ Сунодъ, предоставляя ему, съ своей стороны, принять мѣры для параллельнаго распоряженія, какія онъ найдетъ нужнымъ въ предѣлахъ Сунодаль-

---

[1]) П. С. и Р. № 282 п. 5-й 13.

[2]) Оп. Сун. Ар. №№ 541, 543.

[3]) Оп. Сун. Ар. стр. 518—519; 520; П. С. П. и Р. №№ 520; 681.

[4]) Оп. Сун. Ар. стр. 518—520. Прилож. къ Опс. С. А. XXIII. П. С. П. и Р. № 285 п. 6, 7, 8 и д.

наго вѣдомства: при этомъ обычною фразою, которою заканчивались подобныя вѣдѣнія, были: „и святѣйшему Правительствующему Суноду о томъ (о царскомъ указѣ и принятыхъ Сенатомъ мѣрахъ по гражданскому вѣдомству) симъ вѣдѣніемъ сообщается, а въ коллегіи и канцеляріи указы изъ канцеляріи Сената о томъ посланы“ [1]), или, „Святѣйшему Правительствующему Суноду о томъ вѣдать и чинить по Его Императорскаго Величества указу [2]). „Сунодъ обыкновенно для исполненія указа въ предѣлахъ своего вѣдомства принималъ тѣже мѣры, какія были приняты Сенатомъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, хотя, впрочемъ, иногда являлся болѣе самостоятельнымъ въ этомъ отношеніи, принимая другія мѣры, чѣмъ какія были указаны Сенатскимъ вѣдѣніемъ [3]). Въ Сенатѣ была напримѣръ сочинена оберъ-полицмейстерская инструкція; изъ Сената объ этомъ сообщено Суноду, который разсматриваетъ его и за тѣмъ съ своей стороны постановляетъ, „что понеже въ той инструкціи о подчиненныхъ Суноду собственно ничего не упоминается, того ради и о подчиненныхъ Суноду томужъ подобно поступать съ вѣдома Св. Сунода“ и опредѣлено было послать точныя копіи съ полученной инстукціи во всѣ церковныя учрежденія „для вѣдѣнія и надлежащаго сунодальной командѣ смотрѣнія исполненія [4]).“ Но принимая обыкновенно законодательныя постановленія Сената и дѣлая по нимъ параллельныя распоряженія въ предѣлахъ предоставленнаго ему вѣдомства, Сунодъ не рѣдко протестовалъ противъ распоряженій Сената, когда Сенатскія постановленія казались ему по чему либо не справедливыми и не законными; если при этомъ Сунодъ находилъ ясныя указанія закона (гражданскаго или церковнаго) противъ Сенатскихъ постановленій, то онъ отмѣнялъ или измѣнялъ послѣднія (напр.

---

[1]) П. С. П. и Р. № 1024.
[2]) П. С. П. и Р. № 444.
[3]) П. С. П. и Р. № 1035 294; 94. Опис. Сунод. Арх. стр. 518 и д.
[4]) П. С. П. и Р. № 995.

онъ два раза отмѣнялъ постановленія Сената объ отобраніи недвижимыхъ имуществъ отъ бояръ и дворянъ новогородскаго архіерейскаго дома, пелвившихся на смотръ (шельмованіе), на томъ основаніи, что эти вотчины не суть личная собственность приговоренныхъ Сенатомъ къ шельмованію, а крепостное достояніе архіерейскаго дома [1]); онъ же отвергъ постановленіе Сената о представленіи раскольническихъ денегъ въ общую государственную казну [2]); противился постановленію Сената объ отсылкѣ раненныхъ и увѣчныхъ солдатъ на содержаніе въ монастыри [3]); или же (что встрѣчается еще чаще) останавливалъ дѣйствіе сенатскихъ постановленій въ предѣлахъ своего вѣдомства [4]). Такъ, напримѣръ, Сунодъ, узнавъ, что съ пустыхъ дворовъ сунодальной команды собираются подати, постановилъ: „со всей Сунодальной команды за такую пустоту до указу доимки не спрашивать; также и съ онаго (Дмитровскаго) монастыря вотчинъ той доимки за пустоту съ наличныхъ дворовъ до указу не спрашивать же“, о чемъ сообщено было Сенату съ требованіемъ общихъ объ этомъ опредѣленій [5]).

Такое отношеніе Сунода къ постановленіямъ Сената простиралось и на старые сенатскіе указы, изданные до учрежденія Сунода и касавшіеся сунодальнаго вѣдомства; Сунодъ останавливаетъ „до генеральнаго отомъ опредѣленія“, напримѣръ сборъ за драгунскихъ лошадей, положенный на духовенство Сенатомъ, сборъ съ бань и вѣнечныхъ памятей (удвоенный Сенатомъ противъ прежняго) [6]); когда напр. на церковниковъ Починковскихъ волостей накопились большіе казенные недоимки съ 1717 года, Сунодъ, въ 1724 году, сдѣлалъ распоряженіе о пріостановкѣ производимаго съ нихъ сбора этихъ недоимокъ и

---

[1]) Он. сунод. Ар. стр. 518—520.
[2]) Пол. Соб. Пост. и Рас. № 94.
[3]) П. С. П. и Р. № 294 стр. 1309.
[4]) П. С. П. и Р. № 797; Он. Су. Ар. прилож. XXIII стр. и др.
[5]) П. С. П. и Р. № 797.
[6]) П. С. П. и Р. № 1161.

постановилъ: „съ тѣхъ церковниковъ опаго сбору, доколѣ отъ пр. Сената генерально о всѣхъ церковникахъ, въ подобныхъ тому сборахъ, оброчныхъ деньгахъ резолюція учинена и въ св. Сунодъ сообщена будетъ, нынѣ не сбирать, но обождать генеральнаго о томъ опредѣленія, которое уже неоднократно требовано и ожидается вскорѣ изъ Сената, дабы тѣмъ церковникамъ напраснаго отягощенія и разоренія не было". Приведенное постановленіе можно считать за общую мѣру, какую Сунодъ обыкновенно принималъ въ подобныхъ случаяхъ. Останавливая дѣйствіе Сенатскихъ распоряженій, онъ посылалъ въ Сенатъ свое мнѣніе съ требованіемъ измѣненія его прежнихъ постановленій и ждалъ отъ Сената отвѣта на свое вѣдѣніе; въ случаѣ если Сенатъ медлилъ своимъ отвѣтомъ, онъ напоминалъ ему снова и т. д. Въ случаѣ отказа Сената, дѣло предоставлялось рѣшенію верховной власти, которая или своею резолюціею рѣшаетъ дѣло, или же отдаетъ его на разсмотрѣніе совмѣстному участію обоихъ учрежденій на конференціяхъ. Для характеристики отношеній обоихъ центральныхъ учрежденій въ разсматриваемомъ видѣ законодательства весьма важно дѣло, возникшее между Сунодомъ и Сенатомъ въ 1721 году и тянувшееся около двухъ лѣтъ. Такъ какъ съ этимъ дѣломъ связанъ важный вопросъ о степени прямаго, непосредственнаго участія Сунода въ общихъ сенатскихъ постановленіяхъ, особенно видныхъ и важныхъ, то мы позволимъ себѣ нѣкоторое отступленіе, прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію указаннаго дѣла.

Мы замѣтили выше, что участіе въ гражданскомъ законодательствѣ само собою должно было быть предоставлено Сунову потому уже одному, что въ составъ его вѣдомства входила значительная часть тяглаго населенія, подлежащаго всѣмъ государственнымъ повинностямъ. Сунодъ такъ смотрѣлъ на дѣло; и если онъ не участвовалъ во всѣхъ важныхъ общихъ сенатскихъ постановленіяхъ, то это главнымъ образомъ было вызвано неудобствомъ, по не имѣнію времени, участвовать въ

сенатскихъ засѣданіяхъ въ то время, когда самъ былъ заваленъ дѣлами, ограничиваясь при этомъ лишь критическимъ отношеніемъ къ постановленіямъ Сената; нужно, при томъ, замѣтить, что Сунодъ такъ относился лишь къ такимъ дѣламъ, которыя представлялись ему не особенно важными. Что же касается постановленій „генеральныхъ", важныхъ, задѣвающихъ существенные интересы сунодальной команды и особенно духовенства, то Сунодъ считалъ себя въ правѣ участвовать въ такихъ сенатскихъ постановленіяхъ. Но не такъ смотрѣлъ на дѣло Сенатъ. Руководствуясь прежнимъ своимъ отношеніемъ къ Церкви и духовенству, а также тѣмъ, что право участія Сунода въ гражданскихъ постановленіяхъ, касавшихся духовенства, небыло выражено законодательствомъ Сенатъ, обходился въ такихъ постановленіяхъ и безъ Сунода и какъ видно изъ дѣла, которое намъ предстоитъ разсмотрѣть, онъ, кажется, по крайнѣй мѣрѣ сначала, не допускалъ самой мысли объ участіи Сунода въ гражданскомъ законодательствѣ, хотя бы оно (законодательство) касалось и духовенства. При этой противоположности взглядовъ, не трудно было возникнуть сомнѣніямъ, пререканіямъ и столкновеніямъ между обоими учрежденіями. Они не замедлили обнаружиться. Въ 1721 году производилась подушная перепись во всемъ государствѣ, имѣющая цѣлію подушную систему налоговъ. Такъ какъ государственной повинности подлежали и населенія церковныхъ вотчинъ (церковные крестьяне, бояре, дѣти боярскія и друг.) не исключая и духовенства, то поэтому въ обсужденіи вопроса объ обложеніи податію этихъ послѣднихъ нужно было предоставить участіе и Сунoду, по крайнѣй мѣрѣ такъ смотрѣлъ на дѣло послѣдній. Но когда въ Сенатѣ дѣло дошло до духовенства и церковныхъ бояръ, то онъ (Сенатъ) принялъ на себя обсужденіе и рѣшеніе его, не увѣдомляя объ этомъ Сунодъ; онъ не обратился къ Суноду даже за разъясненіемъ возникшихъ при самомъ обсужденіи дѣла недоуразумѣній и сомнѣній, какъ этого нужно бы-

ло ожидать, а предоставилъ рѣшеніе ихъ Царю, обойдя Синодъ. Онъ постановилъ (5-го іюля 1721 года): „въ расположеніе на полки градскихъ и уѣздныхъ протопоповъ, поповъ и діаконовъ до указу не класть, а доложить о томъ Царскаго Величества;... а сколько дворянъ и дѣтей ихъ, также и отставныхъ, и съ какими отпуски, и изъ которыхъ приказовъ, и изъ канцелярій, и съ котораго году, и за чьими руками явятця и таковыхъ всѣхъ въ лѣта переписать и написать для вѣдома особъ, а дѣтей протопопскихъ и поповыхъ и діаконскихъ и протчихъ церковныхъ Служителей, также и дворянскихъ людей, хотя будутъ и сказывать, что они при дѣтехъ ихъ, или комъ при другомъ на службахъ, всѣхъ тѣхъ, которые въ переписы написаны, также которые души въ сказкахъ были написаны, а послѣ того померли, и таковыхъ изъ такой переписи никого не выключать, а положить въ зборъ съ протчими душами“ [1]). Увѣдомленный объ этомъ, Синодъ нашелъ, что такое общее распоряженіе должно было послѣдовать не безъ вѣдома и участія Синода и Августа 1721 года за подписію всѣхъ своихъ членовъ послалъ въ Сенатъ такой протестъ (мы его проводимъ почти весь): „а какъ такое опредѣленіе чинено, тогда Святѣйшему Правительствующему Синоду, которому надлежитъ быть о томъ свѣдому, вѣдѣнія изъ правителствующаго Сената не сообщено и до нынѣ не прислано, не вѣдомо для чего. А по неже Св. Правительствующій Синодъ долженъ, по своему званію, о оныхъ церковникахъ, яко о подчиненныхъ своихъ и во охраненіе данныхъ, имѣть попеченіе, того ради симъ вѣдѣніемъ Правительствующему Сенату предлагаетъ хотящіе впредъ быть такіе случаи, что когда которые изъ оныхъ въ окладъ положенныхъ священнослужительскихъ душъ будутъ посвящены въ такіе же священнослужители,... кто тогда оной окладъ будетъ платить и ежели которые изъ нихъ, по Его Царскаго Вели-

---

[1]) Прав. къ Он. Син. Ар. XXIII. стр. CCXXXI -CCXXXII.

чества указомъ опредѣлятся, намъ спрашиваемы бываютъ, въ такіе службы, которыхъ служители въ ономъ окладѣ не заключаются, а особливо, намъ по имянному Его Царскаго Величества указу и по Духовному Регламенту взяты будутъ оные для свойственнаго имъ ученія въ Санктъ-Петербургскую семинарію и въ партикулярные по епархіямъ школы, отъ онаго окладу свободные, на комъ то положенное число будетъ за нихъ спрашиватця, въ чемъ и опасеніе есть, дабы не ослабили онаго окладу спросы и зборы не коснулися прилучающихся въ тамошнихъ мѣстѣхъ священнослужителей и не нанеслося бъ отъ того святымъ церквамъ отягощенія; также и о причетникахъ церковныхъ, о которыхъ ясного во ономъ Правительствующаго Сената приговорѣ опредѣленія не предложено, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ упоминаетъ, дабы и они, какъ попы и діаконы, были изъ онаго окладу выключены, понеже служители суть святыя церкве, а наипаче многіе или большая часть зѣло скудніе, а иные и земель церковныхъ не имѣющіе, которые и питаются съ велпкою нуждою, и не точію такой нуждѣ, но и собственному накладу на нихъ подлежатъ, а именно: спрапиваются съ нихъ, съ причетниковъ и съ дѣтей, какъ ихъ причетническихъ, такъ и поповскихъ и діаконскихъ, накладные, вмѣсто взятья въ драгуны или въ солдаты, деньги, отъ чего и тягость имъ не малая есть; и ежели при такой тягости не будутъ они причетники съ дѣтьми изъ выше означеннаго новорасполагаемаго окладу выключены, то принуждены будутъ нѣкоторые весьма скудные и мѣстъ своихъ липаться; а на тѣ ихъ мѣста также которые изъ нихъ будутъ по потребѣ въ свободное отъ онаго окладу священство произведены и которые пойдутъ впредь, не точію за выше означенною тягостію и конечною скудостію, но и за недовольствомъ доходовъ ихъ мало будетъ полученія церковпаго причта требователей, отчего многіе тѣхъ причетниковъ мѣста упразнятся, и спрашивать нежели имать онаго окладу будетъ не на комъ... И о томъ

имѣя св. Правительствующій Сунодъ опасеніе, дабы оныя быть хотящія трудности предварить и выше означенныя нужды объявить, симъ вѣдѣніемъ протестуетъ, чтобъ то предъ Святѣйшему Правительствующему Суноду не причиталось молчанію и случающаяся за опыми причинами допмка на сунодской командѣ не взыскалася бъ, и Правительствующему Сенату о выше писанномъ учинить благоразсмотрительно, и святѣйшій Правительствующій Сунодъ о томъ увѣдомить безъ продолженія времени [1])".

Но не смотря на всѣ резоны сего протеста, Сенатъ не отвѣчалъ; очевидно, онъ не допускалъ участія Суноца въ своихъ законодательныхъ постановленіяхъ и непринималъ предложеній Суноца объ измѣненіи прежняго постановленія. Тогда Сунодъ обратился за рѣшеніемъ спора къ Государю. Въ докладѣ 19 ноября онъ между прочимъ просилъ Государя, чтобы Суноду позволено было участвовать въ общихъ законодательныхъ постановленіяхъ Сената, задѣвающихъ и сунодальную команду; онъ докладывалъ: „Когда сенатскими приговоры бываютъ какія генерально о всѣхъ опредѣленія, въ чемъ и сунодская команда заключается, тогда можно, видится, прежде заключенія, во время обычайнаго о такихъ опредѣленіяхъ разсужденія, и Сунодъ увѣдомлять, и съ общаго согласія такія опредѣленія заключать, что было бъ къ лучшему общей пользы усмотрѣнію[1]). Петръ принялъ требованіе Суноца вполнѣ законнымъ [2]), одобрилъ и утвердилъ его резолюціею:

[1]) Прилож. къ Оп. Сунод. Ар. стр. CCXXXII—CCXXXIV.

[1]) Пол. Соб. Пост, и Расп. № 285 п. 5. 299 спр. П. С. Зак. № 5854.

[2]) Нужно думать, что нижеслѣдующій указъ былъ давъ Петромъ Суноду вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ его о допущеніи Суноца къ участію въ законодательныхъ постановленіяхъ Сената, и поводомъ этой просьбы было, вѣроятно, разбираемое дѣло. Указъ этотъ, вышедшій спустя полмѣсяца послѣ указаннаго Сунодскаго протеста, повелѣвалъ: „ежели впредь какъ изъ св. Суноца въ Сенатъ, такъ и изъ Сената въ Сунодъ будутъ присылаться вѣдѣнія и по усмотрѣнію которой стороны, яко отъ сунодальной, или отъ сенатской, явится помѣшію сумнительныя, тобъ, для возымѣнія по онымъ конференціи, приходить, нами отъ Суноцажъ въ Сенатъ, такъ и отъ Сената въ Сунодъ по двѣ персоны. „(Пол. Соб. Пост. и Росп. № 186). Указъ этотъ" важности ради „вышеозначеннаго дѣйства" Сунодъ внесъ въ указанную книгу. (Тамъ же).

„Быть такъ“ [1]). Въ связи съ этимъ Сѵнодъ просилъ Государя, также о принятіи выраженнаго имъ въ вышеозначенномъ протестѣ мнѣнія относительно исключенія изъ оклада церковно-священно-служительскихъ дѣтей, церковныхъ бояръ и дворянъ, а также тѣхъ монастырскихъ и архіерейскихъ служителей, которые не имѣютъ ни какихъ земель и питаются жалованіемъ, въ частности объ освобожденіи духовенства и клира отъ налоговъ на бани и капальныхъ и т. п. [2]). Всѣ эти пункты касаются предметовъ, вызванныхъ къ обсужденію разсматриваемымъ дѣломъ, въ рѣшеніи которыхъ (предметовъ) Сенатъ не допускалъ прямаго участія Сѵнода. Указанная Царская резолюція, такимъ образомъ, рѣшила дѣло въ пользу Сѵнода. Ему предоставлено участіе въ общихъ законодательныхъ постановленіяхъ, путемъ ли конференцій или простымъ заявленіемъ своего голоса вѣдѣніемъ. Посмотримъ теперь, какое значеніе послѣ этого предоставлено было Сѵноду въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса.

Послѣ приведенной царской резолюціи Сенатъ принялъ и исполнилъ нѣкоторыя требованія, изложенныя въ сѵнодскомъ протестѣ; уступка была довольно значительная; именно, Сенатъ постановилъ: „въ расположеніи протопоповъ, и поповъ, и діаконовъ самихъ въ окладъ не класть, а дѣтей ихъ, кромѣ дѣйствительно служащихъ при церквахъ, а прочихъ церковныхъ служителей по двѣ персоны къ каждой церкви, ежели изъ дѣтей дѣйствительно служащихъ не будетъ... изъ той переписи не выключать“, [3]) т. е. отъ обложенія податію освобождались дѣти, которыхъ отцы дѣйствительно служатъ при церкви, а также двое причетниковъ при церкви же служащихъ, хотя бы эти послѣдніе были не изъ дѣтей дѣйствительно служащаго духовенства. Но св. Сѵнодъ не удовлетворился этимъ и требовалъ выключенія изъ оклада всѣхъ священно и церковно-

[1]) П. С. П. и Росс. № 285 п. 5.
[2]) П. С. П. и Р. № 285, п. п. 6, 7, 8, 9, и 10.
[3]) П. С. П. и Р. № 519 слич. съ № 745.

служительскихъ дѣтей, представляя Сенату для этого слѣдующіе резоны: „онымъ де церковнымъ служителемъ и протопопскимъ, и поповымъ, и діаконовымъ и причетническимъ дѣтямъ помянутаго окладу платить будетъ не съ чего, понеже они тяглыхъ земель не имѣютъ; а тотъ окладъ положенъ на такихъ людей, которые земли имѣютъ, понеже архіерейскихъ и монастырскихъ служителей, которые питаются опредѣленнымъ жалованіемъ, тѣхъ въ которую раскладку не велѣно писать; а церковническія дѣти ни земель не имѣютъ, ни жалованія не получаютъ, и питаются отъ родителей и свойственниковъ своихъ, и какъ оной окладъ будетъ съ нихъ спрашиваться, то многіе отъ скудости, не имѣючи чѣмъ платить, розбредутся въ розныя; а опредѣленнаго окладу офицеры станутъ неослабно спрашивать того окладу, гдѣ они написаны, на попахъ и діаконахъ, понеже тѣхъ, которые уже въ перепись написаны, не токмо бѣглыхъ, но и умершихъ, выключать не велѣно и по неже священство продолжается не по наслѣдству, но по избранію, и часто бываютъ по рознымъ случаямъ въ нихъ перемѣны, а иногда бываетъ, что новый священнослужитель про написанныхъ въ переписи и не слыхалъ, нежели ихъ знать, или кто гдѣ отлучася жить будетъ про то вѣдать. А платежа за нихъ избыть будетъ невозможно, и тотъ за причетническихъ дѣтей платежъ будетъ имъ въ тягость паче того, чтобъ имъ самимъ за себя платить, а и церковникамъ, которые не выключены, за себя и за своихъ дѣтей платежъ онаго оклада не безъ нужды будетъ, по неже за скудостію доходовъ и за не довольствомъ земли, которая нѣкимъ вмѣсто жалованья дана, питаются съ нуждою, у многихъ и никакихъ земель нѣтъ. А которымъ и жалованье опредѣлено, и тѣмъ дается въ половину окладу, а иным и по половинѣ за нѣсколько лѣтъ не давано, изъ чего оной подушной платежъ на нихъ противъ тяглыхъ людей положенъ, неизвѣстно, а которые изъ нихъ чѣмъ и промышляютъ, и съ того платятъ противъ протчихъ преомышленниковъ пош-

лины; а которые уже въ престарѣлыхъ лѣтѣхъ или увѣчны, тѣ ни промышлять, ни работать не могутъ и питаются токмо отъ своихъ свопственниковъ, и такіе сами, о себѣ промышлять не могущіе, съ сего и чѣмъ оной окладъ платить будутъ". Но Сенатъ (въ Апрѣлѣ 1722 года) подтвердилъ прежнее рѣшеніе; впрочемъ устранилъ одно важное затрудненіе, которое Сунодъ представлялъ Сенату; именно, освободилъ служащее духовенство отъ обязанности платить за умершихъ и не состоятельныхъ священно-служительскихъ дѣтей (обыкновенно приписывавшимся къ той церкви, при которой отцы ихъ служили) и возложилъ эту обязанность на мѣстныхъ вотчинниковъ и на села, въ которыхъ они (дѣти не служащаго духовенства) жили, для чего велѣно было приписать ихъ къ тѣмъ или другимъ вотчинникамъ и селамъ (а не къ церкви); „а о кромѣ вышеписанныхъ (т. е. дѣтей служилаго духовенства и двухъ причетниковъ положенныхъ при церкви), которыхъ прежде бывшихъ и нынѣ при церквыхъ неслужащихъ поповъ, и діаконовъ, и дьячковъ и пономарей дѣти, и внучата, и племянники и прочіе свойственники живутъ при церквахъ, и тѣхъ писать въ подушной сборъ по вотчинниковыхъ земляхъ того села, чье то село, и тому вотчиннику ими владѣть, а которые погосты особо стоятъ, и отъ тѣхъ погостовъ выше означенныхъ людей приписывать того погоста къ прихожанамъ кому, они похотятъ" [1]). „На этомъ сенатскомъ опредѣленіи, поднесенномъ Петру, послѣдній написалъ: „быть по сему мнѣнію [2])".

Но и съ царскою резолюціею не кончилось разсматриваемое дѣло. Опредѣленіе Сената, утвержденное Петромъ, Суноду показалось и не достаточно яснымъ и не достаточно полнымъ. Прежде всего Сунодъ выставлялъ на видъ, что по Сенатскому „мнѣнію" велѣно у каждой церкви свободныхъ отъ оного окладу „оставить по двѣ персоны, въ которыхъ познавается

[1]) П. Соб. П. и Расп. № 513. стр. 161—162.
[2]) Тамъ же.

одинъ дьячокъ, а другой пономарь", „ко того явно не показано тѣхъ причетниковъ дѣти отъ онаго окладу свободны, или платить должны" [1]). Далѣе въ Сенатскомъ мнѣніи назначено при каждой церкви только по одному пономарю и дьячку, которые исключены изъ оклада, но Суноду представлялось такое сенатское опредѣленіе не удобнымъ на томъ основаніи, что „тѣхъ причетниковъ числится въ Москвѣ Суподальные, а по епархіямъ архіерейскіе уподіаканы, пѣвчіе подьяки, соборныхъ и протчихъ великоприходныхъ градскихъ и уѣздныхъ церкви дьячки, и пономари и сторожи, безъ которыхъ быть не возможно. И не точію архіереемъ безъ уподіаконовъ, и пѣвчихъ, и подьяковъ, а соборнымъ церквамъ безъ псаломщиковъ и пономарей и сторожей не возможно быть, какъ и при прочихъ церквахъ, какъ градскихъ, такъ и уѣздныхъ, гдѣ великихъ ради приходовъ по самой потребѣ обрѣтается издавна не по-одному, но по два и по три священника, не удобно будетъ въ церковномъ служеніи одному дьячку и одному пономарю исправиться, чего ради нужда есть собственному такихъ причетниковъ опредѣленію быть по пропорціи священниковъ, и о выключеніи дѣтей ихъ причетническихъ надлежитъ имянно написать, дабы распологатели и сборщики были въ томъ безсумнительны [2])". Наконецъ Сунодъ представлялъ несправедливымъ облагать податію тѣхъ изъ священно-служительскихъ дѣтей, которые не имѣютъ поземельной собственности [3]). Все это потребовало серьезнаго обсужденія; по этому 20-го Іюня 1722 года состоялась конференція Суноца съ Сенатомъ, на которой обсуждали этотъ вопросъ. Конференція нашла Суподское мнѣніе основательнымъ и въ сущности приняла его; она постановила исключить изъ оклада находящихся при архіереяхъ уподіаконовъ, пѣвчихъ и другихъ тяглыхъ церковныхъ служи-

---

[1]) П. Соб. Пост. и Расп. № 745.
[2]) П. Соб. Пост. и Расп. № 745.
[3]) Пол. Соб. П. и Р. № 745.

телей, а также соборныхъ церковниковъ, „токмо учинить о нихъ въ Сунодѣ разсматрѣніе, чтобы излишество оныхъ не было; и какъ разсмотрѣно будетъ, то сообщить въ Сенатъ". Далѣе, конференція положила также: „при которыхъ велико приходныхъ церквахъ обрѣтается по два попа, и при тѣхъ опредѣлить и дьячковъ и пономарей по двѣжъ каждаго званія персонѣ,... также и въ прочихъ приходѣхъ причетникомъ быть по пропорціи поповъ" [1]). Всѣ эти штататные служители церкви исключены изъ оклада. На Сунодъ возложена обязанность представить полный штатъ священно и церковно служителей. На второй день послѣ этой конференціи (21-го Іюня 1722 года) Сенатъ прислалъ въ Сунодъ свое дополнительное опредѣленіе по вопросамъ, предложеннымъ Сунодомъ, удовлетворяющее остальнымъ пунктамъ сунодскихъ требованій. Опредѣленіе Сената освобождало отъ оклада также дѣтей штатныхъ дьячковъ и пономарей. Что касается до возраженія Сунода, что обложеніе дѣтей не служащаго духовенства, неимѣющихъ поземельной собственности, представляется не справедливымъ и не разумнымъ, то Сенатъ сдѣлалъ для нихъ довольно удовлетворительное постановленіе: „кто гдѣ изъ оныхъ церковныхъ служителей при церкви не служащіе явятся и пожелаютъ въ посадъ и въ ремесленные люди или на государевы, и сунодальныя и другія вотчинниковы пашенныя земли, и таковыхъ по ихъ волѣ и опредѣлять и въ подушную перепись вписать съ прочими наряду; а кто изъ нихъ же пожелаетъ въ военную или гражданскую службы и обученіе, или сунодальной команды и въ архіерейскіе и монастырскіе служебники и къ помѣщикамъ въ домовые служители, и будутъ на жалованьѣ безъ дачи имъ земель, и таковыхъ по тому же опредѣлять и писать токмо съ дворовыми людьми, которые въ городѣхъ въ вотчинниковыхъ дворѣхъ обрѣтаются, а въ подушную перепись не класть. Токмо того всемѣрно смотрѣть,

[1]) Тамъ же.

чтобы изъ нихъ гулящихъ и подлогомъ отнюдь ни гдѣ не было; и о томъ имъ при той переписи указъ сказать, подъ опасеніемъ штрафа, съ запиской и приложеніемъ рукъ, понеже отъ таковыхъ, которые шатаются безъ службъ, государственной пользы надѣятися не можно, но токмо умножается воровство; а ежели гдѣ таковые впредь послѣ нынѣшняго свидѣтельствованія пойманы будутъ изъ нихъ ссылать на указные годы въ галерную работу. Наконецъ Сенатъ „для общаго согласія ко опредѣленію“ просилъ Сунодъ прислать въ Сенатъ вѣдѣніе о томъ, въ какихъ городахъ и селахъ „по сколку человѣкъ протопопамъ, и попамъ, и діаконамъ, и дьячкамъ и пономарямъ быть надлежитъ“. Августа 10 Сунодъ препроводилъ въ Сенатъ свой отвѣтъ на это Сенатское вѣдѣніе. Сунодъ нашелъ сенатское опредѣленіе удовлетворительнымъ и послалъ туда требуемую вѣдомость о штатахъ; при этомъ онъ сдѣлалъ лишь нѣкоторые оговорки; „а которые сверхъ сего опредѣленія (о штатѣ священно-служителей) излишніе священно-служители суть, тѣмъ искать свободныхъ мѣстъ... а ежели мѣстъ себѣ праздныхъ индѣ получить вскорѣ не возмогутъ, и таковыхъ, до пріисканія праздныхъ мѣстъ, отъ тѣхъ церквей, при которыхъ обрѣтаются, не отрѣшать и дѣтей ихъ въ подушной окладъ не класть, но содержать по оному опредѣленію число священнослужителей съ того времени какъ излишніе изверженіемъ чина, или переселеніемъ мѣста, или скончаніемъ живота умалятся. А понеже о помянутыхъ церковныхъ чинахъ разсмотрѣніе и распорядокъ въ Сенатъ отъ Святѣйшаго Сунода требуется, того ради и о прочихъ церковныхъ служителехъ, т. е. о иподіаконахъ, пѣвчихъ, и подьякахъ и сторожахъ, о которыхъ до нынѣ особливаго опредѣленія не было, предлагается слѣдующее распоряженіе .. и тѣхъ всѣхъ, по означенному расположенію, церковныхъ служителей и ихъ дѣтей, при переписи въ окладъ не класть .. А у которыхъ архіереовъ явятся сверхъ вышеписаннаго опредѣленія излишніе пѣвчіе и подьяки,... тѣхъ излиш-

нихъ пѣвчихъ и подьяковъ и ихъ дѣтей, которые подъ платежемъ подушнаго окладу останутся, къ архіерейскимъ домамъ не приписывать, но особливо ихъ съ прочими писать, гдѣ кто опредѣлится, дабы платежъ за нихъ взыскивался на самихъ ихъ, а не на архіерейскихъ домѣхъ. и о томъ (дабы ко опымъ у свидѣтельства дунь обрѣтающимся персонамъ посланы были изъ Сената указы [1])". Предложенія Синода были приняты Сенатомъ и Января 19-го дня 1723 года поднесены на утвержденіе царя, которымъ велѣно было тому быть по Синодскому и Сенатскому постановленію [2]). 11 марта того же года Сенатъ прислалъ въ Синодъ свое опредѣленіе: „въ московскихъ и городовыхъ соборахъ и въ приходскихъ церквахъ и по уѣздамъ священно-служителямъ и причетникамъ, также и въ синодальномъ и архіерейскихъ домахъ и иподіаконамъ, и пѣвчимъ и подьякамъ и прочимъ церковникамъ опредѣленному числу быть по синодальному Августа 10-го числа 1722 года учиненому опредѣленію [3]). „Сенатское опредѣленіе удовлетворяло почти всѣмъ требованіямъ Синода и потому оно рѣшило дѣло, такъ долго тянувшееся между разсматриваемыми высшими центральными учрежденіями.

Мы разсматривали вопросъ объ участіи Синода въ тѣхъ общихъ (касающихся вѣдомствъ обоихъ учрежденій) гражданскихъ постановленіяхъ, которыя имѣли основаніемъ болѣе или менѣе ясныя указанія въ законахъ и именныхъ указахъ. Результатъ нашихъ разсужденій можетъ убѣдить насъ въ несомнѣнномъ участіи Синода въ разсматриваемомъ родѣ законодательныхъ постановленій Сената; роль Синода въ этомъ случаѣ не ограничивается интересами одного духовенства, но простирается на всю синодальную команду, на церковныхъ крестьянъ, бояръ, дворянъ и друг., т. е. на чисто свѣтское населеніе цер-

---

[1]) П. С. П. и Рас. № 745.
[2]) П. С. П и Р. № 10 29 сн. П. С. З. № 4145.
[3]) П. С. П. и Р. № 1029.

ковныхъ вотчинъ. Если же мы встрѣчали въ этой послѣдней области скудное количество фактовъ разсматриваемаго рода, то это обусловливается тѣмъ, что свѣтское населеніе церковныхъ вотчинъ не пользовалось при Петрѣ ни какими гражданскими преимуществами предъ остальнымъ населеніемъ Имперіи и поэтому Суноду не открывалось поводовъ противорѣчить общимъ сенатскимъ постановленіямъ, касавшимся одинаково всего населенія Государства. Отсюда роль Сунода, по отношенію къ свѣтскому населенію своего вѣдомства, какъ мы говорили, главнымъ образомъ ограничилась тѣмъ, что онъ строго наблюдалъ, чтобы Сенатъ и гражданскія учрежденія церковныхъ крестьянъ содержали „въ равенствѣ“ съ крестьянами не сунодальнаго вѣдомства, чтобы и сунодальнымъ боярамъ, дворянамъ и другимъ предоставлено было пользоваться всѣми правами и преимуществами, предоставленными Государемъ всѣмъ этимъ сословіямъ вообще и т. п. Но участіе Сената въ законодательствѣ неограничивалось одною ролію частнаго раскрытія и примѣненія существующихъ законовъ къ управленію; Сенатъ участвовалъ съ своими мнѣніями и въ составленіи *новыхъ* законодательныхъ постановленій, въ изданіи новыхъ законовъ, хотя ему, какъ мы замѣчали выше, не было дано законодательной власти въ собственномъ смыслѣ слова. „Личность Петра, говоритъ Петровскій, потому именно особенно привлекательна, что при всемъ сознаніи своей самодержавной власти, она не знала той ложной гордости и самолюбія, которыя препятствуютъ выслушивать чужіе совѣты, какъ-бы ни были они хороши. Напротивъ одна изъ характеристическихъ чертъ Петра (та), что онъ всегда съ удовольствіемъ и благодарностію держалъ себя чрезвычайно доступно для всѣхъ, выслушивалъ дѣльную мысль, дѣльный совѣтъ отъ всякаго, кто бы онъ ни былъ... У него на первомъ планѣ стояло дѣло, его польза, а не личность [1])“. При-

[1]) Петр. стр. 242.

бавимъ къ этому, что коллегіальная форма управленія потому для Петра была любимою [1]), что онъ не довѣрялъ способности одного лица, какъ бы оно ни было геніально; на томъ же основаніи онъ не довѣрялъ и самому себѣ и въ законодательныхъ предпріятіяхъ особенно важныхъ онъ никогда не обходился безъ совѣта съ другими; онъ положительно считалъ себя нравственно обязаннымъ для лучшаго успѣха припріятій призывать помощь людей смышленныхъ, дѣловыхъ. При этомъ его взоры естественно обращались и останавливались на Сенатѣ, который постоянно былъ при немъ, который онъ нарочно замѣстилъ лучшими людьми государства, людьми наиболѣе способными и выдающимся, и отдавалъ имъ на обсужденіе свои законодательныя предпріятія, которыя онъ считалъ особенно важными, оговариваясь при этомъ тѣмъ, что онъ одинъ не въ силахъ правильно обсудить предпріятіе [2]). Но отдавая добровольно свое мнѣніе на обсужденіе Сената, онъ однако не давалъ послѣднему законодательной санкціи; мнѣніе свое на царское предложеніе Сенатъ долженъ былъ представлять на утвержденіе Государя. Въ этомъ смыслѣ участіе Сената въ законодательствѣ, можно думать, имѣло большіе размѣры, чѣмъ это можно видѣть изъ письменныхъ указаній. Но еще замѣчательнѣе то, что Петръ не только отдастъ Сенату на обсужденіе свое мнѣніе, но и представляетъ ему законодательную инціативу. Призывая Сенатъ все доброе простирать и утверждать, а злое и вредное всячески отвращать, пресѣкать, онъ требуетъ отъ него не усыпно заботиться объ „изобрѣтеніи“ всего хоро-

[1]) Такой взглядъ Петра на коллегіальное управленіе прекрасно выраженъ въ духовномъ“ Регламентѣ: помыслы многіе о единномъ дѣлѣ разсуждающія, мудрѣйшіе будутъ паче единаго. Случается, что въ нѣкой трудности усмотритъ тое человѣкъ простой, чего не усмотритъ книжный и остроумный,... что единъ не постыгнетъ, то постыгнетъ другій, и чего не увидится ей, то онъ увидитъ; и тако вещь сумнительная и извѣстнѣе и скорѣе объяснится и какого требуетъ опредѣленія не трудно покажется“. (Част. I. 1).

[2]) П. С. 3 № 4003.

лнаго и полезнаго для государства, о предложеніи царю полезныхъ совѣтовъ „ежели они усмотрятъ что къ лучшему управленію Для того, чтобы Сенатъ могъ удовлетворять этому своему назначенію, нижнимъ гражданскимъ учрежденіямъ поставлено въ обязанность, а частнымъ лицамъ въ услугу сообщать Сенату или прямо самому Государю то, что они, по своему мнѣнію, считаютъ полезнымъ предпринять. Такой взглядъ Петра на дѣло прекрасно выраженъ въ духовномъ Регламентѣ: „обвѣстить или публиковать всѣмъ обще христіаномъ, коего либо чина, что мощно всякому, усмотрѣвъ нѣчто къ лучшему управленію церкви полезное, доносить на письмѣ Духовному Коллегіуму такъ, какъ вольно всякому доносить Сенату о правильныхъ прибылѣхъ государственныхъ; а Коллегіумъ Духовное разсудитъ, полезный ли, или не полезный совѣтъ, и полезный пріятъ, а не полезный презрѣнъ будетъ“ [1]). Это предоставляло Сенату самое широкое фактическое участіе въ законодательствѣ; и нужно думать, что большинство изъ именныхъ указовъ касательно предметовъ болѣе или менѣе важныхъ и сложныхъ для обсужденія первоначально прошло чрезъ Сенатъ, вышло изъ подъ пера его членовъ какъ законодательные проекты, какъ полезные совѣты. На являвшійся съ учрежденіемъ Синода выраженія этого участія Сената въ законодательствѣ можно смотрѣть скорѣе какъ на ограниченія широкаго фактическаго значенія Сената въ законодательствѣ, чѣмъ на увеличеніе его.

Принимая во вниманіе такое отношеніе Петра къ дѣлу законодательства, нельзя не признать того, что и Синодъ, возникшій какъ учрежденіе по власти равное съ Сенатомъ и и замѣщаемое людьми самыми преданными его дѣлу, (по крайней мѣрѣ въ лицѣ большинства), людьми по своему развитію и способностямъ стоявшими на верху тогдашняго общества,

---

[1]) „Дух. Регл.“ част. III. Должносов. п. 2.

которыхъ Петръ съ большимъ стараніемъ отыскивалъ и умѣлъ удерживать у себя, которымъ сообщалъ свои планы и намѣренія по дѣлу церковной реформы, на которыхъ часто возлагалъ весьма важныя порученія и трудныя обязанности, нельзя, говоримъ, допустить, чтобы Синодъ былъ исключенъ изъ всякаго участія въ законодательствѣ. Уже изъ приведеннаго выше мѣста Регламента можно видѣть, что въ области церковнаго законодательства Синоду дано такое же право въ составленіи законодательныхъ проэктовъ и постановленій, какимъ пользовался Сенатъ въ области гражданскаго законодательства; низшимъ церковнымъ учрежденіямъ и вообще всякому желающему позволено свободно „доносить на письмѣ Духовный Коллегіумъ такъ, какъ больно всякому доносить Сенату о правильныхъ прибылѣхъ государственныхъ". Но нельзя на основаніи этого думать, чтобы Синоду поставлена была въ обязанность не выходить изъ предѣловъ церковнаго законодательства, чтобы ему воспрещено было предлагать свои проэкты и мнѣнія, „если что найдетъ полезнымъ" по гражданскому управленію, по дѣламъ не духовнымъ. Этого не позволяетъ допускать какъ общій духъ петровскаго законодательства, такъ и то, что по связи церковнаго съ гражданскимъ Синоду естественно оставалась возможность переходить и на гражданское законодательство и предлагать проэкты смѣшаннаго характера или даже по чисто гражданскимъ дѣламъ, напримѣръ требовать измѣненій въ области гражданскаго управленія, имѣющихъ въ виду установленіе болѣе правильныхъ отношеній церкви къ гражданской власти; это послѣднее тѣмъ болѣе должно казаться вѣроятнымъ, что и Сенату дана возможность участвовать въ составленіи законодательныхъ проэктовъ церковнаго или смѣшаннаго, церковно-гражданскаго характера.

Но еще большую силу пріобрѣтетъ наше разсужденіе, если примемъ во вниманіе, что Синодъ, по регламенту долженствующій быть чисто церковнымъ учрежденіемъ, вращающимся въ сферѣ только чисто церковныхъ дѣлъ, съ возвращеніемъ

въ его вѣдомство церковныхъ вотчинъ съ его разносословнымъ и разнороднымъ населеніемъ и съ увеличеніемъ круга предметовъ этого вѣдомства и другими чисто гражданскими дѣлами и предметами, что Сунодъ, говоримъ мы, по управленію такимъ разнороднымъ вѣдомствомъ естественно долженъ былъ пріобрѣсти право участія въ судьбахъ вѣдомства Сунодальной команды, какимъ пользовался и Сенатъ. Когда вѣдомство Сунода сложилось такимъ разнороднымъ, онъ могъ считать и считалъ себя въ правѣ участвовать въ обсужденіи законодательныхъ царскихъ проектовъ, предложенныхъ Сенату для обсужденія, или общихъ Сенатскихъ, касающихся и сунодальнаго вѣдомства, или же наконецъ предлагать отъ себя законодательные проекты касательно населенія Сунодальной команды и другихъ предметовъ своего вѣдомства и т. п. Не говоримъ уже о томъ, что и понятіе о равенствѣ Сунода съ Сенатомъ могло служить для перваго не малымъ аргументомъ въ пользу этого участія. Самъ Петръ, поручившій Суноду отправленіе въ предѣлахъ Сунодальной команды самыхъ разнообразныхъ государственныхъ операцій, не могъ же отнять у него права представлять на общее усмотрѣніе встрѣчающіяся у него въ такихъ гражданскихъ дѣлахъ препятствія и участвовать своими мнѣніями въ обсужденіи представленныхъ имъ проектовъ съ характеромъ гражданскимъ. Это было бы по меньшей мѣрѣ странно и не понятно. Если мы, наконецъ присоединимъ ко всѣму сказанному выводъ изъ того, что уже сказано нами относительно перваго вида законодательства, то опять придемъ къ заключенію, согласному съ нашимъ мнѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Суноду, какъ мы видѣли, предоставлено было и законодательствомъ и практикою право участвовать въ тѣхъ законодательныхъ постановленіяхъ Сената (перваго вида), съ характеромъ гражданскимъ, въ которыхъ замѣшаны были и интересы Сунодальной команды (духовенства, церковныхъ бояръ, дворянъ и крестьянъ), то было бы крайне непонятно, почему Сунодъ на основаніи тѣхъ же соображеній и правъ, какія тамъ опредѣляли его участіе въ законо-

дательствѣ, не могъ участвовать въ составленіи и обсужденіи общихъ законодательныхъ проэктовъ, касающихся и ввѣреннаго ему вѣдомства, и почему онъ не могъ самъ предлагать законодательныхъ проэктовъ, имѣющихъ въ виду устраненіе разныхъ встрѣчающихся затрудненій по управленію Синодальными вотчинами, напримѣръ къ улучшенію народнаго благосостоянія (въ предѣлахъ его вѣдомства), къ прекращенію безпорядковъ и злоупотребленій въ разныхъ сферахъ управленія и т. д. У насъ не было бы побужденій говорить обовсемъ этомъ, если бы мы не имѣли въ виду существующихъ противоположныхъ или покрайней мѣрѣ несогласныхъ съ нашимъ взглядомъ воззрѣній. Думаемъ, что послѣдняго рода воззрѣнія основываются на недостаточномъ выясненіи и пониманіи общаго духа петровскаго законодательства.

На самомъ дѣлѣ Синодъ всегда имѣлъ право участія какъ въ возбужденіи вопросовъ о новыхъ законодательныхъ предпріятіяхъ (законодательная инициатива), такъ и въ обсужденіи особенно тѣхъ изъ законодательныхъ проэктовъ, предложенныхъ со стороны другихъ (со стороны ли Петра, Сената или низшихъ учрежденій), въ которыхъ замѣшивались и интересы его вѣдомства. Но это право Синода въ первое полугодіе его существованія не было выражено законодательствомъ. Основываясь вѣроятно на этомъ, Сенатъ не хотѣлъ признавать его за Синодомъ. По этому въ числѣ накопившихся между Синодомъ и гражданскою властію, въ частности съ Сенатомъ, недоразумѣній, представленныхъ Царю для разрѣшенія въ докладѣ 19 ноября 1721 года, мы находимъ одинъ пунктъ, въ которомъ Синодъ проситъ Государя предоставить ему участіе въ обсужденіи новыхъ общихъ законодательныхъ постановленій: „когда Сенатскими приговоры бываютъ какія генерально о всѣхъ опредѣленія, въ чемъ и синодская команта заключается, тогда можно, видится прежде заключенія, во время обычайнаго о такихъ опредѣленіяхъ разсужденія, и Синодъ увѣдомлять, и съ общаго согласія такія опредѣленія заключать, что было

бы къ лучшему общей пользы усмотрѣнію.“ Докладъ этотъ былъ предложенъ по поводу дѣла, разсмотрѣннаго нами въ первомъ пунктѣ и касающагося перваго вида законодательства. Но Петръ, видно, не раздѣлялъ этихъ двухъ видовъ законодательства и понялъ докладъ въ смыслѣ болѣе общемъ и широкомъ. Одобривъ Synodскій докладъ, [1]) Петръ вмѣстѣ съ тѣмъ „на особливомъ листѣ собственною Его Величества рукою написалъ: какое дѣло позоветъ о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ, то не должно ни въ Synодѣ, ни въ Сенатѣ безъ подписанія нашей руки чинить; а буде во отлученіи нашемъ такое дѣло случится, а обождать до прибытія нашего будетъ не возможно, то Synоду согласиться съ Сенатомъ, и подписать и потомъ публиковоть“.[2]) Указъ этотъ былъ повторенъ 12 Апрѣля 1722 года. Изъ общаго тона и контекста приведенной резолюціи очень ясно видно, что Императоръ, одобривши мнѣніе Synода объ его участіи въ общихъ Сенатскихъ законодательныхъ постановленіяхъ, указанною припискою, желалъ лишь положить предѣлъ общей,только что признанной, совмѣстной дѣятельности Synода съ Сенатомъ по законодательству, обязывая ихъ представлять результаты совмѣстныхъ обсужденій на утвержденіе Государя. Если же такое общее законодательство случится въ отсутствіи Государя по предметамъ не терпящимъ отлагательства, то указанная царская резолюція предоставляетъ Сенату преимущественное предъ Synодомъ значеніе тѣмъ, что въ случаѣ противорѣчія Synода съ Сенатомъ, первому велѣно подчиниться и согласиться съ мнѣніемъ послѣдняго; но въ резолюціи вовсе не отомъ говорится, что Synодъ можетъ совмѣстно съ Сенатомъ обсуждать общія мѣры только въ отсутствіи Государя, какъ это предполагаютъ нѣкоторые.

Какъ можно видѣть изъ приведенной царской резолюціи право Synода на участіе въ обсужденіи новыхъ общихъ зако-

---

[1]) П. С. П. и в. № 285 п. 5.

[2]) Тѣмъ же № 286, п. 6.

нодательныхъ постановленій, простирающихся и на сунодальную команду, очень ясно формулировано законодательствомъ. По видимому нельзя было бы послѣ этого сомнѣваться въ участіи Сунода въ законодательныхъ постановленіяхъ Сената. Но г. Петровскій находитъ возможнымъ иначе понимать смыслъ Царской резолюціи. Разсматривая ее, онъ разсуждаетъ: „не должно думать, какъ это приходится иногда встрѣчать въ нашей литературѣ, что всякая мѣра, вводящая что нибудь новое, имѣющая характеръ закона, въ отсутствіе Государя непремѣнно должна приниматься Сенатомъ *Обще съ Сунодомъ*, а ни какъ не однимъ Сенатомъ. Если только что приведенные указы и говорятъ, какъ будто за этотъ смыслъ, то это лишь потому, что эти указы Петра вызваны Сунодомъ и Сунодскими дѣлами, и изъ нихъ мы скорѣе можемъ видѣть, что Сунодъ не могъ принимать какой нибудь новой важной мѣры въ отсутствіе Государя безъ согласія съ Сенатомъ, а не то, чтобы Сенатъ немогъ сдѣлать подобное безъ согласія съ Сунодомъ. Въ пользу того, что Сунодъ долженъ обсуждать совмѣстно съ Сенатомъ, говоритъ отчасти меньшее довѣріе Петра къ духовенству вообще, а слѣдовательно и къ Суноду, по его завѣдомо плохому расположенію къ петровскимъ реформамъ, отчасти же потому, что Сунодъ въ своихъ не чисто духовныхъ дѣлахъ, а тѣмъ болѣе въ какихъ нибудь общихъ мѣрахъ, непремѣнно задѣвалъ гражданское вѣдомство, врученное Сенату, и потому сужденіе и согласіе послѣдняго дѣлалось необходимымъ и полезнымъ. Совсѣмъ другое дѣло Сенатъ; и довѣріе Петра къ нему больше, потому что онъ, хотя и взяточничаетъ, но вовсе не стоитъ въ той глухой оппозиціи Петру и его реформамъ, какъ духовенство, да и въ своихъ мѣрахъ онъ меньше сталкивается съ духовнымъ вѣдомствомъ, чѣмъ Сунодъ съ гражданскимъ, и даже, можно сказать, что рѣдко сталкивается, и потому можетъ обходиться безъ непремѣннаго общаго разсужденія и согласія съ Сунодомъ. Чтобы напр. могъ присовѣтывать Сунодъ Сенату въ дѣлахъ, ну хоть относительно заграничной торговли и

пошлинъ, по фабрикамъ, по военнымъ дѣламъ и т. д.“ [1]) Петровскій правъ, когда онъ говоритъ, что изъ разсматриваемой царской резолюціи нельзя заключать, чтобъ ею предоставлялось Синоду право участвовать наряду съ Сенатомъ *во всякихъ* новыхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ послѣднимъ. Это слишкомъ ясно, чтобъ идти противъ такого пониманія смысла резолюціи, послѣдовавшей на докладѣ, въ которомъ Синодъ проситъ Государя дозволенія участвовать въ обсужденіи только *общихъ* новыхъ законодательныхъ мѣръ, простирающихся и на синодальную команду, а не во всѣхъ новыхъ сенатскихъ постановленіяхъ. Да и, кажется, въ этомъ случаѣ г. Петровскій борется, подобно Ламанчскому герою, съ не существующими, но крайней мѣрѣ воображаемыми силами; потому что, думаемъ, никто въ русской литературѣ не выводитъ изъ приведенной царской резолюціи подобныхъ, по меньшей мѣрѣ логически странныхъ, заключеній. Что касается заявленія г. Петровскаго, что онъ изъ приведенной царской резолюціи скорѣе согласенъ заключить, что Синодъ не могъ принимать какой либо иной важной мѣры безъ согласія съ Сенатомъ, чѣмъ на оборотъ (т. е. что Сенатъ не могъ сдѣлать подобное безъ согласія Синода), то тутъ открывается чрезвычайно серьезное недоразумѣніе: Синодъ, по прямому смыслу резолюціи, упрашиваетъ царя дать ему участіе *въ общихъ сенатскихъ* постановленіяхъ, и Петръ удовлетворяетъ желаніе Синода, а г. Петровскій хочетъ во чтобы то ни стало „убѣдить насъ, что этимъ Сенату дается право участвовать *въ Синодскихъ* постановленіяхъ!? То правда, что нѣсколько позже, Сенату дано было право участвовать (и только въ отсутствіи Государя) въ обсужденіи новыхъ Синодскихъ постановленій, но вѣдь здѣсь рѣчь идетъ во все не отомъ. Сдѣлавъ такое ошибочное заключеніе, извращающее прямой, буквальный смыслъ приведеннаго доклада и царской на него резолюціи, г. Петровскій, желая выдержать свою мысль, вводитъ насъ въ міръ призраковъ и

[1]) Петровъ. стр. 239.

видѣній. Такъ, онъ хочетъ убѣдить насъ въ вѣрности своей мысли (что не Синоду предоставлено указанною резолюціею участіе въ Сенатскихъ постановленіяхъ, а на оборотъ Сенату въ Синодскихъ) тѣмъ, что, Петръ имѣлъ меньшее довѣріе къ духовенству вообще, а слѣдовательно (будто) и къ Синоду по его завѣдомо плохому расположенію къ Петровскимъ реформамъ." Если бы даже мы согласились принимать подобнія соображенія за аргументы и доказательства, то и тогда эти соображенія оставили бы въ насъ много недоразумѣній. И прежде всего весьма сомнительно, чтобы выдаваемое здѣсь за фактъ недовѣріе Петра къ Синоду, поставленному въ полную отъ него зависимость, имъ самимъ учрежденному и притомъ замѣщенному самыми близкими и преданными его дѣлу людьми, сомнительно, говоримъ, чтобъ это не довѣріе къ Синоду могло имѣть мѣсто въ дѣйствительности. Чтобы придти къ такому заключенію дѣйствительно необходимо построить силлогизмъ такъ, какъ построилъ его г. Петровскій, т. е. заключать изъ общаго нерасположенія духовенства къ реформамъ Петра, къ частному—нерасположенію Синода къ этимъ же реформамъ. Если бы даже мы заподозрили Петра въ недовѣріи Синоду, то и тогда не разсѣются наши недоумѣнія: если Петръ не довѣрялъ Синоду, то нужно полагать потому, что послѣдній противился введенію его церковно-административныхъ реформъ; но въ разбираемомъ докладѣ и царской на него резолюціи рѣчь идетъ собственно объ участіи Синода не въ церковныхъ, а въ общихъ гражданскихъ постановленіяхъ Сената, и могъ ли Петръ опасаться участія Синода въ обсужденіи подобнаго рода законодательныхъ проэктовъ, когда эти проэкты должны были въ послѣдней инстанціи пройдти чрезъ руки самаго Петра, который могъ сразу уничтожить все, что онъ нашелъ бы безполезнымъ и противнымъ своимъ планамъ и намѣреніямъ; если такія общія постановленія случались въ отсутствіи Государя, то и здѣсь Государю нечего было опасаться оппозиціи Синода, потому что послѣднему, какъ мы сказали, велѣно въ

такомъ случаѣ подчиниться Сенатскому мнѣнію. Если же г. Петровскій наводитъ на Сунодъ подозрѣніе Петра въ оппозиціи собственно гражданскимъ реформамъ Петра, то въ этомъ случаѣ въ числѣ не довольныхъ нововведеніями (если только говорить о такомъ недовольствѣ), пожалуй, оказалось бы не меньшее число Сенаторовъ, чѣмъ членовъ св. Сунода, и тогда навлекать недовѣріе Петра на одинъ Сунодъ было бы несправедливо. —Впрочемъ, г. Петровскій не ограничивается приведенными соображеніями для доказательства своихъ мыслей; онъ приводитъ и фактическія основанія для нихъ изъ полнаго собранія законовъ именно слѣдующій указъ 11 мая 1722 года: „ежели случится въ Сенатѣ такіе дѣла, что оныхъ рѣшенія безъ доклада чинить не можно: то объ этомъ прежде, разсужая въ Сенатѣ подписывать свои мнѣнія и потомъ Его Величеству докладывать, а безъ того не докладывать, понеже безъ того Его Величеству одному опредѣлить трудно!". [1]). Но въ этомъ указѣ, если бы даже не принять во вниманіе не точность вообще Петровскихъ указовъ, вовсе не говорится о томъ, что Суноду не позволено было въ обсужденіи подобныхъ дѣлъ участвовать съ Сенатомъ; по нашему мнѣнію смыслъ этого указа гдѣ инымъ образомъ сосредоточивается на этомъ, *чтобъ Сенатъ* важныя дѣла, требующія серьезнаго обсужденія, *не докладывалъ Государю безъ предварительнаго обсужденія* (какъ это часто случалось) и представленія письменно изложеннаго мнѣнія сенаторовъ и членовъ свят. Сунода, вообще лицъ принимавшихъ участіе въ обсужденіи, а не на томъ, что желаетъ усмотрѣть въ нихъ г. Петровскій.

Во всякомъ случаѣ г. Петровскій напрасно вводитъ насъ въ міръ призрачныхъ фактовъ, обходя очевидную дѣйствительность и заставляетъ гадать и вдаваться въ предположенія тамъ, гдѣ есть на лицо ясная и понятная формулировка закона. Какъ въ отсутствіи Государя, такъ и въ присутствіи его Сунодъ, по смыслу указанной царской резолюціи, имѣлъ право

[1]) П. С. З. № 4003; Петр. Стр. 239.

участвовать въ обсужденіи тѣхъ новыхъ общихъ законодательныхъ проэктовъ, которые касались и синодальной команды. Не вдаваясь въ подробныя изысканія для открытія фактическаго обнаруженія этого права, мы укажемъ лишь на одинъ фактъ довольно характеристичный въ разсматриваемомъ родѣ.

Въ 1719 году Петръ возложилъ на Сенатъ задачу составить новое уложеніе въ замѣнъ уложенія 1649 года. Работа должна была кончиться въ послѣднихъ числахъ октября 1720 года. Въ основаніе работы должно было лечь шведское уложеніе, при чемъ „которые пункты покажутся несходными къ нашему народу, то противъ оныхъ изъ стараго уложенія или новые пункты дѣлать... Для мѣстныхъ дѣлъ взять право Эстляндскія и Лифлядскія „ибо оные сходнѣе и почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ“ [1]) Какъ ни торопилъ Петръ окончаніемъ этой важной работы, она далеко вышла изъ предѣловъ назначеннаго срока и продолжалась на глазахъ Синода. Съ того времени, какъ участіе Синода въ общихъ законодательныхъ постановленіяхъ Сената выражена была законодательною формулировкою, началась переписка между Синодомъ и Сенатомъ, имѣющая темою продолжающуюся работу по законодательству. 1722 г. Сенатъ самъ приглашалъ Синодъ къ участію въ этой работѣ „понеже въ ономъ уложеніи и до духовнаго чина *за правдивость* надлежитъ“. Въ слѣдующемъ 1723 году Синодъ по этому Сенатскому вѣдѣнію сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе, въ которомъ хорошо выразился взглядъ Синода на его участіе въ общемъ законодательствѣ, на предметы, которые онъ считалъ подлежащимъ своему обсужденію: „при ономъ Уложенія сочиненіи купно со опредѣленнымъ отъ Сената членомъ быть Синодальному совѣтнику, школъ и типографіи протектору, Троицы Сергіева монастыря архимандриту Гавріилу, которому прилежно смотрѣть, дабы во всѣхъ исправляемыхъ и новосочиняемыхъ правахъ, до духовнаго правительства касающихся, какъ священному и духовному чину, такъ и

[1]) П. С. з. №№ 3463; 3661; 4128.

всѣмъ всякаго званія Суноду подчиненнымъ, належащія охраненіе и удовольствованіе и достойное коегождо ранга содержаніе было не пренебрежено, и подобающіе респекты по были бъ оставлены и всякія продерзостныхъ неучтивости, и предосужденія, и обиды крѣпко-бъ были возбранены, и ни какого духовнымъ предъ свѣтскими ни въ чемъ уменьшенія и не уравненія не быловъ; а буде въ чемъ какое случится сомнѣніе, о томъ ему предлагать въ Святѣйшемъ Суподѣ обстоятельные, съ пріобщеніемъ своего мнѣнія, доклады и требовать Суподальной резолюціи; а ежели опредѣленный къ тому отъ Сената членъ сидѣніе имѣть будетъ съ перемѣною и ему, Суподальному, совѣтнику за какимъ либо случаемъ при оном Уложенія сочиненіи быть будетъ неудобно, то опредѣлять въ перемѣну ему другихъ Суподальныхъ членовъ, которымъ о всемъ дѣйствіи, что надлежать, для вѣдома записывать." [1])

B. Судъ.

Духовный Регламентъ, какъ мы видѣли, ограничиваетъ кругъ вѣдомства Суноца одними лишь чисто церковными дѣлами. По этому и судебная дѣятельность Суноца ограничена имъ только съ церковной стороны: Суноду предоставлено судопроизводство въ границахъ чисто церковныхъ дѣлъ; самый процессъ суда, по этому, состоитъ въ пріемахъ чисто духовныхъ въ обличеніи, въ увѣщаніи къ обращенію и т. п., равно какъ и наказанія для оказавшихся виновными носятъ тотъ же духъ и характеръ; они начинаются съ самыхъ низшихъ церковныхъ наказаній и кончаются самыми высшими— окончательнымъ изгнаніемъ виновнаго изъ Церкви Христовой (анаѳема). Какъ мы видѣли, далѣе этого не простирается судебная дѣятельность Суноца по Регламенту; все прочее предо-

[1]) П. С. П. и Р. № 1101 стр. 143.

ставлено было разсмотрѣнію гражданской власти. Въ такомъ смыслѣ подсудности Сунода подлежитъ все православное населеніе имперіи, насколько оно оказывалось виновнымъ противъ вѣры и церковныхъ порядковъ, безъ различія сословій, званій и состояній.—Но мы видѣли также, что лишь только Сунодъ вступилъ въ жизнь и дѣйствіе, рушился тѣсно очерченный регламентомъ кругъ дѣятельности его; въ этомъ кругъ вошли предметы по чисто гражданскимъ дѣламъ, или дѣла смѣшаннаго церковно-гражданскаго рода (церковныя вотчины, вмѣстѣ съ его населеніемъ, дѣла по расколу во всей цѣлости и т. п.). Вѣдомство Сунода сложилось также разнороднымъ и пестрымъ, какимъ оно представлялось въ древней патріаршей церкви. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ необходимое его слѣдствіе, долженъ былъ рушиться и указанный кругъ судебной дѣятельности Сунода; и такъ какъ предметы церковнаго вѣдомства установились приблизительно къ духу патріаршей церкви, то и кругъ судебной дѣятельности Сунода есте твенно долженъ былъ замкнуться въ тѣхъ же предѣлахъ, простереться и сосредоточиться на тѣхъ же дѣлахъ и предметахъ, на какія онъ простирался при патріархахъ; т. е. судебная дѣятельность Сунода далеко должна была выйдти изъ круга чисто церковныхъ дѣлъ и перейдти на предметы во все не церковнаго рода. При этомъ отношеніе Сунода къ гражданской власти и въ частности къ Сенату должно было существенно измѣниться сравнительно съ тѣмъ, какое представлено Духовнымъ Регламентомъ, а также и съ тѣмъ, какое (отношеніе) установилось и до духовнаго Регламента. Вслѣдствіе этого установленіе судебной дѣятельности Сунода въ новыхъ предѣлахъ не могло обойтись безъ столкновеній съ гражданскими властями.

Возвращеніе въ вѣдомство Сунода „всякимъ, управленіемъ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ съ населяющими ихъ церковными крестьянами, дворянами и боярами“ нанесло первый, но самый сильный ударъ установленному Духовнымъ Регламентомъ порядку судопроизводства Сунода. Оно само собою предпола-

гало мысль, что все обширное населеніе церковныхъ вотчинъ должно подлежать подсудности Сунода въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ оно подлежало подсудности патріаршей церкви. Покрайней мѣрѣ Сунодъ такъ смотрѣлъ на дѣло. Держась древнерусскаго идеала церковнаго управленія, онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобъ возстановить судебныя права церкви въ тѣхъ же широкихъ границахъ, въ какихъ является церковь патріаршая. Онъ старался сосредоточить въ своихъ рукахъ судопроизводство въ предѣлахъ Сунодальной команды какъ надъ духовными, такъ и надъ свѣтскими не только по дѣламъ чисто церковнымъ (что ему принадлежало и внѣ предѣловъ Сунодальной команды), но и по всѣмъ дѣламъ. Участіе гражданской власти въ судопроизводствѣ надъ лицами своего вѣдомства Сунодъ допускалъ только въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно выражалось и при патріархахъ, то есть, онъ относилъ вѣдѣнію гражданскаго судопроизводства только „криминальныя" (уголовныя) дѣла. Во всемъ же остальномъ населеніе Сунодальной команды въ судебномъ отношеніи онъ относилъ къ исключительной своей компетенціи и присвоивалъ исключительно себѣ разбирательство судебныхъ процессовъ не только по дѣламъ возникавшимъ между подчиненными Сунода, но и по жалобѣ на нихъ со стороны лицъ не Сунодальной команды". [1])

Но такое стремленіе Сунода къ полному изъятію лицъ Сунодальной команды изъ подсудности гражданскихъ учрежденій противорѣчило регламентамъ и инструкціямъ гражданскихъ учрежденій (особенно регламенту юстицъ коллегіи), которыя возникли и сформировались еще до учрежденія Сунода, какъ общегосударственныя учрежденія, съ которыми населеніе церковныхъ вотчинъ оказалось связаннымъ множествомъ нитей (населеніе церковныхъ вотчинъ до учрежденія Сунода подлежало ихъ вѣдѣнію также, какъ и остальное населеніе Имперіи); ра-

[1]) П. С. П. и Р. №№ 45 п. 1; слич. № 52 стр. 79.

спутать эти пити представлялось весьма трудным, не измѣняя, хотя бы нѣсколько, существующих постановленій. По этому, понятно, что Сенатъ немогъ согласиться съ требованіемъ Синода о полномъ изъятіи Синодальной команды изъ подсудности гражданскихъ учрежденій. Отсюда, когда Сенатъ получилъ изъ Синода копіи съ царскихъ резолюцій 14 февраля, возвращавшихъ церковныя вотчины въ вѣдѣніе Синода, то онъ сдѣлалъ постановленіе, неудовлетворявшее желанію Синода, но за то довольно ловко обходившее указанныя административныя затрудненія: онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы „тѣхъ вотчинъ между крестьянъ и всякаго чина людей судъ и расправу чинить по Его Царскаго Величества указу въ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ". Что же касается тѣхъ случаевъ, когда лицо свѣтской команды приноситъ жалобу на подчиненнаго Синоду, то Сенатъ постановилъ разбирать такія дѣла въ тѣхъ гражданскихъ учрежденіяхъ, къ которымъ тѣ дѣла относятся по Генеральному Регламенту" [1]) Но Синоду не нравилось такое Сенатское рѣшеніе во первыхъ потому, что это опредѣленіе казалось ему не полнымъ, въ немъ говорится только о тяжебныхъ дѣлахъ, и слѣдовательно этимъ давалось знать, что остальныя судебныя дѣла (напр. судъ по оговорамъ и др.) подлежатъ по прежнему компетенціи гражданской власти; во вторыхъ потому, что предоставлять лицамъ не синодальной команды возможность притянуть синодальныхъ подчиненныхъ къ суду въ гражданскихъ учрежденіяхъ ему казалось не справедливымъ. Поэтому 21 апрѣля 1721 года Синодъ постановилъ рѣшеніе, несогласное съ Сенатскимъ: „тѣхъ служителемъ и крестьянамъ (Синодальной команды) всякихъ чиновъ на людехъ исковъ своихъ искать, а отвѣтчикомъ противъ того отвѣчать въ святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, а въ коллегіяхъ и губерніяхъ, и въ провинціяхъ, и въ городѣхъ ничего того не вѣдать и въ помянутыя вотчины ни для какихъ дѣлъ (кромѣ разбойничьихъ и убійственныхъ) безъ послушныхъ указовъ

[1]) П. С. П. и Р. № 19.

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода не посылать. А ежели такія дѣла прилучатся, при оныхъ дѣлахъ быть обще посланнымъ изъ монастырскаго Приказу управителемъ. А по присланнымъ изъ другихъ коллегій и канцелярій и изъ городовъ отъ управителей указомъ, безъ послушныхъ же изъ Правительствующаго Духовнаго Синода указовъ, выше помянутыхъ вотчинъ правителемъ, какъ по оныхъ послушанія, такъ и отправленія, за многими отъ гражданскихъ управителей тягостьми, не чинить." [1]) По смыслу этого опредѣленія лица Синодальной команды по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, подлежать суду одного Синода (въ высшей инстанціи). Даже болѣе, въ своихъ дальнѣйшихъ постановленіяхъ (24-го апрѣля того же года) Синодъ хотѣлъ ограничить судебную власть гражданскихъ учрежденій надъ лицами Синодальной команды, привлеченными къ суду свѣтскими учрежденіями по уголовнымъ дѣламъ и требовалъ (по поводу доноса Ипатскаго Архимандрита изъ Костромы о притѣсненіяхъ лицъ синодальной команды со стороны гражданскихъ учрежденій) отъ свѣтской власти, что „ежели кто изъ онаго синодскаго Правленія изъ служителей или крестьянъ прилучатся въ какихъ татиныхъ и разбойныхъ дѣлахъ, и по тѣмъ дѣламъ слѣдованіе чинить въ помянутой при духовномъ приказѣ розыскныхъ дѣлъ конторѣ; а буде по прилучившимся у посланныхъ отъ Юстицъ-Коллегіи на Костромѣ судей какимъ дѣламъ по оговорамъ доведутся синодскаго правленія служители или крестьяне къ розыску, то тѣмъ Юстицъ-Коллегіи судьямъ и съ тѣми дѣлами приходить въ помянутую розыскныхъ дѣлъ контору, и обще со опредѣленными отъ Ипатскаго архимандрита судьями по дѣламъ слѣдованіе чинить общее, а въ свою команду тѣмъ посланнымъ отъ Юстицъ-Коллегіи судьямъ Синодскаго Правленія служителей и крестьянъ имать не дерзать, понеже по имянному Его Царскаго Величества указу повелѣно оными быть въ вѣдомствѣ Правительствующаго Духовнаго Синода, того ради, что оные отъ гражданскихъ упра-

[1]) П. С. П. и Р. № 45 п. 1.стр. 72.

вителей весьма разорены". [1]) Постановленіе это рѣшено было сообщить Сенату вѣдѣніемъ, а въ низшія гражданскія учрежденія указами. [2]) Сенатъ не согласился съ такимъ постановленіемъ Синода, такъ какъ оно противорѣчило опредѣленіямъ Генеральнаго Регламента, по которому населеніе церковныхъ вотчинъ вмѣстѣ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи велѣно было по гражданскимъ дѣламъ судить въ Юстицъ-Коллегіи, а не въ церковныхъ учрежденіяхъ, и по этому онъ настаивалъ, что свѣтскимъ лицамъ Синодальной команды „слѣдуетъ быть судимымъ въ Юстицъ-Коллегіи". Тогда Синодъ (28 апрѣля тогоже года) обратился къ Государю (который былъ тогда въ Ригѣ) съ жалобою на такую „противность Сената къ сторонѣ духовнаго правительства," въ которой докладывалъ: „на пункты, поданные отъ духовнаго правительства и собственною Вашего Величества рукою опредѣленные, о вѣдѣніи патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ быть въ правленіи духовномъ, какъ было въ Монастырскомъ Приказѣ, а нынѣ, по опредѣленію Сената, велѣно оными и служителемъ ихъ быть подъ судомъ по Генеральному Регламенту въ Юстицъ-Коллегіи, а когда Генеральный Регламентъ сочиняванъ, тогда о духовномъ правительствѣ еще и начинанія не было; а нынѣ по всемилостивѣйшему опредѣленію Вашего Величества Духовное Правительство отъ прочихъ Коллегій отмѣнно, равно какъ Сенатъ, и ежели быть по Сенатскому нынѣ опредѣленію, то оными вотчинамъ и ихъ служителемъ прежнее отъ мірскихъ властей утѣсненіе будетъ. [3]) Государь оказался въ колеблющемся состояніи. Полное изъятіе Синодальной команды отъ вѣдомства гражданскаго ему казалось и трудно примиримымъ съ существующими порядками администраціи, и обременительнымъ для самаго Синода Въ такомъ нерѣшительномъ духѣ онъ собственно-ручно написалъ на Синодскомъ докладѣ такую резолюцію: „опредѣлю по пріѣздѣ; однакожъ видится, что инако

---

[2]) П. С. П. и Р. № 52. стр. 79.
[1]) П. С. П. и. Р. Тамъ же.
[3])П. С. и Р. № 57 стр. 84.

нельзя, попеже вѣдѣніе вотчинъ у васъ опредѣлено для поборовъ и между ими расправы и тому подобнаго, дабы въ лучшемъ охраненіи были, а чтобъ съ посторонними случающимся дѣламъ всѣмъ быть у васъ, чаю не возмож..., по неже при такихъ дѣлахъ... и наказанія бываю... вамъ подписывать не во..... а одному свѣтскому... нельзя; другое что..... будетъ хлопотъ что... вашей должности управить будетъ не... которое и безъ иныхъ дѣлъ великихъ трудовъ и времени требуетъ, къ тому же крестьяне и служители суть равные гдѣ бъ ни были". [1]) Такая резолюція, конечно, не рѣшила вопроса. Хотя изъ него и видно, что взглядъ Государя склонялся болѣе къ мнѣнію Сената, но Св. Сунодъ продолжалъ держаться своего мнѣнія. Сенатъ также оставался при своемъ опредѣленіи. Исполненія Царскаго обѣщанія относительно устраненія возникшихъ недоразумѣній, не послѣдовало. По этому Сунодъ 19 Ноября 1721 года въ числѣ другихъ вопросовъ, на которые онъ требовалъ царской резолюціи, поставилъ и тотъ, чтобъ положено было на лицъ Сунодальной команды въ судебныхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, „бить челомъ нигдѣ индѣ, токмо въ Сунодѣ", чтобъ крестьянъ церковныхъ „имѣть подъ однимъ вѣденіемъ и охраненіемъ Сунода, какъ и купецкіе люди подъ однимъ главнымъ магистратомъ вѣдѣніи быть опредѣленіы" [2]) и т. д. Въ началѣ Декабря того же года Сенатъ прислалъ въ Сунодъ царкую резолюцію на Сунодскій докладъ; резолюція эта удовлетворила главныя требованія Сунода, въ которыхъ отказывалъ

---

[1]) П. С. П. и Р. № 57. стр. 84.—Эта резолюція помѣщена въ цитуемой книгѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы приводимъ его, т. е. съ недоговорками, которыя означены точками.

1) *Примѣчаніе.* Отсюда происходили большія безпорядки; свѣтскія учрежденія самовольно и часто насильственно привлекали лицъ Сунодальной команды, не исключая и духовенство къ собственному суду въ такихъ дѣлахъ, которыя Сунодъ считалъ подлежащими исключительно своей компетенціи; сунодскіе и архіерейскіе указы, осуждавшіе подобныя явленія, оставались „презираемы", и „въ свѣтскихъ командахъ умножалась смѣлость къ уничтоженію начальства духовнаго" и т. п. (П. С. П. и Расп. № 285 п. 16.)

[2]) П. С. П. и Р. № 285 т. *1*, 2, 3.

ему Сенатъ: „архіерейскимъ и монастырскимъ крестьяномъ судомъ между себя и кто на нихъ будетъ бить челомъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, также и податьми, вѣдомымъ быть въ Сунодѣ... А крестьяномъ и прочимъ вѣдѣнія сунодскаго, какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ, на свѣтскихъ, которые не вѣдомы въ Сунодѣ, бить челомъ тамъ, гдѣ ихъ соперники, вѣдомы: а криминальнымъ дѣламъ быть въ Юстицъ Коллегіи, какъ и прочимъ".[1])

Конечно, всѣ эти законодательныя опредѣленія не устраняли всѣхъ затрудненій по разграниченію сферы судебной дѣятельности Сунода отъ тѣхъ дѣлъ, которыя должны были подлежать суду и разбирательству одной свѣтской власти; но дальнѣйшее разъясненіе этого вопроса находится въ зависмости отъ фактовъ и явленій, которыя (такъ какъ они стоятъ внѣ прямой связи съ раскрываемою нами темою) не могутъ имѣть мѣста въ нашемъ сочиненіи.

---

[1]) П. С. П. и Р. № 285 п. п. 1, 2, 3,
[2]) П. С. П. и Р. № 286 п. 1.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

			Напечатано	Слѣдуетъ читать:
На стр.	49	строкѣ 8 сверху:	о не зависимой.	не зависимой
„	39	„ 16	ластію	властію
„	95	„ 1	снизу: контолемъ	контроль
„	102	„ 4	сверху: сената	Сѵнода
„	109	„ 2	не увеличивая съ нимъ и правъ Сѵнода. Происходившія изъ этого.	не увеличивая паралельно съ ними и правъ Сѵнода. Происходившія отсюда.
„	„	„ 8	Само	Самъ
„	115	„ 16	Сѵнодальнаго	не Сѵнодальнаго
„	118	„ 26	безъ обины	безъ обиды
„	122	„ 12	его	ею.
„	122	„ 14	распространяется	не распространяется.
„	124	„ 4	Сѵноду	Сенату
„	133	„ 14	Сѵнодаиъ	Сѵнода одинъ
„	169	„ 1	сверху: „ко того	кромѣ того